

НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы

*V международной научно-практической конференции
(03 декабря 2020 года)*

Сборник статей

Москва
Издательский дом «ИМЦ»
2021

УДК 34
ББК 67
С 56

С 56 **Современное право России: проблемы и перспективы:** материалы V международной научно-практической конференции (03 декабря 2020 года): сборник статей. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — 530 с.

ISBN 978-5-6045420-9-5

В сборник вошли научные статьи V Международной научно-практической конференции «Современное право России: проблемы и перспективы». Работы отечественных и зарубежных ученых, преподавателей, аспирантов и студентов посвящены вопросам тенденций развития и проблемам частного права. Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений.

In the collection of scientific articles of the V International Scientific and Practical Conference «Contemporary Law of Russia: Problems and Prospects.» The works of domestic and foreign scientists, teachers, graduate students and students are devoted to development trends and private rights. The publication is addressed to scientists, teachers, graduate students, students of higher educational institutions.

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

ISBN 978-5-6045420-9-5

УДК 34
ББК 67

© Коллектив авторов, 2021
© НАНО ВО «ИМЦ», 2021

Содержание

Басалаев Д.В. Брачный договор: юридическая сущность и проблемы правоприменения	11
Basalaev D.V. Prenuptial agreement: legal essence and problems of law enforcement	11
Крыжановский Д.И. Алименты на несовершеннолетних детей: проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования	20
Kryzhanovsky D.I. Alimony for minor children: problems and prospects for improving legal regulation.....	20
Басалаев Д.В. Исторический подход к институту брачного договора в российском и зарубежном семейном праве	32
Basalaev D.V. Historical approach to the institution of the marriage contract in Russian and foreign family law	32
Крыжановский Д.И. История развития института алиментных обязательств в российском праве	42
Kryzhanovsky D.I. History of development of the Institute of alimony obligations in Russian law.....	42
Заикина И.В., Басалаев Д.В. Проблемы и перспективы совершенствования института брачного договора в российском семейном законодательстве ...	51
Zaikina I.V., Basalaev D.V. Problems and prospects of improving the institution of the marriage contract in the Russian family legislation	51
Крыжановский Д.И. Понятие, признаки и юридическое содержание алиментных обязательств в современном российском семейном праве	62
Kryzhanovsky D.I. Concept, features and legal content of alimony obligations in modern Russian family law	62
Маматалиева Н.К., Лушчинский А.Н., Акиева П.Х. Неофеодализм в современной России	73
Mamatolieva N.K., Lishchinskiy A.N., Akiyeva P.H. Neo-feudalism in modern Russia.....	73

Алиев Т.Т., Мицул М.А. Примирительные процедуры в арбитражном процессе	84
Aliev T.T., Mitsul M.A. Conceptual procedures in the arbitration procedure	84
Андрианова В.В. Конвенция ООН о правах инвалидов в национальном законодательстве и правоприменительной практике: некоторые аспекты реализации статьи 27	91
Andrianova V.V. UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities in National Law and Law Enforcement: Some Aspects of Implementation of Article 27	91
Фризен И.А., Антипкина О.И. История развития страхового права в России	99
Friesen I.A., Antipkina O.I. History of insurance law development in Russia	99
Батеева Е.В., Питерская А.Л., Ефремова А.Д., Питерский А.М. Реализация социальных программ в рамках корпоративной социальной ответственности: теоретико-практический анализ например социального кодекса ПАО «Лукойл»	107
Bateeva E.V., Piteriskaya A.L., Efremova A.D., Piterkiy A.M. Implementation of social programs within the framework of corporate social responsibility: theoretical and practical analysis on the example of the social code of PICS "Lukoil"	107
Беспалова К.В. Проблема расторжения брака в России и в мусульманских странах	115
Bespalova K.V. The problem of divorce in Russia and in Muslim countries	115
Булавина М.А., Бурмистров А.А. Экспертиза как средство доказывания в гражданском процессе	121
Bulavina M.A., Burmistrov A.A. Forensic expertises as a means of proof in civil proceedings	121
Казакова В.А., Булавина М.А. Правовое регулирование завещания и наследственного договора	134
Kazakova V.A., Bulavina M.A. Legal regulation of the will and inheritance contract	134
Булавина М.А., Шишков М.А. Регулирование договорных отношений в спортивной сфере ...	139

Bulavina M.A., Shishkov M.A. Regulation of contractual relations in the sports field	139
Калугина И.А., Изотова Е.Ю., Гаврилина К.Д. Криминологическая характеристика несовершеннолетних серийных убийц	146
Kalugina I.A., Izotova E.U., Gavrilina K.D. Criminological characteristics of juvenile serial killers	146
Горлова С.В., Бешлей Н.Р. Правовой статус эмбриона: постановка проблемы и пути решения	154
Gorlova S.V., Beshley N.R. Legal status of the embryo: problem statement and solutions....	154
Грицаева Н.Б., Худяков А.А. Некоторые проблемы определения предмета договора возмездного оказания аудиторских услуг	165
Gritsaeva N.B., Khudyakov A.A. Some determination of contract for audit services' subject definition problems	165
Наибханова Р.И., Джаватханов К.И. Восприятие образа Востока в западноевропейской цивилизации	178
Naibkhanova R.I., Javatkhonov K.I. Perception of the image of the East in Western European civilization	178
Дятчина Е.В. Информационные технологии в деятельности мировых судей	187
Dyatchina E.V. Information technologies in the activities of magistrates.....	187
Заикина И.В., Грекин А.А. История развития наследства в гражданском праве	192
Zaikina I.V., Grekin A.A. History of inheritance in civil law	192
Заикина И.В., Ковалёва Л.К. История развития и законодательного закрепления суррогатного материнства в России. Сторона морали данного вопроса.....	201
Zaikina I.V., Kovaleva L.K. The history of the development and legislative consolidation of surrogacy in Russia. The moral side of this question	201

Зембатова Б.В.	
Актуальные проблемы применения принципов коллизионного регулирования в нормах гражданского кодекса РФ	207
Zembatova B.V.	
Actual problems of applying the principles of conflict of laws regulation in the norms of the civil code of the Russian Federation.....	207
Заикина И.В., Зорикова Е.С.	
Проблема злоупотребления правом в гражданском процессе и пути их решения	217
Zaikina I.V., Zorikova E.S.	
The problem of abuse of law in civil proceedings and ways to solve them.....	217
Калугина И.А., Нелепин Д.А.	
Проблемы правового регулирования каршеринга	225
Kalugina I.A., Nelepin D.A.	
Problems of legal regulation of carsharing.....	225
Пикулина В.В., Калугина И.А.	
Исторические аспекты становления и развития уголовного права России в XI–XVII вв.	230
Pikulina V.V., Kalugina I.A.	
History of formation and development Russian criminal law in the XI–XVII centuries.....	230
Калюжная К.Е., Курьсь Н.В.	
Тактика осмотра места происшествия при расследовании убийств	235
Kalyuzhnaia K.E., Kurys N.V.	
Tactics for examining the scene of a murder investigation	235
Колоколов Н.А.	
Искусственный интеллект в правосудии	242
Kolokolov N.A.	
Artificial intelligence in justice	242
Наибханова Р.И., Коляда А.О.	
Договор перевозки грузов автомобильным транспортом	250
Naibkhanova R.I., Kolyada A.O.	
Contract for the carriage of goods by road.....	250
Кочкалов С.А., Ефимова М.П.	
Единственное жилье должника-банкрота: запретное становится разрешенным?	257
Kochkalov S.A., Efimova M.P.	
The only housing of a bankrupt debtor: forbidden becomes allowed?	257

Кугач П.И., Дмитриева Ю.В.	
Сравнительный анализ законодательного закрепления «государствообразующей нации»	266
Kugach P.I., Dmitrieva Y.V.	
Comparative analysis of legislative consolidation state-forming nations	266
Кузьменко А.Н.	
К вопросу государственной регистрации изменений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	271
Kuzmenko A.N.	
On the issue of state registration of changes in legal entities and individual entrepreneurs	271
Юлова Е.С., Лавриненко А.В.	
Аналогия закона и права в истории становления и развития российского законодательства на примере института банкротства	277
Yulova E.S., Lavrinenko A.V.	
Analogy of law and analogy of law act in the evolution of Russian legislation on the example of the institute of insolvency (bankruptcy)	277
Макаренко И.А.	
Возможности применения полиграфа в адвокатской деятельности.....	284
Makarenko I.A.	
Possibilities of using a polygraph in advocacy	284
Калугина И.А., Мамонова М.С., Мазитова Е.М.	
Гендерные аспекты преступлений (женщины-преступницы).....	293
Kalugina I.A., Mamonova M.S., Mazitova E.M.	
Gender aspects of crime (Female offenders).....	293
Булавина М.А., Мартыанова Е. А.	
Современные тенденции развития криминологии	303
Bulavina M.A., Martyanova E.A.	
Modern trends in the development of criminology	303
Милосердов А.С., Ничипуренко М.А.	
Особенности частноправового положения иностранных граждан в Российской Федерации	310
Miloserdov A.S., Nichipurenko M.A.	
Features of private law position of foreign citizens in the Russian Federation.....	310

Пивоваров Ю.Ф., Шилова С.Г. Некоторые подходы к типологии неконвенциональных участников военных конфликтов начала XXI века	320
Pivovarov U.F., Shilova S.G. Some approaches to the typology of non-conventional participants in military conflicts of the beginning of the XXI century	320
Прокопович Г.А., Зейналова Л.М. Развитие института здоровья в условиях пандемии (теоретический аспект)	330
Prokovich G.A., Zeynalova L.M. Development of the Institute of health in the context of a pandemic (theoretical aspect)	330
Роговая А.Д. Отражение идей Платона в современном законодательстве ...	340
Rogovaya A.D. Reflection of Plato's ideas in modern legislation	340
Юлова Е.С., Романова А.С. Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве): на примере предпринимательской группы	347
Yulova E.S., Romanova A.S. Plurality of debtors in insolvency (bankruptcy) proceedings: the case of an enterprise group.	347
Сафронский Г.Э., Ильницкий Д.А. Провокация в уголовном процессе	363
Safronskiy G.E., Pnitskiy D.A. Provocation in criminal proceedings	363
Сафронский Г.Э., Карих О.В. Судебная практика по убийствам или как «скостить» срок обвиняемому	370
Safronskiy G.E., Karikh O.V. Judicial practice on murders or how to "cut off" the term of the accused	370
Сафронский Г.Э., Панова П.С. Гуманизация уголовного права	390
Safronskiy G.E., Panova P.S. Humanization of criminal law	390
Сафронский Г.Э., Серебрян И.В. Воспитание на современном этапе и влияние на формирование законопослушной личности	396

Safronskiy G.E., Serebriyan I.V. Education at the present stage and influence on the formation of a law-abiding personality	396
Сафронский Г.Э., Усов Д.А. Пожизненное лишение свободы как вид наказания. История и современность	404
Safronskiy G.E., Usov D.A. Life imprisonment as a punishment. History and modern application	404
Сафронский Г.Э., Шляхова Н.Ю. Значение криминалистической тактики в расследовании преступлений	412
Safronskiy G.E., Shlyakhova N.Y. The importance of forensic tactics in crime investigation	412
Сафронский Г.Э., Бурдюкина Н.А., Воронцов А.В. Процессуальные аспекты дактилоскопии	420
Safronskiy G.E., Burdyukina N.A., Vorontsov A.V. Procedural aspects of fingerprinting	420
Сафронский Г.Э., Айзатуллин Р.З. Институт смертной казни в России	430
Safronskiy G.E., Aizatullin R.Z. Institute of the Death Penalty in Russia	430
Сафронский Г.Э., Бичагова В.В. Современное состояние правовой нормы	439
Safronskiy G.E., Bichagova V.V. The current state of the legal norm	439
Сафронский Г.Э., Ленивкина А.Д. Об использовании криминалистической тактики представителем в гражданском судопроизводстве	445
Safronskiy G.E., Lenivkina A.D. About using forensic tactics by a representative in civil proceedings	445
Сафронский Г.Э., Щичко С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления	452
Safronskiy G.E., Shchichko S.V. Free will and subjective signs of corpus delicti	452
Сафронский Г.Э. Современное судебное следствие. Взгляд криминалиста	458
Safronskiy G.E. Modern judicial investigation. The look of a criminalist	458

Снегирева Е.И. Современные проблемы ипотечного кредитования.....	469
Snegireva E.I. Modern problems of mortgage lending	469
Фризен И.А., Сямиуллина И.Х. Значение логики для юристов.....	477
Friesen I.A., Syamiullina I.H. Meaning of logic for lawyers	477
Калугина И.А., Тараканов М.А., Мурадиллаев Д.М. Защита прав и свобод человека и гражданина в условиях военных конфликтов.....	486
Kalugina I.A., Tarakanov M.A., Muradillaev D.M. Protection of human and civil rights and freedoms in conditions of military conflicts	486
Фризен И.А., Громова М.Ю. Логические ошибки в юридической деятельности	494
Friesen I.A., Gromova M.Y. Logical errors in legal activity.....	494
Фризен И.А., Лищинский А.Н. Проблемы логического понимания закона о банкротстве в процедуре внесудебного банкротства граждан.....	498
Friesen I.A., Lischinsky A.N. Problems of understanding the content and scope of legal concepts of the bankruptcy law in the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens	498
Чанышев Т.А., Минов Д.В. К вопросу о мошенничестве в сфере актов принятия работ (товаров)	508
Chanyshev T.A., Minov D.V. On the issue of fraud in the sphere of acts of acceptance of works (goods)	508
Чеканова А.О., Калугина И.А. Проблемы сохранения памятников истории и культуры в РФ: анализ современного законодательства	514
Chekanova A.O., Kalugina I.A. Problems of preserving historical and cultural monuments in the Russian Federation: analysis of modern legislation	514
Шоткинов С.А. Некоторые вопросы методики преподавания криминологии ...	523
Shotkinov S.A. Some questions about the method of teaching criminology	523

УДК 347.62

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Д.В. Басалаев,

студент факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PRENUPTIAL AGREEMENT: LEGAL ESSENCE AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

D.V. Basalaeв,

student of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: deniska.basalaeв@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правовой природы брачного договора. В ней исследуется содержание брачного договора, выявляются его отличия от иных гражданско-правовых сделок, анализируются нарушения, влекущие недействительность брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, гражданско-правовая сделка, содержание брачного договора, субъектный состав, недействительность брачного договора.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the legal nature of a marriage contract. It examines the content of the marriage contract, identifies its differences from other civil transactions, analyzes violations that entail the invalidity of the marriage contract.

Key words: marriage contract, civil-legal transaction, the contents of the marriage contract, subject composition, the invalidity of the marriage contract.

Семейное законодательство Российской Федерации предусматривает два режима имущества супругов: законный, когда супруги совместно владеют имуществом, нажитым после заключения брака, и договорной, когда супруги могут разделить имущество в пределах, установленных нормами о брачном договоре.

Положения о брачном договоре содержатся в главе 8 Семейного кодекса РФ. Согласно ст. 40 СК РФ, брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [6].

Таким образом, содержание брачного договора ограничивается только имущественными отношениями, в него нельзя включить условия, касающиеся, например, воспитания детей, взаимных прав и обязанностей супругов в личных взаимоотношениях, организации их досуга и т.д. Зато в имущественной сфере лица, вступающие в брак, или супруги обладают достаточно широким правом выбора. Они могут установить режим долевой собственности имущества, режим раздельного имущества, распространить положения брачного договора на все имущество или на его отдельные виды. Кроме того, стороны договора могут установить взаимные обязанности по содержанию имущества, способы участия в доходах друг друга и особенности несения расходов, определить, как будет произведен раздел имущества в случае расторжения брака. При этом, перечень действий сторон в отношении имущества является открытым, в договор могут включаться любые положения, касающиеся имущественных отношений. Поскольку брачный договор может быть заключен до государственной регистрации брака, в него могут включаться положения в отношении будущего имущества супругов.

Мнения ученых относительно правовой природы брачного договора являются весьма разнообразными, одна группа ученых считает брачный договор гражданско-правовой сделкой, другая — исключительно семейно-правовым институтом, а представители третьей группы утверждают, что брачный договор имеет комплексный характер.

Как отмечает Т.Н. Шагдаров, отнесение брачного договора к гражданско-правовой сделке с одной стороны является логичным решением, поскольку вследствие его заключения регулируются гражданско-правовые отношения. Брачный договор позволяет сторонам определить (изменить) режим законного или договорного имущества, установить права и обязанности относительно распоряжения, управления общим имуществом, пред-

усмотреть порядок при разделе имущества в случае расторжения брака [6, с. 295]. Таким образом, гражданско-правовой характер брачного договора выражается в том, что гражданское право регулирует основные начала и общие положения брачного договора.

Сторонники семейно-правовой природы брачного договора считают, что субъектный состав брачного договора, его виды, цель, содержание, а также ориентированность на начала семейного законодательства не позволяют отнести его к гражданско-правовым институтам, они придерживаются недопущения перенесения положений гражданско-правового договора в сферу о договорном регулировании имущественных отношений супругов.

Третья группа исследователей настаивает на смешанной, комплексной природе брачного договора. Так, например, по мнению А.Г. Зори, брачный договор является самостоятельным договором, который не может быть однозначно отнесен ни к одной отрасли российского права, поскольку сочетает в себе регулирование нескольких отраслей [2, с. 264].

Соответственно, в целях определения правовой природы брачного договора следует проанализировать его черты, как являющиеся общими для всех видов гражданско-правовых договоров, так и специфические, отличающие брачный договор от иных видов гражданско-правовых соглашений.

Как отмечают С.А. Филиппов и Т.С. Вориводина, договорному регулированию имущественных отношений супругов во всех правовых системах присущи следующие черты:

- семейное право не содержит самостоятельной конструкции договора, отличной от той, что существует в гражданском праве;
- семейное право использует общие принципы договорного права, разработанные для обычных гражданско-правовых договоров;
- условия брачных договоров должны отвечать общим условиям действительности сделок;
- помимо общих условий действительность брачных договоров может быть связана с требованиями, разработанными только для лиц, имеющих супружеский статус (специальные условия действительности) [7, с. 70].

Согласно Семейному кодексу РФ брачный договор является двухсторонним соглашением, его содержанием являются имущественные права и обязанности, он действует в течение брака и (или) после его расторжения.

Специфическими чертами брачного договора является его субъектный состав. Сторонами договора могут быть только супруги или лица, намеревающиеся вступить в брак, причем, в последнем случае брачный договор начнет действовать только после государственной регистрации брака. Законом никак не оговорено, какой временной промежуток может пройти с момента заключения брачного договора до регистрации брака, что, как представляется, является пробелом в законодательном регулировании данного института. В данном случае следует согласиться с мнением А.Г. Зори, что по аналогии с гражданским правом логично было бы предложить использовать ст. 429 ГК РФ, в соответствии с которой между подписанием предварительного договора и заключением основного, по общему правилу, не должно быть более одного года. В случае, если брачный договор заключается супругами, то он вступает в силу с момента заключения, т.е. с момента его нотариального удостоверения.

Брачный договор заключается сторонами только лично, представительство по доверенности или на ином основании не допускается.

Также семейным законодательством не урегулирован вопрос о возрасте, с которого стороны вправе заключить брачный договор. По мнению С.В. Изутиной и Л.Н. Щанкиной, к лицам, которые не могут выступать в роли субъектов брачного договора, относятся и несовершеннолетние, поскольку способность быть в полном объеме носителем субъективных прав и юридических обязанностей не достигшее совершеннолетия лицо приобретает только после вступления в брак. В соответствии с этим обстоятельством, если в отношении некоего лица было принято решение о снижении брачного возраста, в возможности заключения брачного договора до вступления в брак ему будет отказано [3, с. 84]. При этом сами авторы склонны согласиться с позицией П.В. Крашенинникова, указывающего, что само наличие решения о снижении брачного возраста создает для несовершеннолетнего возможность заключить договор.

Позиция законодателя на этот счет закреплена в Постановлении Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г., в соответствии с которым несовершеннолетний, признанный дееспособным в полном объеме раньше наступления определенного момента, реализует гражданские права и обязанности, кроме тех из них, в отношении которых в законодательстве указан возрастной ценз.

По нормам семейного законодательства брачным в России определен возраст 18 лет. Что же касается случаев досрочного обретения дееспособности в полном объеме (эмансипации), при этом возможны два варианта развития событий: 1) сохранение за данным лицом прежнего статуса (несовершеннолетнего); 2) изменение правового статуса данного несовершеннолетнего лица по причине появления у него права заключать различного рода сделки. При этом решение вопроса об определении статуса конкретного лица связано главным образом с его экономической деятельностью и не учитывает имеющиеся у него возрастные ограничения.

Брачный договор может быть заключен как на неопределенный срок, так и с указанием срока действия. Исходя из общих положений гражданского и семейного права, брачный договор не может содержать в себе элемент завещания. Во-первых, потому что существует специальное законодательство, которое регулирует вопросы, связанные с наследованием. И в соответствии со ст. 527–561 СК РФ гражданин вправе сделать завещательное распоряжение только в одном специальном документе — завещании. Во-вторых, как отмечает Н.Л. Редько, в брачном договоре супруги могут определить имущественные права и обязанности друг друга в браке и в случае его расторжения, а не прекращения. Таким образом, определение в брачном договоре имущественных прав и обязанностей на случай смерти одного из супругов исключено [4, с. 128].

П. 3 ст. 42 Семейного кодекса предусматривает равенство прав сторон договора. Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать по-

ложения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. Ограничение дееспособности может заключаться в запрете для одного из супругов заниматься трудовой деятельностью или выбирать сферу деятельности или получать образование, или заниматься творчеством, Муж, например, не может обязать жену заниматься домашним хозяйством и уйти с работы, также супруги не могут требовать друг от друга прекратить общение с друзьями, запретить уезжать на отдых либо в командировки. Также брачными договором нельзя установить обязанности супругов по отношению друг к другу, любить друг друга, не изменять, определять периодичность интимной близости и т.д. Разумеется, брачный договор не может устанавливать отношений, касающихся детей: количества детей, планируемых в браке, особенностей их воспитания, определения того, с кем из родителей останутся дети в случае расторжения брака.

Однако имущественные правоотношения супругов могут быть поставлены в зависимость от наступления или ненаступления условий неимущественного характера. Так, например, в брачном договоре можно предусмотреть право одного из супругов на компенсацию морального вреда в случае недостойного поведения другого супруга (супружеская измена, побои и т. п.) либо поставить в обязанность мужа подарить жене норковое манто при рождении ею ребенка. Таким образом, несмотря на то, что брачным договором регулируются только имущественные правоотношения супругов, их возникновение или прекращение может быть поставлено в зависимость от условий неимущественного характера.

Брачный договор не может ограничивать право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, так как в соответствии с законом супруги обязаны материально поддерживать друг друга, и в случае отказа от такой поддержки и отсутствия между супругами соглашения об уплате алиментов нетрудоспособный нуждающийся супруг имеет право требовать

предоставление алиментов от другого супруга в судебном порядке (ст. 89 СК РФ). Отказ от этого права недействителен. В период действия брачного договора один из супругов не вправе отказаться от его исполнения.

Брачный договор также не может ограничивать право супругов на обращение в суд за защитой своих прав. Данное правило, по мнению Ю.К. Романовой, имеет в своей основе конституционную норму, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (п. 1 ст. 46 Конституции РФ, а также общее правило процессуального законодательства о ничтожности отказа любого лица от права на обращение в суд (п. 2 ст. 3 ГПК РФ) [5, с. 54].

Недействительность брачного договора, во-первых, возникает по общим правилам гражданско-правовой сделки: если он был заключен с нарушением требований закона.

Как отмечает И.Р. Антропова, к этим нарушениям относятся [1, с. 115]:

1. Субъектный состав (сделки с пороком субъектного состава). В данном случае нарушением будет заключение брачного договора недееспособным лицом (ст. 171 ГК РФ), лицом ограниченно дееспособным (ст. 176 ГК РФ). Хотя, например, Д. Голдобин, считает, имеется правовая возможность заключения брачного договора лицом, ограниченно дееспособным. Существует два подхода: согласно первому ограниченно дееспособные граждане вправе совершать только мелкие бытовые сделки, к которым брачный договор не относится, поэтому они лишены возможности его заключить, согласно второй позиции, ограниченно дееспособный гражданин может заключить брачный договор с согласия попечителя. По мнению автора, второй подход более обоснован. Считая брачный договор гражданско-правовой сделкой, он утверждает, что поскольку ограниченно дееспособный гражданин может совершать любые гражданско-правовые сделки, не запрещенные законом, но с согласия попечителя, то эти положения могут быть отнесены и к брачному договору [9]. Однако данная позиция не является бесспорной.

2. Соответствие волеизъявления действительной воле сторон (порок воли). К данным нарушениям относится заключение договора под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ) и заключение договора под влиянием обмана, насилия, угрозы (ст. 179 ГК РФ).
3. Соблюдение формы сделки (сделки с пороком формы (ч. 1 ст. 165 ГК РФ). Брачный договор должен быть заключен в письменной форме и нотариально удостоверен. Переход права собственности на объекты недвижимого имущества должен быть совершен путем его государственной регистрации.
4. Законность сделки (сделки с пороком содержания).

Если брачный договор был заключен с нарушением требований закона или в него включены условия, которые не могут быть предметом договора, иски о признании его недействительным могут предъявляться в течение десяти лет с момента заключения договора.

Если брачный договор заключен под влиянием обмана, заблуждения, насилия, угрозы, недееспособным или ограниченно дееспособным лицом, лицом, не способным понимать значение своих действий и руководить ими, или ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное для него положение, срок давности для оспаривания таких договоров установлен в один год со дня прекращения насилия или угрозы либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания договора недействительным.

Если брачный договор был заключен под влиянием обмана, угрозы, насилия одного из супругов по отношению к другому, а также содержал условия, которые ставили одного из супругов в крайне невыгодное для него положение, и на этом основании был признан недействительным, пострадавший супруг вправе требовать от другого супруга возмещения ему реального ущерба.

Таким образом, если брачный договор противоречит действующему законодательству и нарушает требования закона, то он будет признан недействительным.

Список литературы

1. *Антропова И.Р.* Недействительность брачного договора, основания признания брачного договора ничтожным и оспоримым // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2014. — № 4. — С. 113–118.
2. *Зоря А.Г.* Брачный договор: проблемы нотариальной и судебной практики // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2016. — № 1–2. — С. 262–266.
3. *Изютина С.В., Шанкина Л.Н.* Брачный договор в России: сущность и особенности применения // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 4-1. — С. 83–90.
4. *Редько Н.Л.* Особенности заключения и расторжения брачного договора // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. — 2012. — № 1(2). — С. 124–131.
5. *Романова Ю.К.* Вопрос о запрете включения отдельных условий в брачный договор, по законодательству РФ // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. — 2018. — С. 53–55.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
7. *Филиппов С.А., Воробьева Т.С.* Институт брачного договора: культурологический аспект // Правовая культура. — 2017. — № 4 (31). — С. 69–75.
8. *Шагдаров Т.Н.* Правовая природа брачного договора // Актуальные вопросы цивилистики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова / Науч. ред. С.В. Доржиева. — 2019. — С. 294–297.
9. Кто в праве заключить брачный договор? [Электронный ресурс]. URL: <https://razvodunet.livejournal.com/8270.html>. (Дата обращения: 28.09.2020).

УДК 347.615

АЛИМЕНТЫ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д.И. Крыжановский,

магистрант факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ALIMONY FOR MINOR CHILDREN: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING LEGAL REGULATION

D.I. Kryzhanovsky,

master's student of the faculty of modern law,
Institute of world civilizations, Moscow
E-mail: kryzhanovskij@mail.ru

Аннотация. В данной статье предпринята попытка проанализировать нормы семейного права, регулирующие способы и порядок уплаты алиментов на несовершеннолетних детей, проведен сравнительный анализ зарубежного законодательства, выявлены пробелы в правовом регулировании, предложены способы совершенствования норм семейного права.

Ключевые слова: алиментные обязательства, соглашение об уплате алиментов, принудительное взыскание алиментов, размер алиментов, ответственность за неплату алиментов.

Abstract. This article attempts to analyze the norms of family law governing the methods and procedure for paying alimony for minor children, a comparative analysis of foreign legislation, gaps in legal regulation are identified, and ways to improve the norms of family law are proposed.

Key words: maintenance obligations, the agreement on the payment of child support, enforce child support, alimony payments, liability for failure to pay child support.

Институт алиментных обязательств установлен семейным правом, прежде всего, для защиты прав наименее защищенных

и наиболее уязвимых членов семьи, особенно, детей. В идеале родители должны обеспечивать ребенку достойный уровень жизни и давать ему все, что необходимо для полноценного физического, умственного и духовного развития.

Однако, несмотря на то, что алиментные правоотношения детально урегулированы главами 14–17 Семейного кодекса Российской Федерации, в данной сфере остается достаточно большое количество проблем. Во-первых, это уклонение от уплаты алиментов. Согласно статистической информации Федеральной службы судебных приставов, сумма долгов россиян по алиментам по итогам 2019 года составила 152 млрд рублей, обновив исторический максимум. Число должников по сравнению с 2018 годом сократилось, однако сумма неуплаченных алиментов увеличилась на 13%.

Семейным кодексом предусмотрено два способа уплаты алиментов: договорной — на основании соглашения, и принудительный — на основании решения суда. Согласно ст. 103 СК РФ, размер алиментов определяется сторонами соглашения, однако, он не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке.

При этом следует согласиться с Д.В. Ольшанской, что нормы о соглашении об уплате алиментов страдают определенной проблемностью. Так, в частности, согласно ст. 99 СК РФ соглашение заключается в свободной письменной форме и требует нотариального удостоверения, что закреплено в ст. 100 СК РФ. П.1 ст. 115 СК РФ определяет ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, исходя из положений такого соглашения. Но в соглашениях часто отсутствует положение о форме и размере ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязательств. Однообразие судебной практики по такому вопросу отсутствует. При разрешении данных вопросов одни суды ссылаются на гл.25 Гражданского кодекса РФ «Ответственность за нарушение обязательства». Другие — исходят из аналогии семейного законодательства (ст. 5 СК РФ) и основываются на п. 2 ст. 115 СК РФ — ответственности лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда за несвоевременную уплату алиментов [5, с. 1262]. Таким обра-

зом, в законодательстве РФ отсутствуют положения о мере ответственности лица, заключившего алиментное соглашение, за неисполнение обязательств, при отсутствии положений об ответственности в соглашении.

Семейным кодексом отдельно устанавливается размер алиментов, взыскиваемых на основании решения суда с родителей на несовершеннолетних детей, с совершеннолетних трудоспособных детей на нетрудоспособных родителей, с супругов и бывших супругов, а также иных членов семьи — братьев, сестер, бабушек, дедушек, воспитанников и их фактических родителей, пасынков и падчериц и отчимов и мачех, причем в последнем случае размер алиментов определяется, исходя из материального и семейного положения плательщика и получателя алиментов и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно. Размер алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке взыскивается либо в долях: ежемесячно на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей (ст. 81 СК РФ), либо в твердой денежной сумме, либо в долях и твердой денежной сумме (ст. 83 СК РФ). При этом, если алименты взыскиваются в доле от заработной платы, их размер может быть уменьшен либо увеличен с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [6], к таким обстоятельствам, в частности, могут быть отнесены: наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также иных лиц, которых он обязан по закону содержать; низкий доход плательщика алиментов; состояние здоровья плательщика алиментов (например, нетрудоспособность вследствие возраста или состояния здоровья), а также ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов (например, наличие у ребенка тяжелого заболевания, требующего длительного лечения).

Также данное Постановление разъясняет, в каких случаях алименты взыскиваются в твердой денежной сумме или временно в долях. Такой способ уплаты алиментов применяется, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо этот родитель получает доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон.

При этом суд разъясняет, что если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет высокий уровень дохода, то судом может быть установлена выплата алиментов в твердой денежной сумме в случае, если судом будет установлено, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя существенно нарушает интересы одной из сторон.

Также Пленумом ВС РФ дано разъяснение еще по нескольким ситуациям, но в каждом случае, при определении размера и способа уплаты алиментов суд должен исходить, прежде всего из интересов ребенка, но при этом не ущемлять права иных сторон алиментных правоотношений.

Следует отметить, что важнейшей проблемой алиментных обязательств является не только пробельность правового регулирования, но и низкий уровень жизни россиян. Отчисление четверти, трети либо половины заработка в качестве алиментов может привести к катастрофической финансовой ситуации для плательщика алиментов, а уменьшение суммы алиментов не позволит не только обеспечить достойный уровень жизни ребенку, но и просто содержать его в самых непритязательных условиях. В алиментных обязательствах должны быть защищены права обеих сторон — и плательщика, и получателя. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть нормы об уплате алиментов в зарубежном законодательстве.

Например, во Франции алименты насчитываются, исходя из дохода, а сумма может пересчитываться в зависимости от инфляции и различных обстоятельств, она фигурирует в налоговой декларации. Алименты не прекращаются автоматически

по достижении ребёнком 18 лет, они выплачиваются в течение неопределенного срока, пока молодой человек не будет способен обеспечивать себя сам, даже если отец не общается с детьми. В случае, когда родители не могут достигнуть соглашения по сумме алиментов она будет назначена судьей. При этом суд примет во внимание не только сумму дохода, но и расходы (квартирплат и коммунальные расходы, выплаты по кредитам и т.п.), а также и длительность пребывания ребенка с каждым из родителей. Базовая формула рассчитывается следующим образом: от суммы дохода плательщика алиментов вычитается прожиточный минимум. Оставшаяся сумма умножается на фиксированный коэффициент, зависящий от того сколько, времени ребенок проживает с каждым из родителей. Полученная сумма умножается на количество детей.

В Великобритании при доходе родителя в пределах 200–800 фунтов в неделю плательщик отдает 12% заработка за одного ребенка, 16% за двоих, 19% за троих детей. Если доход превышает £800 в неделю, то платится 9% за одного ребенка, 12% — за двух, 15% — за трех и более. Родитель перестает платить алименты, когда ребенку исполняется 16 лет, или продолжает платить до 20 лет, если ребенок учится в университете.

В Германии выплата алиментов осуществляется в соответствии с так называемой «Дюссельдорфской таблицей», в которой четко определено, с каких доходов детям какого возраста сколько надо выплачивать. Сумма эта уменьшается только в двух случаях. Первый: если у того, кто платит алименты, есть другие иждивенцы — например, дети от нового брака или неработающая по уважительным причинам новая супруга. Второй: если у него есть долги. Поэтому у плательщика алиментов, в любом случае должно оставаться не меньше 1100 евро, если он работает, и не меньше 800 евро — если получает пособие по безработице.

В США сумма и порядок уплаты алиментов регламентируется законодательством штатов, поэтому между штатами имеются большие отличия. В большинстве штатов алименты выплачивают до тех пор, пока бывший супруг не женится или вновь не выйдет замуж. Представляется, что в России это бы повлекло

заключение большого количества фиктивных браков. В штате Нью-Йорк, например, размер алиментов рассчитывают от совместного дохода родителей. Одному ребенку полагается 17% от общего дохода, двум — 25%, трем — 29% и т.д. Родитель, не проживающий с ребенком, платит 60% от необходимой суммы, если его доход превышает доход бывшего супруга, или 40%, если он зарабатывает меньше. Алименты платятся до момента, когда ребенку исполнится 21 год [7, с. 115].

В целом, представляется, что в зарубежных странах законодатель лучше обеспечивает не только права ребенка, но и права плательщика алиментов. В США к положительным сторонам правового регулирования можно отнести учет дохода обоих родителей, поскольку в Российской Федерации зачастую возникают ситуации, когда достаточно обеспеченный супруг стремится взыскать алименты с бывшего супруга, имеющего минимальный доход, как правило, не в интересах ребенка, а из личных побуждений. Учет финансового состояния родителя, с которым проживает ребенок обязательно должен производиться в случаях, когда рассматривается вопрос об изменении суммы уплаты алиментов.

Еще одной значимой проблемой в сфере алиментных обязательств в настоящее время является уклонение алиментобязанных лиц от своевременного и полного исполнения своих обязательств. Многие представители юридической науки и юристы-практики отмечают, что в Российской Федерации порядок принудительного взыскания алиментов недостаточно эффективен. Это позволяет должникам систематически уклоняться от алиментных выплат, назначенных судом [8, с. 42].

Законотворческих инициатив для решения данной проблемы предлагается множество. Например, повышение «алиментного» возраста до 24 лет, закрепление минимально гарантированного размера алиментов на ребенка за счет средств государственного алиментного фонда, дополнительные выплаты на ребенка. Однако в настоящее время все вышеперечисленные инициативы остались нереализованными.

Новеллы алиментного законодательства, принятые в 2017 г., в первую очередь направлены на борьбу с должниками алимент-

ной задолженности, а также на разработку дополнительных социальных гарантий для ущемленных в правах получателей. К ним относятся:

1. Ограничение пользования должником правом на управление транспортным средством.
2. Временное ограничение права на выезд должника за пределы России.

Так, с 1 октября 2017 г. вступили в силу поправки в части увеличения минимальной суммы долга, запрещающего гражданину выезжать за границу — предел увеличился с 10 до 30 тыс. руб.

3. Привлечение неплательщиков к административной ответственности с применением таких санкции, как обязательные работы; административный штраф в размере 20 тыс. руб.; административный арест от 10 до 15 суток.

Также для более эффективного обеспечения уплаты алиментов Т.Ф. Тимофеева и Н.В. Александрова предлагают сделать заключение соглашения об уплате алиментов обязательным условием для расторжения брака, мотивируя это тем, что подобная практика существует во Франции, где суд не имеет права рассматривать заявление о разводе при отсутствии соглашения о содержании детей, стороны обязаны предоставить суду вышеуказанное соглашение на проверку и корректировку в случае ее необходимости (ст. 232 Французского гражданского кодекса). Соглашение о содержании детей является обязательным условием развода и в Италии (ст. 328 Гражданского кодекса Италии), Швейцарии (ст. 140 Гражданского кодекса Швейцарии).

О.Н. Егорова также отмечает, что сейчас СК РФ, в частности пунктом 1 ст. 24, предусмотрена возможность супругов представить такое соглашение суду в качестве права, а не обязательного условия. Пункт 2 данной статьи предусматривает возможность суда по собственной инициативе, при отсутствии алиментного соглашения, определять, с кем из родителей после развода будут проживать несовершеннолетние дети, с кого из них и в каких размерах взыскивать алименты на детей, однако, на практике при отсутствии волеизъявления алиментополучателя на назначение алиментов, судом алименты не назначаются [1, с. 93].

Кроме того, на основе зарубежного опыта можно применять следующие меры. Во-первых, достаточно эффективной мерой является лишение должника водительских прав. Такая мера применяется в Израиле, Канаде, Америке. Еще одной мерой, применяемой к должникам в Израиле, является наложение ограничения в пользовании платежной картой, заключающееся в информировании лица, не выплачивающего алименты, в расторжении с ним договора на использование такой карты.

Во многих зарубежных странах используется одна из самых суровых и строгих мер — тюремное заключение. Законодательство Великобритании предусматривает такую меру как арест должника. Она применяется в нескольких случаях, объединенных одним принципом: должник ненадлежаще исполняет или не исполняет возложенные на него обязанности по уплате алиментов. Арест продолжается до тех пор, пока должник надлежащим образом не исполнит приказ или судебное решение.

В некоторых штатах США применяется аналогичная мера. Возможность обращения в суд появляется в тех случаях, когда нет информации о месте нахождения подлежащего взысканию имущества неплательщика. Если должник всячески препятствует предоставлению информации о месте нахождения имущества, например, не является по вызовам в суд, он может быть подвергнут заключению под стражу. Но как только он предоставляет необходимую информацию, его сразу освобождают [2, с. 146].

Е.Н. Кузнецов предлагает еще больше расширить перечень косвенных мер, принуждающих должника к уплате алиментов. К ним он относит запрет на различные регистрационные действия: с авто- и мототранспортными средствами, с недвижимым имуществом; запрет на регистрацию браков и их расторжение; прекращение права на получение налоговых вычетов и льгот, любых льгот социального характера; ограничение права пользования системой общественного транспорта (железнодорожное и авиасообщение российскими авиалиниями); ограничение на использование собственных денежных средств на банковских счетах минимальной суммой (например, до 3 тыс. рублей в неделю); запрет на переоформление ряда документов в связи с истечением срока их действия, а также выдачи любых докумен-

тов, исходящих от органов государственной власти или органов местного самоуправления (например, свидетельства о рождении ребенка, ИНН). Также автор предлагает в случае злостности неуплаты алиментов возможно применение указанных выше мер к членам семьи должника как косвенный способ воздействия на него. Он предполагает, что на должника можно оказать воздействие через размещение социальной рекламы о необходимости погашения им задолженности, а также распространение информации о задолженности по алиментам по месту работы и месту жительства должника. По мнению Е.Н. Кузнецова с учетом целевых установок принимаемой меры ряд положений закона о защите персональных данных не должен применяться, как и ссылки должника на недопустимость распространения информации о нем [3, с. 145].

Однако по многим пунктам позиция автора представляется необоснованной. Например, запрет переоформления документов. Документы переоформляются в установленных законах случаях, и запрет на их переоформление является нарушением прав и законных интересов субъекта, тем более, что не ясно, какое воспитательное воздействие должна оказать эта мера на неплательщика алиментов. Распространение предлагаемых автором ограничений на членов семьи неплательщика также нарушает требования законодательства, поскольку алиментные обязательства имеют сугубо личный характер, не могут отчуждаться, передаваться другим лицам, и действие норм об ограничениях в связи со злостной неуплатой алиментов никак не может распространяться на семью неплательщика. Публичное распространение сведений о неплательщике в виде социальной рекламы или сообщения по месту жительства, вопреки мнению автора, нарушает требования законодательства о персональных данных, и их невозможно произвольно изменить, не нарушив общие принципы российской правовой системы и конституционные права граждан на тайну частной жизни.

О.Н. Егорова предлагает другой способ совершенствования законодательства об алиментных обязательствах. Она считает, что в СК РФ необходимо ввести институт совместной опеки над ребенком после расторжения брака родителей. Подобная модель

существует в США и доказала свою эффективность. По мнению автора, совместная опека родителей над детьми после развода положительно влияет на выплату алиментов, поскольку родитель, обязанный выплачивать алименты, видит реальные расходы на ребенка. Введение указанного института в семейное право России позволит разрешить множество психологических и социальных проблем, возникающих как между родителями, так и между родителями и детьми, положительно повлияет на динамику выплаты алиментов в стране.

Также значимой проблемой правового регулирования алиментных обязательств является отсутствие эффективного механизма принуждения к своевременной уплате алиментов. Ст. 115 СК РФ предусмотрена уплата неустойки при образовании задолженности по уплате алиментов, однако, как отмечает П.А. Матвеев, до последнего времени размер неустойки составлял 0,5 процента. Однако после принятия Федерального закона от 29.07.2018 г. № 224-ФЗ, основанного на соответствующей правовой позиции Конституционного Суда РФ, размер неустойки не только был снижен до 0,1 процента, но также ст. 115 СК РФ был добавлен абзац следующего содержания «...Размер неустойки за несвоевременную уплату алиментов может быть уменьшен судом с учетом материального и (или) семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов» Подобная позиция законодателя и конституционалистов не может быть поддержана, поскольку неустойка в семейном праве отличается от неустойки в гражданско-правовых отношениях [4, с. 126]. Отдельные авторы предложили следующие изменения: возможность уменьшения неустойки с учетом материального положения сторон, поведения виновного лица и пр. заслуживающих внимания обстоятельств, но не более, чем в 2 раза.

К.В. Черниенко также предлагает использовать опыт Израиля и ввести коэффициент, повышающий размер процента неустойки за просрочку платежей по алиментным обязательствам [9, с. 279]. Данная мера должна стимулировать должников к своевременному исполнению обязательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семейное законодательство, регулирующее алиментные обязательства, в настоящее время недостаточно эффективно, особенно применительно к мерам ответственности за неисполнение алиментных обязательств и мерам принудительного взыскания алиментов. В связи с этим пристального внимания заслуживает как зарубежный опыт, так и мнение ученых теоретиков. Постановлением Пленума Верховного Суда от 26.12.2017 г. были разъяснены многие вопросы уплаты алиментов, однако проблема неуплаты алиментов остается весьма острой, о чем свидетельствует уровень задолженности по уплате алиментов в Российской Федерации.

Список литературы

1. *Егорова О.Н.* Способы повышения эффективности взыскания и исполнения алиментных обязательств // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года). Сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. В 2-х т. / Сост. Н.В. Ганжа [и др.], отв. ред. Г.Г. Бриль, В.В. Груздев. — 2020. — С. 90–94.
2. *Красовская Е.Н.* Институт алиментных обязательств по законодательству России и зарубежных странах // Развитие современной науки: тенденции, проблемы, перспективы. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / Под общ. ред. А.И. Востоцова. — 2020. — С. 143–150.
3. *Кузнецов Е.Н.* Косвенные меры принуждения должника к выплате задолженности по алиментным обязательствам // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2018. — Т. 17, № 4. — С. 141–147.
4. *Матвеев П.А.* Алиментные отношения родителей и детей: новации 2018 г. // Новеллы права и политики 2018. Материалы Международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 124–128.
5. *Ольшанская Д.В.* Пробелы законодательства РФ в применении мер ответственности за неисполнение алиментных обязательств // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. — 2020. — С. 1259–1262.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 4, апрель.
7. *Ташкинова Е.К.* Сравнительная характеристика алиментных обязательств: зарубежный опыт // Via scientiarum — Дорога знаний. — 2019. — № 3. — С. 114–119.
8. *Тимофеева Т.Ф., Александрова Н.В.* Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Oeconomia et Jus. — 2019. — № 2. — С. 46–52.
9. *Черниенко К.В.* Алиментные обязательства первой очереди: современное состояние и перспективы развития правового регулирования // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М.Г. Марковой). Материалы межвузовской научно-практической конференции / Сост. В.А. Максимов. — 2019. — С. 277–285.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНСТИТУТУ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Д.В. Басалаев,

студент факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва.

HISTORICAL APPROACH TO THE INSTITUTION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIAN AND FOREIGN FAMILY LAW

D.V. Basalaev,

student of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: deniska.basalaev@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором проведен сравнительный анализ истории возникновения института брачного договора в разных странах в различные временные периоды с целью выявления причин низкой частоты его применения в современных семейных отношениях в России. Изучение различных правовых и культурологических аспектов брачного договора также помогает выявить недостатки действующих норм семейного права.

Ключевые слова: брачный договор, режим имущества супругов, совместная собственность супругов, требования к заключению брачного договора.

Abstract. In this article, the author conducted a comparative analysis of the history of the institution of the marriage contract in different countries in different time periods in order to identify the reasons for the low frequency of its use in modern family relations in Russia. The study of various legal and cultural aspects of the marriage contract also helps to identify shortcomings in the current norms of family law.

Key words: prenuptial agreement, marital property regime, joint property of spouses, requirements for entering into a prenuptial agreement.

Современное российское семейное право, регламентируя брачные отношения, устанавливает особый режим общего имущества супругов. Пункт 1 ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации гласит, что законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Однако следующий пункт устанавливает исключение из данного правила — иной режим имущества супругов может быть установлен брачным договором, договорной режим имущества супругов устанавливается главой 8 Семейного кодекса РФ. Однако следует отметить, что понятие брачного договора является относительно новеллой российского законодательства.

Впервые возможность заключения между супругами договора о порядке владения имуществом была закреплена в Гражданском кодексе РФ в 1994 г. Вместе с тем, как пишут С.А. Филиппов и Т.С. Вориводина, до принятия части первой Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ некое подобие брачного договора все же существовало. Иногда супруги заключали между собой соглашения, именовавшиеся «договорами о правовом режиме имущества супругов», которые удостоверялись нотариально [8, с. 70].

Полноценное правовое регулирование института брачного договора появилось с принятием СК РФ в 1996 году, в советском законодательстве он отсутствовал. Как пишет А.А. Бенина, при разработке Семейного кодекса стало ясно, что система регулирования имущественных отношений, доставшаяся новой России от Советского Союза, нуждается в неминуемом пересмотре, так как единственный вариант раздела имущества, которым обладали супруги после расторжения брака не соответствовал новым реалиям, с которыми столкнулось законодательство в изменяющихся политических, экономических и социальных условиях в новой России 90-х годов [1, с. 769]. Необходимость диспозитивного выбора режима имущества супругов возникла в связи с тем, что Конституцией РФ была предусмотрена свобода экономической деятельности и право частной собственности, в связи с чем значительно расширился перечень объектов гражданских прав — в собственности гражданина могут быть ценные бумаги, он может владеть предприятием, объектами недвижимости,

быть собственником права на результаты интеллектуальной деятельности и т.д., и при расторжении брака раздел имущества будет распространяться не только на личные вещи и денежные средства супругов, но и на весьма дорогостоящие объекты, на создание или приобретение которых один из супругов мог потратить колоссальный объем времени и понести значительные финансовые затраты.

Опыт зарубежных стран показал, что выходом из сложившейся ситуации в законодательстве может стать барачный договор, который, дающий право супругам самим определять имущественные отношения между собой.

При этом институт брачного договора не приобрел в России большой популярности в отличие от стран Западной Европы, где он имеет давнюю историю существования и широко применяется при заключении брака. Доля брачных контрактов в России составляет всего 4% от общего количества заключенных браков [8, с. 74]. Причина этого может заключаться в особенностях русского менталитета — исторически многие взаимоотношения в России строятся на доверии и установление каких-либо прав и обязанностей путем заключения договора может изначально подорвать основы духовности и взаимопонимания в столь личных взаимоотношениях, как супружеские. А, во-вторых низкий процент заключения брачных договоров может свидетельствовать о правовом нигилизме и низком уровне правовой культуры в Российской Федерации. Многие молодые люди, желающие вступить в брак, даже не осведомлены о возможности заключения брачного контракта, не знают о последствиях его заключения, либо не верят в его эффективность и боятся разрешения семейных конфликтов в судебном порядке.

С целью выявления причин недостаточного применения брачного договора в семейном законодательстве, а также проблем в практике его правоприменения целесообразно было бы рассмотреть историю возникновения данного института в отечественном и зарубежном законодательстве.

История возникновения отношений, связанных с заключением каких-либо соглашений при вступлении в брак, опирается, прежде всего, на право частной собственности. Прообразы брач-

ных договоров применялись уже в древнейших государствах. Первые брачные договоры были составлены в Вавилоне. Согласно этим договорам в определенных случаях муж имел право на многоженство, жена была вправе распоряжаться своим приданым и мужу запрещалось расточать имущество жены или распоряжаться им без ее согласия.

В древнем Египте брачным контрактом предусматривалось раздельное владение имуществом. В случае развода одна треть имущества супругов, по закону доставалась жене.

Античному миру также известны определенные формы брачного договора. В Древнем Риме вступление в брак, по мнению П.Ф. Трофимовой, имело признаки гражданско-правовой сделки [7, с. 222]. В Юстинианском праве (529–534 гг.) была закреплена такая сделка как соглашение о возврате приданого (*cautio rei uxoriae*). Это фактически первый вид брачного контракта. Однако, принцип свободы договора был ограничен:

- не допускалось включение в договор о приданом условий, противоречащих общим принципам права или добрым нравам;
- приданое использовалось по его назначению (запрещалось его продавать);
- ничтожным признавалось условие об отказе от права предъявить какие-либо предусмотренные законом иски к предмету приданого;
- приданное возвращалось при прекращении брака, условие о невозвращении приданного в случае смерти мужа являлось ничтожным;
- договор о приданом не должен был ухудшать положение жены по сравнению с законом.

П.Ф. Трофимова объясняет появление брачного договора в законодательстве Средневековой Европы характером буржуазного общества, различные слои которого нуждались в различном решении своих имущественных проблем [7, с. 223].

В Средние века в Европе брачный договор не определял конкретных прав и обязанностей супругов в браке, как это закрепляется в настоящее время, например, в законодательстве США. Он касался, прежде всего, приданого: он и определял размер

и состав приданого, а также судьбу приданого для разных случаев прекращения брака. При прекращении брака приданое при наличии соответствующих условий в договоре могло вернуться к жене или ее наследникам.

В Новое время в Европе (начиная примерно с XVI века) появляются два вида режима имущества супругов — законный и договорный. Законный режим имущества супругов устанавливался законом в соответствии с воззрениями того времени на права и обязанности в браке и обычаями, сложившимися в конкретной местности.

Договорной режим допускал заключение специального брачного договора, в котором можно было избрать для себя один из других режимов имущества, предлагаемых законом. В этот период появляются требования, предъявляемые к заключению брачного договора, например, его нотариальное удостоверение.

Первое легальное закрепление брачного договора произошло в законодательстве Франции, гражданском кодексе Наполеона, который действует и в настоящее время, хотя и со значительными изменениями. Французский гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона) рассматривал брак как договор, поэтому для его заключения требовалось взаимное согласие супругов (ст. 146 ФГК). Брак по ФГК допускался только светский ФГК 1804 г. допускал развод. Имущественные отношения супругов определялись брачным договором, заключенным до совершения брака. По общему правилу, если в брачном договоре специально не было предусмотрено иное, имущество жены поступало в управление мужа, и он распоряжался доходами с этого имущества.

В конце XIX — начале XX вв. были внесены изменения, касающиеся порядка заключения брака:

- отменены некоторые формальности, мешающие заключению брака;
- урегулирован вопрос о заключении брака незаконнорожденным ребенком;
- мать получила реальное право давать согласие на брак своих детей.

В дальнейшем этот институт получил значительное развитие и в законодательстве других европейских стран, а также в США.

Что касается появления и развития договорных отношений между супругами в России, то, как отмечает А.И. Вискребцев, они развивались независимо от западноевропейского законодательства, поскольку уже в системе общественных регуляторов восточнославянских народов брачный договор (как соглашение супругов, определяющее их имущественные взаимоотношения на период брака и после его расторжения) применялся достаточно широко. Так, еще в дохристианский период во время обручения в оформляемой «сговорной записи» могли устанавливаться условия, определяющие права и обязанности супругов по поводу имущества. Договор этот заключался родителями малолетних жениха и невесты и обеспечивался неустойкой или задатком [4, с. 23].

На Руси, как и в странах Западной Европы, брачный договор имел черты гражданско-правовой сделки. При этом, как отмечает А.И. Вильданова, в дохристианской Руси сущность брака сводилась к договорной основе, а заключение брака — к покупке невесты. С распространением христианства пришла нормативная регуляция отношений. Базовым элементом стала христианская любовь, предполагающая духовное начало. Можно говорить о противоречии между языческой традицией и христианским подходом к определению сущности брака, что сформировало в сознании народа внутренний конфликт, т.е. восприятие брака и как таинства, и как договора [2, с. 81]. При этом форма «сговора», как устной разновидности брачного договора, основанной на нормах обычного права, продолжала существовать в России до XIX века.

В обычном древнерусском праве существовало несколько видов договоров, которые регулировали имущественные отношения супругов и их родственников. Такие договоры заключались до вступления в брак, были нерасторжимы и пожизненны. 1. Договор о приданом, который включал в себя информацию о количестве материальных благ будущей жены и о его распределении в случае смерти одного из супругов. 2. Договор о «кладке» («столовых деньгах») определял материальный взнос со стороны жениха. 3. Предбрачный договор о наследовании. 4. Рядная запись — будущий тесть договаривался с женихом об условиях

свадьбы. Такой договор имел письменную форму и составлялся при свидетелях, существенным его условием было обязательство жениха вовремя заключить в брак, а тестя — своевременно выдать свою дочь замуж. В противном случае уплачивалась неустойка. Рядная запись определяла условия наследования имущества супруга. В случае смерти супруги приданое оставалось у супруга. Объектом правоотношений супругов являлось приданое, то есть имущество, которое выделялось жене её родственниками при вступлении в брак.

Само понятие брачного договора известно в России с XV века. В то время под брачным договором понималось гражданское обручение, то есть обещание вступить в брак [3, с. 54]. В допетровскую эпоху брачный договор содержал различные обязательства для тех, кто желал вступить в брак.

В Своде законов Российской империи был установлен принцип раздельности имущества супругов с некоторыми признаками общности, который не давал женщине, не имевшей самостоятельного источника доходов прав на имущество семьи. Полное отрицание принципа раздельности приводило к нарушению прав супругов в браке; принцип раздельности супружеского имущества выступал способом обеспечения нарушенных прав супругов при расторжении брака. Во времена Российской Империи заключать брачные контракты было возможно юридически на территории Литвы, Черниговской и Полтавской губерний. Таким образом, брачный контракт в современном виде, не был законодательно закреплён во всей Российской Империи.

Нормы о брачном договоре в проекте Гражданского Уложения 1809 г. располагались в главе 6 отделения 1 «О последствиях брака недействительного для супругов и детей». В § 226 «Сила брачного договора» содержалось следующее правило: «Если брачные договоры обеспечены взаимно, или одному из супругов какие-либо выгоды, то договор в пользу невинного лица остаётся в своей силе; а виновный теряет все свои по оному права». Как отмечает А.И. Вильданова, из приведённой формулировки следует вывод о том, что законодатель не только признал за супругами право на заключение брачного договора, но и предусмотрел ограничение свободы брачного договора

с целью не допустить нарушения прав и интересов добросовестного супруга.

В первой половине XIX века с момента разработки проектов Гражданского Уложения 1809 и 1814 гг. в России впервые была предпринята попытка, направленная на урегулирование имущественных отношений супругов, посредством заключения брачного договора. Во многом данная позиция законодателя была предопределена влиянием зарубежного права. Свод гражданских законов Российской империи не сохранил правовую конструкцию брачного договора, предусмотренную проектами Гражданского Уложения 1809 и 1814 гг. В Своде гражданских законов Российской империи отсутствовал законодательно закреплённый механизм правового регулирования института брачного договора. С принятием проекта Гражданского Уложения 1905 г. подход законодателя к договорному регулированию имущественных отношений супругов остался прежним.

Во времена СССР законодательно был закреплён законный режим имущественных отношений супругов и принцип общей (совместной) собственности. В 1926г. ВЦИК РСФСР принял Кодекс законов о браке, семье и опеке, ст. 13 которого закрепила возможность супругов вступать между собой в законные имущественно-договорные отношения. Режим раздельности имущества супругов был заменён режимом общности. В 1969 году был принят Кодекс о браке и семье, который также закрепил режим общей совместной собственности супругов на нажитое ими во время брака имущество и равные права супругов владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом (ст. 20). При разделе имущества, которое являлось общей совместной собственностью, его доли признавались равными. В Кодексе законов о браке и семье имелось понятие личной собственности одного из супругов. К нему относилось имущество: добрачное, полученное в дар или в порядке наследования в браке, личные вещи, кроме драгоценностей [6, с. 215].

Таким образом, имущественные отношения супругов регулировались императивными нормами, закреплявшими режим общей совместной собственности. Заключение брачного договора, направленного на изменение этого режима, не допускалось. Лю-

бой договор подобного рода считался не соответствующим императивным требованиям закона.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г., Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. также предусматривали совместный режим супружеского имущества. Только в случаях защиты интересов несовершеннолетнего ребёнка либо в исключительных случаях в интересах конкретного супруга была возможность отступить от принципа равенства долей в совместно нажитом имуществе.

На основании историко-правового анализа возникновения и развития института брачного договора в отечественном и зарубежном законодательстве можно сделать вывод о том, что с древнейших времен юридически аспект заключения брака имел договорной характер, это считалось совершенно нормальным как с точки зрения морали, так и с позиций права. Фактически, только два периода являются исключением из данного правила — это период средневековья, когда большее внимание уделялось духовной стороне брака, и период существования Советского Союза, где главенствовала идеологическая составляющая о низменности и чужеродности материальных интересов на пути формирования коммунистической семьи. В настоящее время институт брачного договора широко применяется во многих странах мира. В России заключение брачного договора недостаточно широко распространено в силу особой ментальности российских граждан, считающих заключение брачного договора признаком меркантильности и расчетливости, а также, вероятно, по причине недостаточной осведомленности лиц, желающих вступить в брак, о специфике брачного договора. Однако, по данным С.В. Изутиной и Л.Н. Щанкиной, в 2015-2020 гг. в России был зафиксирован рост числа брачных договоров. Так, по данным Министерства юстиции, за последние четыре года число брачных контрактов выросло почти в четыре раза [5, с. 84]. Возможно, этому способствовало повышение уровня правовой грамотности, получившее поддержку и одобрение государства. В дальнейшем, как представляется, следует разьяснять преимущества заключения брачного договора на стадии подачи заявления о регистрации брака.

Список литературы

1. *Бенина А.А.* Основные направления развития российского законодательства в области брачного договора // *Аллея науки.* — 2020. — Т. 1. — № 6(45). — С. 768–771.
2. *Вильданова А.И.* Брачный договор: становление и особенности // *Проблемы модернизации современного российского государства. Сборник материалов VI заочной Всероссийской электронной научно-практической конференции / Отв. ред. Г.А. Иванцова, Е.С. Косых.* — 2017. — С. 78–83.
3. *Волченкова Т.П.* Основные характеристики брачного договора (контракта) в российском законодательстве и причины его непопулярности среди граждан // *Аллея науки.* — 2019. — Т. 1. — № 3(30). — С. 652–656.
4. *Выскребцев А.И.* История возникновения брачного договора // *Научный поиск курсантов. Сборник материалов вузовской научно-практической конференции / Редкол.: В.В. Борисенко [и др.].* — 2019. — С. 23–24.
5. *Изутина С.В., Щанкина Л.Н.* Брачный договор в России: сущность и особенности применения // *Вопросы российского и международного права.* — 2020. — Т. 10. — № 4А. — С. 83–90.
6. *Нарышкин Р.А.* История возникновения и развития института брачного договора в России // *Аллея науки.* — 2017. — Т. 1. — № 8. — С. 211–215.
7. *Трофимова П.Ф.* История возникновения и развития брачного договора в зарубежных странах // *Академическая публицистика.* — 2019. — № 11. — С. 221–224.
8. *Филиппов С.А., Ворободина Т.С.* Институт брачного договора: культурологический аспект // *Правовая культура.* — 2017. — № 4(31). — С. 69–75.

УДК 347.6

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Д.И. Крыжановский,

магистрант факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ALIMONY OBLIGATIONS IN RUSSIAN LAW

D.I. Kryzhanovsky,

master's student of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: kryzhanovskijd@mail.ru

Аннотация. Автором проводится сравнительно-правовой анализ различных этапов становления института алиментных обязательств, начиная с Древней Руси и до наших дней, дается юридическая оценка развития законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: алиментные обязательства, брак, нетрудоспособные члены семьи, субъектный состав алиментных обязательств, временный порядок уплаты алиментов.

Annotation. The Author conducts a comparative legal analysis of various stages of the establishment of the institution of alimony obligations, from Ancient Russia to the present day, and gives a legal assessment of the development of legislation in this area.

Key words: alimony obligations, marriage, disabled family members, subject structure of alimony obligations, temporary order of alimony payment

Семья является одним из важнейших социальных институтов, именно семья формирует основы личности человека, закладывает фундамент его мировоззрения, учит взаимодействовать с представителями различных социальных групп. Отношения

в семье в идеальном понимании должны строиться на взаимопонимании и поддержке всех членов семьи, а в случае распада семьи, на помощи ее наиболее нуждающимся членам. Учитывая значимость семейных взаимоотношений, государство, осуществляя их правовое регулирование, должно стремиться к сохранению семьи, семейных ценностей и установлению гарантий обеспечения прав всех членов семьи, особенно, детей, поскольку они являются наиболее уязвимыми и незащищенными субъектами в семейных отношениях.

В настоящее время основы правового регулирования семейных отношений заложены в Конституции РФ. В ст. 19 Конституции провозглашается принцип равенства прав и свобод женщин и мужчин; в ч. 2 указанного закона предусмотрено равенство прав и обязанностей обоих родителей. В соответствии с данным правовым положением, регулирование семейных отношений осуществляется на основе идеи о равенстве супругов в семье, приоритета воспитания детей в семье, а также заботы об их развитии и благополучии. Развивая данный принцип, Семейный кодекс РФ закрепил обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей, обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей, материальную поддержку родителями нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также обязанности супругов и иных членов семьи по взаимному содержанию. Меры материальной поддержки одними членами семьи других именуется в Семейном кодексе алиментными обязательствами. Кодекс не содержит дефиниции данного термина. А.А. Бесперстова считает, что семейное законодательство подразумевает под этим понятием предоставление средств на содержание нуждающимся и нетрудоспособным членам семьи [1, с. 17–18]. Семейные отношения между детьми, супругами или иными родственниками являются основой возникновения алиментных обязательств, где нетрудоспособный член семьи или несовершеннолетний ребенок, в случаях, предусмотренных действующим законодательством, вправе обратиться за материальной поддержкой — алиментами.

И.М. Авзалов и О.А. Лекомцева дают следующее определение понятия алиментов: Алиментные обязательства — это имуще-

ственные правоотношения, урегулированные нормами семейного права, в силу которого одни члены семьи, обязаны предоставить материальное содержание несовершеннолетним детям или совершеннолетним нетрудоспособным членам семьи [4, с. 42–43]. Данное определение можно взять за основу понимания алиментных обязательств, дополнив его положением о том, что данная обязанность родителей по отношению к несовершеннолетним детям, а также супругов по отношению друг другу возникает не только во время пребывания в браке, но и, чаще всего, в случае прекращения семейных отношений, т.е. расторжения брака.

Понятие алиментных обязательств впервые появилось в римском праве, где носило название алиментарных обязательств, т.е. обязательства — содержания. Согласно римскому праву алиментарное обязательство существовало в силу закона между близкими родственниками. Чтобы возникло алиментарное обязательство, требовалось отсутствие достаточных средств для жизни, с одной стороны и наличие таковых с другой стороны [5, с. 107].

Прообраз алиментных обязательств существовал в человеческом обществе с древнейших времен, еще в догосударственный период, когда племя заботилось о своих членах, не способных обеспечивать себя самостоятельно, существовал, например, обычай, когда мужчина должен был жениться на вдове своего брата, чтобы обеспечивать ее и ее детей. Подобные обычаи существовали у многих родоплеменных объединений независимо от географии их проживания. Дочери в тот период не наследовали отцу, но братья должны были обеспечить их приданым, что могло стать аналогом обеспечения содержания.

У древнеславянских народностей, по словам И.И. Смирновой, традиция заботы о слабых, незащищенных слоях общества зародилась еще в эпоху существования древнеславянских общин, которая датируется примерно VI–IX вв. н.э. [7, с. 42].

Позднее на смену обычному праву в Древней Руси приходит церковное и светское правовое регулирование семейных отношений. Уже в Кормчей книге, датируемой XII веком, брак описывается, как «...тайна от Христа Бога установленная, во умножение

рода человеческого и в воспитание чад к славе Божьей в нерушимый союз любви и дружества и во взаимную помощь» [7, с. 43].

Самый известный памятник древнерусского права Русская правда уже имеет нормы, указывающие на содержание детьми родителей — в ней говорится о том, что матери наследуют дети, которые ее содержали. Как отмечают И.Ф. Сагитова и Ю.С. Третьякова, схожие нормы были закреплены и в Псковской Судной грамоте 1467 года. Согласно данному документу, сын, который отказался оказывать помощь своим престарелым отцу и матери, лишался права на получение наследства после их смерти [6, с. 142]. Также Русская правда устанавливает, что дочери не наследуют отцу, но имеют право на приданое, выделяемое братьями, что имеет сходную природу с алиментными обязательствами между братьями и сестрами. И, наконец, ст. 99 закрепляла обязанность ближайшего «родича» взять опеку над детьми после смерти их отца, в случае если мать этих детей вновь выходила замуж, т.е. ближайший родственник должен был содержать, опекать и заботиться о вверенных ему детях. Представляется, что данную норму можно считать прообразом современных алиментных обязательств.

Хронологически следующий памятник права, регулирующий, в том числе, семейные отношения — это Соборное уложение 1649 года, которое закрепило статус законнорожденных детей, определило права родителей.

Алиментные обязательства носили характер защиты права родителей на содержание и наследства от недостойных наследников вплоть до XVIII века.

Первым нормативным актом, закрепившим прямую норму об алиментных обязательствах стал Артикул воинский 1715 года. В нем говорилось, что холостой человек был обязан содержать внебрачного ребенка и его мать. За неисполнение установленной обязанности назначалось тюремное заключение.

Семейное право России в XVIII–XIX вв. все больше внимания уделяет именно вопросам содержания нуждающихся членов семьи. В этот период законодательство о супружеском содержании можно назвать достаточно развитым, но односторонним, поскольку обязанность по содержанию возлагалась только

на мужа. Право жены на содержание считалось неотчуждаемым, любые договоры, направленные на его ограничение или прекращение, признавались недействительными.

Значимым событием для семейного законодательства стало принятие свода законов Российской Империи. В нем было закреплено понятие семьи и степени родства — к первой степени родства относились отец и сын, ко второй — дедушка и брат. Право содержания признавалось только за детьми и родителями, но в дальнейшем это позволило развить алиментное законодательство для родственников второй степени.

Также в своде законов было закреплено положение о содержании внебрачных детей и о защите их прав.

Октябрьская революция послужила причиной кардинальной смены всей системы законодательства в стране. Вопросы супружеского алиментирования были в общем виде решены Декретом о расторжении брака от 19 декабря 1917 г., который закрепил одностороннюю обязанность мужа содержать жену после расторжения брака. Алиментные права детей рассматривались как неотъемлемые. Они могли быть привлечены к алиментированию нетрудоспособных родителей. Суд решал, у кого из родителей остаются несовершеннолетние дети и кто из супругов должен нести издержки по содержанию и воспитанию детей [8, с. 48].

Для регулирования семейных отношений уже в 1918 году, даже ранее, чем гражданское законодательство, был принят отдельный нормативно-правовой акт — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Он закреплял, что родители обязаны доставлять содержание несовершеннолетним детям, а также и совершеннолетним, которые нетрудоспособны и нуждаются в помощи родителей. Нетрудоспособными признавались лица, не достигшие совершеннолетия (18 лет), мужчины, достигшие 55 лет и женщин достигшие 50, а также инвалиды I–III групп. Если родственников, обязанных уплачивать алименты, было несколько, то они отвечали по своим обязательствам в равных долях, если иное не было установлено судом.

При неисполнении данной обязанности заинтересованный супруг был вправе обратиться в уполномоченный орган с заяв-

лением о принудительной выдаче такого содержания. Следует отметить, что алиментные обязательства в тот период не носили личного характера, и даже после смерти алиментодателя алиментополучатель имел право требовать содержания за счет оставшегося после алиментодателя имущества. Данная норма не была воспринята последующим законодательством и отсутствует в современном Семейном кодексе.

Кодекс законов о браке, семье и опеке, принятый в 1926 г., закрепил право нуждающегося нетрудоспособного супруга (и фактического сожителя) на содержание, если другой супруг в состоянии его предоставлять. При этом кодекс уточнил перечень субъектов, обязанных уплачивать алименты, исключив из него прабабушек и прадедушек.

Вопросы предоставления супружеских алиментов решались в суде. Ст. 10 Кодекса 1926 г. установила принцип общности супружеского имущества, что, по словам Н.В. Вебер, позволило некоторым авторам еще при подготовке проекта Кодекса выводить право супруга на алименты непосредственно из этого принципа [3, с. 262].

Если кодекс 1918 года в случае, если невозможно установить отца ребенка, распространял коллективную обязанность уплачивать алименты на всех фактических сожителей матери, то кодекс 1926 года закрепил норму о том, что вопрос об установлении отцовства и уплаты алиментов решается судом.

Кодекс 1926 устранил возможность пожизненной уплаты алиментов, ограничив срок алиментирования одним годом после расторжения брака.

Редакция Кодекса законов о браке и семье от 1928 года дополнила субъектный состав алиментных обязательств второй очереди, в него были впервые включены положения, регулирующие алиментные правоотношения между лицами, не состоявшими в родстве: отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей), а также между фактическим воспитателем и его воспитанником.

Как отмечает Т.В. Богданова, в дальнейшем законодательство об уплате алиментов развивалось по пути усиления защиты личных и имущественных интересов женщин и интересов детей [2, с. 46].

Кодекс о браке и семье РСФСР, принятый в 1969 году, специально выделял правила, посвященные порядку уплаты и взысканию алиментов. Были кодифицированы правила относительно долевого взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей, взыскания алиментов в твердой денежной сумме, а также на детей, помещенных в детские учреждения.

КОБС РСФСР включил нетрудоспособность совершеннолетних, нуждающихся братьев и сестер в условия для получения ими права на содержание. Изменения коснулись также алиментных правоотношений между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей). Так, согласно ст. 80 КОБС РСФСР, отчим и мачеха обязаны были содержать только несовершеннолетних пасынков и падчериц. А они, в свое очередь могли быть освобождены судом от уплаты алиментов отчиму или мачехе, если те не выполняли своих обязанностей по воспитанию надлежащим образом или воспитывали их менее пяти лет, а не десяти, как устанавливалось в ранее действовавшем кодексе.

Для родителей устанавливалась обязанность участвовать в дополнительных расходах на ребенка. Впервые стало возможным временное взыскание алиментов до рассмотрения дела судом. Кроме того, была предусмотрена возможность уменьшения и изменения судом размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей.

В 1996 году был принят Семейный кодекс Российской Федерации, который является основным нормативно-правовым актом, регулирующим семейные отношения и в настоящее время. Историко-правовой анализ развития законодательства об уплате алиментов свидетельствует о том, что современное семейное законодательство восприняло многие нормы предшествующих периодов, особенно советского, сохранив правовую преемственность. Действующий кодекс предусматривает широкий круг лиц, на который возлагаются обязанности по уплате алиментов: это и взаимные обязанности родителей и детей, и взаимные обязанности супругов и бывших супругов, а также братьев и сестер, дедушек, бабушек и внуков. Кодекс дополнен нормами об обязанности воспитанников содержать своих фактических родителей, пасынков и падчериц содержать отчима и мачеху, в том

случае, если они выполняли свои обязанности по воспитанию пасынков и падчериц надлежащим образом и более пяти лет. СК РФ предусматривает и временный порядок уплаты алиментов — ст. 108 устанавливает, что суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей — до вынесения судом решения о взыскании алиментов.

Таким образом, действующее семейное законодательство во многом является результатом правовых наработок предшествующих периодов.

Список литературы

1. *Бесперстова А.А.* Возникновение алиментных обязательств в России // Державинский форум. — 2020. — Т. 4. — № 13. — С. 17–23.
2. *Богданова Т.В.* Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2010. — № 1. — С. 44–50.
3. *Вебер Н.В.* Исторический аспект становления и развития алиментных обязательств // Основные тенденции развития российского законодательства. Сборник материалов по итогам XI Региональной научно-практической конференции. — 2016. — С. 260–263.
4. *Лекомцева О.А.* Алиментные обязательства: от древности до наших дней. современный «портрет» должника по алиментам // Верховенство права: человек в государстве. Сборник научных статей, докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2019. — С. 41–46.
5. *Пантус Е.* История развития алиментных обязательств // Актуальные проблемы цивилистики. Сборник научных статей. Юго-Западный государственный университет / Отв. ред. В.Н. Сусликов. — 2014. — С. 106–109.
6. *Сагитова И.Ф., Третьякова Ю.С.* Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12-4 (86). — С. 142–145.

7. *Смирнова И.И.* История регулирования алиментных обязательств второй очереди в отечественном семейном законодательстве // Тенденции развития науки и образования. — 2017. — № 24-1. — С. 42–47.
8. *Тимофеева Т.Ф., Александрова Н.В.* Алиментные обязательства: от древности до наших дней // *Oeconomia et Jus*. — 2019. — № 2. — С. 46–52.

УДК 347.62

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И.В. Заикина,

кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Д.В. Басалаев,

студент факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE INSTITUTION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FAMILY LEGISLATION

I.V. Zaikina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zainna@mail.ru

D.V. Basalaev,

student of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: deniska.basalaev@mail.ru

Аннотация. Автором статьи дается характеристика действующих норм о брачном договоре, проводится сравнительно-правовой анализ аналогичного законодательства зарубежных стран, выявляются пробелы отечественного семейного законодательства.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные отношения супругов, личные неимущественные отношения, недействительность брачного договора.

Abstract. The author of the article describes the current norms on the marriage contract, conducts a comparative legal analysis of similar legislation in foreign countries, and identifies gaps in domestic family legislation.

Key words: marriage contract, property relations of spouses, personal non-property relations, invalidity of the marriage contract

Возможность заключения брачного договора как соглашения, изменяющего законный режим имущества супругов, предусмотрена главой 8 Семейного кодекса Российской Федерации. Законным режимом является режим общей собственности супругов, заключение брачного договора до вступления в брак либо в любой период пребывания в браке предусматривает несколько вариантов установления имущественных взаимоотношений супругов.

Институт брачного договора является относительно новым для российского законодательства, в советском семейном праве подобные нормы отсутствовали, однако развитие отношений частной собственности и развитие предпринимательских отношений обусловили необходимость законодательного закрепления возможности диспозитивного выбора супругами различных режимов имущества. Согласно п. 1 ст. 42 СК РФ стороны брачного договора могут установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов [9].

Режим совместной собственности супругов в принципе, не требует заключения брачного договора, поскольку предусмотрен семейным законодательством, однако в брачном договоре можно установить режим пользования отдельными объектами имущества. Как отмечает Н.Л. Редько, часто спорные ситуации возникают относительно подарков супругам. В соответствии со ст. 36 СК РФ подарки, сделанные во время брака каждому из супругов, являются собственностью каждого из них и не включаются в состав общей совместной собственности. Однако в судебной практике постоянно возникают споры на тему, что считать подарками обоим супругам, а что — каждому в отдельности, что делать со свадебными подарками и т.п. [8, с. 128]. В брачном договоре имеется возможность урегулировать данный вопрос и установить, что свадебные подарки, а также подарки, полученные в период проживания в браке, случае его расторжения являются общей совместной собственностью супругов. Также Семейный кодекс РФ (ст. 36) устанавливает, что собственностью

каждого из супругов являются вещи индивидуального пользования, за исключением предметов роскоши. Если супруги придерживаются иного мнения на этот счет, они могут урегулировать данный вопрос в брачном договоре, установив, что ювелирные украшения, изделия из золота и драгоценных камней, приобретенные супругами во время брака, являются во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, который ими пользовался.

Режимом долевой собственности является такой режим, когда имущество находится в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (ч. 2 ст. 244 ГК РФ). В брачном договоре можно установить, на какое конкретно имущество распространяется данный режим, и определить, какая доля принадлежит каждому супругу. Режим долевой собственности на имущество удобен тем, что четко разграничивает собственность каждого из супругов и не требует дополнительных действий (выдела долей) при разделе совместного нажитого имущества.

При режиме раздельной собственности супруги устанавливают, какое имущество из совместно нажитого будет принадлежать каждому из них. Однако в данном случае, дабы не возникало спорных ситуаций, супругам рекомендуется фиксировать, кто из них и на чьи средства приобретает тот или иной объект имущества.

Супруги также вправе установить для себя режим, сочетающий отдельные признаки раздельности и общности. Например, текущие доходы будут находиться в общей собственности супругов, а имущество, используемое для предпринимательской деятельности, — в раздельной. На совместно нажитое имущество, о котором ничего не сказано в договоре, будет распространяться режим общей совместной собственности супругов. Это не зависит от того, какой режим имущества будет избран супругами и будет ли он установлен на все имущество или на отдельные его виды. Супруги вправе определить в брачном договоре режим имущества, которое предполагается приобрести в будущем, т.е. после заключения договора. Это актуально, когда брачный договор заключается перед регистрацией брака и совместно нажитое имущество еще отсутствует. Однако и в дальнейшем у супругов мо-

жет возникнуть необходимость определить режим имущества, который будет существовать после заключения договора.

При этом может быть установлен правовой режим как на все имущество, которое будет приобретено в будущем, так и на его виды или на отдельные вещи (например, только на недвижимость или только на автомобиль и т.п.). Также можно установить отдельный режим собственности на период брака и отдельный — в случае расторжения брака.

Также супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий.

Следует отметить, что регулирование брачным договором только имущественных отношений является особенностью российского семейного права, в некоторых зарубежных государствах содержание брачного договора гораздо шире. Так, например, в США при заключении брачного договора супруги вправе указать в договоре время нахождения каждого из супругов с детьми, распределение домашних обязанностей и прочее. Законодательство США выстроено таким образом, что законы определенного штата устанавливают свои правила. Таким образом, брачный договор в США может содержать разные неимущественные права и обязанности супругов [2, с. 700]. В Австрии в брачном договоре можно урегулировать имущественные отношения супругов, а также выразить пожелание, с кем останутся дети в случае расторжения брака и определить размер алиментов [10, с. 83]. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь предусматривает возможность определения субъектами форм, методов и средств воспитания детей, место проживания последних и другие вопросы содержания и воспитания детей (ст. 13).

Зарубежное законодательство о брачном договоре имеет и другие отличия от российского. Так, во Французском гражданском кодексе, в отличие от Семейного кодекса РФ, устанавливается деление супружеского имущества на актив и пассив, включая в состав последнего общие долги супругов. Также, например, в свидетельстве о браке в обязательном порядке делается отметка о заключении брачного договора, так как брачный договор во Франции может быть заключен только до вступления в брак. Во Франции обеспечен свободный доступ заинтересованных лиц для ознакомления с содержанием брачного договора, что призвано обеспечить интересы кредиторов супругов [3, с. 138]. В Венгрии брачный контракт, включая имущественный договор, можно оформить не только перед вступлением в брак, но и позже, в любой момент во время брака, если у супругов возникнет такая потребность. Брачный договор в Испании определяет режим имущественных отношений между супругами в случае развода или иных обстоятельств. Заключить такой правовой документ можно как до, так и после заключения брака — юридическая сила договора от этого не меняется [1, с. 14].

Сравнительный анализ норм российского и зарубежного законодательства о брачном договоре позволяет сделать выводы о необходимости совершенствования норм Семейного кодекса РФ. Некоторые ученые считают, что следует расширить содержание брачного договора, включив в него личные неимущественные отношения, однако данная точка зрения представляется ошибочной. США, где объем содержания брачного договора максимально широк, происходит огромное количество разводов, что свидетельствует о том, что юридическая фиксация определенных положений семейной жизни скорее препятствует нормальному развитию брачных отношений. Слишком детальная регламентация семейных прав и обязанностей в брачном договоре зачастую приводит к конфликтным ситуациям в случае нарушения положений брачного договора, а между тем, жизненные ситуации настолько сложны и разнообразны, что неукоснительное соблюдение требований супругов друг к другу, зафиксированное в брачном договоре, практически невозможно.

При этом, несмотря на то, что п.3 ст. 42 СК РФ устанавливается запрет на регулирование брачным договором личных неимущественных отношений между супругами, фактически их косвенное регулирование на основе имущественных отношений возможно. Как пишет А.В. Коренная, в брачном договоре можно установить, положения о том, что, если супруг злоупотребляет продолжительное время спиртным, определенное имущество перейдет другому супругу в собственность, или что при рождении четвертого ребенка часть имущества мужа переходит в собственность жены, или что при супружеской измене часть или все имущество переходит в собственность пострадавшего супруга. В своем большинстве эти события неимущественного характера, но они влекут имущественные последствия для супругов, заключивших по этому поводу брачный договор [5, с. 39].

Также брачным договором супруги не могут регулировать свои права и обязанности в отношении детей. Это означает, запрет на определение места жительства ребенка с одним из родителей в случае расторжения брака, либо регулирование порядка общения родителей с детьми после развода. Данное ограничение весьма справедливо, так как, регулируя общественные отношения, государство преследует цель защиты прав и свобод граждан, дети же являются наименее защищенными субъектами, поэтому обеспечение их прав является первоочередным. При определении, с кем из родителей будет жить ребенок при расторжении брака суд руководствуется тем, что условия жизни и воспитания ребенка должны быть оптимальными для него. В брачном же договоре родители могли бы предусмотреть условия, выгодные им самим, но негативно влияющие на воспитание и развитие ребенка. Вопросы содержания и воспитания ребенка, как в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь, тоже представляются нецелесообразными для включения в брачный договор, поскольку выбор методов воспитания во многом зависит от личности ребенка, а условия содержания от уровня доходов родителей, поэтому включение данных положений в брачный договор чревато их неисполнением.

В то же время Семейный кодекс предусматривает возможность заключения родителями специальных соглашений

об установлении места жительства детей при раздельном проживании родителей и о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 65 и 66 СК РФ). При отсутствии таких соглашений эти вопросы (в случае возникновения спора) решаются судом с участием органов опеки и попечительства – исходя из интересов ребенка. Родители вправе также заключить отдельное соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей (ст. 99–05 СК РФ). Однако следует иметь в виду, что все названные соглашения носят самостоятельный характер и заключаются независимо от наличия или отсутствия брачного договора. В брачном договоре могут быть закреплены обязанности супругов по несению расходов на воспитание и обучение детей.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что ст. 42 Семейного кодекса не требует расширения предела правового регулирования, поскольку личные неимущественные отношения супругов слишком разнообразны и регулируются скорее нормами морали, чем права. Включение в брачный договор личных неимущественных прав не способствует укреплению российской семьи.

Также особого внимания заслуживает специальная норма Семейного кодекса о причинах недействительности брачного договора. По общему правилу брачный договор может быть признан недействительным по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом для всех договорных отношений — не соответствие формы договора установленным требованиям, несоответствие субъектного состава (заключение договора лицом недееспособным или ограниченно дееспособным), несоответствие содержания договора (регулирование личных неимущественных прав супругов), нарушение свободы волеизъявления сторон договора. Однако в п. 2 ст. 44 СК РФ имеется положение о том, что брачный договор может быть признан недействительным, если содержит условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. По мнению А.Г. Зори «крайне неблагоприятное положение» — это оценочная конструкция. Причем, использование в законодательстве оценочных понятий позволяет обеспечивать их наиболее полное «при-

ближение» к фактическим обстоятельствам каждой конкретной ситуации, возможность правового предписания «подстраиваться» к отношениям сторон, учитывая все нюансы. Однако, неточным образом сформулированное предписание неизбежно способно повлечь злоупотребление субъекта, который его применяет [4, с. 265]. Автор предлагает судебным органам выработать основные критерии «крайне неблагоприятного положения» супругов для облегчения процессов его правоприменения. Следует отметить, что данная норма была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, и суд пришел к выводу о том, что использованная в пункте 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации в целях закрепления основания для признания брачного договора недействительным описательно-оценочная формулировка «условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы: разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе [7].

Семейный кодекс РФ, регулируя договорной режим имущества супругов, ограничивает возможность злоупотребления правом сторонами договора, обеспечивая гарантии прав иных лиц. Так, ст. 46 гласит, что супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами. Конституционность данной нормы также оспаривалась в Конституционном Суде РФ. По мнению заявителей, названная норма ставит лицо, состоящее в браке, в менее выгодное положение по сравнению с иными участниками общей собственности — должниками по гражданско-правовым обязательствам, поскольку вытекающая из него обязанность должника, состоящего в брачных отношениях, уведомлять кредитора о заклю-

чении, изменении и прекращении брачного договора не предусмотрена для сделок по распоряжению долей в праве общей собственности, которые заключаются лицами, не состоящими в брачных отношениях; кроме того, при совершении иных сделок по распоряжению общим имуществом супругов, в частности при заключении соглашения о его разделе, такая обязанность на супруга-должника, в том числе заключившего брачный договор, не возлагается.

Однако КС РФ не усмотрел нарушения конституционных прав заявителей, придя к выводу, что пункт 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как устанавливающий в нарушение статей 17 (часть 3), 35 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации несоразмерное ограничение права собственности. Не может он рассматриваться и как нарушающий закрепленный статьей 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства перед законом и судом, который, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, означает запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, и не исключает возможность установления различных условий для различных категорий субъектов права; такие различия, однако, не могут быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов [6].

Но при этом, норма, обеспечивающая защиту прав кредиторов при заключении брачного договора, действует только в том случае, если супруги остаются в браке. В случае, если брак расторгается кредитор лишается права требования на то имущество, которое в соответствии с условиями брачного договора перешло к бывшему супругу должника. Поэтому, если кредитор не успел изменить условия соглашения с должником после уведомления о заключении брачного договора, он не может в полной мере обеспечить защиту своих прав. Семейный кодекс не устанавливает сроки уведомления кредитора о заключении брачного договора, что является существенным пробелом в законодательстве, в связи с чем данная норма нуждается в совершенствовании. Кроме того, имеется мнение о том, что следует законодательно устано-

вить необходимость ведения реестра брачных договоров и обеспечения открытости данных о содержании брачного договора. В таком случае кредитор сможет самостоятельно получить необходимую информацию об имуществе должника, не будучи связанным его добросовестностью.

Список литературы

1. *Величко Ж.Н.* Институт брачного договора в зарубежных странах // Наука и образование: проблемы и перспективы. Сборник материалов студенческой научно-практической конференции. — 2015. — С. 14.
2. *Гарицкий Е.А.* Сделки в семейном праве (брачный договор) // Аллея науки. — 2020. — Т. 2. — № 6(45). — С. 699–702.
3. *Звенигородская Н.Ф.* История развития института брачного договора в отечественном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 1(11). — С. 137–143.
4. *Зоря А.Г.* Брачный договор: проблемы нотариальной и судебной практики // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2016. — № 1–2. — С. 262–266.
5. *Коренная А.В.* Современные вопросы брачного договора в Российской Федерации // Океанский менеджмент. — 2020. — № 2(7). — С. 38–42.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2010 № 839-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695768/#review> (Дата обращения: 30.09.2020).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102338/> (Дата обращения: 30.09.2020).
8. *Редько Н.Л.* Особенности заключения и расторжения брачного договора // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. — 2012. — № 1 (2). — С. 124–131.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
10. *Тарасенко Е.В.* Проблемы правового регулирования брачного договора // Вестник научных конференций. — 2019. — № 9-3(49). — С. 83–84.

УДК 347.615

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Д.И. Крыжановский,

магистрант факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

CONCEPT, FEATURES AND LEGAL CONTENT OF ALIMONY OBLIGATIONS IN MODERN RUSSIAN FAMILY LAW

D.I. Kryzhanovsky,

master's student of the faculty of modern law,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: kryzhanovskijd@mail.ru

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ такого важного понятия семейного права, как алиментные обязательства, выделены его характерные признаки, рассмотрены отдельные аспекты порядка уплаты алиментов.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, порядок уплаты алиментов, основания возникновения алиментных обязательств, прекращение алиментных обязательств.

Abstract. The article provides a theoretical analysis of such an important concept of family law as alimony obligations, highlights its characteristic features, and considers certain aspects of the procedure for paying alimony.

Key words: alimony, alimony obligations, order of alimony payment, grounds for alimony obligations, termination of alimony obligations.

Правовое регулирование семейных отношений направлено, в том числе, на обеспечение прав всех членов семьи. Семейным кодексом Российской Федерации предусматриваются меры поддержки одними членами семьи других, наиболее социально уязвимых ее членов. Во-первых, родители обязаны обеспечивать

содержание своих несовершеннолетних, а также совершеннолетних нетрудоспособных детей, причем, обязанность эта является взаимной — дети обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей. Кроме того, взаимные обязанности по содержанию накладываются на бабушек, дедушек и внуков; на братьев и сестер возлагается обязанность содержания своих несовершеннолетних нетрудоспособных братьев и сестер, на воспитанников — содержания своих фактических родителей, на пасынков и падчериц — своих отчимов и мачех.

Наиболее распространенный способ обеспечения содержания — это исполнение обязательств по уплате алиментов.

Алименты в переводе с латинского означают пищу, питание, содержание.

А.А. Бесперстова дает следующее определение алиментов: под этим понятием, исходя из анализа правовых норм Семейного кодекса, понимается предоставление средств на содержание нуждающимся и нетрудоспособным членам семьи. Е.А. Макарова определяет алименты как материальные средства на содержание, которые обязаны предоставлять по закону одни лица другим в силу существующих между ними брачных и иных семейных отношений [9, с. 65].

Н.Д. Петрова считает, что в действующем законодательстве под алиментами понимается предоставление содержания, основанное на двух факторах: наличие либо судебного решения, либо соглашения об уплате алиментов [10, с 89]. Проанализировав данные точки зрения можно сформулировать следующее понятие алиментов — это средства, предоставленные на содержание нетрудоспособных членов семьи на основании соглашения об уплате алиментов, либо решения суда в соответствии с нормами семейного законодательства.

Уплата алиментов является результатом исполнения алиментных обязательств. Как отмечает О.Н. Егорова, несмотря на то, что действующее российское законодательство, как и предшествующее, не содержит легальной дефиниции понятия «алименты», традиционно оно подразумевает содержание, которое в силу закона одно лицо (алиментообязанное) должно предоставлять другому лицу (алиментополучателю), находящемуся

с ним в семейных отношениях, при условии его несовершеннолетия или нетрудоспособности и нуждаемости [5, с. 92].

С.С. Желонкин, относя алиментные обязательства к институту гражданского, а не семейного права, считает, что алиментное обязательство — это обязательство, которое может возникнуть у одного физического лица — должника (плательщика алиментов) по отношению к другому физическому лицу — кредитору (получателю алиментов) при наличии определенной степени родства и решения суда об установлении обязанности производить ежемесячные денежные выплаты [6, с. 53]. По какой-то причине С.С. Желонкин не упоминает возможность договорного характера установления алиментных обязательств, хотя соглашение об уплате алиментов имеет в данном случае такую же юридическую силу, как и соответствующее решение суда.

Таким образом представляется, что алиментное обязательство представляет собой правоотношение, которое возникает на базе закрепленных нормативно-правовыми актами юридических фактов: соглашения субъектов или решения судебных инстанций, на основании которых определенный член семьи должен предоставлять содержание другому члену семьи, а последние имеют право его требовать.

Среди оснований возникновения алиментных отношений А.Т. Ахметова, Р.В. Сайгафаров и О.В. Позднякова называют следующие: наличие между сторонами семейно-правовой связи; наличие регламентированных правовыми актами или соглашением субъектов условий (к примеру, нуждаемости; нетрудоспособности стороны, которая претендует на получателя алименты; наличия у плательщика требуемых средств для выплаты алиментов и пр.); решение судебного органа о взыскании алиментов или нотариально удостоверенное соглашение субъектов об их выплате [2, с. 1152].

Как показывает мнение С.С. Желонкина, среди ученых нет единства по поводу правовой природы алиментных обязательств — одни из них считают, что алиментные обязательства имеют гражданско-правовую природу, другие — что семейно-правовую. По мнению Н.Д. Петровой, алиментные правоотношения представляют собой обычное гражданско-правовое

обязательство [10, с. 91]. Д.А. Медведев уточняет, что такое обязательство представляет собой относительное правоотношение между должником (плательщиком) и кредитором. А.И. Пергамент относит алиментные отношения исключительно к семейному праву. Г.М. Гонгало пишет, что алиментное правоотношение имеет гражданско-правовой характер, но получает специфику семейного права, предусмотренную семейным законодательством, которая выражается в субъектном составе, категоричности предписаний Семейного кодекса и других особенностях [4, с. 17].

Представляется, что алиментные обязательства являются семейно-правовой категорией, которую характеризуют следующие особенности: личный характер, их безвозмездность, дящийся характер, независимость от вины при наличии ответственности, отсутствие связи с причинением убытков, невозможность изменения содержания алиментов с помощью соглашения сторон, отсутствие срока исковой давности на предъявления требования об уплате алиментов, наличие определенной цели — создания условий для нормального существования алиментополучателя. Данная мысль также подтверждается мнением Е.М. Ворожейкиной о том, что, хотя алиментное обязательство и является правоотношением, имеющим явно выраженное имущественное содержание, личный момент ему также присущ, как и всем иным семейным правоотношениям. Он представляет собой совокупность специфических родственно-психологических или просто психологических связей в семейных отношениях.

Субъектами алиментного обязательства согласно Семейному кодексу РФ являются несовершеннолетние дети, совершеннолетние нетрудоспособные и нуждающиеся в помощи дети, родители, супруга и бывшие супруги, другие члены семьи (братья и сестры, дедушки и бабушки, внуки, пасынки и падчерицы, лица находящиеся на фактическом воспитании). Проведя сравнительный анализ Е.А. Макарова пишет, что в законодательстве стран континентальной системы права (например, Германии) субъекты подразделяются на 2 группы: родственники и супруги. В ряде восточноевропейских стран (например, Хорватии, Украине) алиментные обязательства могут возникнуть и в тех случаях,

когда имело место длительное сожительство, то есть формально брак не заключался [9, с. 167].

Некоторые ученые, например, В.С. Исаков, настаивают на том, что субъектами получения алиментов должны признаваться дети, достигшие совершеннолетия, но обучающиеся на очной форме обучения в образовательных организациях высшего образования, поскольку они фактически остаются нетрудоспособными и не могут самостоятельно себя обеспечивать.

А.С. Катараяева пишет, что подобный опыт имеется в некоторых странах, например, в Германии, алименты подлежат уплате до тех пор, пока ребенок не получил профессию либо до достижения 27 лет [8, с. 61].

Однако по данному вопросу имеется позиция Верховного Суда РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своём «Обзоре...» за 2015 год строго указал на недопустимость удовлетворения исковых требований лиц, обучающихся по очной форме в образовательных организациях, так как СК РФ это не предусмотрено [7, с. 78].

Что касается объекта алиментных обязательств, то, по мнению Н.Д. Петровой, существует несколько подходов: И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц придерживаются позиции относительно того, что объектом указанного обязательства является действие: получатель алиментов вправе потребовать от плательщика исполнения обязанности по выплате содержания. М.М. Агарков допускает, что вещи могут быть объектами обязательственных правоотношений, а значит, и алиментных обязательств тоже, то есть, объектом являются денежные средства, уплачиваемые на содержание алиментополучателя. О.Ю. Косова полагает, что содержание может выражаться как полезный эффект от действия, таким образом, объектом обязательства можно считать исключительно взаимные действия получателя и плательщика алиментов по получению и предоставлению алиментов. Н.Д. Петрова придерживается последней точки зрения, с ее мнением согласна и Е.А. Макарова.

Под содержанием алиментных обязательств принято понимать права получателя алиментов требовать их оплаты, а также обязанность по оплате плательщика алиментов. Объем алимент-

ных обязательств, устанавливается либо соглашением сторон, либо решением суда.

Алиментные обязательства возникают на основе юридических фактов, предусмотренных в СК РФ: наличие между субъектами алиментных обязательств семейных отношений на момент взыскания алиментов (дети — родители) либо до взыскания (бывшие супруги); наличие условий, предусмотренных для возникновения алиментных обязательств законом или соглашением сторон (нетрудоспособность, нуждаемость, невозможность трудоустроиться и др.); решение суда или соглашение сторон об уплате алиментов.

Алиментное законодательство в Российской Федерации носит достаточно широкий характер, это означает, существует ряд ситуаций, при которых доля алиментных выплат может изменяться. К ним относят:

- наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей;
- низкий доход плательщика алиментов;
- состояние здоровья плательщика алиментов;
- особенности ребенка (тяжелая болезнь, инвалидность и др.).

Если алиментоплательщик не имеет постоянного заработка, или имеет другой доход, то суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях

Также, при отсутствии соглашения и при исключительных обстоятельствах, (таких как тяжелая болезнь, увечья, нужда в постоянном уходе) суд вправе привлечь каждого родителя к дополнительным расходам, вызванных этими обстоятельствами. Суд определяет порядок участия родителей в несении дополнительных расходов, исходя из материального и семейного положения родителей.

Прекращение алиментных обязательств регламентировано п. 1 ст. 120 СК РФ. Выплата алиментов прекращается в случае смерти одного из субъектов данного правоотношения, завершения срока действия соглашения о выплате алиментов, иных ос-

нований, установленных данным соглашением. При этом следует учитывать, что эти основания не должны нарушать права несовершеннолетнего, так как в противном случае такое соглашение может быть признано недействительным в судебном порядке.

Выплата алиментов, которые подлежат взысканию по решению судебного органа, прекращается:

- при достижении несовершеннолетнего ребенка восемнадцатилетнего возраста либо тогда, когда ребенок получил полную дееспособность до достижения ими совершеннолетнего возраста. Следует отметить, что наступление полной дееспособности в соответствии с гражданским законодательством несовершеннолетнего возможно при вступлении в брак (ст. 21 ГК РФ), при трудоустройстве по договору или по контракту, а также в случае занятия предпринимательской деятельностью по достижении 16 лет (с согласия родителей). Так, при отсутствии такого согласия несовершеннолетний может быть объявлен полностью дееспособным только по решению суда. При этом Н.А. Абдлятипова и А.Ю. Харук [1, с. 22] считают, что приобретение полной гражданской дееспособности до достижения возраста 18 не обозначает, что ребенок способен самостоятельно обеспечивать себя, поэтому в данном случае вопрос о прекращении уплаты алиментов должен решаться по усмотрению суда;
- при усыновлении (удочерении) ребенка, на содержание которого удерживаются алименты Согласно п.2 ст.120 СК РФ, выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается при усыновлении (удочерении) ребенка, на содержание которого взыскивались алименты. Такое требование родителя, обязанного уплачивать алименты, рассматривается судом по правилам статьи 439 ГПК РФ предусматривающей порядок прекращения исполнительного производства, поскольку вступившее в законную силу решение суда об усыновлении является безусловным основанием к прекращению выплаты алиментов (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 № 8);

- при признании судебным органом восстановления трудоспособности или завершение нуждаемости в помощи получателя алиментов;
- при заключении нетрудоспособного бывшего супруга — получателя алиментов нового брака;
- со смертью субъекта, которому уплачивались алименты, или субъекта, который был обязан выплачивать алименты (п. 2 ст. 120 Семейного кодекса РФ).

Поскольку по российскому законодательству алиментные обязательства имеют сугубо личный характер, они не могут наследоваться, а также переходить другим субъектам в порядке гражданско-правовых сделок, например, по договору дарения. В этом отношении российское семейное законодательство значительно отличается от зарубежного, поскольку в ряде стран смерть родителя, который выплачивал алименты не является основанием прекращения алиментных обязательств, если осталось имущество умершего (например, в США). Алиментным обязательством обременяется имущество, и, соответственно, новый собственник этого имущества (если только им стал не сам ребенок) должен продолжать выплачивать алименты (то есть становится обязанным лицом). Право ребенка на алименты может защищаться в суде в случае отказа наследников выплачивать алименты добровольно. В Германии, алиментные обязательства переходят к его наследникам (в виде вещного обременения) и не прекращаются со смертью обязанного лица. Во Франции переживший супруг (родитель) получает узурфрукт на часть наследуемого имущества (как наследник). Также оставшийся в живых супруг может выдвинуть требование установления и выплаты алиментов с наследуемого имущества в течение одного года со смерти наследодателя.

Также основаниями для прекращения выплаты алиментов можно признать заключение мирового соглашения, в котором обговариваются условия отказа от алиментов. Например, такое возможно в обмен на крупную сумму денег, разрешение на беспрепятственный вывоз общего ребенка на отдых за границу; б) оспаривание отцовства по отношению к тому ребенку, на содержание которого уплачиваются средства. В случае удовлет-

ворения иска об оспаривании отцовства в отношении ребенка, на которого платятся алименты, плательщик может быть освобожден от такой обязанности. От задолженности по уплате алиментов, если таковая образовалась до момента вступления в законную силу решения суда, лицо может быть освобождено на основании п. 2 ст. 114 СК РФ по усмотрению суда. При этом должно быть наличие определенных обстоятельств: такие недобросовестные действия матери ребенка, как введение в заблуждение истца в отношении его отцовства, сообщение ею ложных сведений, представление подложных документов, послуживших основанием для записи лица в качестве отца ребенка. Кроме того, суд также учитывает и причины образования задолженности, материальное и семейное положение должника; изменение места жительства ребенка и его переезд к родителю- алиментоплательщику. Если взыскатель в этом случае добровольно не отказался от получения алиментов, второй родитель может подать иск в суд об освобождении от уплаты алиментов по ст. 119 СК РФ. Такой иск подлежит удовлетворению судом; изменение материального положения плательщика, когда возникает ситуация, при которой он не может осуществлять перечисления (но при этом необходимо учитывать, что это не должно быть длительное время); отказ от ребенка, лишение родительских прав. Однако следует отметить, что сам по себе отказ от ребенка не дает права на отмену алиментов. До тех пор, пока ребенок не будет усыновлен или удочерен, биологический родитель обязан его содержать, так как фактического права на отказ от ребенка законодательством не установлено. Лишение родительских прав также не несет в себе освобождения от уплаты алиментов, но может быть основанием для усыновления (удочерения) ребенка и как следствие освобождение от уплаты алиментов биологическим родителем. Также, учитывая диспозитивность ст. 104 СК РФ, можно избежать периодических платежей на ребенка путем выплаты единовременной твердой денежной суммы либо предоставления имущества (квартиры, дома и т.д.), а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение между родителями.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что алиментные обязательства являются институтом семейного

права. Они представляют собой правоотношения, которые возникают на базе закрепленных нормативно-правовыми актами юридических фактов: соглашения субъектов или решения судебных инстанций, на основании которых определенный член семьи должен предоставлять содержание другому члену семьи, а последние имеют право его требовать. Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает перечень оснований для уплаты алиментов, правовой статус субъектов, которые являются плательщиками и получателями алиментов, основания для изменения порядка и суммы уплаты алиментов, прекращения их уплаты, однако отечественными учеными высказывается точка зрения о том, что в некоторых случаях необходимо расширение перечня субъектов, имеющих право на получение алиментов, а также плодотворным было бы использование некоторых положений зарубежного законодательства, регламентирующего данную сферу.

Список литературы

1. *Аблятипова Н.А., Харук А.Ю.* Особенности освобождения от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей // Юрист года 2017. Сборник статей Международного научно-практического конкурса. — 2017. — С. 20–24.
2. *Ахметова А.Т., Сайгафаров Р.В., Позднякова О.В.* Понятие алиментных обязательств // Синергия Наук. — 2018. — № 19. — С. 1152–1156.
3. *Бесперстова А.А.* Возникновение алиментных обязательств в России // Державинский форум. — 2020. — Т. 4. — № 13. — С. 17–23.
4. *Гонгало Б.М.* Алиментное обязательство // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 5. — С. 15–18.
5. *Егорова О.Н.* Способы повышения эффективности взыскания и исполнения алиментных обязательств // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года). Сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. В 2-х т. / Сост. Н.В. Ганжа [и др.], отв. ред. Г.Г. Бриль, В.В. Груздев. — 2020. — С. 90–94.

6. *Желонкин С.С.* К вопросу о модели правового регулирования алиментных обязательств, направленных на реализацию права несовершеннолетнего на достойную жизнь // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М.Г. Марковой). Материалы межвузовской научно-практической конференции / Сост. В.А. Максимов. — 2019. — С. 51–57.
7. *Исаков В.С.* Особенности нормативного регулирования алиментных обязательств в российском законодательстве // Признание года 2018. Сборник статей Международного научно-практического конкурса. — 2018. — С. 76–81.
8. *Картаева А.С.* Прекращение алиментных обязательств родителей по содержанию несовершеннолетних детей: актуальные проблемы правового регулирования // Новые юридические исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 60–62.
9. *Макарова Е.А.* Некоторые теоретические аспекты алиментных обязательств: сравнительный анализ // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика. Сборник научных статей. — 2017. — С. 165–169.
10. *Петрова Н.Д.* Понятие, характеристика и структура алиментных обязательств: сравнительный анализ советского и современного понимания // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. — 2020. — № 3 (39). — С. 89–96.

УДК 93

НЕОФЕОДАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.К. Маматалиева,

студент,

Институт мировых цивилизаций, Москва

А.Н. Лищинский,

студент, Институт мировых цивилизаций, Москва

П.Х. Акиева,

доктор юридических наук, профессор,

Институт мировых цивилизаций, Москва

NEO-FEUDALISM IN MODERN RUSSIA

N.K. Mamatalieva,

student,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: tolerantiasunny@yandex.ru

A.N. Lishchinskiy,

student,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 3794507@mail.ru

P.H. Akieva

Doctor in Legal Sciences, professor,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: sovremennoe.pravo.bk@ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является необходимость раскрытия содержания понятия «неофеодализм». Последнее периодически появляется в средствах массовой информации и в работах политологов и философов, в том числе в отношении России. Статья посвящена оценке современного российского общества в контексте средневекового «феодалистического уклада» с перечнем соответствующих ему критериев. В статье раскрывается многоплановость проявлений неофеодализма сквозь призму таких признаков, как «сословность», «вотчинное

управление», «вассально-ленная система», «система государственных доходов как основа финансирования государственного аппарата».

Ключевые слова: феодализм, неофеодализм, сословность, вотчинное управление, вассальная система, фео́д.

Abstract. The objective of the article is the necessity of disclosing the content of the concept of «neo-feudalism». The latter notion periodically appears in the media and in the works of political scientists and philosophers, including in relation to Russia. The article is devoted to the assessment of modern Russian society in the context of the medieval «feudal system» with a list of relevant criteria. The article reveals the diversity of aspects of neo-feudalism through the prism of such characteristics as «class status», «patrimonial management», «vassal-fief system», «state finance system as the basis for financing the state apparatus».

Key words: feudalism, neo-feudalism, class status, patrimonial administration, vassal system, feud.

В средствах массовой информации в отношении современной России все чаще стало встречаться понятие «феодализма», если быть точнее, то «неофеодализма». Тенденция политологической концептуализации архаизирующей терминологии, как и оценка современного российского общества в контексте «средневековости», с рядом сопутствующих ей критериев «сословности», «вотчинного управления», «нового дворянства», «крепостничества», «наследственности власти/политического статуса», «соотносимости объема властных полномочий и формы правления с монархией, а также довлеющей роли церкви¹ постепенно про-

¹ См.: *Дерлугьян Г.* Кризисы нео-вотчинного правления // *Логос*. — 2006. — № 5 (56). — С. 154–60; Доживет ли страна с такой сословной структурой, я не знаю. Социолог Симон Кордонский — о войне сословий в России // URL: https://www.znak.com/2018-01-18/sociolog_simon_kordonskiy_o_voynе_sosloviy_v_rossii (дата обращения: 10.10.2020); *Фирсов А.* Современный феодализм России или российская революция 21-го века // URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=3474> (дата обращения: 12.10.2020); Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев: Если мы «сломаемся» и уйдем с Кавказа — начнется развал страны // *Комсомольская правда*. — 2000. — 20 декабря // URL: <http://www.kp.ru/daily/22458/7028> (дата обращения: 13.10.2020); *Карпов А.* Новое кре-

никает в академическую науку и становится предметом отдельных исследований².

Неофеодализм («новый феодализм») в самом общем смысле рассматривается как возрождение в современных условиях феодальных политик управления, хозяйствования и общественной жизни³.

В связи с этим особый интерес вызывает изучение общественно-политической ситуации в стране, в том числе поиск ответов на следующие вопросы: действительно ли в современной России можно проследить черты феодального строя, если да, то в чем они выражаются и что означает их появление, новый ли это цикл траектории исторического пути нашей страны или неизжитые пережитки общества, которые считались отошедшими в прошлое.

постное право // URL: https://ruskline.ru/special_opin-ion/2015/04/povoe_krepostnoe_pravo (дата обращения: 17.10.2020).

² См. например: *Старцев Я.Ю.* Неофеодализм: эффектная метафора или релевантная концепция? // В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев, М.С. Ильченко, Н.В. Панкевич, Я.Ю. Старцев, И.Б. Фан, Л.Г. Фишман. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ. — М., 2016. — С. 200–214; *Мельников К.В.* Неопатримониализм: основные проблемы концептуализации и методологический потенциал новой институциональной теории: дис. ... канд. полит. наук. — Екатеринбург, 2017 // URL: <https://dissercat.com/content/neopatrimonializm-osnovnye...> (дата обращения 20.10.2020); *Мельников К.В.* Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. — 2017. — Т. 17. — Вып. 3. — С. 51–66; *Старцев Я.Ю.* Неофеодализм или неопатримониализм? Количественный анализ политологической концептуализации «нового Средневековья» // *Vox medii aevi*. — 2019. — Vol. 2(5). — P. 127–149 // URL: <http://voxxmediiaevi.com/2019-2-startsev> (дата обращения 20.10.2020); *Розов Н.С.* Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма // *Полис. Политические исследования*. — 2015. — С. 157–172; и др.

³ *Huggins, Martha K.* Urban Violence and Police Privatization in Brazil: Blended Invisibility (англ.) // *Social Justice: journal*. — 2000. — Vol. 27. — No. 2. — ISSN 1043-1578.

Понятие «феодализма» этимологически восходит к латинскому языку. Как общественно-политический термин (франц. *féodalité, féodalisme*) оно было введено Анри де Буленвилье⁴, а затем использовано Ш. Монтескье⁵. Изначально оно относилось исключительно к истории западно-европейских стран периода Средневековья, но затем было экстраполировано и на исторические реалии нашей страны.

Действительно, в сознании обывателя понятие «феодализма», в первую очередь, связано с периодом раннего Средневековья. Сам термин «феодализм» в современной России в обыденной жизни употребляется с некоторым набором уничижительных и пренебрежительных коннотаций.

Когда французский парламент времен Великой Французской революции провозглашал о том, что он отменяет феодальный порядок, он имел в виду «Ancien Régime», плохой, отсталый, неправильный режим, на смену которого должно было прийти «царство разума». Мировоззрение Просвещения имело склонность смотреть на Средневековье как на темное тысячелетие, темные века такого сна человечества, во время которого ничего хорошего не происходило. В языке Просвещения, например, слово «готический» употреблялось не в смысле приятно-мрачного, с романтической поволокой, как это делаем мы сейчас, а в значении «дикий, варварский, как у готов, грязных и немых».

Что касается академических изданий, то, к примеру, Универсальная энциклопедия определяет «феодализм» как «*принцип подчинения вассала сюзерену, на котором зиждется система феодального общества; эта собственно экономическая,*

⁴ *Boulainvilliers, Henri de*. Histoire de l'ancien gouvernement de la France : avec XIV lettres historiques sur les parlemens ou états-généraux (франц.)// par feu M. le C. de Boulainvilliers. — A La Haye ; A Amsterdam : Aux dépends de la Compagnie, 1727.

⁵ *Montesquieu De l'esprit de loi*. Une édition électronique réalisée à partir du livre Montesquieu, De l'esprit de lois, 1758 (франц.)// Texte de 1758, dernier état du texte revu par Montesquieu. Édition établi par Laurent Versini, professeur à la Sorbonne, Paris: Éditions Gallimard, 1995// URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/montesquieu/de_esprit_des_lois/de_esprit_des_lois_tdm.html (дата обращения: 22.10.2020).

*политическая и социальная система»*⁶. В другом французском источнике мы находим информацию о том, что *феодализм относится к вотчине (fief), режиму, основанному на этом учреждении («relatif au fief, au régime fondé sur cette institution»*)⁷.

В обоих определениях заключены *основные черты феодализма*. Если первое определение сосредотачивает свое внимание на отношениях подчинения, то последнее подчеркивает экономическую значимость земли, которая, в том числе, сформировала базу феодального общества. Оба этих параметра представляются важными при определении существенных признаков феодализма, среди которых историки рассматривают так называемую вассально-ленную систему (или *систему «вассалитета-сюзеренитета»*), которая представляла собой такую «форму отношений внутри господствующего в обществе слоя, при которой вышестоящий его представитель («сеньор») жаловал землю и предоставлял покровительство нижестоящему («вассалу») в обмен на верную службу»⁸. Именно такая пожалованная (в наследственное владение) земля и называлась феодем/фьефом, или (примеч. авт. — в немецком языке) леном»⁹. Интересно, что в России под леном/феодем могли пониматься как «поместья», дарованные великим князем своим дворянам, так и сами княжеские уделы, а любой земельный надел выступал экономической основой власти в государстве, представляя собой еще один основополагающий признак феодализма.

Некоторые исследователи, в том числе А.А. Горский¹⁰, среди признаков феодализма называют и систему государственных до-

⁶ Encyclopédie Universelle// URL: https://encycopedie_universelle.fracademic.com/43579/f%C3%A9odalisme (дата обращения: 22.10.2020)/

⁷ Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales// URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/dmf/F%C3%89ODAL> (дата обращения: 22.10.2020)/

⁸ *Горский А.А.* «Феодализм»: «классическая» модель и действительность // URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkoe-srednevekovye5.html> (дата обращения: 22.10.2020)

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

ходов, служившую для финансового обеспечения князя, дружины князя и его двора, то есть по сути государственного аппарата. В качестве основных источников такого обеспечения выделяют перераспределение государственных доходов, доход от исполнения функций представителя госаппарата, а также доход, получаемый от земельных владений, пожалованных князем.

Выходит, что феодал/фьеф/лен/удел — это территория, которая дана владельцу в обмен на что-то. В этом термине содержится основная, ключевая идея феодализма: феодалы владеют землей в обмен на вассалитет, на обязанности вассалитета. И.В. Павловский полагает, что в современной России в роли феодалов выступают олигархи, получающие крупные активы от власти¹¹. В средние века эти принципал-агентские, они же сюзерен-вассальские отношения, являются основным приводным механизмом феодального устройства. Например, условный феодал владеет землей и за это обязан по требованию своего сюзерена выставить войска на защиту его интересов. Сегодня аграрные ресурсы уже не представляют такой ценности, как раньше, поэтому активному контролю подвергаются информационное поле, политическое, борьба за природные ресурсы, господство на финансовом рынке и т.д. Право обладания этими благами принадлежит «сильному». К числу современных нефеодалов относят руководителей финансово-промышленных предприятий, таких как Роснефть, Газпром и другие¹². Стоит отметить, что самыми могущественными нефеодалами считают транснациональные корпорации, большая часть которых базируется в Америке. Возьмем, к примеру, Apple, Facebook, Google, которые в современных условиях, когда коронавирус ускорил тенденцию перехода экономики в сферу онлайн, доминируют в информационном пространстве

¹¹ Павловский И.В. Политика национальных интересов России: вектор развития современной России. — М.: Фонд «Отчизна», 2007. — С. 40.

¹² Почему современная Россия — страна победившего нефеодализма: рассуждает сотрудник спецслужб // URL: <https://esquire.ru/articles/135784-pochemu-sovremennaya-rossiya-strana-pobedivshego-neofeodalizma-rassuzhdaet-sotrudnik-specsluzhb/#part1> (дата обращения: 22.10.2020).

и диктуют государствам свои условия игры на этом рынке. Чуть раньше ИТ-сфера активно использовалась и в запуске цветных революций, приведших к смене «неугодных» политических режимов.

В Средневековье крестьяне феодала работают на него в обмен на защиту: феодал охраняет эту территорию и не дает другим рыцарям убивать и грабить. Стоит отметить, что феодальные войны в основном состояли не столько в том, что рыцари убивали рыцарей, сколько в том, что рыцари разоряли территории друг друга: они нападали друг на друга и дальше расходились, придавая все вокруг огню и мечу. Таким образом, они могли подорвать «кормовую базу» и тем самым показать податному населению, что феодал их больше не защищал. В современной форме этот пример чаще находит аналогию в так называемом «крышевании».

К ключевым элементам феодальной структуры нередко относят, во-первых, *традиционное общество*, но не в том смысле, как этот термин воспринимается «через экран телевизора», а в том, как его употребляют социологи. Традиционное общество, то есть основанное на семейных связях, общество, в котором браки устраиваются старшими, и брак представляет собой обмен между кланами материальным имуществом и социальным капиталом. В этом смысле в настоящее время происходит возврат к ценностям традиционной семьи. Во-вторых, это *сословное общество*, в котором существует закрепленное в законе и обычаях неравенство людей с момента появления на свет. Политологи отмечают, что речь идет не об имущественном неравенстве, не о неравенстве по должности, а о неравенстве по рождению, что мы можем наблюдать среди элиты в настоящее время. Кого обычно журналисты и политологи приводят в качестве примера? Обычно в их числе дети ведущих политических деятелей, которые занимают высокие посты в государственных органах и корпорациях¹³.

¹³ Яндекс Дзен. Чем занимается Роман Золотов, сын Виктора Золотова // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a6cb9b21aa80ca1b29f0788/chem-zanimaetsia-roman-zolotov-syn-viktora-zolotova-5ccf0c0fc76e7d00b1fe4c90> (дата обращения 18.10.2020 года).

Этот элемент, тем не менее, на данном этапе не институционализирован, мы пока только наблюдаем постепенное «узаконение» преимущественных прав: есть граждане, которых судят отдельными судами (военных, например), часть граждан выходят на пенсию раньше, а есть те, которые намного позже, есть те, которые имеют определенные привилегии, опять же закрепленные в законе, не де-факто, не по обычаю, а по закону, а есть те, кто этих привилегий лишены.

Феодалному укладу противостоит центральная власть. Многогранная сложность феодалной раздробленности противопоставлена абсолютизму, единоличному правлению, которое исторически «победило». В феодалной системе монарх, который, наделяет всех своих вассалов феодами, некто иной, как *Primus inter pares* (первый среди равных). Эти равные — это вооруженная аристократия. Между ними существуют сложные отношения родства, которые определяют их отношения в этой иерархии. Когда центральная власть начинает набирать силу, она стремится общаться с народом, условно говоря, через голову этой аристократии. В результате, аристократия противостоит монарху и поднимает бунты, разнообразные фронды. Указанный политический механизм, политическая динамика отражает довольно значительное число политических событий как в России, так и в Европе. В современных условиях неофеодалы не выражают заинтересованности в усилении «монархов», но при этом не секрет, что избрание нового монарха, зависящего от «неофеода», может привести к серьезным последствиям в отдельной стране и мире в целом.

Помимо центральной власти феодалному укладу противостоит урбанизация, силы прогресса, в том числе, технического и научного, которые ассоциируются с городской жизнью и ее плодами, капитализмом, основанном не на натуральном обмене, а на деньгах — универсальном эквиваленте стоимости товаров и услуг, который начинает «подтачивать» феодалную иерархию.

К элементам неофеодализма, по мнению некоторых исследователей, можно отнести, во-первых, *стратификацию и рост неравенства*, новые сословия, неравенство и разрыв между элитами и всеми остальными гражданами.

Во-вторых, *гибридные войны*. Не войны эпохи абсолютизма с многочисленными рекрутскими армиями, а войны, которые ведут между собой какие-нибудь бароны по своим «собственным» причинам. Ландскнехты, наемники, «дикие гуси войны», частные военные компании, которые бродят по лицу земли и воюют за тех, кто больше заплатит.

В-третьих, *«размывание» центральной власти* или усиление других уровней власти¹⁴. Города-государства размером с хорошее государство и богаче государств, наднациональные объединения, которые раньше были на религиозной основе, а теперь больше на торговой, экономической, информационной. При этом появилась новая сила локальных идентичностей: граждане ассоциируют себя, с одной стороны, со всем миром, с другой стороны, со своим регионом, и здесь речь идет о пресловутом региональном, местном патриотизме.

В-четвертых, это *экономика пользования, но не владения, общество арендаторов, а не собственников*. Это напоминает нам *tenants* (британская альтернатива крепостному праву), которые арендовали землю у помещиков. В России крестьянин принадлежал помещику. Возможно, что собственниками жилья, которое будут арендовать наши потомки, не желающие отягощать себя владением, будут новые феодалы, лендлорды, которым будут принадлежать города.

Как бы то ни было, нам интересны не отдельные личности, а динамика, которая, может быть, не кажется особо экзотической или незнакомой. Тем не менее, скрупулезный анализ «фрагментов пазла» социальных порядков средневекового времени, а также сравнительный анализ с современными формами их «реинкарнации» на новом, технологическом витке развития человечества и нашей страны, в частности, позволит обозначить уточняющие вопросы, а они, в свою очередь, оптимизировать политические и экономические процессы как внутри государства, так и за его пределами.

¹⁴ Радио Эхо Москвы. Статус. Шульман Е. // URL: <https://echo.msk.ru/programs/status/2724321-echo/>

Список литературы

1. *Boulainvilliers, Henri de*. Histoire de l'ancien gouvernement de la France : avec XIV lettres historiques sur les parlemens ou états-généraux (франц.) // par feu M. le C. de Boulainvilliers. — A La Haye ; A Amsterdam : Aux dépends de la Compagnie, 1727.
2. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales // URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/dmf/F%C3%89ODAL> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Encyclopédie Universelle // URL: https://encyclopedie_universelle.fracademic.com/43579/f%C3%A9odalisme (дата обращения: 22.10.2020).
4. *Huggins, Martha K*. Urban Violence and Police Privatization in Brazil: Blended Invisibility (англ.) // Social Justice : journal. — 2000. — Vol. 27, No. 2. — ISSN 1043-1578.
5. Montesquieu De l'esprit de loi. Une édition électronique réalisée à partir du livre Montesquieu, De l'esprit de lois, 1758 (франц.) // Texte de 1758, dernier état du texte revu par Montesquieu. Édition établi par Laurent Versini, professeur à la Sorbonne, Paris: Éditions Gallimard, 1995 // URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/montesquieu/de_esprit_des_lois/de_esprit_des_lois_tdm.html (дата обращения: 22.10.2020)
6. *Горский А.А.* «Феодализм»: «классическая» модель и действительность // URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkoe-srednevekove5.html> (дата обращения: 22.10.2020).
7. *Горский А.А.* «Феодализм»: «классическая» модель и действительность // URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkoe-srednevekove5.html> (дата обращения: 22.10.2020).
8. *Дерлугьян Г.* Кризисы нео-вотчинного правления // Логос. — 2006. — № 5(56). — С. 154–60; Доживет ли страна с такой сословной структурой, я не знаю. Социолог Симон Кордонский — о войне сословий в России // URL: https://www.znak.com/2018-01-18/sociolog_simon_kordonskiy_o_voynе_sosloviy_v_rossii (дата обращения: 10.10.2020).
9. Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев: Если мы «сломаемся» и уйдем с Кавказа — начнется развал страны // Комсомольская правда. — 2000. — 20 декабря // URL: <http://www.kp.ru/daily/22458/7028> (дата обращения: 13.10.2020).
10. *Карпов А.* Новое крепостное право // URL: https://ruskline.ru/special_opin-ion/2015/04/novoe_krepostnoe_pravo (дата обращения: 17.10.2020).
11. *Мельников К.В.* Неопатримониализм: основные проблемы концептуализации и методологический потенциал новой институциональной теории: дис. ... канд. полит. наук. — Екатеринбург, 2017. // URL: <https://dissercat.com/content/neopatrimonializm-osnovnyue...> (дата обращения 20.10.2020).
12. *Мельников К.В.* Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2017. — Т. 17. — Вып. 3. — С. 51–66.
13. Радио Эхо Москвы. Статус. Шульман Е. // URL: <https://echo.msk.ru/programs/status/2724321-echo/>
14. *Розов Н. С.* Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма // Полис. Политические исследования. — 2015. — С. 157–172 и др.
15. *Старцев Я.Ю.* Неофеодализм: эффективная метафора или релевантная концепция? // В.С. Мартьянов, Е.А. Вахрушева, К.В. Киселев, М.С. Ильченко, Н.В. Панкевич, Я.Ю. Старцев, И.Б. Фан, Л.Г. Фишман Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ. — М., 2016. — С. 200–214.
16. *Старцев Я.Ю.* Неофеодализм или неопатримониализм? Количественный анализ политологической концептуализации «нового Средневековья» // Vox medii aevi. — 2019. — Vol. 2(5). — С. 127–149 // URL: <http://voxmediiaevi.com/2019-2-startsev> (дата обращения 20.10.2020).
17. *Фирсов А.* Современный феодализм России или российская революция 21-го века // URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=3474> (дата обращения: 12.10.2020).
18. Яндекс Дзен. Чем занимается Роман Золотов, сын Виктора Золотова // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a6cb9b21aa80ca1b29f0788/chem-zanimaetsia-roman-zolotov-syn-viktora-zolotova-5ccf0c0fc76e7d00b1fe4c90>, (дата обращения 18.10.2020 года).

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.Т. Алиев,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный адвокат России,

профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин,
заведующий кафедрой цивилистического процесса,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Москва

М.А. Мицул,

магистрант 1 курса,
Институт мировых цивилизаций, Москва

CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE ARBITRATION PROCEDURE

T.T. Aliev,

Doctor of Science, Professor,
Honorary Advocate of Russia,

Professor of the Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines
of the Federal State Budgetary Educational,
Head of the Department, Department of Civil Process,
Institution of Higher Education "Russian State Academy of Legal Property", Moscow

M.A. Mitsul,

1st year undergraduate student,
Institute of World Civilizations, Moscow

Аннотация. В данной статье анализируется правовое регулирование примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации. В частности, судебное примирение — один из новых видов примирительных процедур. По полученным результатам исследования можно предложить как и в процедурной медиации, наделить через нотариальное удостоверение судебное примирение силой исполнительного документа, для сокращения количества дел, которые рассматриваются

судами в целях улучшения качества отправления правосудия.

Ключевые слова: примирительные процедуры, посредничество, медиация, судебное примирение, судебный примиритель.

Abstract. This article analyzes the legal regulation of conciliatory procedures in the arbitration process of the Russian Federation. In particular, the judicial reconciliation is one of the new types of conciliation procedures. According to the received the results of the study can be proposed, as in procedural mediation, to endow judicial conciliation with the force of an executive document through notarial certification, to reduce the number of cases that are considered courts to improve the quality of administration of justice.

Key words: conciliation procedures, mediation, judicial conciliation, judicial conciliator.

Наиболее приоритетным и актуальным направлением развития арбитражного права в настоящее время является реализация принципа диспозитивности в арбитражном судопроизводстве. Это обозначает, что при его реализации, лица сами вправе решать какими средствами, каким способом защиты воспользоваться для защиты и восстановления своих нарушенных прав.

Актуальная задача современного арбитражного судопроизводства является мирное урегулирование споров (ст. 2 АПК РФ).

Для её эффективной реализации в АПК РФ была создана отдельная глава 15, в которой были зафиксированы следующие виды примирительных процедур: переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение и др. 26 июля 2019 года федеральным законом № 197-ФЗ в главу 15 АПК РФ были введены статьи, унифицирующие и регулирующие примирительные процедуры, например как статья 138.2 АПК РФ (6). Статья 138.2 АПК РФ перечисляет виды примирительных процедур: переговоры; посредничество; медиация; судебное примирение; и другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону.

В статье 138.3 Переговоры, не дается определение этой примирительной процедуры, ведь в этом нет особой необходимости. Наиболее актуальное определение дает Н.В. Янчар, переговоры — вид примирительной процедуры, посредством которой стороны урегулируют разногласия возникшие непосредственно

или при содействии своих доверенных лиц без привлечения независимой третьей стороны [4, с. 63]. В юридической технике в посредничество включены различные примирительные процедуры.

Медиация, судебное примирение и другие примирительные процедуры. Международная терминология сообщает, что посредничество однозначно именуется медиацией («Mediation» (англ.) посредничество; вмешательство с целью примирения) [3, с. 69]. В смысле посредничества, которое вложено законодателем, посредничество более широкое понятие, чем медиация. Медиация — технология внесудебного урегулирования спора, позволяющая сторонам прийти к консенсусу и отстоять свои интересы. При возникновении конфликта люди обращаются к медиатору (или в организацию, предоставляющую услуги по проведению процедуры медиации), который выступает в качестве посредника в переговорах по спору [2, с. 57]. Судебное примирение — это новая примирительная процедура с участием судебного примирителя в форме переговоров. Она нужна для того, чтобы спор разрешал не суд, а сами стороны с помощью посредника. Другие примирительные процедуры в АПК РФ не закреплены. По юридической технике, указание законодателя на другие примирительные процедуры говорит либо об ошибке, либо о будущем закреплении новой примирительной процедуры, не противоречащей федеральному закону. 31 октября 2019 года Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации утверждён регламент проведения судебного примирения [8] (далее Регламент), который определяет порядок проведения судебного примирения. Судебное примирение одной является разновидностей примирительных процедур. Повышенный интерес вызывает новый институт судебных примирителей-судей в отставке, в особенности недавно утверждённый Пленумом Верховного Суда Российской Федерации [9] (далее — Пленум ВС РФ) список судебных примирителей, изучаемый с позиций состава критериев отбора кандидатов. Проблемным количественным аспектом видится незначительное количество судебных примирителей на целые регионы, что предвещает возможную неблагоприятную перспективу развития процедуры судебного примирения. этой

связи, представляется целесообразным расширять имеющийся список по мере необходимости. Пристального внимания заслуживает сама процедура судебного примирения, строящаяся на принципах добровольности, сотрудничества, равноправия сторон, беспристрастности судебного независимости и примирителя, конфиденциальности и добросовестности.

Именно он, судья, осуществляет ряд законодательно закреплённых полномочий по содействию в мирном урегулировании гражданско-правовых споров. Так, Е.А. Борисова воспринимает судей, как связующие звенья между сторонами и судебными примирителями. Детальный анализ положений Регламента выявил, что процедура состоит из нескольких цельных стадий. Это навело автора на мысль о том, что она отдаленно напоминает судебное разбирательство. Конечным этапом процедуры является утверждение судьей результатов примирения или же возобновление судебного разбирательства. Стоит иметь в виду, что в Регламенте фигурирует соглашение о примирении, правовая природа которого совершенно не ясна. В связи с этим, Пленуму ВС РФ рекомендуется дать разъяснения относительно сущности данной конструкции. В соответствии с ч. 2, ст. 24 Регламента, результатом судебного примирения может являться: мировое соглашение, соглашение о примирении, соглашение по фактическим обстоятельствам. Но в силу ч. 2 ст. 14 судебный примиритель не должен совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса. То есть, при наличии соглашения о примирении участникам судебного примирения необходимо обращаться в арбитражный суд для утверждения соглашения о примирении. Но стоит отметить, что в аналогичной ситуации в примирительной процедуре медиации, возможна процедура нотариального удостоверения медиативного его юридической силой, в частности силу соглашения Для наделения исполнительного документа [1, с. 62], согласно п. 5 ст. 12 Закона о медиации [7]. Так как данное законодательное закрепление по результату в значительной степени снизит нагрузку на арбитражные суды, что с 1986 года и требует в Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (86) 12

«О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» [5]. Таким образом, было бы эффективно распространить данную практику нотариального заверения на соглашения о примирении и по фактическим соглашениям обстоятельством. Это необходимо для того чтобы лица не получали исполнительные листы в ходе исполнительного производства, последующего после вынесения арбитражным судьей решения. А вместе этого, через нотариальное удостоверение примирительного соглашения и таким образом наделения примирительного соглашения силы исполнительного документа. Данное изменение положительно отразится на практику применения нового способа судебного примирения, так как участники по результату данной примирительной процедуры смогут урегулировать комплекс своих проблем связанных с исполнением обязательств. Это изменение так же эффективно отразится и на исполнительное производство в Российской Федерации.

Так, например, если стороны нотариально заверили бы соглашение о примирении на любой стадии исполнительного производства, то этот исполнительный документ являлся бы основанием немедленного прекращения исполнительного производства с момента его получения судебным приставом исполнителем. А также принципиально повысит значимость примирительной процедуры, как несудебного споров. Поддержка элемента урегулирования развития альтернативного урегулирования споров в арбитражном процессе, в полной мере позволит реализовать принцип диспозитивности в арбитражном процессе, что крайне необходимо нашей судебной системе. Таким образом, придание соглашения о примирении и соглашения по фактическим обстоятельствам силы исполнительного документа сократит количество рассматриваемых судами дел, и таким образом снизится нагрузка на судей, что соответствует Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (86) 12, и что в конечном итоге необходимо судебной системе Российской Федерации на данный момент.

Список литературы

1. *Зарипов Ш.Р.* Новые основания прекращения исполнительного производства // Тенденции развития гражданского и административного судопроизводства: теория и практика: мат. всерос. науч.-практ. конф. (15 ноября 2019 года), посв. 80-летию со дня рожд. канд. юрид. наук, проф., засл. юриста Респ. Башкорт. В.С. Калмацкого. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. — С. 60–64.
2. *Самсонов Н.В., Самсонов В.Н.* Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 2. — С. 55–59.
3. *Худойкина Т.В.* Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России // Социально-политические науки. — 2012. — № 4. — С. 67–70.
4. *Янчар Н.В.* Примирительные процедуры как одно из направлений совершенствования арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации // Царскосельские чтения. — 2014. — № 18. — С. 61–66.
5. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 16 сентября 1986 г № R (86) 12 «Относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: [//http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 17.04.2020).
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 02 декабря 2019 г. № 406-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: [//http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 17.04.2020).
7. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: [//http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 17.04.2020).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: [//http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 17.04.2020).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.04.2020).

УДК 341.9

**КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ
В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 27**

V.V. Andrianova,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

**UN CONVENTION ON THE RIGHTS OF PERSONS
WITH DISABILITIES IN NATIONAL LAW
AND LAW ENFORCEMENT:
SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF ARTICLE 27**

V.V. Andrianova,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Moscow State University of Humanities and Economics
E-mail: lera3108@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы выражения международно-правовых норм в отношении лиц с инвалидностью в национальном законодательстве. Автор рассматриваются положения статьи 27 Конвенции ООН о правах инвалидов, анализируются причины нарушения права на труд в отношении инвалидов в РФ. Оценивается влияние международно-правовых норм, Конвенции о правах инвалидов на российское законодательство.

Ключевые слова: конвенция, трудоустройство инвалидов, инвалидность, доступная среда, специальные рабочие места, квотирование.

Abstract. The article examines the issues of expression of international legal norms in relation to persons with disabilities in national legislation. The author examines the provisions of Article 27 of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, analyzes the reasons for the violation of the right to work in relation to persons with

disabilities in the Russian Federation. The impact of international legal norms and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities on Russian legislation is assessed.

Key words: convention, employment of disabled people, disability, accessible environment, special jobs, quotas.

Развитие российского законодательства в сфере прав инвалидов реализуется с учетом международно-правовых норм. 20 декабря 1993 года в результате совместной деятельности мирового сообщества Генеральной Ассамблеи ООН были приняты Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, а 13 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о правах инвалидов, которая определила цель: поощрение, защита и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства [1]. Переоценить значение этих международных актов невозможно, поскольку они явились результатом борьбы за права инвалидов в течение последних двухсот лет.

Для наиболее полной реализации прав инвалидов в России была необходима ее ратификация (в соответствии с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»). Российская Федерация ФЗ от 3 мая 2012 года № 36-ФЗ ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов [2]. Решение о присоединении к Конвенции в полном объеме соответствует содержащемуся в статье 7 Конституции Российской Федерации положению о том, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка инвалидов. Для ратификации Конвенции была разработана нормативная база, включающая в себя: законодательные акты об образовании, об основах социального обслуживания, об основах охраны здоровья, соответствующие международным стандартам.

Меры, принимаемые начиная с 2012 года, основываются на тех же принципах, что и Конвенция, где основным постулатом является возможность инвалидов самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности. Для создания механизма выявления и пресечения дискриминации в 2014 году в российское законодательство включено понятие такой дискри-

минации, а также условия доступности для инвалидов всех сфер жизни общества, дифференцированного с учетом имеющихся у них нарушений функций организма и ограничений жизнедеятельности, а также особенностей отраслевых объектов (учреждений, организаций), оказывающих услуги инвалидам. Несоблюдение этих условий является признаком дискриминации и влечет за собой меры административного воздействия. Вовлечение и включение в общественную жизнь гарантируется через систему правовых и экономических мер, направленных на создание инвалидам равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества, что отражено в части 1 статьи 2 ФЗ «О социальной защите инвалидов» [3], программе «Доступная среда» [4].

Статья 27 Конвенции ООН о правах инвалидов закрепляет, что государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими; оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов. Государства-участники обеспечивают и поощряют реализацию права на труд, в том числе теми лицами, которые получают инвалидность во время трудовой деятельности, путем принятия, в том числе в законодательном порядке, надлежащих мер.

Для человека с инвалидностью трудоустройство имеет особое значение, поскольку выступает важнейшим фактором его социализации. Инвалиды по-прежнему испытывают множество проблем при трудоустройстве, сталкиваются с нежеланием работодателей видеть их членами своих коллективов, вынуждены преодолевать различные пространственные и психологические барьеры.

Современный рынок труда требует новых подходов к организации процессов содействия трудоустройству и вхождению в занятость специалистов. Лица с ограниченными возможностями здоровья оказываются в еще более трудных условиях, сталкиваясь с отсутствием специально оборудованных рабочих мест, дискриминацией, неразвитой с точки зрения доступной среды

инфраструктурой и др. Руководители организаций, к которым приходят устраиваться на работу инвалиды, чаще всего ссылаются на различные негативные моменты, касающиеся обеспечения и предоставления им особых условий труда, а также обращают внимание на присутствующие риски. Многие работодатели не знают о том, что, согласно статье 64 ТК РФ, отказ или ограничение в трудоустройстве инвалиду по причине его физического недостатка является незаконным, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами. В случае отказа заключения трудового договора по причине инвалидности, работник может потребовать от работодателя обоснования причин отказа в письменной форме, а в случае несогласия с выводами работодателя сохраняется право на обращение в суд. Результатом судебного рассмотрения может стать понуждение к заключению трудового договора с инвалидом.

С формальной точки зрения отказ нередко обосновывается тем, что в индивидуальной программе реабилитации и абилитации, не было соответствующей рекомендации по трудоустройству. С одной стороны, закон запрещает отказывать инвалиду в трудоустройстве, с другой — предписывает, что принимать на работу инвалида можно только тогда, когда у него отсутствуют какие-либо медицинские противопоказания для занятия трудовой деятельностью.

Работодатели не заключают трудовой договор с инвалидом не только из ложных представлений о неэффективной работе, но и из-за дополнительной нагрузки на кадровую службу, поскольку на оформление документов приходится тратить больше времени, составлять отчеты о сведениях по выполнению установленных квот. Законодательством инвалидам предоставляется много льгот, и работодатели считают их обременением, наложением дополнительных обязанностей на других членов коллектива. Работодателю, чтобы полностью соблюсти законодательство и не нарушить права инвалидов, приходится тратить больше времени на оформление документов, кроме того у инвалидов достаточно много льгот, что негативно воспринимается другими работниками, и в коллективе складывается недружелюбная обстановка.

Например, инвалиду предоставляется ежегодный отпуск не менее 30 календарных дней (№ 181-ФЗ ст. 23), а также отпуск без сохранения заработной платы до 60 календарных дней в году (ТК РФ ст. 128), для инвалидов I и II групп устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени — не более 35 часов в неделю (№ 181-ФЗ. ч.3 ст. 23, ТК РФ ч. 1 ст. 92).

Трудоустройство инвалида сопровождается необходимостью дополнительного оборудования рабочего места, что предполагает соответствующие затраты, которые не компенсируются государством в полном объеме. В ст. 21 Закона о социальной защите инвалидов предусмотрено, что работодателям, численность работников которых превышает сто человек, законодательством субъекта РФ устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4% от среднесписочной численности работников. При этом определено, что работодателями в рамках установленных квот должны создаваться специальные рабочие места, требующие дополнительных мер по организации труда, включая адаптацию основного и вспомогательного оборудования, технического и организационного оснащения, дополнительного оснащения и обеспечения техническими приспособлениями с учетом индивидуальных возможностей инвалидов. Минимальное количество специальных рабочих мест устанавливает орган исполнительной власти субъекта РФ для каждого предприятия, учреждения, организации. Таким образом, инклюзивная занятость инвалидов должна обеспечиваться созданием общей производственной среды, гарантирующей трудоустройство инвалидов как через общие, так и через специально создаваемые для них рабочие места. Некоторые работодатели создают видимость трудоустройства, фиктивно оформляя на квотируемые места знакомых лиц, родственников работников, заведомо зная, что работать они не будут в силу очень пожилого возраста, устанавливают им минимальную зарплату и отчитываются о выполнении требований, экономия средства и избегая штрафов.

Если работодатель необоснованно отказал в приеме на работу инвалида, то согласно статье 5.42 КоАП РФ штраф за данное административное нарушение, а также за отказ в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты составит

от 5 тысяч до 10 тысяч рублей для должностных лиц. Очевидно, что сумма является недостаточной, так как на практике работодатель предпочтет заплатить, чем обременять себя созданием условий, стоимость которых кратно превышает сумму штрафа. Кроме того, юридическое лицо вообще не привлекается к административной ответственности [5]. Для лиц с инвалидностью наличие квот для приема на работу расширяет возможность трудоустройства, однако меры поддержки работодателей несоизмеримы затратам на оборудование рабочих мест, а размеры административного штрафа не увеличивают правовую защищенность инвалидов.

Как справедливо указывается в некоторых судебных решениях, заключение трудового договора предусматривает свободное изъявление желания гражданином на трудоустройство и принудительное предоставление ему такого права со стороны работодателя. Обязанность по оказанию содействия в трудоустройстве граждан, в том числе и инвалидов, возложена на государственные органы, в которые со стороны организаций, имеющих соответствующие вакансии рабочих мест, в том числе и для инвалидов, направляются необходимые сведения. Но при этом действия работодателя по заполнению квотируемых рабочих мест должны быть активными и самостоятельными, включающими в себя целый комплекс мероприятий по организации труда. Исходя из буквального толкования данной нормы, работодатели должны создать или выделить рабочие места для трудоустройства инвалида и сообщить в службу занятости населения о готовности трудоустроить инвалида, исходя из специфики деятельности и созданного рабочего места. Устанавливая альтернативные способы выделения (создания) рабочих мест закон устанавливает жесткие правила выполнения квоты — трудоустройство в организации инвалидов на все созданные (выделенные) рабочие места, подтвержденное заключением трудовых договоров. Необходимо разрабатывать механизмы содействия в трудоустройстве инвалидов на основе взаимодействия различных субъектов данного процесса: работодателей, службы занятости, учебных заведений, бюро медико-социальной экспертизы, — изучая международный опыт, подходы, используемые в других странах с целью

повышения эффективности трудоустройства данной категории работников, социальной ответственности работодателей. Общество и государство должно быть заинтересовано в адаптации этой социальной группы для того, чтобы они свободно могли работать по той профессии, которую они считают наиболее подходящей для себя. И предоставление инвалидам такого права как работать наравне со всеми, достойной оплаты труда, поддержка ответственных работодателей должны быть одними из основных направлений государственной политики. Международно-правовые нормы в отношении трудовой деятельности лиц с инвалидностью преломляются в нашем законодательстве, затрагивают несколько отраслей права, поскольку имеют комплексный характер. Они находят свое выражение не только в законотворческой, но и в правоприменительной практике.

Реализуя нормы международного права, РФ создает благоприятные условия для улучшения жизненных стандартов лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ратифицируя Конвенцию о правах инвалидов, Россия взяла на себя серьезные моральные и политические обязательства в отношении обеспечения равенства возможностей для инвалидов в областях, имеющих решающее значение для обеспечения качества жизни, всестороннего их участия в жизни общества и равенства. Это означает, что следует разрабатывать и осуществлять планирование соответствующей политики в интересах инвалидов на национальном уровне, а также содействовать и оказывать поддержку мероприятиям на региональном и местном уровнях.

Список литературы

1. Конвенция ООН о правах инвалидов. (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 28.10. 2020).
2. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ. — 07.05.2012. — № 19. — Ст. 2280.

3. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 №181-ФЗ (в ред. от 24.04.20г.)// Собрание законодательства РФ. — 27.11.1995. — № 48. — Ст. 4563.
4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 (ред. от 28.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Собрание законодательства РФ. — 15.04.2019. — № 15. — Ст. 1746.
5. Андрианова В.В. Административная ответственность за нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости: проблемы правоприменения// Профессиональная ориентация обучающихся с инвалидностью в инклюзивной образовательной среде. — М.: Изд-во МГГЭУ, 2017. — С. 86–89.

УДК 368

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО ПРАВА В РОССИИ

И.А. Фризен,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

О.И. Антипкина,

студентка 4 курса,
факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

HISTORY OF INSURANCE LAW DEVELOPMENT IN RUSSIA

I.A. Friesen,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zairacosmo@yandex.ru

O.I. Antipkina,

4th year student,
Law Faculty,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: o.antipkina00@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории развития страхового права в РФ. В статье анализируют особенности страховых правоотношений на различных этапах в развитии государства.

Страхование имеет давнюю историю, в течение которой оно превратилось из некоммерческого в коммерческий тип. Страхование — старейшая категория социальных и экономических отношений между людьми, являющаяся неотъемлемой частью производственных отношений.

Страхование как социальный и экономический институт имеет интересную историю развития, зародившуюся в древности, на этапе возникновения цивилизации и формирования первых признаков государственности. Возникновению страхования предшествовала объективная предпосылка, побудившая людей всту-

пить в определённые социальные и экономические отношения, впоследствии получившие название страховки

Процесс формирования страхового института был достаточно сложным, состоял из нескольких этапов. В процессе эволюционного развития люди практически оказались заложниками любых опасных природных явлений и событий. Однако беспомощность одного человека к силам природы, стихийным бедствиям, войнам и другим жизненным опасностям и в то же время стремление бороться с последствиями этих опасностей побуждают его объединять силы и средства.

Ключевые слова: страхование, страховая деятельность, Россия, история.

Abstract. The article is devoted to the history of the development of insurance law in the Russian Federation. Features of insurance legal relations at various stages of development of our state are analyzed.

Insurance has a long history, during which it has evolved from a non-commercial to a commercial type. Insurance is the oldest category of socio-economic relations between people, which is an integral part of industrial relations.

Insurance as a socio-economic institution has an interesting history of development, originating in ancient times, at the stage of the emergence of civilization and the formation of the first signs of statehood. The emergence of insurance was preceded by objective prerequisites, which prompted people to enter into certain socio-economic relations, later called insurance

The process of forming an insurance institute was quite complex, consisted of several stages. In the process of evolutionary development, people were practically held hostage by any dangerous natural phenomena and events. However, the helplessness of one person to the forces of nature, natural disasters, wars and other life's dangers and at the same time the desire to combat the consequences of these dangers encourage him to join forces and means.

Key words: insurance, insurance activity, Russia, history.

Проблема страхового права была во все времена и привлекает внимание различных ученых, а также практиков, так как, именно страхование, гарантирующее быстрое возмещение убытков, является одним из условий стабильности финансовой системы современного мира [8, с. 31].

Многие проблемные вопросы, возникающие при реализации основных требований страхового законодательства, обуславливают необходимость совершенствования страхового законодательства и его практики. При этом нельзя забывать о возможно-

сти и необходимости использования конкретного исторического метода.

Появление страховки в России произошло примерно в тот же исторический период и обычно связано с памятником древнерусского права — Русской Правдой. По своей сути упомянутый в «Русской правде» институт тяготеет к первичным формам страхования, являясь способом возмещения вреда, причиненного из средств заранее определенного круга лиц, в данном случае — общины. Так, ст. 6 «Русской правды» предусматривала выплату убийцей штрафа «с помощью округи». Страховой принцип проявляется здесь в том, что оплата дикой виры связана со смертью члена сообщества при распределении выплат в течение нескольких лет.

В более поздние периоды в России, как и на Западе, формируются страховые фонды. Так, глава VIII Соборного положения 1649 года устанавливала обязательство и содержала детальный порядок сбора денег на выкуп пленных.

Начало коммерческого страхования, направленного на получение страховщиком прибыли в России в середине XVIII в., связано с появлением в Санкт-Петербурге и Москве первых филиалов иностранных страховых компаний. Манифест от 28 июня 1786 года стал первым нормативным актом в области страхования в России. В соответствии с ним были учреждены Государственный заемный банк и Страховая экспедиция — первая страховая организация в России [12, с. 112].

Губерния это основа территориальной единицы для земского страхования. Каждое земство губернное вело свои операции только в пределах губернии. Главным направлением было добровольное страхование движимого имущества, пожарное страхование зданий, а некоторые земства страховали крупный рогатый скот. В 1902 г. земства заключали между собой договор перестрахования. 1904 г. образовывается Земский страховой союз.

С 30-х гг. XIX в. появилось личное страхование в России. С 1835 г. организовано акционерное общество страхования жизни — под названием «Российское общество страхования капитала и доходов». На протяжении всей своей деятельности она страховала только жизнь, а потому позже стала называться «Жизнь».

В дореволюционной России страхованием жизни занимались одиннадцать акционерных обществ. Кроме того, страхование осуществлялось госорганами (страхование жизни лиц на госслужбе), госбанками (страхование жизни), железнодорожным пенсионным фондом (пенсионное страхование). Существовало личное страхование, которое в России предусматривало компенсацию в результате несчастных случаев. Организация страхования началась с 1888 г. страховой компанией «Россия» [5, с. 115].

С 1918 года в СССР устанавливается госстраховая монополия — страховая организация, осуществляющая свои функции только в лице государства и его органов. 23.03.1918 г. СНК РСФСР принимает первый законодательный акт о страховании: «Декрет об установлении госконтроля над всеми видами страхования, кроме социального страхования».

Декрет СНК РСФСР от 28.11.1918 г. «Об организации страхового дела в РСФСР» ликвидировал частные страховые компании, а их имущество и деньги стали госсобственностью.

Постановлением правительства от 03.12.1938 г. «О страховании госимущества предприятий, учреждений, организаций» сфера госстрахования была расширена, особенно в городах.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. раздел XI о страховании содержит тридцать пять статей, которые подробно регламентируют обязательное добровольное страхование.

Одной из наиболее значимых вех стал Закон «Об обязательном страховании зарплаты», ставший результатом почти двадцатилетнего развития государственного страхования в стране. Он определяет главные принципы в обязательном страховании. С началом Великой Отечественной Войны рост цен в 1942 году на сельхозпродукцию увеличил размер страхового покрытия по обязательному страхованию посевов и животных. С декабря 1942 г. система личного страхования стала принципиально перестраиваться. Коллективное страхование, ставшее убыточным, было отменено. Было введено индивидуальное смешанное страхование, страхование на случай смерти, потери трудоспособности и несчастных случаев.

Развитие личного страхования и смешанных правил страхования жизни стало нововведением в 1985 г. Гражданам было

предоставлено право заключать договоры на 5 лет, а не только на 10, 15 и 20 лет, как это было раньше. Однако тенденция к сохранению госмонополии всегда сохранялась. Значительную роль в развитии страхования сыграло Постановление Совета Министров СССР от 30.08.1984 г. «О мерах по дальнейшему развитию госстрахования и повышению качества работы органов страхования». Она предусматривала укрепление материальной и технической системы госстрахования, изменение механизма распределения прибыли и формирования фондов [14].

До конца 90-х гг. прошлого века главное управление Госстрахования СССР было единственной организацией, монополизировавшей страховую деятельность на всей территории СССР. Основным документом, регламентирующим работу Государственного страхования СССР, стало Положение Министерства финансов СССР от 14.12.1967 г. N А-1093. Госстрахование СССР являлось юридическим лицом и осуществляло свою деятельность на основе экономического расчёта. Управление Госстрахования СССР контролировало организацию работы по страховой деятельности, проводило ревизии и проверки всех направлений работы органов государственного страхования.

Временное положение от 10.06.1991 г. «О порядке лицензирования страховой деятельности на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» было принято для контроля за деятельностью страховых организаций, а также для соблюдения страхового законодательства. В этом Положении обязанности по контролю за страховой деятельностью возлагались на Министерство финансов РСФСР.

Нельзя игнорировать Закон РСФСР от 28.06.1991 года № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике», регулирующий деятельность страховых медицинских организаций с любой формой собственности в рамках действующего законодательства. Этот закон устанавливает основные стандарты в правовой базе медицинского страхования и влияет на формирование страхования в целом [8].

Все эти и другие нормативные акты способствовали созданию новой правовой базы для функционирования страхования в рыноч-

ных условиях, обеспечивающей правовое функционирование всех организационных форм частного страхования. Произошло дерегулирование российского страхования. Существовало государственное структурное подразделение, предназначенное для лицензирования и контроля всех форм и видов страховой деятельности.

В то время все страховые работы регулировались отдельными документами и назрела необходимость в обобщающем законодательном акте, включающем все разрозненные нормативные правовые акты о страховании. Таким законодательным актом стал Закон РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «О страховании».

Дальнейшее развитие страховой деятельности выявило проблемы в страховом законодательстве, которые были устранены ч. 2 Гражданского кодекса РФ, принятого 26.01. 1996 г. № 14-ФЗ. Глава 48 ГК РФ добавила в уже существующее законодательство другие регулирующие действия.

Она расширила сферу применения страхового законодательства, дала более полное толкование его применения и уточнила определения. В ГК РФ большое внимание уделялось договорным вопросам. Если в законе «О страховании» даны общие понятия договора страхования, то в Гражданском кодексе РФ нормы, регулирующие договорные отношения имущественного и личного страхования, страхования ответственности выделены отдельно для объекта страхования.

По завершении работы следует сделать следующие выводы.

История этого общественного учреждения уходит в далекое прошлое — первые договоры страхования были заключены в средние века, когда купцы страховали риски, связанные с морскими перевозками.

Причины, породившие вмешательство государства в страховые отношения, включают следующее: использование денежных ресурсов страховых компаний позволяет существенно снизить нагрузку на госбюджет при наступлении страховых случаев; страховая деятельность отвлекает лишние деньги из оборота, что имеет антиинфляционный эффект. В-третьих, страховые компании концентрируют в своих руках значительное количество денег, сопоставимое с госбюджетом. Соответственно, государство должно защищать интересы широкого круга страхова-

телей, т.е. кредиторов страховых компаний, чтобы избежать социальных потрясений.

Таким образом, страховое право регулируется нормами различных отраслей права: гражданской, финансовой и административной — и является комплексным правовым институтом.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. // СПС Консультант Плюс.
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
3. *Галаганов В.П.* Социальное страхование граждан в Союзном государстве: основные проблемы законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. — 2018. — № 2.
4. *Гармаева М.А.* Роль государства в обеспечении публичного интереса в страховании // Журнал российского права. — 2019. — 3.
5. *Гвозденко А.А.* Основы страхования: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2018. — 258 с.
6. *Журавлев Ю.М., Секерж И.Г.* Страхование и перестрахование (теория и практика). — М.: Издательский центр СО «АНКИЛ», 2018. — 321 с.
7. *Лисин В.И.* Страховой рынок Поволжья: Социальные аспекты Страхования. — М.: Гелиос АРВ, 2018. — 325 с.
8. *Макиров И.В.* Совершенствование законодательства в направлении повышения надежности и финансовой устойчивости системы страхования в России // Российский юридический журнал. — 2017. — № 2.
9. *Макиров И.В.* Формирование правовой основы страхования в России (историко-правовой аспект) // История государства и права. — 2018. — № 7.
10. Основы страховой деятельности: Учебник / Отв. ред. проф. Т.А. Федорова. — М.: Издательство БЕК, 2019. — 369 с.
11. *Родин А.А.* Новые гарантии российским инвесторам за рубежом: страхование инвестиций от предпринимательских и политических рисков // Право и экономика. — 2019. — № 2.
12. *Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н.* Страхование дело: Учебное пособие для вузов. — Ростов н/Д: «Феникс», 2010. — Серия «Учебники, учебные пособия».

13. Страхование дело. Учебник / Под ред. проф. Рейтмана Л.И.; Банковский и биржевой центр. — М., 2018. — 365 с.
14. Страхование: принципы и практика/ Сост. Дэвид Бланд; пер. с англ. — М.: Финансы и статистика, 2018. — 258 с.
15. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2018. — 247 с.
16. Шихов А.К. Страхование: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ—ДАНА, 2018. — 158 с.

УДК 349.3

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ
В РАМКАХ КОРПОРАТИВНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО КОДЕКСА
ПАО «ЛУКОЙЛ»**

Е.В. Батеева,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права юридического факультета,
Академия труда и социальных отношений (АТиСО)

А.Л. Питерская,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Международный Юридический Институт (МЮИ)

А.Д. Ефремова,

студентка 4 курса,
Российский Государственный Социальный Университет (РГСУ)

А.М. Питерский,

студент 4 курса,
Российский Государственный Социальный Университет (РГСУ)

**IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROGRAMS
WITHIN THE FRAMEWORK OF CORPORATE
SOCIAL RESPONSIBILITY:
THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS ON THE EXAMPLE
OF THE SOCIAL CODE OF PICS “LUKOIL”**

E.V. Bateeva,

PhD in Legal Sciences,
associate Professor of the Department of labor law of the faculty of law,
Academy of labor and social relations (ATISO)

E-mail: bateeva.l@yandex.ru

A.L. Piterskaya,

PhD in Legal Sciences,
associate Professor of the Department civil law and process,
International Law Institute (MUI)
E-mail: ayks8@mail.ru

A.D. Efremova,

4th year student,
Russian State Social University (RSSU)
E-mail: efremova1999@mail.ru

A.M. Piterskiy,

4th year student,
Russian State Social University (RSSU)
E-mail: alexander_qq@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации социальных программ в рамках корпоративной социальной ответственности. Проводится анализ международных стандартов в сфере корпоративной социальной ответственности. Анализируются нормы социального кодекса ПАО «ЛУКОЙЛ» относительно социальной поддержки семей с детьми, негосударственного пенсионного обеспечения работников, социальной помощи пострадавшим от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, международные стандарты, социальный кодекс, социальная поддержка, негосударственное пенсионное обеспечение работников.

Abstract. The article deals with the implementation of social programs within the framework of corporate social responsibility. The analysis of international standards in the field of corporate social responsibility is carried out. The article analyzes the norms of the social code of PJSC LUKOIL regarding social support for families with children, non-state pension provision for employees, and social assistance to victims of industrial accidents and occupational diseases.

Key word: corporate social responsibility, international standards, social code, social support, non-state pension provision for employees.

В современных условиях весьма значимы проблемы корпоративной социальной ответственности, которые можно рассмотреть с различных позиций: с одной стороны, безусловно, развитая хозяйственная деятельность международных организаций,

опирающихся на современные стандарты качества жизни, с другой — необходимость инвестиций в человеческий капитал как основа развития качественного потенциала не только экономической, но и иных сфер деятельности.

Говоря о причинах повышенного внимания к вопросам корпоративной социальной ответственности, развитию социальных функций бизнеса в России, нельзя не акцентировать внимание на изменение традиционных представлений, идей и взглядов на саму доктрину социальной политики, ее пересмотр в сторону расширения объема социальных обязательств бизнеса, увеличения круга субъектов, задействованных в социально-экономическом секторе, изменения политики государства в социальной сфере путем внедрения новых социальных ориентиров и программ поддержки бизнеса.

Сам термин «корпоративная социальная ответственность» трактуется неоднозначно, например как элемент устойчивого развития [1]. В поддержку такого понимания приводят ссылку на мнение Европейской комиссии, определяющей корпоративную социальную ответственность как концепцию, отражающую добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества и в защите окружающей среды. С другой стороны, существует подход, который предполагает понимание корпоративной социальной ответственности через обязанности предприятия в полном объеме выполнять социальные обязательства, установленные законами, этическими нормами и правилами, принятыми в обществе.

Стандарты корпоративной социальной ответственности организаций разрабатываются в строгом соответствии с учетом международных принципов и норм международного права, в их числе:

1. OECD Guidelines for Multinational Enterprises [2];
2. UN Human Rights Norms for Business [3];
3. Глобальный договор ООН (Global Compact);
4. Соглашения Международной Организации Труда (МОТ) (ILO Conventions).

Сделаем акцент на принципах Глобального договора ООН (Global Compact), которые направлены на внедрение в деятельность организаций по всему миру:

Во-первых, бизнесу следует поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека, при этом не допускать никаких нарушений этих прав.

Во-вторых, бизнес ориентирован на поддержку свободы объединений и реальное признание права работников на заключение коллективных договоров.

В-третьих, бизнес не должен допускать существование принудительного или обязательного труда, допускать детский труд. Бизнес также должен выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости.

В-четвертых, должны поддерживаться инициативы, которые направлены на повышение ответственности бизнеса за состояние окружающей среды, развитие и распространение экологически безопасных технологий.

В-пятых, акцентируется внимание бизнеса на мерах по противодействию всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество [4].

В настоящее время в России более 50 российских организаций присоединились и работают в соответствии с данным договором. Опираясь на принципы и нормы Глобального Договора внутри этих организаций приняты локальные акты в сфере социальной политики.

Так, ПАО «ЛУКОЙЛ» в своем социальном кодексе предусмотрел нормы по социальной поддержке семей с детьми и инвалидами, корпоративное социальное обеспечение и страхование, социальную поддержку инвалидов и неработающих пенсионеров организаций Группы «ЛУКОЙЛ».

Таблица 1

Расходы на персонал в Группе «ЛУКОЙЛ», млн руб.

Показатель	2017	2018	2019
Всего, в том числе:	142 141	145 706	147 284
— оплата труда	132 022	136 475	138 180
— социальные льготы и выплаты, социальная поддержка работников	9 294	8 403	8 125
— обучение	825	828	979

Таблица 2

Объем предоставленных услуг в рамках социальных программ в Группе «ЛУКОЙЛ»

Показатель	2017	2018	2019
В Группе «ЛУКОЙЛ», всего, в том числе:	468 150	430 323	456 495
— охрана здоровья, услуг	325 711	286 746	322 795
— социальная поддержка семей с детьми, услуг	65 311	62 241	59 480
— негосударственное пенсионное обеспечение, человек	12 453	12 263	12 115
— поддержка пенсионеров, человек	43 281	44 990	42 825
— прочие, услуг	21 394	24 083	19 280
Из них в российских организациях, в том числе:	402 709	357 277	387 154
— охрана здоровья, услуг	276 063	229 781	267 830
— социальная поддержка семей с детьми, услуг	61 461	58 664	55 308
— негосударственное пенсионное обеспечение, человек	5 795	6 363	6 345
— поддержка пенсионеров, человек	43 116	44 884	42 689
— прочие, услуг	16 274	17 585	14 982

При раскрытии основ социальной поддержки семей с детьми и инвалидами в ПАО «ЛУКОЙЛ» учитывался тот факт, что заработная плата не должна зависеть от количества иждивенцев в семье, в следствии чего Компания предоставила работникам следующие денежные выплаты и компенсации:

- при рождении (усыновлении) ребенка предоставляется единовременное пособие;
- если работник (мать или отец) находится в отпуске по уходу за ребенком ему выплачивается ежемесячное пособие по достижению ребенком возраста трех лет;
- оказывается ежегодная материальная помощь работникам, у которых есть дети-инвалиды в возрасте до 18 лет;

- предоставляется компенсация для малообеспеченных семей, у которых на руках более двух несовершеннолетних детей,
- для детей работников, которые погибли либо потеряли трудоспособность в Компании, оплачивается стоимость их содержания в дошкольных учреждениях и в оздоровительных лагерях, также выплачивается частичная компенсация стоимости путевок в санатории и детские оздоровительные центры для детей-инвалидов и детей-сирот.

В рамках Компании так же поддерживается и развивается дополнительное корпоративное социальное страхование и социальное обеспечение в следующих формах:

1. Добровольное медицинское страхование [5];
2. Негосударственное пенсионное обеспечение;
3. Корпоративная система личного страхования.

В отношении социальной поддержки инвалидов и неработающих пенсионеров Компания учитывает прежде всего социально уязвимое положение лиц, которые получают государственную пенсию в рамках 166-ФЗ и невысокий уровень пенсионных выплат, предоставляемых на начальном этапе развития корпоративной пенсионной системы.

Компания также проводит политику, ориентированную на социальную поддержку неработающих пенсионеров, что выражается в обязательствах Компании выплачивать единовременное пособие выходящему на пенсию работнику; предоставлять регулярную материальную помощь неработающим пенсионерам, не получающим корпоративную пенсию, а также сохранять их право на участие в корпоративной системе добровольного медицинского страхования.

Еще один показатель социальной ориентированности политики ПАО «ЛУКОЙЛ» выражается в осуществлении социальной поддержки пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Компания обеспечивает полную компенсацию расходов на специальный медицинский уход и ежегодное санаторно-курортное лечение; оказывает не только материальную, но и организационную поддержку при необходимости протезирования за ру-

бежом, если отсутствует возможность для этого в нашей стране. Компания также берет на себя обязательства по социальной поддержке инвалидов, получивших инвалидность во время работы, в том числе, сохраняет их право на участие в корпоративной системе добровольного медицинского страхования, предоставляет путевки на санаторно-курортное лечение с частичной компенсацией их стоимости [6].

Таблица 3

Пенсионное обеспечение и программы

Показатель	2017	2018	2019
Пенсионные обязательства (Группа «ЛУКОЙЛ»), млн руб.	10 367	8 910	12 544
Количество бывших работников, получающих корпоративную пенсию (в России), человек	46 294	49 441	52 854
Средний размер негосударственной пенсии (в России), руб.	2 240	2 272	2 134

Таким образом, на современном этапе развития мирового общества, социальная ответственность бизнеса в процессе своего становления достигла весомых результатов. Вместе с тем, формирование социально ориентированного поведения корпораций зависимо от активной политики государства в области поддержки социальных проектов и решения общественно значимых проблем. Для последующего роста и активизации данной сферы необходимо поддерживать и создавать безопасность ведения предпринимательской деятельности, открытую и многостороннюю систему регулирования корпоративной социальной ответственности в рамках законодательства и в соответствии с международными стандартами.

Список литературы

1. Киварина М.В. Корпоративная социальная ответственность // Экономический журнал. — 2011. — № 23.

2. Колобова С.В., Сергеев Ю.С. Трудовое право России: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2018.
3. OECD [Электронный ресурс]. URL://<https://www.oecd.org/daf/sa/corporategovernanceprinciples/32159669.pdf> (дата обращения: 28.04.2021).
4. Глобальный договор ООН [Электронный ресурс]. URL://<http://www.globalcompact.ru/about/> (дата обращения: 28.04.2021).
5. Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. URL://<https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/> (дата обращения: 28.04.2021).
6. ПАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. URL://<https://csr2019.lukoil.ru/personnel/social-politics> (дата обращения: 28.04.2021).
7. Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL://<http://rspp.ru/tables/corporate-responsibility-areas/> (дата обращения: 28.04.2021).

УДК 4414

ПРОБЛЕМА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РОССИИ И В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

К.В. Беспалова,
студентка 4 курса,
факультет современное право,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE PROBLEM OF DIVORCE IN RUSSIA AND IN MUSLIM COUNTRIES

K.V. Bepalova,
4th year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: ksyshka97@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема расторжения брака (разводов) в России и в мусульманских странах, а также раскрывается понятие «расторжение брака». Указаны виды расторжения брака в исламе и в России, роль суда в России при расторжении брака. Данный институт вызывает неподдельный интерес, поскольку в РФ и в странах мусульманской правовой семьи данный институт регулируется по-разному, и имеют свои особенности в регулировании как на территории РФ, так и на территории стран мусульманской правовой семьи.

Ключевые слова: семейное право, расторжение брака, семейный кодекс, ислам, супруги, обычный порядок, упрощенный порядок, права суда, судопроизводство, муж, жена, гражданский кодекс, Коран.

Abstract. This article deals with the problem of divorce (divorce) in Russia and in Muslim countries, as well as discloses the concept of «divorce,» the procedure and its procedures. The types of divorce in Islam and in Russia are indicated, the role of the court in Russia in the dissolution of marriage. This Institute is genuine interest, because in Russia and in the countries of the Muslim legal family this institution is regulated differently, and have their peculiarities in the regulation on the territory of the Russian Federation and in the countries of the Muslim legal family.

Key words: family law, divorce, family code, Islam, spouses, normal procedure, simplified procedure, the rights of the court proceedings, husband, wife, civil code, the Koran.

Расторжение брака, говоря «простыми словами», — это юридический акт, в котором говорится о том, что между супругами в дальнейшем прекращаются их права и обязанности.

Нельзя не подчеркнуть, что расторжение брака, с точки зрения религиозных правоотношений, — это грех и отражается как на личной сфере человека, так и на государстве.

В современном российском законодательстве принято считать правом на расторжение брака, если мужчина и женщина имеют обоюдное, либо одностороннее согласие на это. Но в Семейном Кодексе РФ есть одно важное непреодолимое ограничение для прекращения брака, а именно — мужчина не вправе без согласия женщины возбудить дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение одного года после рождения ребенка [1].

Существует два вида расторжения брака: в суде и в отделе ЗАГС.

Развод в суде производится при таких обстоятельствах, когда супруги имеют общих несовершеннолетних детей, отсутствует согласие одного из супругов на развод и когда один из супругов без уважительных причин отказывается от расторжения брака.

Суд расторгает брак без выяснения причин мотива в том случае, когда супруги имеют обоюдное согласие.

Хочется отметить, что суд играет огромную роль для несовершеннолетних детей, так как защищает их интересы, то есть он рассматривает и разрешает соглашение родителей о детях или сам устанавливает права и обязанности родителей по отношению к детям.

Когда у супругов отсутствует обоюдное согласие на расторжение брака, то он возможен только в том случае, если суд считает, что совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

В таком случае суд имеет право принять меры к примирению супругов, а также отложить разбирательство дела, которое назначается супругам в срок трех месяцев для примирения. Расторжение брака происходит, если меры по примирению супру-

гов оказались бесполезными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака.

В свою очередь нужно отметить, что суд, может поинтересоваться причинами, которые вынудили супруга требовать расторжения брака. Но закон не предусматривает обязанности супругов представлять такую информацию, а отказ истца сделать это не может служить основанием для отказа в расторжении брака. При расторжении брака в суде супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного супруга, о разделе общего имущества и т.п. [1]. Брак считается расторгнутым с момента вступления решения суда в законную силу. Суд самостоятельно в течение трех дней направляет выписку из решения суда в орган загса.

Расторжение брака в ЗАГСе имеет две процедуры: обычный и упрощенный.

При обычном расторжении брака в ЗАГСе брак расторгается тогда, когда оба супруга приняли обоюдное согласие на это и не имеют общих несовершеннолетних детей. Стоит отметить, что при этом присутствие обоих супругов не является обязательным. При отсутствии одного из них от его имени необходимо предоставить заверенное заявление, которое подтверждает согласие на расторжение брака.

Расторжение брака и выдача свидетельства производятся органом загса по истечении одного месяца со дня подачи заявления о расторжении брака. Значение срока аналогично значению срока ожидания при вступлении в брак.

При упрощенном порядке брак расторгается органом загса по одностороннему заявлению одного из супругов. Но такой порядок возможен только в трех случаях — если другой супруг:

- 1) признан судом безвестно отсутствующим;
- 2) признан судом недееспособным;
- 3) осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Процедура расторжения брака в исламе носит название «та-лак», что в переводе на русский язык означает как «разрешение проблемы», и регламентируется данный институт Кораном.

Стоит отметить, что разводы в исламе очень редки, так как существуют особые условия и этапы данной процедуры. Супруги должны все обдумать, оставить при себе эмоции и, быть может, принять решение сохранить союз.

Развод в исламе требует соблюдения важных условий и правил как с обеих сторон супругов, чтобы воспользоваться разрешением Аллаха на расторжение брака. Чтобы расторгнуть брак, муж и жена должны иметь серьезные на это причины [4].

Для объявления развода необходимо наличие действительного акта бракосочетания, совершенного по всем правилам. Мужем и женой в исламе считаются только те мусульмане, которые заключили между собой брак согласно шариату, то есть совершили никах. Ни о каком талаке не может идти речи, если указанное условие не соблюдено [6].

В исламе существует несколько видов расторжения брака.

1. *Предварительный развод* — это возможность возобновления супружеских отношений в любое время на протяжении срока идда (трех менструальных периодов), согласия жены не требуется.
2. *Полный развод*. Для такого вида расторжения брака муж должен иметь намерение о полном разрыве семейного союза. Если муж захотел развестись, то ему достаточно сказать об этом жене. Окончательный развод. Он считается состоявшимся, если мужчина только лишь сказал жене в строгой форме о полном разводе три раза [6].

В исламе развод получить несложно. Мужчине нужно сказать «талак», чтобы с этого момента начался развод.

Женщина также имеет право требовать расторжение брака при условии, если обратилась к мусульманскому судье или священнослужителю.

В завершении данной работы мне бы хотелось поделиться с интересными и необычными фактами о разводе в мире, а также со статистикой по количеству расторжения брака в России.

Так, например:

- 1) каждые 15 секунд в мире происходит распад семьи;
- 2) в Соединенных Штатах Америки каждый час оформляется 100 разводов;

- 3) чтобы произошел развод в Африке, женщине нужно лишь выкинуть из дома все вещи мужа;
- 4) на острове Яве, чтобы супруги расторгли брак, достаточно посадить дерево;
- 5) на Филиппинах расторжение брака запрещено законом;
- 6) в Канаде считается серьезной причиной для развода — храп мужа;
- 7) по законам Саудовской Аравии если муж запрещает пить кофе, то женщина может подать на развод;
- 8) в Бразилии при рассмотрении дел о разводе суды в первую очередь отталкиваются от необходимости сохранения несовершеннолетним детям того уровня жизни, который они имели до расторжения брака. Ответственность за это лежит на обоих родителях до того момента, когда ребенок сможет подготовленным выйти во взрослую жизнь и вступить на рынок труда. Это не обязательно совпадает с совершеннолетием. Если ребенок поступил в университет, родители выплачивают алименты до получения им диплома о высшем образовании.
- 9) в Германии распадается примерно каждая третья семья, это около 150 тысяч разводов в год. При этом средняя продолжительность брака не такая уж маленькая — 15 лет. Расторгнуть его может только суд, даже если супруги не собираются делить детей, кошек и прабабушкин фарфор;
- 10) по статистике, в настоящее время на японском архипелаге каждая третья пара распадается. Обычно развод ложится тяжелым финансовым бременем на мужчину. Процесс расторжения брака заканчивается разделом совместно нажитого имущества и назначением алиментов, которые устанавливаются в зависимости от доходов главы семьи и количества детей. Так, японец с зарплатой около 3800 долларов в месяц будет вынужден перечислять бывшей жене каждые тридцать дней на одного ребенка по 460 долларов, на двоих и троих детей — по 640 долларов и 910 долларов соответственно.

В ситуации, когда мужчина хочет развестись, а женщина — нет, бракоразводный процесс способен затянуться на годы. При

этом мужчину обяжут по итогам выплатить своей суженой внушительную сумму, даже если муж и жена жили отдельно, не общались, а последняя была домохозяйкой. В случае если пара не в состоянии договориться о сумме выплаты, ее установят в судебном порядке.

Некоторые японцы устраивают торжества по случаю расставания: муж и жена разбивают обручальные кольца специальным молотком, а затем опускают их в глотку глиняной лягушки, которая символизирует возвращение к прежней жизни.

Ссылаясь на статистику Росстата, по данным на апрель 2020 года количество расторжений брака в России составило 13 783, в то время как в 2019 году отметка была 53 740 в этом же месяце. В апреле произошло снижение на расторжение браков на 22,1%. Стоит отметить, что снижение разводов сократилось благодаря самоизоляции. В мае число расторжений браков незначительно возросло, а в июне показатель цифры увеличился приблизительно до 45 800 тысяч. В августе 2020 года в Российской Федерации расторжений браков составило 57 994 тысяч, в то время как в прошлом году было 53 376 тысяч.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. — 27.01.1996. — № 17.
2. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / Е.А. Чعفرанова [и др.]; под ред. Е.А. Чعفرановой. — 5-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018.
3. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л.М. Пчелинцева и др. / под науч. ред. Л.М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л.В. Цитович. — М., 2015.
4. Богданов Н.С. Брачно-семейное право мусульман [Электронный ресурс] / Н.С. Богданов. — Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=27399>.
5. Майстрович Е.В. Экономика, политология и право. — 2017. — № 1. — С. 8.
6. Мусульманское право: общая характеристика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.studsell.com/Yiew/85992/10000>.

УДК 347.941

ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Образовательное частное учреждение высшего образования
«Международный юридический институт», Москва

А.А. Бурмистров,

государственный судебный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, Москва

FORENSIC EXPERTISE AS A MEANS OF PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS

M.A. Bulavina,

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
Moscow State University of Psychology and Social Sciences
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

A.A. Burmistrov,

state judicial expert The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry
of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia).
E-mail: anticom1990@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам назначения и проведения экспертизы, а также сущности заключения эксперта как средства доказывания в гражданском процессе. Судебная экспертиза наиболее квалифицированная форма использования специальных знаний в судопроизводстве. Экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого дела, могут быть получены в результате исследования материалов дела, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний. Заключение эксперта — одно из средств доказывания, предусмотренных процессуальным законодательством. Суд на основании своего внутреннего убеждения и руководствуясь законом, оценивает все доказательства, в том числе и заключение эксперта на основании

всестороннего, полного и объективного рассмотрения в судебном заседании всех обстоятельств дела в их совокупности. Авторы указывают, что специфика заключения эксперта состоит в том, что используя специальные знания в определенной области, он не только изучает предмет экспертизы не доступными для непрофессионалов средствами и методами, но и делает соответствующие выводы. Данное обстоятельство порождает вопрос о том, что же является доказательством в заключении эксперта: факты, добытые специальными способами и средствами или оценка данных фактов профессионалом. Также указывается на несоответствие законодательного регулирования некоторых вопросов, касающихся судебной экспертизы в гражданском, арбитражном процессуальных кодексах и законе о государственной судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: средства доказывания, судебная экспертиза, заключение эксперта, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Abstract. Forensic expertise is the most qualified form of use of specialized knowledge in legal proceedings. An examination is appointed in cases where circumstances relevant to the case under consideration can be obtained as a result of a study of the case materials conducted by the expert on the basis of special scientific knowledge. The expert's opinion is one of the means of proof provided for by procedural law. The court, on the basis of its internal conviction and guided by the law, evaluates all evidence, including the expert's opinion, on the basis of a comprehensive, complete and objective examination at the court hearing of all the circumstances of the case in their totality. The article is devoted to topical issues of appointment and examination, as well as the essence of the expert's conclusion as a means of proof in civil proceedings. The authors point out that the specificity of the expert's conclusion is that using special knowledge in a certain field, he not only studies the subject of expertise by means and methods that are not available to non-professionals, but also draws relevant conclusions. This circumstance raises the question of what is the evidence in the expert's opinion: facts obtained by special methods and means or the assessment of these facts by a professional. It also points out the inconsistency of the legislative regulation of certain issues related to forensic expertise in civil, arbitration procedural codes and the law on state forensic activities

Key words: means of proof, forensic examination, expert opinion, civil process, arbitration process.

Традиционные для гражданского процесса принципы диспозитивности и состязательности возлагают на стороны ответственность по доказыванию в гражданском процессе. Вместе

с тем, это возлагает на стороны дополнительную ответственность за собственные действия, что находится в прямом соотношении с принципом законности, как одним из основных в общей системе права Российской Федерации. Все это влечет за собой необходимость нового взгляда на средства доказывания, перечисленные в ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Специальные знания при рассмотрении гражданских дел являются одним из эффективных способов доказывания. Сама проблема интеграции данных знаний в гражданский процесс — не нова, однако появление новых форм, методов исследования, новых подходов, развитие технологий, требует и теоретического осмысления данных вопросов.

В этой связи представляется актуальным обращение к вопросам проведения и оценки судебной экспертизы как основной формы использования специальных знаний в гражданском процессе.

Продолжает оставаться актуальным и вопрос правовой природы заключения эксперта. Проблемы адекватного и окончательного решения по вопросам определения сущности заключения эксперта как доказательства, понимания основных признаков заключения, установление доказательственной силы вероятного экспертного заключения, судебная оценка заключения эксперта и критерии такой оценки — вопросы, не нашедшие до сих пор четкого и однозначного разрешения. Важным и актуальным для рассмотрения остается вопрос об использовании результатов несудебной экспертизы.

В настоящее время основным приоритетом развития как государства в целом, так и процессуальных отраслей права является установление приоритета прав и свобод человека. В связи с чем особую актуальность приобретает проблема использования экспертиз в отношении субъектов процесса (психологическая, генетическая, медицинская, психиатрическая и др.). Вопросы, связанные с гарантированностью прав и свобод человека возникают и тогда, когда в гражданском процессе используются электронный документооборот (передача заключений экспертов в суд в электронном виде), применяются системы видеоконфе-

ренц-связи для участия в судебном заседании. В этой же группе находятся такие не до конца разрешенные законодателем вопросы, как процессуальный порядок сбора материалов, предназначенных для экспертизы и порядок их передачи эксперту.

Одним из спорных вопросов также является определение самого понятия «специальные знания». Законодательство не содержит легального определения данного понятия. Таким образом, суд в каждом конкретном случае решает вопрос о «специальности» знаний, необходимых для доказательственного процесса. При этом, логичной является мысль о том, что суд не может назначить экспертизу для толкования вопросов права, действующего на момент рассмотрения дела. Данное положение с необходимостью следует из положений ст. 79 ГПК РФ и 82 АПК РФ.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23, также обращает внимание на то, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда. Единственный случай, когда суд может привлечь эксперта для решения правового вопроса — это необходимость установления норм иностранного права. В случае привлечения «лица, обладающего специальными знаниями в области иностранного права, в качестве эксперта суд руководствуется законодательством Российской Федерации о судебно-экспертной деятельности, а также нормами АПК РФ, регулирующими вопросы назначения и проведения экспертизы».

Между тем все активнее высказывается противоположная точка зрения, суть которой состоит в том, что в настоящее время к числу специальных знаний следует относить и знания, носящие правовой характер, связанные с положениями той или иной отрасли права и выходящие за пределы профессиональной подготовки судей, что влечет за собой возможность использования этих специальных знаний в форме консультации специалиста по правовым вопросам, которыми не владеют судьи, либо даже в форме проведения правовой экспертизы [7].

Косвенно об этом свидетельствует и формулировка ч. 2 ст. 14 АПК РФ о том, что в целях установления содержания норм иностранного права суд может привлечь экспертов. При этом ГПК РФ подобного рода нормы не содержит.

При этом необходимо обратить внимание на то, что целевая установка как основание назначения экспертизы по-разному отражены в статьях АПК РФ и ГПК РФ. Представляется, что на фоне общей унификации гражданского и арбитражного процессов было бы целесообразным сблизить формулировки данных статей. Здесь считаем возможным присоединиться к мнению М.Н. Черновой, которая предлагает следующую формулировку ч. 1 ст. 79 ГПК РФ и ч. 1 ст. 82 АПК РФ: «при возникновении в ходе рассмотрения дела вопросов, требующих проведения исследования с применением специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу...» [13].

Еще одним дискуссионным моментом в регулировании вопросов производства экспертизы является не полное соответствие норм процессуальных кодексов и норм Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (далее по тексту — Закон о ГСЭД).

При этом необходимо помнить, что сама по себе экспертиза не является средством доказывания, т.к. в соответствии с законодательством, доказательственное значение имеют лишь выводы эксперта, изложенные в его заключении (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ).

Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы, вступать в личные контакты с членами процесса, в случае если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела, разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или говорить кому-либо об итогах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего [4].

Очень важным для понимания сущности деятельности эксперта является тот факт, что он дает заключение по конкретным документам в конкретных обстоятельствах (в данном случае считаем возможным использовать термин «прецедент») и не затрагивает вопросов права.

Поскольку заключение эксперта имеет возможность значительно воздействовать на исход дела, то законодатель предусмотрел возможность отвода эксперта (ст. 18 ГПК РФ, ст. 23 АПК РФ).

Эксперт может быть приглашен в судебное заседание по ходатайству лиц участвующих в деле или по инициативе суда (ч. 3 ст. 86 АПК РФ). С точки зрения классификации, разъяснения эксперта в данном случае будут относиться к личным доказательствам, но особенностью будет являться то, что сформулированы они будут до судебного разбирательства. В отличие от разъяснений сторон и показаний очевидцев, которые окончательно формируются только в судебном заседании.

Только в исключительных случаях эти доказательства бесповоротно складываются до судебного разбирательства дела:

- в случае если комментарии и показания предоставлены в порядке обеспечения доказательства, в порядке выполнения иным судом судебного задания;
- в случае если очевидец допрошен в судебном заседании при отложении разбирательства по делу ст. 162 ГПК;
- в случае если очевидец был допрошен в месте собственного пребывания ввиду невозможности явки в судебное заседание в связи с болезнью, старостью и т.д.

В обозначенных исключительных случаях изучение доказательств выполняется методом оглашения объяснений показаний, отмеченных в надлежащих протоколах [4].

В рамках данного вопроса следует заметить, что анализ законодательства дает основания выделять права и обязанности эксперта на стадии проведения экспертизы до направления заключения эксперта в суд (например, ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов) и непосредственно в судебном разбирательстве (участвовать в судебном заседании, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям) [13].

Специфика заключения эксперта состоит в том, что используя специальные знания в определенной области, он не только изучает предмет экспертизы не доступными для непрофессионалов средствами и методами, но и делает соответствующие выводы. Данное обстоятельство порождает вопрос о том, что же является доказательством в заключении эксперта: факты, добытые специальными способами и средствами или оценка данных фактов профессионалом. По мнению Т.В. Сахновой доказательством

является профессиональная оценка эксперта [10]. Но такое мнение вступает в противоречие со ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК РФ, в соответствии с которыми, доказательствами являются сведения о фактах. Но здесь мы снова сталкиваемся с особенностью заключения эксперта как средства доказывания — сведения о фактах в данном случае появиться без профессиональных качеств и выводов эксперта не могут. Следовательно, можно сделать вывод, что в данном виде доказательств эти два фактора взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга. И именно в таком единстве становятся доказательством. При этом необходимо помнить, что окончательно решить вопрос о ценности заключения эксперта как средства доказывания может только суд, который оценивает все доказательства в совокупности (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ).

Следующий дискуссионный вопрос в этой сфере — внесудебные экспертизы. Законодательство не содержит данного термина, однако на практике они применяются достаточно часто. К настоящему моменту сложилась достаточно устойчивая точка зрения, что данный вид экспертиз подпадает под понятие «иных документов» или «письменных доказательств», что с одной стороны является логичным, если рассматривать его как внесудебный процесс. А с другой — нет, если рассматривать его как процесс обращения к профессиональным, специальным знаниям в определенной области.

В пользу первой точки зрения (отнесение несудебной экспертизы к иным видам доказательств) говорит и Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», п. 13 которого закрепляет: «Заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу».

Такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 АПК РФ».

Такого же мнения придерживается и Мохов А.А. [8], указывая на то, что при проведении внесудебной экспертизы, эксперт не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, отсутствует процессуальный порядок выбора эксперта и экспертного учреждения, а также не обсуждается круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза.

При этом ГПК РФ вообще не содержит понятия «иные документы», в связи с чем на практике такие внесудебные заключения экспертов относят к письменным доказательствам.

Почему же практика пошла именно таким путем. Основная причина — это процессуальная форма назначения экспертизы, предусмотренная как АПК РФ, так и ГПК РФ. Именно данное обстоятельство накладывает дополнительные требования к данному виду доказательств. При этом, мы возвращаемся к упомянутому выше вопросу о сущности заключения эксперта как средства доказывания: взаимосвязь выявленных экспертом сведений о фактах и его мыслительной деятельности по оценке данных сведений. И в этом случае, отнесение к иным документам или письменным доказательствам даже внесудебные заключения эксперта становится спорным.

Именно данный вопрос поднимает следующую, так и не решенную проблему: критерии оценки качества заключения эксперта.

Необходимо признать, что заключение эксперта является достаточно специфическим средством доказывания, которое отличается от других по нескольким критериям: субъекту деятельности, условиям формирования, способу формирования, способу и структуре закрепления результатов. И это возвращает нас к оценке заключения эксперта судом в качестве доказательства по делу. Вопрос о том, способен ли суд самостоятельно оценить заключение эксперта и принять на основе этого процессуальное решение поднимался еще в дореволюционной литературе.

Г.И. Блосфельд отмечал: «Юрист должен повинаться и верить изречениям судебного врача, касающимся предметов медицинской науки, и если находит в них формальные противоре-

чия, то не сам их оспаривает, но передает на разрешение высших медицинских правлений» [2].

В свою очередь Л.Е. Владимиров указывал: «Судьи и присяжные не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой требуется целый ряд лет научных занятий. Им только остается следовать авторитетному указанию экспертов. Суд самостоятелен в выборе экспертов. Но раз последние выбраны, судья следует за ними, как слепой за поводырем» [3].

В советский период складывается иная точка зрения, согласно которой экспертные заключения не имеют обязательной силы для суда [5].

К настоящему моменту в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства используется большое количество экспертиз.

В судопроизводстве по гражданским делам чаще всего назначается судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-товароведческая, криминалистическая экспертиза и некоторые другие.

Рассмотрим некоторые из наиболее распространенных видов экспертиз.

Судебно-медицинская экспертиза чаще всего используется в делах, возникающих из семейных отношений, при установлении или оспаривании отцовства, при возмещении вреда, причиненного здоровью лица [8]. К настоящему моменту возможности проведения данного вида экспертиз только расширяются, появляются новые виды таких исследований.

Судебно-медицинская экспертиза может быть назначена и в том случае, если гражданин получил увечье не связанное с исполнением им трудовых обязанностей. Экспертиза в этом случае проводится по правилам медико-социальной экспертизы (далее — МСЭ). Если же вред здоровью был причинен в связи с исполнением трудовых обязанностей, то определение степени длительной или постоянной утраты трудоспособности, проводится также в бюро МСЭ. Но для суда данное заключение не является доказательством, т.к. решение МСЭ не отвечает требованиям гражданско-процессуальной формы.

Судебно-психиатрическая экспертиза не входит в состав судебно-медицинской экспертизы. Она имеет самостоятельный статус в системе экспертных исследований. Гражданским процессуальным законодательством предусмотрен случай обязательной судебно-психиатрической экспертизы. По делам о признании гражданина недееспособным суд, при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает судебно-психиатрическую экспертизу. Это означает, что без заключения эксперта-психиатра гражданин не может быть признан недееспособным.

В назначении психиатрической экспертизы есть один важный момент: назначить её возможно только тогда, когда у суда имеются обоснованные данные о полноценности психического здоровья гражданина. То есть одного ходатайства заинтересованной стороны не достаточно, так как в данном случае речь идет о защите конституционного права лица на невмешательство в личную жизнь. Поэтому на практике, чтобы избежать возможных негативных последствий, назначается психологическая экспертиза. Если есть сомнения, то возможен вариант назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. При этом их компетенция различна.

По результатам экспертизы суд может вынести решение не только о полной недееспособности гражданина, но и об ограничении дееспособности.

Судебно-психиатрическая экспертиза может быть назначена судом и о признании гражданина, ранее признанного недееспособным, полностью дееспособным. Суд ставит вопросы перед экспертом-психологом те же, что и при назначении экспертизы об ограничении в дееспособности.

Почерковедческая экспертиза является одной из востребованных видов специальных исследований в гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводствах [12]. Данный вид экспертизы может назначаться как самостоятельный и в сочетании с другими (например, с атрибуцией). Ст. 81 ГПК РФ содержит общие правила получения образцов почерка для сравнительного исследования. АПК РФ таких требований не содержит, поэтому на практике суды используют аналогию закона, предусмотренную ч. 6 ст. 13 АПК РФ.

Почерковедческая экспертиза по гражданским делам может быть назначена при проверке письменных доказательств. Данная экспертиза предполагает сравнительное исследование текста и подписи документа. Объектом могут быть любые письменные материалы, вовлеченные в процесс. Почерковедческие идентификационные исследования могут осуществляться с использованием трех видов сравнительных образцов: свободных, условно-свободных и экспериментальных [9].

Наряду с почерковедческой экспертизой письменных источников может применяться техническая экспертиза документов, задачи которой выражаются в определении давности, способа изготовления текста. Объектами этой экспертизы выступают текст, надпись, дата, оттиск печати.

Следующая достаточно распространенная экспертиза — бухгалтерская. Ее объектами являются документы по бухгалтерскому учету и отчетности, а основной задачей — проверить правильность ведения бухгалтерского учета и достоверность отражения данных о проводимых хозяйственных операциях в соответствующих документах. Такая экспертиза может использоваться к примеру, в строительном споре, где экономическая (или бухгалтерская) экспертиза требуется для подсчета стоимости строительных расходов.

Товароведческая экспертиза предназначена для изучения готовых товаров, их свойств, соответствия качества товара государственным стандартам, степени снижения сортности товара, соответствия качества товара прейскурантной или договорной цене и пр. Товароведческая экспертиза может проводиться относительно продовольственных или непродовольственных товаров. Планово-экономическая экспертиза позволяет ответить на вопрос об обоснованности нормативов материальных и трудовых затрат на производство продукции и прочее [1].

Необходима как законодательная регламентация, так и меры организационного порядка в виде реструктуризации и унификации судебно-экспертной деятельности с усилением государственного контроля. При этом центральной задачей должно быть обеспечение повсеместного регулирования деятельности судебного эксперта [6].

Представляется необходимым дополнить статью 79 ГПК РФ указанием на цель судебной экспертизы: «в целях выявления сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

В целях унификации законодательства считаем необходимым привести в соответствие с абз. 3 ст. 16 Закона о ГСЭД, ч. 4 ст. 55 АПК РФ о необходимости «составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение». Здесь необходимо отметить, что ч. 1 ст. 85 ГПК данное требование содержит.

Считаем необходимым дополнить ст. 85 ГПК и ст. 55 АПК следующим положением: «Эксперт также имеет иные права и обязанности, предусмотренные действующим законодательством», что позволит обеспечить применение норм Закона о ГСЭД ко всем лицам, привлеченным в качестве экспертов. На практике нередко о существовании этого закона забывают [13].

По нашему мнению, положительно скажется на практике проведения экспертиз закрепление в ГПК РФ и АПК РФ возможности истребования судом материалов у лиц участвующих в деле в целях проведения экспертизы, а также обязанности суда направить копии заключения эксперта лицам, участвующим в деле для ознакомления до судебного заседания в рамках общего требования законодателя о раскрытии всех доказательств до начала судебного заседания (ст. 66 АПК РФ, ст. 57 ГПК РФ).

Список литературы

1. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 752 с.
2. Блосфельд Г.И. Судебная токсикология. — Казань, 1856. — С. 3.
3. Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. — СПб., 1910. — С. 197–198.
4. Герасимов А.В., Данилов Д.Б. Заключение эксперта как доказательство в гражданском процессе // [Электронный ресурс]. Режим досту-

па: <https://www.expertsud.ru/content/view/190/36/> (Дата обращения 25.10.2020).

5. Гончаренко В.И. Гносеологические и процессуальные вопросы комплексных исследований в свете теории судебных доказательств // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 35. — Киев, 1986. — С. 3–7.
6. Жижина М.В. Актуальные проблемы современной практики проведения судебно-почерковедческой экспертизы и пути их преодоления // Российская юстиция. — 2019. — № 12. — С. 61–65; Российский судья. — 2020. — № 5. — С. 21–28.
7. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 656 с.
8. Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. — М.: Юрист, 2003. — № 9. — С. 35–38.
9. Першин А.Н., Романов Е.Ю. Виды образцов почерка и особенности их собирания: рекомендации для судей, адвокатов, следователей // Адвокатская практика. — 2020. — № 3. — С. 14–20.
10. Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. — М., 1997.
11. Селькова А.А. О месте и роли института *amicus curiae* в российском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 5. — С. 3–6.
12. Торопова М.В. Особенности назначения судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов в современных условиях // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 5. — С. 19–22; Бобовкин М.В., Ручкин В.А. О специфике оценки заключения эксперта-почерковеда // Эксперт-криминалист. — 2019. — № 3. — С. 3–5.
13. Чернова М.Н., Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Чернова Мария Николаевна [Место защиты: Институт государства и права РАН]. — Москва, 2016. — 187 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

В.А. Казакова,

студентка 1 курса,

ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

Образовательное частное учреждение высшего образования

«Международный юридический институт», Москва

LEGAL REGULATION OF THE WILL AND INHERITANCE CONTRACT

V.A. Kazakova,

1st year student,

OANO VO «Moscow Psychological and Social University».

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

M.A. Bulavina,

PhD in Law, Associate Professor,

Head of the Department of Civil Law Disciplines,

Moscow State University of Psychology and Social Sciences

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается порядок наследования по завещанию и проводится сравнительный анализ завещания и наследственного договора. Методологической основой исследования является метод теоретического исследования: системный, аналитический, классификационный анализ и другие. Базой работы послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации и иные правовые акты, регулирующие порядок наследования по завещанию. Автором раскрываются общие положения наследования по завещанию и договору.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, сделки, наследодатель, наследники.

Abstract. The article examines the order of inheritance by will and a comparative analysis of will and inheritance contract. The methodological basis of the research is the method of

theoretical research: systemic, analytical, classification analysis and others. The basis of the work was the regulatory legal acts of the Russian Federation and other legal acts regulating the procedure for inheritance by will. The general provisions of inheritance by will and contract are revealed.

Key words: inheritance contract, will, transactions, testator, heirs.

Вопросы наследования являются одними из самых эмоционально окрашенных в правоприменительной практике. Именно поэтому и в теории им уделяется достаточно большое внимание.

В настоящее время особенно актуальным нам кажется рассмотрение новелл гражданского законодательства последних лет в области наследования.

Пожалуй, самой значимой из них стала предусмотренная Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ договорная конструкция (ст. 1140.1 ГК РФ) — наследственный договор. В соответствии со статьей «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), договор, условия которого определяют порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или к третьим лицам (наследственный договор)» [1].

Таким образом, наследование по договору — третье основание наследования наравне с наследованием по закону и наследованием по завещанию.

Стоит отметить, что такая договорная конструкция как наследственный договор (договор о наследовании) не только никогда не была закреплена в отечественном наследственном праве, но и не рассматривалась российскими учеными в теории.

Кроме того, мы не найдем соответствующего института и в римском частном праве, а также в Гражданском кодексе Франции (Кодексе Наполеона).

Впервые детальное правовое регулирование наследственный договор получил в Гражданском уложении Германии (ГГУ) от 18 августа 1896 г.

Германское гражданское уложение в значительной степени базируется на римском праве. Кодекс построен по так называемой «пандектной» системе [3].

Основаниями наследования является либо завещание (волеизъявление наследодателя, определяющее юридическую судьбу его имущества после смерти), либо закон.

В настоящее время нормы о наследственных договорах закреплены в гражданском законодательстве Австрии, Швейцарии, Норвегии, Германии, Венгрии, США и некоторых других европейских государств.

В связи с этим, считаем необходимым провести сравнительный анализ завещания и наследственного договора как способов волеизъявления наследодателя.

Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Для совершения односторонней сделки достаточно волеизъявления одной стороны.

Наследственный договор — это двусторонняя сделка. Обязательным условием действия наследственного договора в отношении возникновения прав наследника на имущество наследодателя является такой юридический факт, как смерть последнего. Наследственный договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. Предметом договора являются имущественные права, которые переходят к наследнику после смерти наследодателя.

Лица, призываемые к наследованию по договору, выбираются на основании ст. 1116 ГК из круга наследников по закону или по завещанию, существующих на день открытия наследства:

- физические лица, в т.ч. зачатые, когда наследодатель был жив, и появившиеся на свет живыми после его смерти;
- юридические лица;
- учрежденный по условиям договора наследственный фонд;
- государство РФ, субъекты РФ, муниципалитеты;
- иностранные государства;
- международные организации.

Наследодатель может заключить наследственный договор. В этом договоре будет указан круг наследников, а также порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и

возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения [2].

Наследодатель также вправе заключить помимо одного и несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию. Если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее.

Следует отметить, что права и обязанности, предусмотренные наследственным договором, нельзя отчуждать или передавать другим способом (например, совершить уступку наследственных прав по договору).

В чем же разница между завещанием и наследственным договором?

Основные отличия между обоими сделками относятся:

- к типу сделки;
- к привязке к наступившим обстоятельствам;
- времени оспаривания;
- времени исполнения обязательств преемниками;
- процедуре отказа от завещания и от договора.

Существует и ситуации, где зависимость идет от обстоятельств.

Исполнение завещания нельзя привязать к неопределенным в будущем обстоятельствам, не зависящим от воли наследника.

В случае отказа стороны наследственного договора от наследства наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон, если можно предположить, что он был бы заключен и без включения в него прав и обязанностей отказавшейся от наследства стороны [5].

Наследственный договор является альтернативой завещанию и наследование по нему происходит по правилам наследования по завещанию, если из его содержания не вытекают другие условия (ч. 6 ст. 1118 ГК РФ).

Список литературы

1. *Гончаров А.А.* Что такое наследство и как его правильно оформить. Права наследодателей и наследников / А.А. Гончаров, О.В. Кутузов, Ю.Г. Попонов. — М.: ЭЛИТ, 2019.
2. *Гришаев С.П.* Наследственное право: учебно-практическое пособие / С.П. Гришаев. — М.: Проспект. — 2018.
3. *Гуреев В.А.* Наследственное право России: наследственное право Германии / В. В. Гуцин, В. А. Гуреев. — 3-е изд., доп. — М.: Юрайт, 2016.
4. *Лукаш Ю.А.* Права и обязанности участников отношений по наследованию / Ю.А. Лукаш. — М.: Флинта; МПСИ, 2018.
5. *Корнеева И.Л.* Наследственное право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.Л. Корнеева. — 4-е изд., доп. — М.: Юрайт, 2019.

УДК 347.45/.47

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Образовательное частное учреждение высшего образования
«Международный юридический институт», Москва

М.А. Шишков,

студент 1 курса,
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS IN THE SPORTS FIELD

M.A. Bulavina,

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
Moscow State University of Psychology and Social Sciences
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

M.A. Shishkov,

1st year student,
Moscow State University of Psychology and Social Sciences

Аннотация. В статье рассмотрено регулирование договорных отношений в спортивной сфере. Показана необходимость дополнительного правового регулирования данных отношений, а также обращено внимание на комплексный характер возникающих правовых связей. Предметом исследования является понятие спортивное право. Ключевой целью работы является улучшение регулирования договорных отношений в спортивной сфере. В статье обращено внимание на то, что при установлении условий договоров в области спорта, важно не допускать попыток подмены норм одной отрасли права другой. Если трудовой договор является основным, то условия гражданско-правового характера могут применяться как дополнительные и наоборот. При этом основные условия договора и порядок его исполнения должен соответствовать тем принципам и методам, которые заложены в соответствующей отрасли права.

Ключевые слова: спортивное право, гражданское право, гражданско-правовые нормы, договоры.

Abstract. The article deals with the regulation of contractual relations in the sports sphere. The necessity of additional legal regulation of these relations is shown, and attention is drawn to the complex nature of the emerging legal relations. The subject of the research is the concept of sports law. The key goal of the work is to improve the regulation of contractual relations in the sports sphere. The article draws attention to the fact that when establishing the terms of contracts in the field of sports, it is important not to allow attempts to replace the norms of one branch of law with another. If the employment contract is the main one, then the civil law conditions can be applied as additional and Vice versa. At the same time, the main terms of the contract and the procedure for its execution must comply with the principles and methods laid down in the relevant branch of law.

Key words: sports law, civil law, civil law norms, contracts.

Спортивное право, как комплексная отрасль законодательства, черпает свои нормы из множества других отраслей, таких как: административное, трудовое, гражданское право и других.

В сфере действия спортивного права — значительное число отношений, регулируются гражданским правом. В наше время спорт вполне можно рассматривать как область бизнеса. А отношения в бизнесе между лицами или с их участием также регулируются гражданско-правовыми нормами.

В сфере спорта особое значение имеет договорное право. Это объясняется тем, что договор — один из важнейших и наиболее часто применяемых на практике регуляторов общественных отношений. Регулирующая роль договора сближает его с нормативными актами. При этом есть и отличия. Договор выражает волю заключивших его сторон, а нормативный акт — волю издавшего его органа. Кроме того, договор рассчитан на регулирование поведения конкретных субъектов права, в отличие от нормативного акта, направленного на неопределенное число лиц.

Гражданское законодательство РФ определяет правовое положение участников гражданских правоотношений, основания возникновения и порядок осуществления вещных и интеллектуальных прав, регулирует корпоративные отношения, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на ра-

венстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (ст. 2 Гражданского кодекса РФ).

Договор является средством регулирования отношений в частном праве. Имея частно-правовую природу, договор при этом не должен противоречить императивным нормам закона (ст. 422 ГК РФ). При этом правовая конструкция договора представляется более удобной для субъектов частного права. Договорное регулирование предполагает наличие у субъекта собственных интересов, наличие свободы воли и возможности выразить эту волю [2].

В спортивных отношениях, где многое зависит от индивидуальных особенностей спортсмена договор является чуть ли не идеальным средством регулирования, позволяющим отразить интересы каждого субъекта.

При этом в договорном регулировании спортивных правоотношений по особому встает вопрос о пределах договорного регулирования. Принцип свободы договора не абсолютен. Он ограничен публичными и общественными интересами. Ограничения гражданских прав, в том числе и по поводу заключения и исполнения договоров, могут вводиться только федеральным законом. Общие положения изложены в ГК РФ (ст. 10 ГК РФ). Таким образом, не допускаются осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью.

Как принцип свободы договора соотносится с актами спортивных обществ и федераций? Могут ли субъекты спортивных отношений заключить договор, противоречащий правилам спортивных федераций? На этот вопрос кажется нужно ответить отрицательно. Если субъект спортивных отношений находится в правовой связи с определенной федерацией, то он обязан подчиняться правилам организации. Но если акт организации выходит за рамки ее компетенции, либо вынесен не в соответствии с принятым порядком — тогда акт не подлежит применению [7].

Локальные акты — регламенты, статусы игроков и т.д., разработанные федерациями, союзами, ассоциациями, профессиональными спортивными клубами, применяются для регулирования спортивных отношений с участием спортсменов.

Подписывая или принимая эти документы, спортсмен вынужден соглашаться с их содержанием, что типично для договора присоединения (ст. 428 ГК РФ). Такие локальные акты становятся обязательными для спортсменов, если на них имеется ссылка в договоре о профессиональной спортивной деятельности, и (или) их содержание изложено в приложении к нему.

На практике в сфере спорта так и происходит. Регламенты проведения соревнований по видам спорта и статусы игроков разрабатываются федерациями, союзами, ассоциациями по видам спорта на основании регламентов и статусов международных федераций. В договоры, контракты о спортивной деятельности включается ссылка на указанные акты, и они становятся обязательными для спортсменов-профессионалов. Вместе с тем, спортсмены ограничены в своих правах на внесение в указанные акты каких-либо изменений [4].

Исследуемые отношения на законодательном уровне урегулированы достаточно слабо, подобные локальные акты содержат условия, в ряде случаев нарушающие права спортсменов. Например, в них включаются положения о системах штрафов, применяемых к спортсменам, о трансфертных выплатах и т.д.

В целях защиты интересов спортсменов, на наш взгляд, представляется необходимым в законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» закрепить положения о приоритете договора в профессиональной спортивной деятельности над локальными актами спортивных федераций. Отметим, что наши доводы полностью соответствуют действующему гражданскому законодательству.

Отдельным видом отношений являются трудовые отношения между спортсменом и работодателем. «По соглашению сторон со спортсменами могут заключаться как трудовые договоры на неопределенный срок, так и срочные трудовые договоры».

В соответствии с трудовым законодательством, обязательными для включения в трудовой договор со спортсменом являются условия об:

- «— обязанности работодателя обеспечить проведение тренировочных мероприятий и участие спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров);

- обязанности спортсмена соблюдать спортивный режим, установленный работодателем, и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям;
- обязанности спортсмена принимать участие в спортивных соревнованиях только по указанию работодателя;
- обязанности спортсмена соблюдать общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, проходить допинг-контроль;
- обеспечении работодателем страхования жизни и здоровья спортсмена, а также медицинского страхования в целях получения спортсменом дополнительных медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования с указанием условий этих видов страхования».

Кроме того, в трудовом договоре могут указываться дополнительные условия: об особых условиях обработки персональных данных, дополнительных персональных данных, передаваемых для обработки в другие органы и организации; о спортивной экипировке, необходимости соблюдать регламенты соревнований, о финансовых расчетах в случае досрочного прекращения трудового договора [1].

Дополняется и перечень локальных актов, обязательных для ознакомления работником-спортсменом. Сюда дополнительно включают: нормы, утвержденные общероссийскими спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта, положения (регламенты) спортивных соревнований, общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, условия договоров работодателя со спонсорами (партнерами), с рекламодателями, организаторами спортивных мероприятий и общероссийскими спортивными федерациями в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсменов, тренеров.

Нельзя не затронуть вопрос о возможности заключения смешанных договоров в области спорта. Прежде всего такие договоры заключаются для оформления отношений между спортивной организацией и спортсменом.

При установлении условий договоров в области спорта, важно не допускать попыток подмены норм одной отрасли права другой. Если трудовой договор является основным, то условия гражданско-правового характера могут применяться как дополнительные и наоборот. При этом основные условия договора и порядок его исполнения должен соответствовать тем принципам и методам, которые заложены в соответствующей отрасли права. Здесь, на наш взгляд, необходимо отметить, что основные условия отличаются от дополнительных не только по отраслевой принадлежности, но и по их объему в конкретном договоре [6].

Таким образом, отрасль спортивного права находится на стыке отраслей «чистого права», что связано со специфичностью возникающих отношений. Российское законодательство позволяет использовать различные варианты правового регулирования данных отношений в зависимости от преследуемых целей и особенностей привлечения спортсменов. Однако, именно этот факт порождает много казусов и пробелов в реализации такого рода договоров на практике.

Список литературы

1. *Алексеев, С.В.* Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов / С.В. Алексеев, М.О. Буянова, А. В. Чеботарев ; под редакцией С. В. Алексеева. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 107 с. — (Высшее образование). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/448195> (дата обращения: 25.10.2020).
2. *Брагинский М.И.* Основные учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. — М., 2007. — С. 57–77.
3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: общие положения. — М., 2011. — 847 с. — С. 5–9.
4. *Буянова, М.О.* Спортивное право. Общая теория : учебник для вузов / М.О. Буянова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 154 с. — (Высшее образование). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/456201> (дата обращения: 29.10.2020).
5. *Иглин, А.В.* Международное спортивное право и процесс : учебное пособие для вузов / А.В. Иглин. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. —

227 с. — (Высшее образование). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/447667> (дата обращения: 01.11.2020).

6. *Огородов Д.В., Чельшев М.Ю.* Смешанный договоры вопросы теории правового регулирования // Законодательство и экономика. — 2007. — № 3. — С. 52–53.
7. *Соловьев А.А.* Актуальные проблемы спортивного права: кодификация законодательство спорте. Спорт и вузы. — М., 2008. — 156 с.
8. *Соловьев А.А.* Быть или не быть спортивному кодексу России // Национальные интересы. — 2008. — № 5. — С. 31–34.
9. *Соловьев А.А.* К вопросу о кодификации законодательства Российской Федерации о спорте // Право и образование. — 2009. — № 1. — С. 111–116.
10. *Соловьев А.А.* О кодификации и иных актуальных проблемах спортивного права // Юрист вуза. — 2009. — № 7. — С. 46–49.

УДК 343.915

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

И.А. Калугина,

старший преподаватель,
факультет Экономики и права,
Московский психолого-социальный университет — МПСУ, Москва

Е.Ю. Изотова,

студентка 2 курса,
факультет Экономики и права, направление «Юриспруденция»,
Московский психолого-социальный университет — МПСУ, Москва

К.Д. Гаврилина,

студентка 2 курса,
факультет Экономики и права, направление «Юриспруденция»,
Московский психолого-социальный университет — МПСУ, Москва

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE SERIAL KILLERS

I.A. Kalugina,

Senior Lecturer,
Faculty of Economics and Law,
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow

E-mail: sdkipariss@yandex.ru

E.U. Izotova,

2nd year student,
Department of Economics and Law, direction “Jurisprudence”,
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow

E-mail: izotova.yelizaveta@bk.ru

K.D. Gavrulina,

2nd year student,
Department of Economics and Law, direction “Jurisprudence”,
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow

E-mail: ksunka01@gmail.com

Аннотация. Преступность несовершеннолетних представляет общественную опасность, морально уродует и подталкивает к девиантному поведению современную молодежь, которая составляет неотъемлемую часть общества. Традиционно преступность несовершеннолетних является самостоятельным объектом научного изучения и предупредительного воздействия в криминологии, в том числе и в отношении всей преступности в целом. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних и ее предупреждение имеет важное значение для национальной безопасности, социально-экономического развития и духовного становления России. Подростки, находящиеся в трудном положении, зачастую подвергаются опасности стать неотъемлемой частью преступного мира, являясь легкой добычей для вовлечения в преступные группы, связанные с нанесением ущерба. Мы обязаны принимать меры для предотвращения роста преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, причины преступности, преступность, возраст уголовной ответственности, профилактика, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Abstract. Juvenile delinquency is a public danger, morally disfigures and encourages deviant behavior of modern youth, which is an integral part of society. Traditionally, juvenile delinquency is an independent object of scientific study and preventive impact in criminology, including in relation to all crime in General. Criminological analysis of juvenile delinquency and its prevention is important for national security, socio-economic development and spiritual development of Russia. Young people in difficult situations are often at risk of becoming an integral part of the criminal world, being easy prey for involvement in criminal groups that are associated with harm. We must take measures to prevent the growth of juvenile delinquency.

Key words: minor, causes of crime, crime, age of criminal responsibility, prevention, Commission on juvenile Affairs and protection of their rights.

В уголовном праве несовершеннолетними признаются лица, которые к моменту совершения преступления достигли шестнадцати лет, а в случаях, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ — четырнадцати лет, но которым не исполнилось восемнадцать лет.

Несовершеннолетние, которые достигли 16-летнего возраста и получили к этому времени определенное образование, обладают тем уровнем развития, который позволяет им отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Однако опасность совершения некоторых преступлений существует и в более ран-

нем возрасте. Поэтому законодатель установил уголовную ответственность в виде исключения с 14 лет.

Педагогики и психологи различают шесть групп несовершеннолетних в зависимости от их возраста и психического развития:

- 1) младенческий возраст (от рождения до года);
- 2) раннее детство (от года до трех лет);
- 3) дошкольный возраст (от 3 до 7 лет);
- 4) младший школьный возраст (от 7 до 11 лет);
- 5) подростки (от 11 до 15 лет);
- 6) старший школьный возраст (от 15 до 18 лет).

У детей младшего школьного возраста уже вырабатываются навыки осознанного восприятия, логического рассуждения, повествования. Но они не всегда правильно определяют главное и второстепенное. Отсутствие жизненного опыта восполняется у них воображением и фантазией, а результаты воображения выдаются за действительность. При восприятии пространственных отношений дети этого возраста склонны к преувеличению, не всегда способны описать воспринятые ими предметы, но хорошо их узнают. Поэтому в процессе допроса целесообразно предъявлять ребенку ранее воспринятые ими предметы для опознания. Однако несмотря на это, дети воспринимают общую картину событий, в большей части лучше взрослых запоминают то, что наблюдали, надолго сохраняют в памяти воспринятое.

Психология подростков от 11 до 15 лет характеризуется более широкими познавательными процессами, самостоятельностью в работе, желанием общаться с людьми, ростом самосознания, появлением чувства долга и ответственности. Но в силу возрастных особенностей психики они не всегда правильно воспринимают поступки людей. У подростков сильно развиты самоуверенность в поведении, большая чувствительность к замечаниям окружающих, иногда резкость и грубость, некритическая оценка своих поступков и недостаточная твердость воли. Желания их часто не соответствуют реальным возможностям, поэтому у них еще сохраняется склонность к фантазиям и выдумке.

Подростки легко подвергаются внушению, которое особенно сильно в тех случаях, когда обстоятельства, подлежащие выяснению при допросе, были предметом обсуждения взрослых

в присутствии детей. Кроме того, большое значение имеет формулировка вопросов, которые ставятся перед допрашиваемыми подростками. Вопросы должны быть заданы им так и в такой последовательности, чтобы свести до минимума заложенное в них внушение.

С 14–15 лет наступает критический период в жизни несовершеннолетнего. Подростки перерастают в юношей и девушек, входят в жизнь, определяют свою судьбу, у них формируется мировоззрение, появляется потребность в самостоятельности, стремление освободиться из-под опеки родителей и учителей. Несовершеннолетние этого возраста обладают повышенной активностью и подвижностью, большой возбудимостью, у них резко меняется настроение. Характер и мировоззрение их еще не сформировались полностью.

Социально-психологическая характеристика несовершеннолетнего правонарушителя проявляется в преобладании примитивных отрицательных потребностей: склонности к употреблению алкоголя, наркотикам, азартным играм, половой распущенности, тунеядству, насильственным действиям по отношению к слабым, а также значительную роль играет семья несовершеннолетнего. Среди сверстников они выделяются низким культурным уровнем, пренебрежением к созданию материальных и моральных ценностей, извращенными понятиями о товариществе, мужестве, ярко выраженными антиобщественными взглядами.

Наряду с этими основными особенностями личности, присущими несовершеннолетним соответствующих возрастных групп, психические качества различны и индивидуальны для каждого несовершеннолетнего. Поэтому следователь должен знать психические особенности той возрастной группы, к которой относится несовершеннолетний, а также его личные качества, которые могут оказывать существенное влияние на восприятие и запоминание несовершеннолетним обстоятельств, интересующих следствие, на последующее их воспроизведение при производстве следственных действий.

Обратимся к реальным примерам, на основе которых попробуем составить криминологическую характеристику данных серийных убийц. Первый из них — Свердловский маньяк.

В 30-е годы по Свердловской области прогремели ряд громких преступлений, совершенных неизвестным лицом. Объектами нападений маньяка стали 18 детей в возрасте от 2 до 4 лет. Некоторым удалось спастись, но 8 ребят не посчастливилось. Сотрудники уголовного розыска ошибочно считали, что необходимо искать взрослого человека с криминальным прошлым — на это указывал характер нападений. Однако в 1939 году настоящий убийца был пойман прямо на месте преступления. Его смогли задержать трое курсантов школы милиции. Каково же было удивление правоохранителей, когда перед ними предстал подросток 16 лет. Его звали Владимир Винничевский, и он полностью сознался в содеянном. К малолетнему маньяку была применена высшая мера — расстрел, согласно постановлению советских властей от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», которое разрешало наступление всех видов уголовной ответственности с 12-летнего возраста. Но за всё время действия этого нормативного акта смертная казнь к подростку была применена лишь один раз — именно в случае с Винничевским. Сам Сталин в беседе с писателем Роменом Ролланом говорил, что мера носила исключительно воспитательный характер, и была принята вынужденно в связи с ростом детской преступности в стране.

Что же толкнуло Владимира Винничевского на такие жестокие преступления? Чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к биографии мальчика.

В 1923 году родился Владимир Винничевский, в Свердловске. Семья была достаточно обеспеченной. У родителей имелся частный дом в центре города, мальчик всегда был хорошо одет, ему давали карманные деньги (при аресте было изъято 20 рублей, что составляло заработок рабочего за два дня). Отец, Винничевский Георгий Иванович, был мастером в городском коммунальном хозяйстве, а мать, Елизавета Ивановна, работала счетоводом

Учился Вова в школе № 16, успеваемость была низкая, он часто оставался на второй год. Одноклассники (среди которых был и прославившийся впоследствии скульптор Эрнст Неизвестный) характеризовали парня как нелюдимого и застенчивого. К тому

же, он еще и немного заикался, что, конечно же, не добавляло желания общаться со сверстниками — замкнутость почти всегда свойственна детям с дефектами речи.

Неизвестный на допросе в 1939 году рассказал, что был близким другом Винничевского. Они вместе ходили в кино, на концерты, бывали друг у друга в гостях — мальчик упомянул, что Владимир не любил стандартных для каждого подростка разговоров о девочках. Он признался другу, что его не тянет к ровесницам, и он никогда не имел с ними сексуального контакта. Но о том, к чему же его на самом деле тянуло, парень благоразумно предпочел умолчать.

Как бы то ни было, но на допросах Владимир держался с поразительным хладнокровием. Он признавал, что испытывал половое влечение к детям и сексуальное удовлетворение в момент их убийства, подробно расписывал обстоятельства совершенных преступлений.

Интересно, что родители тут же отреклись от своего сына через местную газету «Уральский рабочий», потребовав применить к нему высшую меру наказания — расстрел.

Скорей всего, подростка, Владимира Винничевского, при совершении этих страшных убийств, подтолкнули определённые факторы.

Мальчик был нелюдим, заикался и родители не уделяли ему должного внимания, не контролировали (иначе как объяснить то, что мальчик постоянно разгуливал по улицам, беспрепятственно смог поехать в другой город — ему это все с легкостью разрешали). Но множеству детей тогда не уделяли внимания — тем же пострадавшим ребятишкам, погибшим как раз из-за недосмотра родителей. Все вышеперечисленные обстоятельства не ведут к тому, что человек автоматически становится маньяком. Несомненно, это некая болезнь, род психического отклонения. Однако, в первый раз почувствовав страшное влечение, юноша даже не попытался разобраться в себе, а сразу стал удовлетворять свою ужасную похоть.

Уже в период «оттепели» во времена Хрущёва страна узнала об ещё одном исключительно жестоком подростке, которому на момент предоставления было только 14 лет, его прозвали —

Ленинградский «зверёныш». Звали его Аркадий Нейланд, и он не успел развернуть свою деятельность в масштабах Винничевского. Данный персонаж успел расправиться с семьёй во время совершения ограбления, после чего был быстро пойман милицией. Подросток был уверен, что не получит слишком суровое наказание — к тому времени (а на дворе начинался 1964 год) к несовершеннолетним уже не применялась высшая мера. Но на беду преступника, как и в 30-е годы в СССР наблюдался значительный всплеск детской преступности и его дело приобрело показательный характер.

Правосудие применило обратную силу закона и Нейланду был вынесен смертный приговор. Власти снова допустили применение казни к подросткам, но постановление вышло уже после преступления, совершённого Аркадием. Но это не помешало приговорить убийцу к смерти. Когда тот осознал всю серьезность своего положения, то даже писал письму Хрущёву с просьбой о помиловании, но руководитель страны, которому оставалось находиться у власти совсем не долго, не пощадил Нейланда.

Что же повлияло на преступную деятельность Нейланда?

У Аркадия был избыточный вес, рыхлое тело и энурез. Он рос в многодетной семье слесаря и санитарки, на учете в милиции стоял с 7 лет. Постоянно конфликтовал со сверстниками, воровал, был агрессивным и скрытным. Отец работал на пивном заводе, редко приходил домой трезвым. Мать боялась ему перечить. Жили бедно, в коммуналке, на шкаф с продуктами вешали замок.

С раннего возраста он приучался к воровству, ведь порой ему приходилось голодать.

В 12 лет Аркадия исключили из школы. Мать отдала его в школу-интернат. Там он крал у учеников деньги и вещи, его били. Вскоре снова отчислили. В 13 лет подростка направили работать подсобником на завод — отменился ленью, прогулами и воровством. Позже на допросах Нейланд признается в других преступлениях того времени. Среди них будут избиения кастетом уличных прохожих, кражи из квартир, магазинов, киосков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что особое влияние на преступную деятельность подростков оказывает: небла-

гополучие семьи, их неудовлетворительное положение в классе (первичном учебном коллективе), в нарушении принципа социальной справедливости в отношении отдельных учащихся, заформализованности работы с ними. Все это они стремятся компенсировать свободой на «улицах» в среде таких же отвергнутых и непонятых.

Именно потребность в общении (у подростков она особенно обострена), потребность в самоутверждении, в реализации своих возможностей и способностей, в признании окружающих, поиск психологической и физической защиты.

Список литературы

1. *Гареев С.М.* Перспективные направления развития дактилоскопической экспертизы в России // *Правопорядок: история, теория, практика.* — 2017. — № 1(12).
2. *Ивашков В.А., Самищенко С.С.* Некоторые проблемы современной дактилоскопии // *Законность.* — 2007. — № 9. — С. 47–49.
3. *Кудинова Н.С.* Актуальные проблемы диагностических исследований при раскрытии и расследовании преступлений // *Информационная безопасность регионов.* — 2017. — № 3–4(28–29).
4. *Кудинова Н.С.* Роль современных направлений диагностической дактилоскопии в раскрытии и расследовании преступлений // *Информационная безопасность регионов.* — 2016. — № 1(22).
5. *Хайруллова Э.Т., Шадрин Е.С.* Современное состояние дактилоскопической регистрации // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России.* — 2019. — № 2(8).
6. *Хмелева А.В.* Организация работы по преступлениям прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации // *Российский следователь.* — 2018. — № 10. — С. 10–14.
7. *Эджубов Л.Г., Хазиев Ш.Н.* Современные проблемы идентификационной и регистрационной дактилоскопии // *Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика)* / Под ред. Л.Г. Эджубова и Н.Н. Богданова. — М., 2002.
8. *Ярмак, К.В.* Инновационные направления развития криминалистических средств и методов / К.В. Ярмак // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России.* — 2015. — № 2. — С. 84.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

С.В. Горлова,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск

Н.Р. Бешлей,

студент 3 курса,

института права,

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск

LEGAL STATUS OF THE EMBRYO: PROBLEM STATEMENT AND SOLUTIONS

S.V. Gorlova,

PhD in Law,

associate Professor of the Department of civil law and procedure,

Chelyabinsk state University, Chelyabinsk

E-mail: gorlova_sv@mail.ru

N.R. Beshley,

3rd year student,

Institute of Law,

Chelyabinsk state University, Chelyabinsk

E-mail: beshley.nikita@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус эмбриона с учетом сложившихся обстоятельств современности. Затрагивается проблематика правового положения эмбриона и предлагаются пути решения. Предлагаются случаи законного и обоснованного уничтожения эмбриона.

Ключевые слова: эмбрион, правовой статус эмбриона, вспомогательные репродуктивные технологии, криоконсервация.

Abstract. The article considers the legal status of the embryo, taking into account the current circumstances. The problem of the legal status of the embryo is touched upon

and solutions are proposed. Cases of legal and justified destruction of the embryo are suggested.

Key words: embryo, legal status of the embryo, assisted reproductive technologies, cryopreservation.

В современной действительности частыми становятся случаи расторжения брака: за небольшой погрешностью расторгается 2/3 браков. Все больше и больше граждан попросту не могут сохранить свой союз, о чём свидетельствуют данные, приведенные Федеральной службой государственной статистики [1]. При этом статистические сведения не учитывают лиц, состоящих в фактических брачных отношениях и не заключивших официальный брак.

Следует отметить, что расторжение брака, по большей части, процесс, непосредственно связанный с разделом общего имущества супругов. При этом, законодательство не всегда успевает за фактическим изменением жизни, в том числе и связанным с медицинскими технологиями. Так, в российских судах, стали возникать судебные споры, связанные как с расторжением брака, так и затрагивающие современные вспомогательные репродуктивные технологии. Прежде всего, это вопросы, ставящиеся супругами, расторгающими брак, о дальнейшей судьбе эмбрионов, находящихся на криоконсервации. Данная тема является актуальной, поскольку прямого ответа на данный вопрос ни в гражданском, ни в семейном, ни в ином законодательстве нет. К тому же указанный вопрос не является четко разрешённым и в зарубежных странах.

Прежде чем углубляться в данную тематику, следует дать определению понятию эмбрион, легальное определение которого следующее: «Эмбрион человека — зародыш человека на стадии развития до восьми недель» [2]. Из определения очевидно, что эмбрион — по сути, развивающийся человеческий организм [3]. Рассматривая нормы семейного и гражданского законодательства, возникают вопросы об правовом положении эмбриона (является ли он имуществом в гражданско-правовом смысле) и о возможностях их раздела между супругами при расторжении брака. Если же заглянуть в российское законодательство, то

найти ответ на интересующий нас вопрос не удастся, что, несомненно, является определённым пробелом и показывает на отставание в совершенствовании российского законодательства с учетом развития общества. Но, в свою очередь, напрашивается разумный вопрос, как разрешать дела, связанные с разделом имущества супругов, в которых имеется эмбрион? Тем актуальнее данный вопрос с учётом того, что такие дела уже рассматриваются или рассматривались российскими судами.

Прежде чем ответить на данный вопрос, необходимо определить является ли эмбрион субъектом гражданских прав или относится ли он к категории вещей (объектам гражданских прав), а значит, имеет определённую экономическую ценность и может быть поделен, или же нет?

Для правильного и обоснованного ответа будет разумным обратиться к практике судов, которая непосредственно затрагивает вопрос такого рода дел. Зарубежная и международная практика знает несколько таких примеров. В качестве одного из главных примеров, который поможет определить является ли эмбрион субъектом или объектом гражданских прав или же нет, можно привести дело «Эванс против Соединенного Королевства». Данное дело интересно тем, что вышло за пределы национального права и рассматривалось Европейским Судом по правам человека. Судьи ЕСПЧ отмечали, что вопросы, затронутые в настоящем деле, несомненно, имеют моральный и этический характер, единый европейский подход к ним отсутствует [4].

В начале 2000 года Эванс и ее партнер Дж. начали лечение бесплодия. Но при поступлении в клинику у заявительницы обнаружили предраковое состояние яичников, на что врачи предложили провести до их удаления цикл искусственного оплодотворения. После проведения данной процедуры и удаления доброкачественных образований пациентке сообщили, что имплантация зародышей в матку возможна только через два года. Но уже через год отношения Эванс с Дж. прекратились, и он уведомил клинику, что не дает согласие на использование зародыша и дальнейшее хранение, что, по сути, означало их уничтожение. Из-за чего гражданка Эванс обратилась в Высший суд правосудия, заявляя, что эмбрионы являются субъектами пра-

ва. На что судьей Уолл на основании Конвенции было вынесено постановление о том, что эмбрион в принципе не может являться субъектом гражданских прав, поскольку для признания его таковым он не обладает правоспособностью, которая наступает с момента рождения [5].

Что же касается российского гражданского законодательства, то правоспособность в нём наступает лишь с момента рождения [6], что не мешает цивилистам иметь иное мнение [7]. Режим наступления правоспособности с момента рождения признаётся другими отраслями российского права, например, в части уголовно-правовой охраны жизни. Также сторонники правосубъектности эмбриона в обоснование своих доводов в качестве примера ссылаются на правовой институт насцитуруса [8]. Однако при ближайшем рассмотрении норм, связанных с институтом насцитуруса в российском законодательстве, очевидным становится факт, что к наследованию допускаются лишь родившиеся живыми наследники, то есть правоспособные лица. Рассматривая возможность применения норм ст. 1116 ГК РФ к эмбрионам, оплодотворённым при жизни наследодателя, но не перенесённым в тело женщины к моменту его смерти, И. Подольский отмечает, что подобные случаи могут существенно изменить наследственное законодательство, а споры о признании наследником могут быть рассмотрены судами лишь с учётом применения институтов аналогии права и (или) аналогии закона [9]. При этом, как правильно отмечает Гибадуллина Л.Т., действующее российское законодательство, хоть и не признаёт за эмбрионом самостоятельной правосубъектности, не считает его носителем гражданских прав, все же содержит правовые нормы, обеспечивающие признание и охрану некоторых имущественных прав, а также жизни и здоровья нерожденных детей в отдельных случаях [10].

По поводу того, является ли эмбрион объектом гражданских прав также высказываются различные мнения. Так, например, Аполинская Н.В. полагает, что биологические объекты человека (биообъекты человека) с момента их отделения от человеческого организма обладают внутренними признаками, присущими всем объектам гражданских прав (полезностью, дискретностью), сле-

довательно, они могут быть признаны объектами гражданских прав. С момента отделения им присущи следующие признаки: 1) телесность; 2) происхождение от организма человека; 3) уникальность (исключительность); 4) значительная нематериальная ценность; 5) наличие экономической стоимости [11].

Для ответа на вопрос является ли эмбрион объектом гражданских прав также следует обратиться к судебной практике, примером которой может служить Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии» [12]. Так в 2002 г. заявительница и ее сожитель прошли курс экстракорпорального оплодотворения (ЭКО)/ИКСИ, в результате чего было получено пять эмбрионов, которые впоследствии подверглись криоконсервации. В ноябре же 2003 года сожитель заявительницы погиб в ходе военных действий, после чего она решила не имплантировать эмбрионы, как предполагалось ранее, а решить их судьбу иначе — передать их для проведения научных исследований. Однако в 2004 году в Италии был принят Закон № 40/2004, благодаря которому было запрещено проводить любые эксперименты над человеческими эмбрионами под угрозой уголовного наказания, в связи с чем заявительнице не разрешили передать свои эмбрионы ученым, на что она обратилась в ЕСПЧ. В ходе дела были рассмотрены доводы каждой из сторон. В частности, доводы властей Италии были следующего характера: «Человеческий эмбрион нельзя считать «вещью», а значит, и придавать ему экономическую ценность недопустимо. Власти страны отмечали, что в правовой системе Италии человеческий эмбрион — это субъект права, который требует обращения, достойного человека», но в противовес им шли доводы заявительницы, которая утверждала, что эмбрионы, зачатые в результате ЭКО, нельзя считать «людьми», ведь, если их не имплантировать, они не смогут развиваться в человеческие зародыши и появиться на свет, в ходе чего она пришла к выводу, что с юридической точки зрения эмбрионы являются «имуществом» [13]. Но, помимо вышеизложенных доводов, в рассмотрение дело были включены и мнения организаций, вступивших в производство по делу в качестве третьих сторон. Так, к примеру, Европейский центр права и справедливости (ЕЦПС) утверждал, что эмбрионов нельзя относить к категории «вещей», поскольку

к понятию имущества свойственен экономический смысл, что должно быть исключено в случае с эмбрионом и, соответственно, их умышленное уничтожение недопустимо. На основании чего суд постановил, что с учетом экономической и имущественной направленности статьи 1 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» — человеческие эмбрионы нельзя приравнивать к «имуществу» по смыслу ее положений [14].

Единственное постановление Европейского Суда по правам человека, в котором человеческие эмбрионы названы «вещью» — Постановление «Кнехт (Knecht) против Румынии» (жалоба № 10048/10), однако под термином «вещь» понимается объект материального мира, имеющий статус вещественного доказательства по уголовному делу. Это же дело обнажило проблему отсутствия законодательства в сфере трансграничной передачи эмбрионов, несмотря на гражданство лиц, у которых они были изъяты [15]. Указанная позиция Третьей Секцией Европейского Суда в целом не противоречит невозможности возникновения имущественных прав на эмбрион.

Следует согласиться с мнением, что человеческий эмбрион не может считаться объектом гражданских прав. Признание эмбриона человека объектом гражданских прав автоматически влечёт его оборотоспособность, признание его экономической стоимости, однако такие сделки нельзя расценить как соответствующие общепризнанным положениям морали и нравственности. Любые сделки с эмбрионом человека должны рассматриваться как ничтожные по правилам ст. 169 ГК РФ как противоречащие основам правопорядка или нравственности.

Думается, что правильным представляется понимание эмбриона в качестве особой категории, не относящейся ни к субъектам, ни к объектам права. Впервые это мнение было высказано в рассматриваемом в США деле «Роу и Дэвис против Соединенного Королевства» [16]. Думается, что российские суды, пока ещё редко встречающиеся с подобными делами, примут именно этот подход при рассмотрении дел. Из уже вынесенных российскими судами решений можно отметить Апелляционное определение Московского городского суда № 33-9401/15, суть которого заключается в том, что при расторжении брака супруги не приш-

ли к соглашению о принадлежности эмбрионов, из-за того, что бывший супруг боялся «алиментной ответственности». Однако по условиям договора, который был заключен супругами с медицинской организацией, судьба эмбрионов после развода определялась супругой, что, способствовало их сохранению [17].

Таким образом, в качестве преимущественной точки зрения относительно правовой природы эмбрионов следует рассматривать концепцию *sui generis* [18]. Что же касается возможности определения «принадлежности» эмбрионов, то, как верно отмечает Е.А. Останина, эмбрион, созданный *in vitro*, до имплантации в тело матери представляет собой особый феномен *sui generis*, тесно связанный с личными неимущественными правами родителей [19]. Определяя характер и возможность установления таких связей с личными неимущественными правами родителей, Верховным Судом РФ отмечено, что преимуществами при установлении родства в отношении детей, рождённых посредством процедуры ЭКО, обладают лишь лица, состоящие в браке между собой, «партнёрство» женщины, не состоящей в браке с донором спермы, применительно к процедуре ЭКО не может служить достаточным основанием для установления отцовства в судебном порядке [20].

Наличие споров между лицами, участвовавшими в процедуре искусственного оплодотворения, породило интересную правовую и этическую проблему: в конфликт входят интересы женщин, желающих родить биологических детей (часто это единственная возможность) и мужчин, не желающих становиться родителем против воли (так называемое насильственное родительство) с вытекающими последствиями в виде алиментов на рождённого ребёнка. Среди последних дел подобного рода стоит особо выделить дело *Jhon Joseph Terrell v. Ruby Torres*, суть которого заключается в следующем. Руби Торрес в 2014 году узнала о наличии раковой опухоли, которая требовала агрессивного лечения. Последствиями лечения являлась невозможность иметь детей. Торрес со своим партнёром Джоном Тирреллом осуществили процедуру забора половых клеток, их искусственного оплодотворения и помещения в медицинскую клинику на криоконсервацию. Через несколько дней после этих событий они

вступили в брак. В 2016 году брак был расторгнут по инициативе супруга, который потребовал выполнить условия соглашения с медицинской клиникой, допускавшей использование эмбрионов только по обоюдному согласию сторон. Суды, как первой инстанции, так и апелляционной инстанции, Верховный суд штата Аризона сочли невозможным пересмотр договора между Торрес и Тиррелом, запретив Торрес использовать эмбрионы для рождения биологических детей [21; 22]. Интересно, что в штате Аризона, США, в результате рассмотрения указанного дела (Тиррелл против Торрес) был принят закон, согласно которому эмбрионы, при возникновении спора, передаются тому из супругов (партнёров), который желает их использовать по назначению — в целях рождения ребёнка [23].

Фактически единственным исключением из этого правила было решение Верховного Суда Израиля — Нахмани против Нахмани, в котором большинство судей сочли, что интересы женщины и ее неспособность стать матерью иным способом перевешивает интересы мужчины [24].

Таким образом, большинство судебных решений, принятых по подобным делам, исходят из концепции осознанного и добровольного родительства, а также применяют нормы договорного права, выражающиеся в наличии или отсутствии соглашения между участниками программы искусственного оплодотворения и условиях такого соглашения.

Исходя из всего вышесказанного, несомненным будет факт наличия пробелов в законодательстве, касающейся этой проблемы. В этой связи разумно и необходимо уточнить российское законодательство с учетом современной действительности:

- 1) нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения как публичного, так и частного характера, стоит дополнить нормами, которые бы закрепили статус эмбриона — как живого организма, не подлежащего разделу и подлежащего уничтожению лишь в исключительных случаях;
- 2) установить случаи законного и обоснованного уничтожения эмбрионов, например, низкокачественный (серьезные генетические аномалии) эмбрион; поврежденный

эмбрион; оба участника программы реализации вспомогательных репродуктивных технологий отказываются от него, смерть или тяжёлая болезнь участников программы реализации вспомогательных репродуктивных технологий и т.д.;

- 3) разработать механизм по определению дальнейшей судьбы эмбриона при разногласиях участников цикла искусственного оплодотворения с учётом жизненного потенциала эмбриона человека, то есть закрепить принадлежность эмбрионов за тем, кто согласен на сохранение его жизни и желает рождения ребёнка; в отношении же того, кто отказывается от своего генетического материала — закрепить правовой статус анонимного донора без права установления генетического родства (отцовства, материнства) с применением положений о защите частной жизни такого донора.

Список литературы Нормативные правовые акты

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
2. Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека».

Судебная практика

3. Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 «Кнехт (Knecht) против Румынии» (жалоба № 10048/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. — 2016. — № 9 (33).
4. Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. — 2015. — № 12 (24).

5. Постановление ЕСПЧ от 10.04.2007 по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2007. — № 10.
6. Reilly, Philip R. *Abraham Lincoln's DNA, and Other Adventures in Genetics*. Cold Spring Harbor Laboratory Press, Cold Spring Harbor. — NY, 2000, глава "Frozen embryos. People or property."

Научная и учебная литература

7. *Аполинская Н.В.* Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2009. — С. 5–6.
8. *Белова Д.А.* Правовая природа эмбриона in vitro // *Lex russica*. — 2019. — № 6. — С. 125–128.
9. Большой Российский энциклопедический словарь. — Репр. изд. — М.: Большая Российская энцикл., 2009. — 1887 с.
10. *Еремеева О.И., Сайфуллина Н.А.* К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*. — 2016. — № 6. — С. 41.
11. *Кокорин А.П.* Правовое положение человеческого эмбриона в свете вспомогательных репродуктивных технологий // *ГлаголЪ правосудия: сб. науч. тр. Вост.-Сиб. Филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»*. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. — № 2 (4). — С. 62.
12. *Останина Е.А.* Право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права // *Вестник экономического правосудия РФ*. — 2019. — № 08.
13. *Романовский Г.Б.* Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — С. 15.

Электронные ресурсы

14. Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: //https://mobileonline.garant.ru/#/startpage:3 (дата обращения: 21.03.2020).
15. Браки и разводы в Российской Федерация [Электронный ресурс]. URL: //https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=7TOL (дата обращения: 10.03.2020).

16. ZAKON.RU [Электронный ресурс]. URL: //https://zakon.ru/blog/2019/4/3/nasciturus_in_vitro (дата обращения: 01.04.2020).
17. Гибадуллина Л.Т. Правовой статус плода и эмбриона в российском и зарубежном праве. // Теория и практика современной юридической науки, 2017. — URL: <http://izron.ru/articles/teoriya-i-praktika-sovremennoy-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-pravovoy-status-ploda-i-embriona-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-prave/> (дата обращения 05.04.2020).
18. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 64-КП9-6 от 2 июля 2019 г. https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1783934 (дата обращения 25.03.2020).
19. Полный текст закона Senate Bill 1393 an act amending Title 25, Chapter 3, Article 2, Arizona Revised Statutes, by adding Section 25-318.03; Relating to dissolution of marriage. — URL: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/2R/laws/0128.pdf> (дата обращения 02.04.2020).
20. Решение апелляционного суда Аризоны по делу № 1 CA-CV 17-0617 FC “Jhon Joseph Terrell v. Ruby Torres” от 14.03.2019 г. — URL: <https://www.azcourts.gov/Portals/0/OpinionFiles/Div1/2019/CV%2017-0617%20FC.pdf> (дата обращения 02.04.2020).
21. Решение Верховного Суда Аризоны по делу № CV-19-0106-PR “Jhon Joseph Terrell v. Ruby Torres” от 23.01.2020 г. — URL: <https://www.azcourts.gov/Portals/0/OpinionFiles/Supreme/2020/CV190106PR.pdf> (дата обращения 02.04.2020).
22. Решение суда и особые мнения судей по делу Нахмани против Нахмани — URL: <https://he.afiklaw.com/caselaw/9437/> (дата обращения 03.04.2020).

УДК 347.441

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Н.Б. Грицаева,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Международный юридический институт, г. Москва

А.А. Худяков,

ведущий юрист,

Общество с ограниченной ответственностью «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КОМПАНИЯ»

SOME DETERMINATION OF CONTRACT FOR AUDIT SERVICES' SUBJECT DEFINITION PROBLEMS

N.B. Gritsaeva,

PhD in Law,

associate Professor of civil law and procedure,
International law Institute, Moscow

E-mail: sivilist-law@mail.ru

A.A. Khudyakov,

leading counsel,

“NEW LAW COMPANY” LLC

E-mail: shinn@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие договора возмездного оказания аудиторских услуг в современном гражданском праве России. Проанализированы различные подходы к определению существенных условий и особенности предмета подобным соглашениям. Установлены требования, предъявляемые к предмету договора возмездного оказания аудиторских услуг.

Ключевые слова: аудиторские услуги, достоверная информация, исполнить и заказчик аудиторских услуг.

Abstract. In the article reviewed definition of contract for audit services in modern Russian civil law. Analyzed different approaches of determination of essential terms and subject

features for this kind of contracts. Established demands which are necessary for contracts for audit services' essential terms.

Key words: audit services, reliable information, executor of audit services and customer of audit services.

По окончании каждого финансового года тысячи крупных и мелких предприятий проводят аудиторскую проверку. Причиной проверки может быть, как необходимость выполнить требования законодательства, т.к. для некоторых хозяйствующих субъектов она является обязательной, так и стремление привести в порядок свою хозяйственную документацию перед сдачей годового отчета, либо и тем и другим одновременно, а зачастую в аудит включают и иные услуги. Основой каждой аудиторской проверки является соответствующий договор с аудиторской фирмой — договор возмездного оказания аудиторских услуг.

Договор является основным юридическим документом, фиксирующим отношения сторон. Квалифицированное выполнение обязательств по оказанию аудиторских услуг немисливо без четкого и полного определения существенных условий договора оказания аудиторских услуг.

Договор возмездного оказания аудиторских услуг считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. К существенным условиям рассматриваемого договора, в соответствии с требованиями ст. 432 ГК РФ¹, относятся условия о предмете договора, условия, которые в законе или иных правовых актах определены как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. При этом, исходя из требований п. 1 ст. 779 ГК РФ конкретный вид оказываемой услуги, является существенным условием данного вида договора.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 14-ФЗ от 26.01.1996. С изменениями // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

Следует отметить, что в новой редакции ст. 128 ГК, введенной в действие в 2013 году², в качестве объектов гражданских прав указаны не работы и услуги, как это было предусмотрено действовавшим ранее законодательством, а результаты работы и оказание услуг.

Новая формулировка указанной статьи является более четкой. Это обусловлено тем, что, под оказанием услуги понимается совершение определенного действия или осуществление определенной деятельности, которые направлены на достижение определенного результата, в рассматриваемом случае выражение мнения аудитора о достоверности бухгалтерской отчетности, основанной на определенных действиях по ее проверке. Поэтому именно результаты оказания услуги, которые заказчик обязан оплатить, а не сами услуги является объектом гражданских прав.

В качестве экономической категории услуга не может не иметь товарной формы [6]. Она оказывается заказчику за плату, которая устанавливается по соглашению исполнителя и заказчика. Можно сделать вывод, что цена договора возмездного оказания аудиторских услуг является денежной формой стоимости оказанных заказчику услуг.

С учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации³ при согласовании предмета договора возмездного оказания аудиторских услуг представляется важным дополнительно к общим для всех договорам оказания услуг существенным условиям зафиксировать следующие существенные именно для договора возмездного оказания аудиторских услуг: состав комплекта бухгалтерской отчетности и иной финансовой документации аудируемого лица, сроки оказания аудиторских услуг, и представления Заказчику аудиторского заключения или отчета.

² Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 27. — Ст. 3434.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. — 11.01.2019. — № 4.

В качестве обязанностей исполнителя следует определять условия и срок представления ему необходимой для осуществления проверки документации и информации, а также обеспечение возможности аудитору осуществить опрос работников проверяемой организации.

Необходимость включения в договор таких существенных условий объясняется возможностью проявления конфликта интересов пользователей результатов аудита и должностных лиц аудируемого лица, которые не всегда заинтересованы в проведении качественной проверки и получении достоверной информации о финансовом состоянии организации, поэтому могут препятствовать аудитору в получении необходимых ему документов или иными способами замедлять процесс проверки.

Представляется целесообразным определять в договоре распределение риска неисполнения обязательств между исполнителем и заказчиком, например, в случае если аудитор не сможет обеспечить исполнение договорных условий в случае утраты документов в результате стихийных бедствий или кражи, а также по вине заказчика.

По мнению авторов, такие риски должен нести заказчик аудиторских услуг, как и оплату, исполнителю фактически оказанных услуг в полном объеме. Данное обстоятельство можно отнести к отличиям договора возмездного оказания аудиторских услуг от договора подряда, где риск случайного повреждения результатов работы до сдачи ее заказчику несет подрядчик.

После заключения договора возмездного оказания аудиторских услуг, за заказчиком, исходя из норм ст. 782 ГК РФ, сохраняется право отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Что касается исполнителя, то он также вправе отказаться от исполнения договора, но уже при условии возмещения заказчику убытков.

При заключении договора на оказание аудиторских услуг исполнитель не может привлекать третьих лиц к оказанию услуги, если иное не предусмотрено договором, а обязан оказать услуги лично (ст. 780 ГК РФ).

Президиум ВАС РФ⁴ указал, что из существа договора возмездного оказания услуг вытекает, что условие о сроках оказания услуг не является его существенным условием. Если стороны не выразили свою волю относительно конкретных сроков оказания услуг, нет оснований для признания договора незаключенным, так как к отношениям сторон могут быть применены общие положения ГК РФ о гражданско-правовых договорах и обязательствах, в частности, п. 2 ст. 314 ГК РФ.

И.А. Роженева предлагает рассматривать аудиторские услуги как профессиональные возмездные действия аудитора направленные на достижение определенного нематериального результата, удовлетворяющие потребности заказчика и общества в достоверной информации, содержащейся в бухгалтерской документации, а также о соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации [7, с. 47]. Следует согласиться с таким утверждением автора.

Предметом договора возмездного оказания аудиторских услуг является: выполнение аудитором установленных договором и законом определенных действий по аудиту и передача заказчику аудиторского заключения о достоверности бухгалтерской отчетности за определенный договором период, а также выполнение сопутствующих аудиту услуг, определенных заключенным договором.

Необходимо подчеркнуть, что действовавшая до 2008 года редакция № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности», целью аудита признавала не только выражение мнения о достоверности финансовой отчетности аудируемых лиц, но и суждение о соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации, т.е. степени точности данных финансовой отчетности, которая позволяет пользователю этой отчетности делать правильные выводы о результатах хозяйственной деятельности, финансовом и имущественном по-

⁴ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 4.

ложении аудируемых лиц и принимать базирующиеся на этих выводах обоснованные решения [2, с. 57]. По мнению авторов, исключение этого фрагмента представляется неоправданным.

Результатом проведения аудита является аудиторское заключение, представляющее собой согласно п. 1 ст. 6 Закона об аудиторской деятельности официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской отчетности аудируемых лиц, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудитора о достоверности бухгалтерской отчетности аудируемого лица.

Аудиторское заключение представляется аудитором только аудируемому лицу либо лицу, заключившему договор оказания аудиторских услуг. Аудиторское заключение включает сведения об аудируемом лице и об аудиторе. В нем указывается перечень проверенной аудитором бухгалтерской отчетности, с указанием периода, за который данная отчетность составлена, сведения о выполненной аудитором работе в целях выражения мнения о достоверности бухгалтерской отчетности (объем аудита) и, соответственно, результаты проверки.

По результатам рассмотрения установленных специальным законодательством требований к оформлению результатов проведения аудита следует согласиться с мнением Мохова А.А., относящего аудиторское заключение к официальному документу, для которого характерны: наличие материального носителя информации; наличие информации, имеющей юридическое значение; наличие специальной процедуры документирования наличие целей (задач) оказания аудиторских услуг [5, с. 65].

Получаемое заказчиком аудиторское заключение предназначено для возможных пользователей аудиторского заключения. В специальной литературе различают внутренних (учредители, участники, работники организации и др.) и внешних пользователей (инвесторы, кредиторы, контрагенты, государство и др.) информации, содержащейся в аудиторском заключении [3, с. 278].

Исходя из проведенного анализа требований законодательства, можно сделать вывод, что под предметом договора возмездного оказания аудиторских услуг следует понимать, как сам

процесс оказания таких услуг, так и получаемый от исполнителя результат аудиторской проверки в виде аудиторского заключения, сформированного на бумажном носителе и подписанного исполнителем. Для правильного согласования сторонами предмета договора возмездного оказания аудиторских услуг, заказчику необходимо определить для себя цель заключения договора и какой результат он хочет получить (аудиторское заключение или иной документ).

Отсутствие в договоре указания на действия, которые аудитор должен совершить в процессе оказания услуги, может повлечь за собой признание предмета договора несогласованным сторонами, а договора — незаключенным. Кроме того, отсутствие в заключенном договоре полного перечня действий, которые заказчик по договору поручает провести исполнителю, делает невозможным осуществление заказчиком аудиторских услуг защиты своих интересов в связи с ненадлежащим качеством услуг, которые в договоре не были согласованы. При этом, сторона, которая полностью или частично приняла исполнение по договору либо другим образом подтвердила его действие, не вправе требовать признания договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Для правильного согласования предмета договора об оказании аудиторских услуг заказчику необходимо решить для себя, какова цель заключения договора. От этого зависит, какие именно услуги, будут предметом договора. Существующая практика заключения договоров на оказание аудиторских услуг показывает эффективность применения при согласовании конкретных действий аудитора положений Международного стандарта аудита 210 «Согласование условий аудиторских заданий»⁵, предусматривающего, в частности, согласование сторонами договора

⁵ Международный стандарт аудита 210 «Согласование условий аудиторских заданий» Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации»:// www.pravo.gov.ru, 01.02.2019.

условий аудиторского задания, которые должны быть отражены в письме-соглашении об условиях аудиторского задания или оформлены иным письменным соглашением, определяющими: цель и объем аудита финансовой отчетности; обязанности аудитора; форму и содержание заключений, которые будут выпущены аудитором, с указанием на возможность возникновения обстоятельств, которые могут повлечь за собой изменение формы и содержание заключения.

При отсутствии в договоре условий, определяющих, что исполнителем проводится именно аудит, при рассмотрении возникших в связи с ненадлежащим выполнением исполнителем своих обязательств споров, суд может прийти к выводу, что предметом договора является оказание сопутствующих аудиту услуг или прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг, а составленный документ, не имеет статуса аудиторского заключения, вследствие чего суд в подавляющем большинстве случаев принимает решение отказать заказчику в удовлетворении требования о признании аудиторского заключения заведомо ложным на основании ч. 5, 6 ст. 6 Закона об аудиторской деятельности⁶.

Наличие особых норм законодательства, регламентирующих порядок оказания аудиторских услуг, позволяют сделать вывод о наличии повышенных требований, как к исполнителю, так и качеству оказываемых им аудиторских услуг, обеспечивающих высокую степень достоверности аудиторского заключения. Однако такой вывод основывается исключительно на нормах законодательства, а не на практике его применения, которая показывает, что для реализации замысла законодателя не всегда достаточно только нормативных предпосылок. Следует понимать, что в российской действительности нормы законодательства создают возможность формирования исключительно договорных отношений, на которые на практике оказывают влияние и иные факторы.

В данных обстоятельствах представляет интерес для рассмотрения положения Закона об аудиторской деятельности о заведомо ложном аудиторском заключении.

⁶ Определение ВАС РФ от 30.05.2011 № ВАС-6725/11 по делу № А60-13875/2010-С4// СПС «Консультант-Плюс».

Под заведомо ложным аудиторским заключением в Законе об аудиторской деятельности понимается аудиторское заключение, составленное без проведения аудита или составленное по результатам аудита, но явно противоречащее содержанию документов, рассмотренных в ходе аудита. При этом, выданное заказчику аудиторских услуг аудиторское заключение может признано заведомо ложным только по решению суда. Из-за наличия в современной экономической ситуации значительного количества различных правовых конфликтов, аудиторские заключения довольно часто становятся предметом исследования и оценки в судах.

Пунктом 6 ст. 6 Закона об аудиторской деятельности определен довольно узкий круг лиц, которые вправе обращаться в суд с требованием о признании аудиторского заключения заведомо ложным. К ним относятся лица, которым было адресовано оспариваемое в суде аудиторское заключение, а также: Центральный банк Российской Федерации государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере. Судебная практика, показывает, что в подавляющем большинстве случаев судами принимаются решения не в пользу истцов, основываясь на том, что понятие «заведомо ложного» аудиторского заключения не может быть приравнено к ошибочному аудиторскому заключению, которое было выдано аудитором вследствие добросовестного заблуждения⁷.

В ряде случаях суды приходят к выводу, что если оспариваемое аудиторское заключение составлено по результатам аудита, но явно противоречит содержанию документов, представленных аудитору, то признают аудиторское заключение заведомо ложным. В отношении иных аудиторских заключений, не попадающим под определение «заведомо ложные», но не отвечающим предъявляемым к ним требованиям, законодатель умалчивает.

⁷ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2020 № 12АП-10604/2019, 12АП-10607/2019 по делу № А12-9595/2019// СПС «КонсультантПлюс».

Полагаем, что определение заведомо ложного аудиторского заключения, а также ограниченный круг лиц, имеющих право обращаться в суды по данному вопросу, необоснованно ограничивает возможности защиты своих прав и охраняемых законом интересов хозяйствующих субъектов, а также лиц, применяющих аудиторские заключения в своей экономической деятельности. Непризнание в установленном порядке судом аудиторского заключения заведомо ложным не исключает наличия в нем недостоверной информации и нарушений. Такие нарушения могут иметь существенное значение для проверяемых хозяйственных субъектов, заказчиков аудиторских услуг, а также иных участников экономической деятельности и государства.

Законодатель разделяет понятия «аудируемое лицо» и «лицо, заключившее договор оказания аудиторских услуг», но не раскрывает их особенности [1, с. 247]. При этом, «аудируемым лицом» всегда является организация или индивидуальный предприниматель, чья финансовая или иная отчетность подлежит независимой проверке аудитором в целях выражения мнения о ее достоверности. Однако заказчиком аудиторских услуг может быть, как собственник либо иное заинтересованное лицо, в соответствии с нормами законодательства имеющее право обеспечить проверку экономического субъекта, так и руководитель проверяемой организации.

Всех потенциальных и реальных заказчиков аудиторских услуг условно можно разделить на две категории. К первой следует отнести формально-официальных потребителей, которые хотят получить аудиторское заключение положительного характера с минимальными трудозатратами и достаточно короткими сроками проведения аудита. Ко второй собственников и неформальных потребителей, которые заинтересованы в достоверной и полной информации о финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Права и обязанности сторон по договору возмездного оказания услуг исходя из норм гражданского законодательства определяются договором, однако существуют обязательные нормы Закона об аудиторской деятельности, которые стороны договора должны соблюдать [4, с. 15].

Так, при оказании аудиторских услуг исполнитель в соответствии с положениями ст. 13 Закона об аудиторской деятельности вправе:

- самостоятельно определять формы и методы оказания аудиторских услуг, количественный и персональный состав аудиторской группы, оказывающей аудиторские услуги. Заказчик не может требовать от аудитора проведения тех или иных действий, которые, по его мнению, могут быть важны для проведения проверки, а также определять квалификацию и количество исполнителей;
- исследовать любую документацию, связанную с финансово-хозяйственной деятельностью аудируемого лица, проверять наличие имущества, принадлежащего проверяемому субъекту в соответствии документацией;
- получать у руководства и должностных лиц аудируемого лица разъяснения по вопросам, возникающим в ходе оказания аудиторских услуг.

В соответствии с законодательством аудитор имеет право, отказаться от проведения аудита и выразить особое мнение о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности в аудиторском заключении, в случае если не представлена документация, необходимая для проведения проверки, либо выявлены обстоятельства, влияющие на мнение аудитора о достоверности бухгалтерской отчетности.

Кроме того, согласно введенным в 2019 году аудиторским стандартам, исполнителем в аудиторском заключении может быть выражено немодифицированное или модифицированное мнение в отношении достоверности бухгалтерской отчетности аудируемого лица.

Немодифицированное мнение аудитором выражается в случае, если по итогам проведения проверки он пришел к выводу, что бухгалтерская отчетность проверяемой организации отражает его финансовое положение и результаты финансовой деятельности.

При этом, если на основании полученных аудиторских доказательств аудитором установлено, что рассматриваемая в целом бухгалтерская отчетность проверяемого экономического субъекта содержит существенные искажения, либо он не может по-

лучить достаточные надлежащие аудиторские доказательства, чтобы установить, что рассматриваемая в целом бухгалтерская отчетность не содержит существенные искажения, аудитор не может, а обязан выразить модифицированное мнение в аудиторском заключении, в форме мнения с оговоркой, отрицательного мнения либо отказа от выражения мнения.

Статьей 14 Закона об аудиторской деятельности закреплены особые права аудируемого лица или лица, заключившего договор, предусматривающего его право требовать и получать от аудитора в установленный договором срок аудиторское заключение, а также обоснования его замечаний и выводов по итогам проведенной проверки. В свою очередь, аудитор также обязан передать заказчику в установленный договором срок аудиторское заключение, а также предоставить по требованию заказчика обоснования замечаний и выводов, на которых основывается аудиторское заключение.

Кроме того, аудитор обязан уведомить федеральный орган исполнительной власти, обеспечивающий исполнение функций по нормативно-правовому регулированию в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, о выявлении любых оснований полагать, что финансовые операции или сделки проверяемого субъекта могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. В особые обязанности аудитора входит информирование руководителя или собственников субъекта о ставших ему известными случаях нарушения законодательства. При этом, в случае, если указанные лица не принимают надлежащих мер по рассмотрению представленной аудитором информации, в его обязанности входит направление информации об установленных нарушениях законодательства в соответствующие уполномоченные государственные органы.

Рассматривая особые обязанности заказчика по договору следует отметить, что он обязан содействовать аудитору в своевременном и полном оказании аудиторских услуг, создавая для этого соответствующие условия, предоставлять аудитору необходимую информацию и документацию давать по запросам аудитора исчерпывающие разъяснения и подтверждения, в случае необходимости запрашивать необходимые аудитору сведения

у третьих лиц; Заказчик обязан не предпринимать никаких действий, направленных на сужение круга вопросов, подлежащих выяснению при оказании аудиторских услуг, а также на сокрытие (ограничение доступа) информации и документации, запрашиваемых аудитором, даже если в запрошенной у заказчика информации и документации содержатся сведения, относящиеся к коммерческой тайне. В Законе об аудиторской деятельности прямо определена обязанность заказчика аудиторских услуг своевременно оплачивать в соответствии с договором услуги аудитора, в том числе в случае, когда аудиторское заключение не согласуется с позицией заказчика аудиторских услуг.

Подводя итог, следует отметить, что в ходе реформирования гражданского законодательства наметился ряд актуальных проблем, среди которых и предмет договора на оказание аудиторских услугах, решение которых требуют дальнейшего совершенствования правового регулирования данных отношений.

Список литературы

1. *Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В.* Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров. — М.: Проспект, 2017.
2. *Анисифоров Т.С.* Публично-правовой характер института аудита в России // Банковское право. — 2018. — № 5. — С. 53–58.
3. *Ершова И.В., Ершов А.А.* Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации: Монография. — М.: Юриспруденция, 2011.
4. *Леус М.В.* Договор на оказание аудиторских услуг // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 4. — С. 12–25.
5. *Мохов А.А.* Аудиторское заключение как судебное доказательство // Юридический мир, 2016. — № 12. — С. 63–68.
6. *Ситдикова Л.Б.* Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // URL: https://www.kmcon.ru/articles/jurist12_2271.html (дата обращения 22.10.2020).
7. *Роженцова И.А.* О некоторых аспектах правового регулирования договора на оказание аудиторских услуг // Аудиторские ведомости. — 2017. — № 4. — С. 45–49.

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ВОСТОКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Р.И. Наибханова,

доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

К.И. Джаватханов,

аспирант 3 курса,
ИСАА МГУ.

PERCEPTION OF THE IMAGE OF THE EAST IN WESTERN EUROPEAN CIVILIZATION

R.I. Naibkhanova,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: nri-civilius@yandex.ru

K.I. Javatkhonov,

3rd year Post-graduate student,
MSU ISAA

E-mail: jmi-05@mail.ru

Аннотация. В современной науке понятия Восток и Запад используются для описания различий между западной и восточной цивилизациями. Такая дефиниция является не географической, а мировоззренческой, культурной и, в определенной степени, политической. Такая дихотомия является условной и складывается в стереотипах, суждениях, представлениях или исследованиях в зависимости от конкретно поставленной задачи. «В различных модификациях изначальная полярность сохраняла свою жизненность на протяжении веков... Греки и персы, деление Римской империи на Западную и Восточную, западное и восточное христианство, западный мир и Ислам, Европа и Азия таковы последовательно сменяющие друг друга образы этого противоречия» [9, с. 27].

Ключевые слова: Восток, западная цивилизация, образ Другого, стереотипы, инаковость, мы и другие, мы и чужие.

Abstract. In modern science, the concepts of East and West are used to describe the differences between Western and Eastern civilizations. This definition is not geographical, but ideological, cultural, and to a certain extent political. This dichotomy is conditional and is formed in stereotypes, judgments, representations, or research, depending on the specific task. "In various modifications, the original polarity has maintained its vitality for centuries... the Greeks and Persians, the division of the Roman Empire into Western and Eastern, Western and Eastern Christianity, the Western world and Islam, Europe and Asia are the successive images of this contradiction."

Key word: East, Western civilization, image of the Other, stereotypes, otherness, we and others, we and strangers.

Изучая образ Востока, европейцы исходят из системы его ценностей, картины мира и современной социально-политической ситуации в мире.

В современной культуре плюрального мира существуют различные модели отношения к Другому. Отношение к Другому в культурных текстах двойственно. С одной стороны, враждебность и отторжение Другого, а с другой — попытка присвоения Другого. Присвоение Другого может происходить двумя способами: наделение его своими качествами или признание его инаковости без какой-либо враждебности. По мере приближения к популярной культуре черты «дружости» усиливаются, вплоть до гротеска.

Встреча с образом Другого в большинстве случаев происходит в пространстве репрезентации, так как именно многочисленные репрезентации во всевозможных видах текстов культуры (литература, киноискусство и т.д.) формирует образ Другого в сознании аудитории. Это во многом связано с медиатизированностью современной культуры, где реальный мир чаще всего заменяется неким медиаобразом. Мы познаем мир через «сеть социально установленных систем значения, дискурсы нашей культуры» [8, с. 36].

Медиапространство заполнено самыми разными образами «дружости», которые конструируются не случайно, а по определенным правилам и с определенной целью. Это и определяет тот образ другого, который сложится у читателя, слушателя или зрителя и станет основой отношения к «дружости» в реальной

жизни. Многие тексты, которые исторически связаны с реалистической репрезентацией, подверглись новой интерпретации в контексте интенсивно меняющегося современного мира. Поскольку представления о Другом очень важны для формирования собственной идентичности, анализ репрезентации «другости» в культурных текстах не только помогает нам узнать Другого, но и лучше понять самого себя. Другой необходим для существования коллективного «мы-общества».

Западноевропейские представления о Востоке вписываются в более широкий контекст изучаемой в философии, социологии, психологии и истории ключевой проблемы — феномен Другого. Оппозиция «свой» — «чужие» присуща человеческому сознанию во все эпохи и имеет фундаментальное значение для раскрытия специфики любой культуры и ее самосознания. Роль образа Другого в формировании собственной идентичности на разных исторических этапах исключительно важна. Ведь познание чужой культуры и самопознание суть явления одного порядка. Понимание и взаимопонимание в культуре возможно лишь как познание Другого. Историческое сознание также должно познать прошлое в его другости. Ведь познание истории есть своего рода диалог прошлого и современности, а значит — познание Другого.

Граница между «своими» и «чужими» не является данной раз и навсегда, а разворачивается в процессе исторического развития. Контакты с другой культурой приводят к изменению этой границы и всякий раз к новому самоопределению культуры [3; 5].

Каждый исследователь или простой обыватель, сталкиваясь с чем-то восточным, часто основывается на некую усвоенную им позицию, тип создаваемой им структуры, род образов, циркулирующих тем и мотивов. Однако он также исходит из опыта, из «восточного прецедента», некоторого предшествующего знания о Востоке. Вся эта информация и эти образы, сквозь призму которых он воспринимает Восток, — это социальные стереотипы. Под социальным стереотипом обычно понимается устойчивое представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной социальной группы.

Термин «социальный стереотип» был впервые использован американским журналистом У. Липпманом в 1922 г. в книге «Общественное мнение». В этой книге автор анализировал влияние имеющегося знания о предмете на его восприятие и оценку при непосредственном контакте. Стереотипы, согласно Липпману, — это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права. Стереотипы, по сути, ориентируют человека в обществе, где ему приходится сталкиваться с огромным количеством социальной информации, они также помогают ему сохранить высокую самооценку [4; 6].

Стереотипизация образа Другого — это устойчивые, упрощенные взгляды на качества, достоинства и недостатки различных национальных групп. Она является важным элементом национальной психологии, её центральной единицей обыденно — практического уровня национального сознания, составляющего последнее вместе с национальной идеологией. Национальная психология функционирует в виде эмоциональных состояний, умонастроений, обыденных взглядов, мифов, анекдотов и др., в которых отражаются национально — этнические процессы в обществе. Национальная психология имеет выраженный оценочный характер. Однако стоит отметить, что обыденные оценки национальных процессов формируются зачастую на основе неадекватных источников (случайных встреч, мало значительных событий, рассказов, анекдотов и пр.).

Как уже отмечалось ранее, самоидентификация неотделима от образа Другого, чужой культуры. Анекдоты и притчи об иностранцах содержат в себе черты менталитета, особенности каждой нации и говорят больше о характере народа — автора, чем народа — персонажа таких текстов. Социальный стереотип, как правило, фиксирует какие-либо реально существующие черты и качества, присущие той или иной социальной группе, однако он абсолютизирует, упрощает и огрубляет эти качества.

В восприятии Востока в сегодняшнем мире большее значение имеет колониальное наследие, даже если формально страна не владела колониями, как это было в Российской империи,

отношение к иноверцам и иностранцам на фоне титульной нации складывалось примерно по одному и тому же сценарию.

Изучение феномена колониализма было начато еще в первой половине прошлого века Брониславом Малиновским, основоположником функционализма в культурной антропологии. Колониализм он понимал, как взаимодействие культур не равных, то есть активной развитой культуры с менее развитой и пассивной.

Проблему колониализма подробно изучал также французский психоаналитик Октав Маннони. Будучи представителем научной школы «Культура и личность», его взгляды на колониализм отличались от взглядов Б. Малиновского. Он считал, что обе культуры (колонии и колонизатора) равны, но колонизатор априори чувствует свое превосходство. Многие исторические исследования указывают на изначальное взаимное непонимание этих контактирующих культур [2, с. 48].

«Пост-колониализм» — это термин, который относится к состоянию жизни стран после конца колониализма. Не написанная через дефис версия, в свою очередь, обозначает теорию, которая пытается рассматривать смысл этого состояния. Термин регулярно используется для обозначения как колониализма, так и империализма, несмотря на то, что они оба относятся к разным историческим периодам. Этот термин по сути включает многие центры дискурсов и идеологии колониализма, обсуждающих материальные и не только влияния колониального покорения, потому что это состояние имеет источник в прошлом, но и продолжающиеся эффекты в настоящем [1, с. 13].

Постколониализм изучает культурное наследие колониализма. Постколониализм включает в себя множество сфер науки, таких как философия, киноискусство, политические науки, социально-экономическая география, социология, феминизм, религиозные и богословские исследования, и литература.

Постколониальная теория возникла под влиянием идей Мишеля Фуко. К основным её представителям относят Эдварда Саида, Гаятри Спивак, Хоми К. Баба.

«Восток» — ментальная абстракция, созданная интеллектком и воображением европейца — хранила от него свои тайны. Завеса была приоткрыта только в XVII в., когда началось проник-

новение в суть культур Другого. Одно из направлений изучения восточных культур характеризуется стремлением найти в них общечеловеческую значимость, ценности, обогащающие человека любой культуры. Это зачастую было связано с разочарованием в собственной культуре, которая объявлялась исчерпанной, ущербной, бездуховной.

Именно такое возвеличивание Другого выразилось в ориентализме как взгляде на Восток со стороны, глазами постороннего наблюдателя. Другой особенностью европейского подхода к Культуре Другого является стремление понять чужую культуру, исходя из своих общефилософских или эстетических установок, через призму которых и рассматривались произвольно выбранные фрагменты различных культур.

Большинство исследований XVII–XIX вв. характеризуются рассмотрением Другого как Чужого, удаленностью от него, малой степенью интегрированности заимствованных элементов и низкой коммуникативностью, вне зависимости от их установки по отношению к Другому — этноцентричной или ксеноцентричной.

В XX в. происходит взрыв межкультурного общения, что ведет к преодолению дихотомического мышления, к объединению субъекта и объекта как равновеликих и равноценных величин. Исследователей начинает интересовать не описание Другого, ни его отличия, а причины и глубинные связи во взаимоотношении «свой-чужой». Межкультурная коммуникация и обмен культурными ценностями становятся неотъемлемым условием полноценного существования собственной культуры [8, с. 10].

Одним из основополагающих трудов постколониализма считается работа Э. Саида «Ориентализм». В своей книге он определяет ориентализм как определенный способ общения Европы с Востоком, как европейскую идею о Востоке. Автор подчеркивает, что ориентализм, возможно, не столько связан с реальным Востоком, сколько с представлениями о Востоке, он представляет собой скорее не науку, а стиль мышления. Однако ориентализм — это не фантазия Запада на тему Востока, а рукотворное тело теории и практики, в которое на протяжении многих поколений шли значительные инвестиции. Ориентализм стал целой

системой знаний о Востоке, сквозь призму которой Восток проник в западное сознание.

Э. Саид также указывает, что ориентализм — это культурный и политический факт, что он, хотя не имеет непосредственной связи с политической властью, но репрезентует основные изменения политико-интеллектуальной культуры и говорит больше о Западе, нежели о Востоке. Только в контактах с чужой культурой происходит осознание специфики своей собственной [5, с. 11].

В своей работе Э. Саид также говорит о том, что Восток — «ориентализирован» или рукотворен. Контролируя процессы производства знания, западные страны смогли выработать и навязать Востоку такой образ его идентичности, в которой ему изначально отводилось зависимое и подчиненное положение. Необходимо также отметить важную роль Востока в формировании самоидентификации Европы, которая заключается в разделении на «мы-европейцы» и «не мы». Восток всегда представлял собой образ Другого, о чем более подробно будет раскрыто далее.

Вывод Саида — надо создавать реальный, а не фиктивный, научный а не политико-идеологический ориентализм, то есть проделать операцию, противоположную той, что осуществил Запад в XIX в. Восток, по мнению автора, следует изучать как Восток, а не как не-Запад. Идея об ориентализме как о специфически сконструированной на Западе форме знания близка к истине. Однако Саид в своих выводах не пошел до конца и не заявил о невозможности существования реального востоковедения, хотя он и указывает на то, что всякое гуманитарное исследование подвержено влияниям. Э. Саид столкнулся с острой критикой своей работы, поскольку сводил Восток к арабо-мусульманскому миру [7, с. 26].

Исследование Саида привело к осознанию необходимости переоценки западных теорий и дисциплин, изучающих Восток, к пониманию того, что в значительной степени они суть идейно-властные комплексы, рационализирующие не просто знание, но определенные типы господства в капиталистической системе.

Всякий исследователь Востока основывается на некую усвоенную им позицию, тип создаваемой им структуры, род образов,

циркулирующих тем и мотивов. Однако он также исходит из опыта, из «восточного прецедента», некоторого предшествующего знания о Востоке. Здесь можно говорить о понятии «стереотип», который непосредственно влияет на восприятие им Востока.

В рамках ориентализма также показательной является работа Г. Спивак «Могут ли угнетенные говорить». Автор выразила свои идеи этой работе, которая также стала постколониальной классикой. Согласно Г. Спивак угнетенные не могут говорить (сами за себя), они не имеют возможности «пробиться», «возвыситься» свой голос до уровня репрезентации. В силу этого, за них и от их имени всегда говорят-репрезентируют Другие [6, с. 649].

В области репрезентации этничности соседствуют стереотипы, основанные с традиционными бинарными оппозициями типа Запад/Восток и новые политики репрезентации, осуществляемые в рамках постколониального дискурса. До 80-х гг. прошлого века было принято понимать в качестве Другого — Восток, но в последние десятилетия происходит пересмотр Запада как говорящего от его лица. Восток способен самостоятельно рефлексировать и формировать собственную идентификацию, что однако не исключает возможность влияния стереотипов и устойчивых конструкций, созданных некогда Западом.

Однако традиционные бинарные оппозиции продолжают существовать как в сознании, так и в исследованиях культуры, и в социокультурных институтах. Как отмечают Ж. Делез и Ф. Гваттари, «бинарная логика ... все еще преобладает в сфере психоанализа, лингвистики, структурализма и даже информационных наук» [8, с. 10]. Отсюда, например, отношение к Востоку как к Другому по отношению к европейской, или западной культуре, которое наиболее отчетливо проявляется в области художественной культуры. Любые контакты между этносами и цивилизациями неизбежно ведут к соприкосновению с миром культуры Другого, которая понимается сквозь призму своей собственной [8, с. 68].

Практически все явления культуры, объединяемые по традиции термином «Восток», характеризуются непривычностью, которая может отчуждаться, а может познаваться через категории

и термины собственной культуры. По мере накопления фактов, расширения опыта общения с различными культурами все больше элементов «непривычного» или «чужого» теряет свой характер экзотической и труднодоступной удаленности.

Список литературы

1. Диалог культур — 2005: горизонты гуманитарного знания. Материалы научно-практической конференции, 21 апреля 2005 г. / Под общ. ред. А.Ю. Чукурова, И.В. Радикова. — СПб.: Астерион, 2005.
2. Лурье С.Н. Историческая этнология. — М.: Аспект Пресс, 1997.
3. Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. — СПб.: Алетейя, 2001.
4. Меренков А.В. Социология стереотипов. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
5. Саид Э.В. Ориентализм. — М.: изд. Русский мир, 2006.
6. Спивак Г.Ч. Могут ли угнетенные говорить? Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия. — СПб.: ХЦГИ, 2001.
7. Фурсов А.И. Операция «Ориентализм». — М.: Гуманитарий, 2004.
8. Шапинская Е.Н. Образ другого в текстах культуры. — М.: Краснодар, 2012.
9. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначении истории. — М.: Политиздат, 1991.

УДК

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Е.В. Дятчина,

юрист,

ООО «Юридическая компания «Стрешнева и партнеры»

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF MAGISTRATES

E.V. Dyatchina,

lawyer,

LLC “Law Company» Streshneva and Partners”

E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

Аннотация. Анализ дел практики рассмотрения мировыми судьями дел показывает, что эффективность их работы зависит от многочисленных факторов. На первый план выходят наделение мирового судьи статусом обвиняющей стороны, а также отсутствие единых унифицированных требований к стадиям, связанным с разбирательством дел.

Abstract. The analysis of cases of the practice of consideration of cases by justices of the peace shows that the effectiveness of their work depends on numerous factors. At the forefront are the granting of the magistrate the status of the accusing party, as well as the lack of uniform unified requirements for the stages associated with the trial of cases.

Ключевые слова: мировые судьи, работа суда, стадии рассмотрения дел, оптимизация деятельности.

Key words: justices of the peace, the work of the court, the stages of consideration of cases, optimization of activities.

В период активного развития информационных технологий во всех сферах общественной жизни нельзя не отметить необходимость внедрения электронных информационных систем в область деятельности судов. Важно отметить актуальность данно-

го вопроса в качестве средства по повышению эффективности работы судей в целом и мировых судей в частности.

В ходе исполнения задач по реформированию судебной системы для целей реализации положений Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» на судебных участках внедрен программный комплекс «Мировые судьи». Это информационная система делопроизводства по гражданским, уголовным и делам об административных правонарушениях, позволяющая автоматизировать полный цикл судебного документооборота от поступления дела и его рассмотрения до списания в архив и последующего уничтожения. Гибкий механизм распределения функций позволяет использовать программный комплекс, как на одном рабочем месте секретаря или заведующего канцелярии (локальная установка), так и распределяя рабочие функции между мировым судьей и сотрудниками его аппарата (сетевая установка).

Данная компьютерная программа централизованно обновляет нормативно-справочную информацию, а также дает возможность по своевременному предоставлению полной информации о движении дел любой категории. Программа автоматически формирует статистические отчеты и учетно-статистические карточки по делам, а также выполняет иные необходимые функции на судебных участках мировых судей. Сегодня ПК «Мировые судьи» работает в Москве, Санкт-Петербурге, республиках Татарстан и Башкортостан, Калининградской, Калужской, Саратовской, Омской и ряде других областей. В некоторых субъектах РФ (Московская, Кировская, Воронежская области и др.) внедрена аналогичная система «Астрея».

Формирование технической базы и постепенное вхождение электронных систем судопроизводства мировых судей в единую систему ГАС «Правосудие» предопределили основные направления развития данного направления деятельности судов.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» официально начата работа

по внедрению в организационную составляющую деятельности мировых судей электронного взаимодействия с заявителями.

Приказом установлено, что документы в электронном виде подаются на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» через личный кабинет пользователя, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru).

В данном документе обозначены основные требования, предъявляемые к документам, которые подаются мировому судье, алгоритм и порядок их передачи.

Важно отметить, что основная категория заявителей, подающих обращения к мировым судьям, — это физические лица, не обладающие специальными познаниями в сфере судопроизводства и работы судов в целом. Поэтому целесообразно максимально упростить процесс формирования электронной документации и подачи соответствующих документов мировым судьям.

В качестве эффективного средства судопроизводства нельзя не отметить некоторые функции программы. Например, программа позволяет наглядно, доступно для анализа и корректировки представлять пользователю информацию о текущем состоянии и движении судебных дел, выделять дела, зарегистрированные с ошибками, которые не будут учтены при формировании статистической отчетности, фильтровать информацию, обозначать дела, срок рассмотрения и/или исполнения которых нарушен.

Необходимо отметить, что в настоящее время некоторые функции сотрудников аппарата мировых судей постепенно автоматизируются. Так, например, в программе ПК «Мировые судьи» внедрена и автоматизирована возможность исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. Информационная система самостоятельно отсчитывает дату вступления постановления в законную силу, и при отсутствии сведений об оплате административного штрафа, формирует электронный исполнительный документ, который в установленный законом направляется в службу судебных приставов по электронным каналам связи для принудительного взыскания денежных средств.

Однако это представляется не достаточным, поскольку все необходимые реквизиты, а также сведения об оплате штрафа и наличии соответствующей квитанции сотрудник должен вводить в программу вручную. Целесообразным в данном случае представляется возможность автоматического получения сведений после оплаты штрафа и поступления денежных средств в бюджет, а также автоматического генерирования платежной квитанции с обозначением всех необходимых платежных реквизитов.

Конечно, совершенствование программного комплекса ведется по настоящее время, постепенно расширяется перечень требований к программному продукту, используемому в деятельности мировой юстиции.

Прежде всего такие технологии должны быть надежными и простыми в эксплуатации, предусматривать заблаговременное автоматизированное информирование мирового судьи и сотрудников аппаратов судебных участков, например, об истечении срока рассмотрения дел, включая дела об административных правонарушениях, и срока истечения данности привлечения правонарушителя к ответственности, о необходимости вынесения мотивированного постановления о продлении срока рассмотрения конкретного дела и др.

Яркое цветовое выделение этих аспектов позволит судьям визуально контролировать подобные дела, не загружая информацию о них в процессе проверки делопроизводства. У судьи и работников аппарата судебного участка появится возможность быстрее реагировать на возникающие проблемы и более качественно и своевременно устранять имеющиеся в делопроизводстве недостатки, что в настоящее время им приходится делать в процессе формирования статистических отчетов при фактическом отсутствии необходимого количества времени.

Разрешение важных стратегических задач при рассмотрении дел любой категории достоверно будет способствовать более эффективной работе мирового судьи при отправлении правосудия. К таким задачам можно отнести: извещение стороны судебного процесса, обеспечение его участия в судебном заседании, фиксация судебного разбирательства на цифровой носитель, а также

возможность использования цифровых технологий во взаимосвязи с иными органами власти и организациями.

Так, например, получение необходимой для рассмотрения дела информации по запросу суда представляется более оперативным, если такой запрос и ответ на него будут формироваться с использованием электронных каналов связи. Автоматизация процесса регистрации дел, исполнения судебных актов, упрощение порядка получения необходимой информации и извещения сторон процесса, безусловно, окажут влияние на оптимизацию работы всех судебных участков мировых судей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 51. — Ст. 6270.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. — 23.11.2011. — № 5639.
3. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник. — 3-е изд. — М., 2008. — С. 663. Автор главы — Б.В. Россинский.
4. Вандраков С.Ю. Проблемы административного судопроизводства при рассмотрении мировыми судьями дел в области дорожного движения // Административное право и процесс. — 2013. — № 10. — С. 66–69.
5. Дятчина Е.В. Законопроект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: новое для мировых судей // Проблемы в Российском законодательстве. — 2016. — № 2. — С. 187–206.
6. Колоколов Н.А. «Громкое оправдание» или «тихое прекращение»? // Адвокатская практика. — 2014. — № 4. — С. 3–10.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

И.В. Заикина,

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра Гражданско-правовых дисциплин

А.А. Грекин,

студент 4 курса,
Института мировых цивилизаций, Москва

HISTORY OF INHERITANCE IN CIVIL LAW

I.V. Zaikina,

PhD in Legal Sciences,
associate Professor, Department of Civil law disciplines

E-mail: zainna@mail.ru

A.A. Grekin,

4th year student,
Institute of World Civilizations, Moscow

Аннотация. Наследственное право России имеет длительную и интересную историю, в полном объёме отразившую специфику российской государственности и общественного уклада. Путь развития завершился принятием части третьей ГК РФ и многие исторические параллели весьма интересны.

Ключевые слова: наследство, наследственное имущество, наследственное право, имущественные права и обязанности.

Abstract. The inheritance law of Russia has a long and interesting history, which fully reflects the specifics of the Russian state and social structure. The path of development ended with the adoption of part three of the civil code of the Russian Federation, and many historical Parallels are very interesting.

Key words: inheritance, inheritance property, inheritance law, property rights and obligations.

Нормативно-правовое зарождения наследования как по закону, так и по завещанию относятся к X веку. Крупные памятники

правового фундамента источников наследственного права — Договор князя Олега (912 год.) и Договор князя Игоря (945 год.) с жителями Греции, которые содержат точные определённые правила: «если русский умрёт в Византии и не оставит распоряжение о своём имуществе, если русский не имеет родственников в Византии, имущество должно было отправиться в Россию приживающим там родственникам». Так же он до момента своей смерти может сделать распоряжение по своему имуществу, обозначив там кому предназначено оно по завещанию [1].

О наследовании возникали споры довольно давно и часто. Церковные Уставы Владимира I и Ярослава Мудрого взяли все тяготы родственников под свою ответственность и юрисдикцию. На то время положения церкви было не прочным, нормы наследования были подробно закреплены в Русской Правде, для того, чтобы избежать коллизий языческих обычаев и христианских установок в вопросе семьи. Институт наследования закреплённый в Русской Правде — один из более подробно разработанных.

Итак, из первых был договор с греками (Олега 911 года), который содержал положения о наследовании, закрепивший возможность русских, находящихся на службе в Византии у императора, распоряжаться своим имуществом на случай смерти. Различие между наследованием по закону и завещанию впервые в истории русского права провёл именно это договор [2]. Наследование по закону различал нисходящих родственников умершего и боковых. Завещание составлялось в письменном акте. У Г.Ф. Шершеневича существует мнение, что более ранние указания договоров с греками, несли в себе иноземные взгляды и они не могут служить выражением чистого, русского порядка наследования [3].

В XI в. брак стал преимущественным правом церкви, при участии в судебных процессах о наследстве суд мог отказать лицам без церковных свидетельств о семье. В Русской Правде наследство носит название «статка», это обозначает, что оставит позади себя отправляющийся в другой мир человек. В Русской Правде перечисляются вещи, которые переходят к наследникам от умершего. Данными вещами являются: движимость, товары, двор, рабы и скот. Так как земля на то время не была объектом частной собственности, она не могла передаваться по наследству.

Общий законный порядок наследования определялся в Русской Правде следующими правилами. После того, как умирает отец, не оставивший завещания и не разделив своего имущества при жизни, к наследованию призывались законные дети умершего отца, но часть имущества переходила в пользу церкви «на помин души умершего отца» и часть имущества уходила в пользу пережившей его супруги, если муж не назначал ей доли при жизни. В то время муж, который пережил супругу, не имел право наследовать после её кончины.

Русская Правда делает исключение из общего порядка наследования. Если у умершего не осталось детей (сыновей, дочерей), то имущество переходило князю, но, если умерший состоял в низшем классе, смерды под руководством князя имели право на имущество, даже если существовали дочери и не было сыновей. Если умирает мать, право наследования принадлежит детям, у которых она проживала.

Псковская Судная грамота (1462–1467 года), выделяет два основания наследования.

Выделяется	
По завещанию («приказное»)	
— наследники воспринимают имущественную личность наследодателя в той мере, в какой она определена в завещании.	
По закону («отморщина»)	
— наследники полностью воспринимают имущественную личность наследодателя.	

Рис. 1 [4]

В XI–XIII века на Руси семья становится важным показателем нравственности лица, измерение его личного и общественного значения. Заключённый брак и добропорядочное, законное поведение были основной причиной уважительного отношения окружающего общества.

Отношение, которое было прежде нарушается, каждое из них получает самостоятельное значение. Существует разница в права, обязанностях и ответственности тех и других наследников.

Придерживались принципа: «сестра при братьях не наследница». Расширились наследственные права супругов: переживший супруг наследовал «вотчину».

Из выше сказанного следует сделать вывод, что наследственное право в период Киевской Руси имело сословный характер.

Дальнейшее развитие наследственного права приходится на период сословно-представительной монархии, оно законодательно закреплено в Судебниках 1497, 1550, 1649 годов.

В отличие от Русской Правды, Судебник 1497 года разрешал низким сословиям предавать наследственное имущество, если отсутствуют сыновья, дочерям. Если у умершего нет дочерей и сыновей, имущество по наследству переходит к ближайшим родственникам.

В этот период наследование недвижимого имущества получает детальное регулирование.

Позже, в 1550 году был составлен сборник бытовых правил Домострой. Он признавал подчинение семьи мужчине с плетью в руках, а мужчина был слугой государства. Отношения к этому времени недостаточно регламентировались нормами права. Внебрачные дети не имели никаких прав на наследование, так как признавались плодом «блуда».

В XVII в. власть мужчины в семье и родителей над детьми были законодательно утверждены. Брак можно было заключить трижды, четвертый брак запрещался. Для возникновения наследственных прав юридическим основанием было церковное венчание, тогда брак вступал в законную силу.

Уложением 1649 года, было установлено правило, согласно которому все члены семьи отрабатывали и отвечали за долги мужа или отца. Так же, закрепилось правило, которое запрещает завещать земельную собственность церкви. Уложение регулировало семейный быт после «Смуты».

Время Петра I, положило начало светскому внедрению государства в брак, закрепление его основ не только в церковном смысле, но и в гражданском законе.

Пётр пытался перестроить институт наследственного права, им был издан Указ «О наследовании имений» 1714 год. Данный документ объединял единым термином «недвижимость» вотчи-

ны и поместья, было установлено единонаследие, то есть переход имущества к одному сыну. Наследование происходило по закону и по завещанию.

Последняя воля наследодателя была ограничена при завещании недвижимого имущества. Наследодатель имел право завещать недвижимое имущество только одному из всех сыновей по своему выбору, остальные дети получали равную часть движимого имущества. Если у него отсутствовали сыновья, недвижимое имущество завещалось одной из дочерей, но главным условием было то, что муж наследницы должен принять фамилию наследодателя, для сохранения фамилии рода.

При наследовании по закону существовал и действовал «майоратный» порядок. Недвижимое имущество передавалось старшему сыну, а движимое делилось поровну между всеми оставшимися наследниками. Установленный порядок законодателем объяснялся тем, что с крупного поместья проще собрать налоги и дробление недвижимого имущества вело к обеднению рода «знатных фамилий», дети, которые остались без наследства недвижимого имущества должны служить государству.

Так, наследование по завещанию начало успешно развиваться. Оно возвратилось к исходной точке — это свобода завещания было только в выборе члена семьи и завещание в сторону посторонних лиц не допускалось. Со стороны дворянства началось сопротивление после проведения Указа в жизни, так как были предусмотрены значительные ограничения в праве распоряжения поместьями.

В 1731 году Указа был отменён Анной Иоановной. По её мнению, он стремился изменить самые близкие интересы общества. Теперь если отсутствовало завещание, имущество переходило к сыновьям, дочери получали $\frac{1}{14}$ часть недвижимого и $\frac{1}{8}$ часть движимого имущества, жена получала $\frac{1}{7}$ часть недвижимого и $\frac{1}{8}$ движимого имущества.

Во времена Екатерины II было установлено, что наследодатель имеет право завещать свое родовое недвижимое имущество только наследникам по закону.

Весь период, начиная со времён Петра I, совершались попытки систематизации законодательства в целом и в правилах

о наследовании. Только в 1833 году 19 января на заседании Государственного Совета был принят «Свод Законов». Гражданские законы были закреплены в X томе [5].

Данный свод законов 1833 года закрепил имущественные отношения на частноправовой основе, сохранилось главенство мужа и родителей над детьми. Муж — «глава семьи», жена — «хозяйка дома». Забота о жене — это была обязанность мужа, а повиновение мужу — обязанность жены. Она должна была следовать за мужем по месту его жительства. Существовал принцип полной имущественной самостоятельности супругов. Муж «сообщал» жене своё состояние и титулы, а жена мужу — нет.

Предусматривались завещания нотариальные и домашние. Упрощения коснулись и форм завещания в условиях походных, морских, госпитальных, заграничных. Вдовьи и крестьянские завещания теперь признавались действительными, если они были составлены без соблюдения формальностей. В буржуазный период 1861–1917 года наследственное право имеет определённый характер. Имущественные отношения подробно регламентировались.

После отмены крепостничества постепенно происходило стирание сословных граней. Благодаря реформам П.А Столыпина крестьяне уравнились в имущественных правах и приобрели право в полной мере завещательно распоряжаться землёй. Ограничения на распоряжение недвижимостью, относящейся к родовой и заповедной, сохранялось до 1917 года.

В период Временного правительства было провозглашено национальное и религиозное равенство, которое выдвинуло на первое место документальное оформление брака, а снятие ограничений — игнорирование наследственной массы. Права женщин уравнили с правами мужчин.

Советское государство пыталось уравнивать все слои населения, препятствовать появлению иной прослойки в обществе, возникает советское право. Советское наследственное право — это разработанный институт, имеющий в своих основах традиции римского права [6].

Постановление ВЦИК и СНК СССР от 29 января 1926 года [7, с. 408] отменило ограничение стоимости имущества, переходив-

шего по наследству, расширился круг наследников по закону, так и по завещанию.

Советское наследственное право получило первое Конституционное закрепление в статье 10 Конституции СССР 1936 года, в которой говорилось, что наследование личной собственности охраняется законом. Важную роль в истории развития наследственного права сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследовании по закону и завещанию» [8]. В связи с массовой гибелью людей во время Великой Отечественной войны 1941–1945 года, Указ расширил круг наследников по закону и дал свободу по завещанию.

Круг наследников по закону делился на три очереди:

- 1) дети и усыновлённые дети, супруг, нетрудоспособные лица, находившиеся на иждивении покойного;
- 2) трудоспособные родители;
- 3) братья и сёстры наследодателя.

Наследство делилось между наследниками соответствующей очереди на равные доли. Если отсутствовали наследники по закону, то можно было завещать имущество любым лицам, это и было расширение свободы завещания. Но было исключение, если у завещателя были несовершеннолетние дети или другие нетрудоспособные наследники, он не мог их лишить доли, которая полагалась им по наследованию по закону.

Значительным изменениям советское наследственное право подверглось в начале 60-х годов. В 1961 году 8 декабря Верховный Совет СССР принял «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». В основах были сформулированы положения, которые отражали сложившуюся в стране систему и механизм наследования, были значительно больше расширены права граждан в части наследования по закону и завещанию.

На базе основы 1961 года был принят Гражданский кодекс РСФСР в 1964 году. Он стал третьей систематизацией гражданского законодательства. На первом месте среди оснований Кодекс ставил наследование по закону, если оно не было изменено завещанием. Кодекс закреплял две очереди наследников по закону. Только спустя 37 лет, законодатель 14 мая 2001 года введёт ещё две очереди наследников и станет их четыре.

Теперь завещание составлялось на всё имущество. Закон давал полную свободу наследодателю в выборе наследника как по количеству, так и по кругу лиц. Наследниками могли выступать и как само государство, так и отдельные организации. В круг наследников не могли входить международные организации и государства, исключением являлось СССР.

Обязательная доля в наследстве устанавливалась в размере не менее $\frac{2}{3}$ доли, которая причиталась бы каждому из лиц, имеющих право на обязательную долю при наследовании по закону. Нотариальное удостоверенное завещание было единственной формой завещания [9; 10].

31 мая 1991 года были приняты «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик». Это была уже четвёртая по счёту систематизация советского гражданского законодательства. Хотелось бы отметить, что прогрессивное значение Основы 1991 года стали базой, как для советского, так и для последующего российского гражданского законодательства [11].

В настоящее время в России наследственное право урегулировано положениями раздела V именуемым «Наследственное право» Гражданского кодекса РФ (часть третья), главы, которые входят от 61 до 65 (статьи 1110–1185).

Думаем, что новые положения Гражданского Кодекса, которые регулируют наследственные отношения, должны привезти их в соответствие с действующей правовой системой и «идти в одну ногу» с развитием общества и общественных отношений.

Хотелось бы поднять актуальную проблему для общества и предложить свои дополнения в законодательство. На сегодняшний день развитию гражданского законодательства не уделено должного внимания в сфере наследственного права. Именно поэтому хотелось бы дополнить отдельным пунктом статью 1139 Гражданского кодекса «Завещательное возложение».

Наше дополнение заключается в следующие содержание: «Завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников (по своему усмотрению), или на лицо, которое исполняет завещание следующие обязанности:

- 1) исполнение его волеизъявления о согласии или несогласии, чтобы его тело было подвергнуто патологоанатомическому вскрытию; изъятию органов или тканей тела;
- 2) осуществление его погребения с соблюдением всех обычаев и традиций религиозной конфессии, к которой он принадлежит, стоит установить в завещании;
- 3) совершить иные действия по отношению к телу умершего, которые установлены в его завещании.

Данная проблема и предполагаемые пути её решения на наш взгляд могут способствовать углублённому, дальнейшему исследованию остальных проблем, связанных с наследственным правом.

Список литературы

1. *Неволин К.* История российских гражданских законов. — СПб., 1851. — Т. 3. — С. 294–295, 343–344.
2. *Карамзин Н.М.* История государства российского. — М.: СНИГЛ, 1988. — Кн. 1. — Т. 1. — С. 84.
3. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. — Тула: Автограф, 2001. — С. 618.
4. Хрестоматия по истории государства и права России / Под ред. И.А. Исаева. — М., 1997.
5. Свод Законов российской империи / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. — СПб.: Дьягель, 1914. — Т. X. — Ч. 1: Законы Гражданские.
6. *Немков А.М.* Очерки истории наследственного права. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. — С. 24–40.
7. *Черепяхин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. — М.: Статут, 2001. — С. 408.
8. Ведомости Верховного совета СССР. — 1945. — № 15. — Ст. 2.
9. Наследственное право: учебник / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов; отв. ред. В.А. Белов. — М.: Издательство Юрайт, 2015.
10. Правовые основы нотариальной деятельности в РФ: Учебник / под ред. Е.А.Борисовой. - М.: Юстицинформ, 2016.
11. *Старкова, Т.В.* Проблемы наследственного права в современной России / Т.В. Старкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 46.1 (232.1). — С. 41–44.

УДК 347.63

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ. СТОРОНА МОРАЛИ ДАННОГО ВОПРОСА

И.В. Заикина,

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра Гражданско-правовых дисциплин

Л.К. Ковалёва,

студентка 4 курса,

Институт мировых цивилизаций, Москва.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF SURROGACY IN RUSSIA. THE MORAL SIDE OF THIS QUESTION

I.V. Zaikina,

PhD in Legal Sciences,
associate Professor, Department of Civil disciplines

Email: zainna@mail.ru

L. K. Kovaleva,

4th year student,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: likkovalyova@gmail.com

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы зарождения суррогатного материнства в России, и как на данный вопрос отреагировало общество.

Ключевые слова: суррогатное материнство, дети, права несовершеннолетних, права родителей, институт семьи.

Abstract. This article examines the emergence of surrogacy in Russia, and how society reacted to this issue.

Key words: surrogate motherhood, children, the rights of minors, the rights of parents, the institution of family.

Явление продолжения своего генетического рода, бесспорно, всегда была актуальной не только в нашей стране, но и во всем мире. Даже в глубокой древности люди стремились любыми способами оставить после себя след в виде потомства. Но медицинская практика показывает, что далеко не все люди способны иметь детей. В современном мире уже открыты технологии, которые позволяют оставить потомство и тем людям, которым природа не дала возможность иметь детей. Одним косвенным способом является суррогатное материнство. В данной статье стоит рассмотреть зарождение суррогатного материнства, откуда оно берет свои истоки, и что положило начало.

Как не странно, первым упоминанием о суррогатном материнстве найдено в религии. Это Агарь, служанка Сары, жены престарелого Авраама [5]. Понятно, что говорить о правовом аспекте регулирования этого вопроса в данном случае не приходится.

Первое законодательное закрепление суррогатного материнства появилось в шумерской Месопотамии (XVIII век до н.э.). Само явление суррогатного материнства было общепринятой практикой, ввиду чего и имело отражение в законе. Первым законодательным актом, упоминающим суррогатное материнство это Кодекс Хаммурапи, который гласил, что бесплодная жена, желающая иметь детей, должна для продолжения рода дать своему мужу рабыню, при этом заводить «дополнительных» наложниц мужчине разрешалось только в том случае, если сын у него так и не родился.

При этом стоит отметить, что рабыня не могла иметь прав на рожденного ребенка. И ее привилегией, в случае рождения здорового сына, являлась, отсутствие возможности продать ее за серебро.

Но что же касается нашей страны? Углубляясь в историю, можно заметить, что отголоски суррогатного материнства были еще в древней Руси, но прямо это так не называлось. Например, князь Владимир I Святославович, которого историки иначе называют Владимир Красное солнышко, до крещения Руси имел большое количество наложниц, желая получить как можно больше наследников мужского пола. Он даже взял в наложницы

вдову своего брата. Конечно, сложно в указанных фактах увидеть само явление, о котором говорится, но некоторые схожие отголоски в данной ситуации присутствуют.

Однако, в русской истории довольно долго не упоминался процесс суррогатства, соответственно говорить о законодательном регулировании данного вопроса в том время вообще не имеет смысла.

Само суррогатное материнство появилось в России сравнительно недавно, хоть и сам метод известен довольно давно, как было упомянуто ранее. Но стоит отметить, что в те времена суррогатство подразумевало под собой нечто иное, а именно обычный процесс зачатия детей. В современном мире стать суррогатной матерью можно только, используя способы ЭКО, или другими словами, экстракорпоральное оплодотворение. Активно данная деятельность развивалась в период Советского Союза. Самый первый случай оплодотворения посредством ЭКО был зафиксирован в 1995 году в Санкт-Петербурге при Научно-исследовательском институте акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН [6]. Одной из первых пациенток этого центра стала молодая женщина, собственный ребенок которой, появившийся на свет при помощи кесарева сечения, умер на следующий день после родов, а самой роженице пришлось удалить матку. Однако такая процедура не стала пользоваться популярностью, так как имела большую стоимость, и такое могли позволить себе только обеспеченные люди. Интересно, что женщина, ставшая первой официальным суррогатом, не имела собственных детей, что совершенно не подходит под базовые требования суррогатства в России на сегодняшний день.

Важно отметить, что современное суррогатное материнство базируется на определенных принципах, одним из которых является принцип невозможности одновременно являться донором яйцеклетки и суррогатной матерью, вследствие чего суррогатная мать не имеет с вынашиваемым ребенком никакого генетического родства [7].

Истории известны случаи, когда суррогатной матерью становилась бабушка кого-либо из членов семьи. Однако стоит уточнить, что в России такое невозможно. Так как согласно зако-

нодательству суррогатной матерью может стать женщина от 20 до 35-ти лет.

Будет ошибкой предположить, что указанными услугами может пользоваться только супружеская пара. Российское законодательство не ставит ограничений на покупателей данной услуги, а судебная практика подтверждает это. Таким примером является дело Натальи Горской, по которому суд постановил, что в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020), одинокая женщина имеет равные права на реализацию функции материнства, так же как и женщина, состоявшая в браке [4].

Российская Федерация одна из немногих стран, где суррогатное материнство законодательно разрешено, и регулируется такими законодательными актами, как:

- Семейный кодекс Российской Федерации;
- Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан № 5487-1 от 22.06.93, ст. 35 «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона»;
- Закон «Об актах гражданского состояния» № 143-ФЗ от 15.11.97, ст. 16;
- Приказ Минздрава РФ № 67 от 26.02.03 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» (зарегистрирован в Минюсте РФ 24.04.03 за № 4452).

Хоть нормативная база по данному вопросу и существует, но до сих пор остается множество пробелов. Ведь на практике договоренность о суррогатном материнстве может производиться, что говоря «дома на кухне», и в таком случае права всех участников абсолютно не защищены со стороны законодательства.

Более того, вопрос суррогатного материнства вызывает ожесточенные споры с этической стороны вопроса. Одни ученые высказывают мнение, что это эксплуатация женского организма, так как беременность и так изнашивает организм, а тут еще и указанный процесс производится в пользу 3-х лиц. В противовес данному мнению, выступает точка зрения, что услуга, за ко-

торую женщина получает от 400 тысяч рублей сложно назвать неправомерной эксплуатацией.

Тут же встает иной вопрос. Если одной из основных миссий женщины является вынашивание будущего потомства, то разумно ли за это вообще платить? Сторонники, активно борющиеся за права женщин, считают, что да, так как любая услуга должна быть оплачена.

Еще бытует мнение, что суррогатное материнство это нарушение прав человека, так как это косвенная форма продажи людьми, при чем, как и женщинами, так и детьми. Оно превращает детей в товар, а женщин в инкубаторов. Некоторые представители общества вообще считают, что это один из видов сутенерства. Ведь чаще всего суррогатными матерями становятся женщины не от хорошей жизни, а после того, как у них забирают ребенка, то это отражается на психологическом здоровье ребенка.

От этого возникает еще больше вопросов к законодательству, имеющему пробелы по данному вопросу.

Возможно, это связано с тем, что государство еще не готово взять на себя ответственность по реализации нетрадиционных репродуктивных программ. А так как наука движется стремительно вперед, то правовой спектр просто не поспевает за ней. То, что суррогатное материнство существует в нашем мире отрицать нельзя, ведь ее целью является продолжение потомства и повышение рождаемости. Это явление необходимо приспособить, в первую очередь, урегулировать его с законодательной стороны, учитывая права всех участников данного процесса. Надолго ли данный вопрос будет носить спорных характер, думаю, да, так как все, что не известно человеку, вызывает вопросы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Доступ СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Доступ СПС «Консультант Плюс».
4. Аргументы и факты: Санкт-Петербург [Электронный ресурс] // URL: //https://spb.aif.ru/health/situation/950055 (дата обращения: 28.04.2021).
5. Суррогатное материнство в России и в мире [Электронный ресурс] // URL: //https://surrogacy.ru/surrogacy/surrogacy_history/ (дата обращения: 28.04.2021).
6. Next generation clinic [Электронный ресурс] // URL: //https://surrogacy.group/description/istoriya-surrogatnogo-materinstva (дата обращения: 28.04.2021).
7. Nova clinic [Электронный ресурс] // URL: //https://nova-clinic.ru/istoriya-surrogatnogo-materinstva (дата обращения: 28.04.2021).

УДК 347.113

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В НОРМАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Б.В. Зембатова,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
ведущий научный сотрудник,
Центр международных финансов
Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов России

ACTUAL PROBLEMS OF APPLYING THE PRINCIPLES OF CONFLICT OF LAWS REGULATION IN THE NORMS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

B.V. Zembatova,

PhD in Economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of civil law,
Russian customs Academy,
leading researcher,
Center for international Finance of the financial research Institute
of the Ministry of Finance of the Russian Federation
E-mail: bella_zembatova@mail.ru

Аннотация. Автор обосновывает объективную необходимость законодательного установления принципов коллизионного регулирования трансграничных частноправовых отношений и подходы к формированию закрепляющих их норм. В статье изложены результаты анализа неопределенности общих положений, регулирующих начала правового регулирования частноправовых отношений, закрепленных нормами главы 66 ГК РФ.

Ключевые слова: трансграничные частноправовые отношения; выбор применимого права; принципы коллизионного регулирования; признание; применения и установление содержания применимого иностранного права.

Abstract. The Author substantiates the objective necessity of legislative establishment of the principles of conflict-of-laws regulation of cross-border private law relations and approaches to the formation of the norms fixing them. The article presents the results of the uncertainty analysis of the General provisions governing the beginning of legal regulation of private law relations, embodied norms of Chapter 66 of the civil code.

Key words: cross-border private law relations; choice of applicable law; principles of conflict of laws regulation; recognition; application and determination of the content of applicable foreign law.

Объективная необходимость законодательного установления принципов международного частного права определяется отсутствием отдельного нормативного правового акта, закрепляющего начала правового регулирования трансграничных частноправовых отношений. Общие положения международного частного права установлены в главе 66 раздела VI ГК РФ. Несмотря на то, что указанный раздел VI является частью Гражданского Кодекса, начала гражданского законодательства не могут механически распространяться на нормы самостоятельной отрасли права «Международное частное право», что и определило структуру раздела VI ГК РФ, как попытку представить массив норм международного частного права общими и специальными нормами. При этом, общие положения, закрепленные в главе 66 ГК РФ, отличает неопределенность, на актуальность устранения которой указывают Постановления Пленумов Верховного Суда РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 23) [1] и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее — Постановления Пленума ВС РФ №24) [2], призванные разъяснить нормы, регулирующие трансграничные частноправовые отношения.

Статьи гл. 66 ГК РФ либо содержат положения о признании, применении и установлении содержания норм иностранного права, либо исходят из названных требований. Так, нормы статьи 1186 ГК РФ, открывающей и раздел VI ГК РФ, и главу 66, содержат положения о предмете, методе и источниках правового регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, содержание которых указывает на признание иностранного права как основное условие выбора применимого права. Принцип признания иностранного права лежит в основе норм, составляющих ст. 1187 ГК РФ и устанавливающих выбор применимого права посредством квалификации юридических понятий. В нормах статьи 1191 ГК РФ закреплены положения о применении иностранного права в соответствии с его официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Названные положения указанных статей по своему содержанию являются принципами коллизионного регулирования, но в качестве таковых не установлены. Принципы любой отрасли права определяются назначением (целью) правового регулирования, определяют требования ко всему массиву норм отрасли и к каждой в отдельности и непреложность соответствия им: несоответствие норм установленным принципам не позволяет правовому регулятору исполнить свое назначение.

Назначение коллизионного регулирования — преодолеть столкновение правовых норм, регулирующих имущественные отношения в трансграничном пространстве, посредством выбора применимого права, что обуславливает основное требование к коллизионным нормам — они должны быть таковыми, чтобы обеспечить выбор применимого права на основе непреложного равноправия сторон, выбирающих это право. Из этого общего положения объективно следуют взаимосвязанные требования (принципы), которым каждая коллизионная норма международного частного права и все в совокупности, должны отвечать, а именно, признание иностранного права, его применение и установление его содержания. Объективность требования о признании иностранного права при формировании коллизионных норм является очевидной и не требует доказательства, так как непри-

знание иностранного права исключает возможность правового регулирования трансграничных частноправовых отношений. При этом, следование требованию признания иностранного права равнозначным и равносильным национальному при рассмотрении споров, возникающих из трансграничных частноправовых отношений, является предметом дискуссий. Общеизвестна позиция английского суда об отношении к иностранному праву, как к факту, то есть обстоятельству, требующему доказательства, и соответственно необязательному для английского суда при рассмотрении спора между представителями разных правовых порядков. Но это означает, что нормы английского права, если в нем содержится легально закрепленное правило об иностранном праве, как факте, не подчинены объективным принципам признания иностранного права и применения его. При этом, нормы международного частного права в европейских правовых порядках (например, ФРГ, Италии и др.) в части правил применения иностранного права, сформированы на основе принципов признания и применения иностранного права. Устойчивая тенденция принятия большинством правовых порядков требования признания иностранного права при формировании коллизионных норм национального международного частного права, является значимым подтверждением объективного характера рассматриваемого требования.

Признание иностранного права предполагает объективные необходимость и возможность его применения для урегулирования имущественных отношений в трансграничном пространстве: без применения признание остается лишь декларацией о намерениях.

Применение иностранного права является важнейшим принципом построения массива коллизионных норм, равным по своему значению принципу признания иностранного права, с одной стороны, и совершенно неотделимым от него, с другой стороны.

Требование установления содержания норм иностранного права имеет все признаки принципа коллизионного регулирования и объективная необходимость законодательного установления его в качестве такового, определена взаимообусловленностью и взаимозависимостью принципов признания и применения,

с одной стороны, и установления содержания, с другой стороны. Объективную необходимость установления судьей содержания норм иностранного в точном соответствии с тем, как оно определено доктриной и законодательством иностранного государства, образно выразил американский ученый правовед Фр. Юнгер. «Цитируя аргентинского коллизиониста В. Гольдшмидта, Фр. Юнгер сравнивает судью, применяющего собственное материальное право, с архитектором, который не только глубоко и профессионально знает предмет, но еще и развивает свое право при решении данного конкретного дела, в то время как судья, вынужденный применять иностранное право, — не более чем начинающий фотограф» [3].

В силу вышесказанного анализ общих положений о признании, применении и установлении содержания норм иностранного права, закрепленных в разделе VI ГК РФ, необходимо осуществлять исходя из следующего: принципы коллизионного регулирования, как требования, определяются назначением — предотвратить столкновение норм разных правовых порядков, регулирующих по — разному одни и те же частноправовые отношения в трансграничном пространстве; принципы коллизионного регулирования частноправовых отношений — основополагающие требования, которым должен отвечать коллизионный метод международного частного права, то есть весь массив коллизионных норм и каждая его норма, и отклонение от которых недопустимо; недопустимость отклонения коллизионных норм от принципов обусловлена тем, что иное исключает возможность выполнения коллизионными нормами своего предназначения.

Анализ содержания норм статьи 1191 ГК РФ, осуществленный на основе указанных выше позиций, приводит к ряду вопросов: является ли установление норм иностранного права обязанностью судьи; как соотносятся содержание норм, установленных абзацами 2 и 3 пункта 2 статьи 1191 ГК РФ; не создает ли норма пункта 3 статьи 1191 ГК РФ правовые основания для узаконенного невыполнения нормы пункта 1 этой же статьи, или иными словами, не находятся ли пункты 1 и 3 в логическом противоречии.

Нельзя не признать, что пункт 1 рассматриваемой статьи не содержит должностования, то есть не закрепляет обязанность судьи устанавливать содержание норм иностранного права. Содержание пункта 1 в совокупности с абзацами 2 и 3 пункта 2 статьи 1191 ГК РФ подтверждают неопределенность пункта 1 ст. 1191 ГК РФ относительно обязанности судьи устанавливать содержание иностранного права. Пункт 2 статьи 1191 ГК РФ состоит из норм, определяющих способы установления содержания норм иностранного права и указывает на органы и лица, которые могут содействовать суду в установлении содержания норм иностранного права. Абзацем 2 пункта 2 статьи 1191 ГК РФ обосновано указано на основания исковых требований или возражений ответчика, как на сведения о содержании норм иностранного права, как надлежащее содействие судье для установления содержания иностранного права. Но нормы абзаца 3 пункта 2, касающиеся установления содержания норм иностранного права при разрешении споров между предпринимателями, наделяющие судью правом обязать стороны судебного разбирательства предоставить сведения о содержании иностранного права, представляются избыточными в силу следующего. Во-первых, норма абзаца 2 пункта 2 ст. 1191 ГК РФ — общая для всех споров, в которых участвуют представители разных право порядков и она охватывает споры между сторонами предпринимательской деятельности, рассматриваемые в разных судах. Во-вторых, статьей 125 АПК РФ стороне, подающей иск, вменено в обязанность основывать иски требования на нормах законодательства, статья 131 АПК РФ устанавливает, что отзыв ответчика должен содержать возражения относительно каждого довода, касающегося существа заявленных требований, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты. Иными словами, норма статьи 1191 ГК РФ, устанавливающая обязанность сторон предпринимательской деятельности предоставить сведения о содержании норм иностранного права, дублирует обязанности сторон, установленные АПК РФ. При отсутствии четко определенной обязанности суда устанавливать содержание норм иностранного права, есть вероятность подменить обязанность суда самостоятельно опре-

делять надлежащую правовую основу судебного решения, обязанностями сторон содействовать суду в установлении содержания норм иностранного права.

Очевидная неопределенность рассматриваемых норм законодательства, обусловили необходимость разъяснения положений главы 66 ГК РФ об установлении содержания норм иностранного права в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 23, в котором рассматриваемому вопросу посвящен целый раздел «Установление содержания норм иностранного права, применимого арбитражным судом по делам об экономических спорах, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом». В названном разделе в пункте 44 разъяснены права и обязанности участников судебного процесса, закрепленные нормами статей 14 АПК РФ и 1191 ГК РФ: исходя из смысла части 2 статьи 14 АПК РФ и пункта 2 статьи 1191 ГК РФ, арбитражный суд вправе возложить на стороны обязанность представить сведения о содержании норм иностранного права, о чем выносит соответствующее определение. При этом, если какая-либо сторона не исполнила возложенную на нее судом обязанность по представлению сведений о содержании норм иностранного права, то она не вправе впоследствии ссылаться на не установление арбитражным судом содержания норм иностранного права, если арбитражный суд предпринял достаточные меры для его установления.

Постановлением Пленума ВС № 23 разъяснена также неопределенность пункта 1 статьи 1191 ГК РФ об обязанности суда устанавливать содержание норм иностранного права при применении его для разрешения споров. П. 44 Постановления Пленума № 23 указано, что возложение судом обязанности на стороны о представлении сведений о содержании норм иностранного права не означает освобождения суда от обязанности по установлению содержания норм иностранного права, а сама эта обязанность не может считаться возложенной на стороны автоматически. При этом, уточнено понятие «сведения о содержании норм иностранного права», а именно, сведениями о содержании норм иностранного права могут быть: тексты иностранных правовых актов, ссылки на источники опубликования иностранных правовых актов, заключения о содержании норм иностранного права,

подготовленные лицами, обладающими специальными познаниями в данной области. В развитие разъяснения того, что установление содержания норм иностранного права является обязанностью судьи, Постановление Пленума ВС № 23 определяет его правомочия принимать решение об установлении содержания норм иностранного права на основе собственной оценки сведений о необходимости и достаточности, представленных стороной в заключении по вопросам содержания норм иностранного права, при условии, что сведения одной из сторон, признанные судом как необходимые и достаточные, не опровергнуты другой стороной, посредством представления сведений, свидетельствующих об ином содержании норм иностранного права.

Обязанность суда применять нормы иностранного права при рассмотрении спорных отношений, осложненных иностранным элементом, обуславливает органическую связь рассмотренных коллизионных норм ГК РФ и норм АПК РФ. В частности, отдельным вопросом, разъяснению которого в Постановлении Пленума ВС № 23 отведено особое место, является вопрос о правомочиях суда привлекать эксперта либо специалиста, как один из способов установления содержания иностранного права. Пункт 45 Постановления Пленума ВС № 23 указывает на право суда в соответствии с пунктом 2 статьи 14 АПК РФ привлечь эксперта либо специалиста, статус и деятельность которых определена действующим законодательством (статьи 55, 55.1 АПК РФ). При этом, разъяснены положения пункта 1 статьи 55 АПК относительно категории лиц и требований к ним, которым суд вправе поручить проведение экспертизы. Так, экспертиза может быть поручена физическим и юридическим лицам. В качестве первых могут выступить российский или иностранный гражданин, обладающие специальными познаниями в области иностранного права. В качестве юридического лица — образовательное, научное или учебное заведение Российской Федерации, имеющие структурные подразделения, занимающиеся исследованиями иностранного права.

Важное разъяснение содержит пункт 45 Постановления Пленума ВС № 23, определяющее соответствующими доказательствами, подтверждающие наличие специальных познаний

эксперта, а именно, диплома об образовании и повышении квалификации, документов об ученой степени, научных публикациях, документов, подтверждающих опыт практической работы в области иностранного права, и др. При этом, Постановлением Пленума ВС

№ 23 определено, что перед экспертом не могут быть поставлены вопросы правовой оценки отношений сторон и представленных доказательств. Суд правомочен поставить перед экспертом вопросы только о содержании норм иностранного права. Оценка представленного экспертом заключения осуществляется только судом, как одно из доказательств по делу (статья 75 АПК РФ) и, в соответствии с правилами главы 7 АПК РФ.

В настоящей статье представлен анализ исходных принципов коллизионного регулирования, определяющих объективную необходимость появления и существования в качестве начал международного частного права, других, не менее важных требований к формированию норм коллизионного регулирования, таких, например, как принцип наиболее тесной связи, оговорка о публичном порядке и др., закрепленных в нормах главы 66 ГК РФ и ставших предметом разъяснений в Постановлениях Пленумов ВС РФ № 23 и 24.

Значение принципов коллизионного регулирования наиболее емко и объективно определено реальными проблемами правоприменения, настойчиво и методично указывающими — коллизионные нормы должны отвечать непреложным требованиям (принципам), обеспечивающим надлежащее выполнение коллизионным методом своего назначения не допустить столкновения разных правопорядков, регулирующих трансграничные частноправовые отношения.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 03.12.2020).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [Электронный ресурс]// URL: //https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71606204/ (дата обращения: 03.12.2020).
3. Цит. по кн.: *Асосков А.В.* Основы коллизионного права. — М.: Логос, Электронное издание, 2017. — С. 41.

УДК 340.15

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

И.В. Заикина,

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра Гражданскоправовых дисциплин

Е.С. Зорикова

студентка 2 курса магистратуры заочной формы,
Международный юридический институт

THE PROBLEM OF ABUSE OF LAW IN CIVIL PROCEEDINGS AND WAYS TO SOLVE THEM

I.V. Zaikina,

PhD in Legal Sciences,
associate Professor, Department of Civil law disciplines

Email: zainna@mail.ru

E.S. Zorikova,

2nd year master's degree student by correspondence,
international law Institute

E-mail: kat.zorikowa@yandex.ru

Аннотация. в статье рассматривается злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве в Древней Руси. Дается определение злоупотребление правом, указываются формы гражданского правонарушения того времени, применения мер ответственности.

Ключевые слова: право на защиту, злоупотребление правом, гражданский процесс.

Abstract. The article deals with the abuse of procedural rights in civil proceedings in Ancient Russia. The definition of abuse of law is given, the forms of civil offense of that time, the application of liability measures are indicated.

Key words: legal protection, abuse of law, civil process.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что не мало-важное значение в конституционно-правовом статусе лица за-

нимает его субъективное право на обращение в суд за защитой своих прав, свобод и охраняемых законом интересов. Государство и международное сообщество должны всемерно способствовать становлению данного права, развивая и совершенствуя политические, экономические, социальные, организационные и юридические гарантии его реализации, среди которых основополагающее значение придается последним. В национальном процессуальном законодательстве конкретизируются конституционные и международные нормы, посвященные праву на судебную защиту. Отдельные процессуальные нормы отраслевых кодексов придают общим конституционным положениям большую определенность. Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты¹.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ дается понятие, что такое злоупотребление процессуальным правом, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке².

¹ Ст. 46 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.04.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

² П. 1 ст. 10 Гражданский Кодекс Российской Федерации ФЗ №-51 от 30 ноября 1994 (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред.

В науке гражданского процессуального права до сих пор отсутствует стройная концепция противодействия злоупотреблению процессуальными правами, базирующаяся на установлении признаков злоупотребления в действиях (бездействии) участников процесса. Это отрицательно отражается на эффективности гражданского судопроизводства, способствует различным негативным явлениям, например, неоправданному увеличению сроков судебного разбирательства, принятию ошибочных судебных решений, нарушению материальных и процессуальных прав участников процесса и т.д.

В настоящее время проблема злоупотребления процессуальными правами остается малоизученной.

Я, Зорикова Екатерина Сергеевна, автор статьи, хотела бы теперь привести сравнение между положением Новгородской ссудной грамоты V века и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации настоящего времени (в котором произошли изменения с 01 сентября 2019 года)³.

Беря практику рассмотрения дел в настоящее время, то, если стороны в судебном заседании просят отложить судебное заседание для предоставления дополнительных документов, или просят отложить судебное заседание по причине болезни, то судья вправе по ходатайству одной из сторон разбирательство отложить на разумный срок, так как срок рассмотрения дела 2 месяца. Если в ходатайстве не будет уважительных причин, почему стороны не могут явиться, то судья вправе ходатайство об отложении дела — отклонить и рассмотреть без их участия.

Согласно п. 1 ст. 169 ГПК РФ, отложение разбирательства дела допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также в случае, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки —кого-либо из участников процесса, предъявления встречного

от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301; Российская газета. — 08.12.1994. — № 238–239.

³ ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532; Парламентская газета. — 20.11.2002. — № 220–221; Российская газета. — 20.11.2002. — № 220.

иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других лиц, совершения иных процессуальных действий, возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи. Суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации.

П. 2 ст. 169 ГПК РФ, при отложении разбирательства дела назначается дата нового судебного заседания с учетом времени, необходимого для вызова участников процесса или истребования доказательств, о чем явившимся лицам объявляется под расписку. Неявившиеся лица и вновь привлекаемые к участию в процессе лица извещаются о времени и месте нового судебного заседания⁴.

П. 3 ст. 167 ГПК РФ, суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

П. 4 ст. 167 ГПК РФ, суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие⁵.

В статье 28 Новгородской ссудной грамоты сказано: «...судити два месяца, а болши дву месяцъ не волочити. Если затягивание процесса зависело от действий сторон, то судья за это не отвечал. Если же затягивание процесса произошло по вине суда, то сторо-

⁴ П. 1, п. 2 ст. 169 ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46, — Ст. 4532; Парламентская газета. — 20.11.2002. — № 220–221; Российская газета. — 20.11.2002. — № 220.

⁵ П. 3, п. 4 ст. 167 ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532; Парламентская газета. — 20.11.2002. — № 220–221; Российская газета. — 20.11.2002. — № 220.

ны имели право обратиться к веху, которое давало им приставов для осуществления контроля за производством дела в суде. Для каждой категории дел устанавливался самостоятельный срок судебного разбирательства. В наше же время затягивание процесса со стороны истца или ответчика влечет злоупотреблению процессуальными правами. Согласно положениям гражданского процессуального кодекса, кодекса административного судопроизводства, арбитражного процессуального кодекса имеются сроки для рассмотрения дел.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами⁶.

По смыслу данной статьи необходимо разобрать «добросовестность» и «злоупотребление» так как именно во взаимодействии эти явления более полно проявляют свою сущность и отражают свое значение.

Добросовестность процессуальными правами — это лицо, участвующее в процессе должно вести себя добросовестно, принимать во внимание слова судьи, соблюдение установленных прав и обязанностей. Злоупотребление — это намеренное и недолжное поведение. При этом важной чертой здесь является цель такого поведения — соблюдение установленных прав и обязанностей, либо приобретение выгод с причинением вреда оппоненту.

Злоупотребление процессуальными правами ведет не к целевому назначению, и не связывание с защитой нарушенных прав и охраняемых интересов лиц, участвующих в деле. Цель злоупотребления процессуальными правами ведет на получение права на какое-то имущество, когда при обычных условиях лицо не может на него претендовать. Также распространённым мотивом является затягивание процесса.

Исходя из этого, можно сказать, что злоупотреблений правом в гражданском процессе очень много, например: затягива-

⁶ П. 1 ст. 35 ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532; Парламентская газета. — 20.11.2002. — № 220–221; Российская газета. — 20.11.2002. — № 220.

ние гражданского процесса, подача неоднократно в суд изменение исковых требований, лицо, которое выходит за пределы осуществления субъективного права. Данными пределами являются границы дозволенного поведения субъекта, выходя за которые лицо нарушает законные интересы другого субъекта права, наступление неблагоприятных последствий для сторон. В связи с этим их можно классифицировать по различным основаниям:

1. В основу первой классификации положен объект злоупотребления процессуальными правами. Так, их можно подразделить на вред, причинённый интересам правосудия, и вред, нарушивший права лиц, участвующих в деле.
2. По характеру поведения лица, злоупотребившего своими правами, можно классифицировать на совершаемые путем активных действий и путем пассивных действий.
3. По степени влияния на исход процесса злоупотребления можно разделить на повлиявшие и на не повлиявшие на исход.
4. В зависимости от последствий злоупотребления можно подразделить на причинившие незначительный, средний и существенный вред правоотношениям.
5. По сфере действия злоупотребления процессуальным правом делятся на общие и институциональные.

Подводя итог, автор данной статьи Зорикова Екатерина Сергеевна, делаю следующие выводы: злоупотребление правом — это осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона. Работая в судебной сфере, есть лица, которые намерено затягивают процесс. Есть пример, в Одинцовском городском суде слушается дело, представитель истца в судебное заседания явилась, ответчик в судебное заседание не явилась, направив своего представителя в судебное заседание. Представитель ответчика, утверждает суду, что повестки его доверительница не получает, хотя, в материалы дела приобщаются конверты с возвратом, представитель ответчика полагает, что его доверительница не уведомлена надлежащим образом и несколько раз просил отложить судебное заседание для извещение самого ответчика для того, чтобы она

явилась в суд. Но суд, принял во внимание, как злоупотребление процессуальным правом. Хотя, согласно ст. 154 ГПК РФ, есть срок рассмотрения гражданских дела, а именно — 2 месяца⁷.

Злоупотребление возможно как в сфере материального, так и процессуального права. Так, злоупотребление процессуальными правами — это действия лица, нарушающие права и интересы других лиц и направленные на затягивание и дезорганизацию судебного процесса. В практике применения указанных норм права имеются проблемы, связанные с рассматриваемым явлением: отсутствие законодательно закреплённого определения понятия злоупотребления процессуальными правами; недостаточное толкование обстоятельств, которые свидетельствуют о злоупотреблении правами. Это может привести к судебным ошибкам в квалификации действий участников процесса.

Таким образом, исследование истории развития средств противодействия злоупотреблению процессуальными правами в отечественном законодательстве позволяет сделать следующие выводы:

Проблема злоупотребления процессуальными правами имеет долгую историю. Еще в Древней Руси, а также в положениях Новгородской ссудной грамоты V века предпринимались первые попытки борьбы с различными злоупотреблениями в процессе. Однако методы противодействия злоупотреблению процессуальными правами не представляли целостной системы, вопрос об общих оговорках, которые закрепляли бы пределы процессуальных прав, не ставился. Основные виды процессуальных злоупотреблений и в древнерусских источниках права, и в современном законодательстве примерно схожи. И раннее, и современное законодательство, регламентирующее правила рассмотрения гражданских дел, признавали противоправным — неявки заинтересованных лиц в суд; искажение доказательств; введение суд в заблуждение; нарушение порядка в суде.

⁷ Ст. 154 ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532; Парламентская газета. — 20.11.2002. — № 220–221; Российская газета. — 20.11.2002. — № 220.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.04.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части ГК РФ» // Российская газета. — 30.06.2015. — № 140; Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015, август. — № 8.
3. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 24 сентября 2013г. № 1252-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кокташева Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ».
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 03 февраля 2015г. № 32-КГ14-17.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации ФЗ №-51 от 30 ноября 1994 (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301; Российская газета. — 08.12.1994. — № 238-239.
6. ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532; Парламентская газета. — 20.11.2002. — № 220-221; Российская газета. — 20.11.2002. — № 220.

УДК 347.463

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАРШЕРИНГА

И.А. Калугина,старший преподаватель факультета Экономики и права,
Московский психолого-социальный университет — МПСУ, Москва**Д.А. Нелепин,**студент 2 курса,
факультет «Экономики и права»,
Московский психолого-социальный университет, Москва

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CARSHARING

I.A. Kalugina,Senior Lecturer,
Faculty of Economics and Law,
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow
E-mail: sdkipariss@yandex.ru**D.A. Nelepin,**2nd year student,
faculty of Economics and law,
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow
E-mail: 3121foxis@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и недостатки регулирования в сфере каршеринговых услуг. Методологической основой исследования являются сравнение арендованных автомобилей с личным транспортом, анализ договора аренды. Представлены решения проблем связанных со сложностью подписываемого договора с каршеринговыми компаниями.

Ключевые слова: проблемы регулирования, каршеринг, сфера потребительских услуг, аренда транспортного средства, договор, ответственность.

Abstract. The article discusses the problems and shortcomings of regulation in the field of marketing services. The methodological basis of the research is a comparison of rented cars with private transport, analysis of the lease agreement. Solutions to problems related to the complexity of signing a contract with a car-sharing company are presented.

Key words: regulatory issues, car sharing, consumer services, vehicle rental, contract, liability.

Сегодня, в век информационных технологий появляются новые виды техники, происходят открытия в различных научных сферах, а также расширяются сферы потребительских услуг. Такой услугой является кратковременная аренда или прокат транспортного средства — каршеринг. Это временное использование автомобиля организаций предлагающие такую услугу за тарифную повременную плату [9]. Такая услуга удобна для периодического пользования автотранспортным средством или в случае, когда необходим автомобиль, отличный от марки, типа кузова и грузоподъемности от обычно используемого. Такая услуга широко используется по всей России и с каждым годом все больше набирает популярность.

Каршеринговые автомобили имеют ряд преимуществ, которые отличаются в удобстве от личного транспорта. Такой вид передвижения более экономичный в стоимости поездки, так как вы платите только за реальное время использования транспорта. Также данная услуга делает автомобили более доступными в использовании, так как вам не нужно его приобретать.

Из недостатков же можно отметить, что данная сфера все еще уязвима для хакеров, взламывающие учетные записи которые могут попасть в руки другого пользователя. В следствие чего за рулем транспортного средства может оказаться человек не имеющий прав на его использование или даже несовершеннолетний [7]. Также большим недостатком считается ограниченность услуги в передвижении в определенной зоне, например, только внутри мегаполиса или допускаются выезды на какое-то расстояние за него.

У каждого оператора каршеринга («Яндекс.Драйв», «Делимобиль», «BelkaCar», «YouDrive», «CAR4YOU», «Bumerang», «Карусель») свои условия использования услуги. Так в договоре могут отличаться ограничение по возрасту или стажу арендаторов, штрафы за нарушения правил дорожного движения, расходы на оплату штраф-стоянки, спец-стоянки и эвакуации, которые несет арендатор.

Несмотря на то, что транспортные средства застрахованы, у всех операторов предусмотрена материальная ответственность за порчу автомобиля в ДТП по вине водителя. Кроме того, у каждого оператора есть своя система штрафов, например: штрафы за несоблюдение чистоты в салоне, утрату документов, завершение аренды с пустым топливным баком и тому подобное. Каждый водитель, который садится за руль арендованного автомобиля (или любого) должен знать, что он несет ответственность за него.

Некоторые пункты договора каршеринговых операторов имеют не стыковку с нормами закона. Это и законодательство о персональных данных, и о правах потребителей, и прочие смежные законодательные акты, которые ущемляют права арендаторов по этим самым договорам. В соответствии со ст. 16 ФЗ «О защите прав потребителей» условия, ущемляющие права потребителя, недействительны. Юридическая сила договора куда ниже, чем закона [8].

Еще при регистрации, для одобрения на пользование сервисом мы указываем свои персональные данные, но организация может отказать нам в аренде. После этого дальнейшая судьба наших данных уже неизвестна, они могут быть украдены хакерами, проданы третьим лицам без водительских прав. Такая безответственность может привести транспортное средство в негодность и увеличению числа ДТП с участием арендованных машин. Проблема может быть решена пользователем: просто отозвать свое согласие на сбор данных и заблокировать аккаунт [4].

Кроме того, рассматривая понятие каршеринг, Роспотребнадзор определил, что договор должен заключаться в письменной форме. Также из тех же требований надзорного органа следует, что оператор обязан предоставить авто в технически исправном состоянии и в полном комплекте, то есть включая тот же знак аварийной остановки и аптечку (что часто отсутствует во многих машинах) [7].

Соблюдение общегражданских прав каршеринговыми компаниями тоже нарушается. К примеру, многие операторы не дают машины гражданам, которым ещё нет 21 года или тем,

у кого маленький стаж вождения (лимит на который они определяют сами). В соответствии с (ст. 426 и 626) ГК РФ организация не имеет права отказать в предоставлении услуги на основе возрастных ограничений. Цены на одну и ту же услугу обязаны быть одинаковыми для официально установленных категорий граждан [2].

Исследование этой темы обусловлено трудностями в понимании и сложности договора. На практике возникает много проблем с тем, как защитить потребителя в такой услуге, так как договор, заключаемый каршеринговыми компаниями с физическими лицами, содержит много спорных пунктов для юридически неграмотного пользователя.

Список литературы

1. В ГИБДД предложили запретить каршеринг для злостных нарушителей ПДД. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.rbc.ru/society/04/06/2019/5cf5c98b9a794792c10c051b> (дата обращения: 27.10.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. — Москва: Проспект, 2020 — 736 с.
3. Два человека погибли в ДТП с автомобилем каршеринга в Петербурге. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5db4ce1f9a7947465cd54728> (дата обращения: 27.10.2020).
4. Как пользоваться каршерингом. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.mos.ru/otvet-transport/kak-polzovatsya-karsheringom/> (дата обращения: 27.10.2020).
5. Каршеринг — правовые аспекты новой услуги для потребителей. [Электронный ресурс]// URL: <http://04.rosпотреbnadzor.ru/index.php/consumer-information/faq/9937-12112018.html> (дата обращения: 27.10.2020).
6. Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации. [Электронный ресурс]// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karshering-kak-novoe-yavlenie-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 27.10.2020).
7. Каршеринг и законодательство. [Электронный ресурс]// URL: <https://auto-zver.ru/article/karshering-i-zakonodatelstvo.html> (дата обращения: 27.10.2020).

8. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. от 31.07.2020)// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
9. Приложения от каршеринговых компаний позволяют угнать автомобиль. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.securitylab.ru/news/494634.php> (дата обращения: 27.10.2020).
10. Что такое каршеринг и его риски. [Электронный ресурс]// URL: <https://carshering.info/> (дата обращения: 27.10.2020).

УДК 343.2/7

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ В XI–XVII ВВ.

В.В. Пикулина,

студентка 1 курса,

факультет Экономики и права направления «Юриспруденция»,
Московский психологосоциальный университет — МПСУ, Москва

И.А. Калугина,

старший преподаватель факультета Экономики и права,
Московский психологосоциальный университет — МПСУ, Москва

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT RUSSIAN CRIMINAL LAW IN THE XI–XVII CENTURIES

V.V. Pikulina,

1st year student,

faculty of Economics and law of the direction “Jurisprudence”,
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow

I.A. Kalugina,

Senior Lecturer,

Faculty of Economics and Law,
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow

E-mail: sdkipariss@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие и формирование уголовного права России в XI–XVII вв. Предметом исследования являются законодательные акты русского государства. Особое внимание уделяется внедрению смертной казни как высшей меры наказания. Ключевой целью работы является сравнение статей уголовного права России в XI–XVII вв.

Ключевые слова: уголовное право, смертная казнь, «Русская правда», «Судебник 1497 года», «Судебник 1550 года», «Соборное уложение 1649 года».

Abstract. Formation and development Russian criminal law in the XI–XVII centuries are discussed in this article. The subject of research is legislative acts of the Russian state. Special attention is paid to the introduction of the death penalty as a capital punishment.

The key objective of the research is comparison of articles of criminal law of Russia in XI–XVII centuries.

Key words: criminal law, the death penalty, Russkaya Pravda, Sudebnik of 1497, Sudebnik of 1550, Sobornoe Ulozheniye.

Уголовное право России существует с XI века. Впервые данная отрасль права была выделена Ярославом Мудрым в своде законов «Правда Ярослава», которая позже была дополнена его сыновьями и Владимиром Мономахом. В конечном варианте издания «Правда Ярослава» имела название «Русская правда», которая позже имела три редакции: пространная, краткая и сокращенная [2]. При составлении данного свода законов за основу были приняты опыт княжения русских правителей, обычаи и нормы обычного права. Особенностью уголовной ответственности «Русской правды» (43 статьи в краткой редакции) являлось отсутствие возрастного ограничения уголовной ответственности, отсутствие понятия «преступление» (в «Русской правде» использовался термин «обида»), выделение только двух видов правонарушений: против личности и против имущества, зависимость меры наказания от принадлежности к определенному сословию истца (статьи 22–24) [5]. «Русская правда» была единственным законодательным актом, действовавшим на территории всего русского государства и не включавшем смертную казнь как высшую меру наказания. Наличие данных особенностей позволяет сделать вывод о том, что общественно-политическое устройство государства было простым (малая численность населения, сосредоточение в руках правителя законодательной, исполнительной и судебной власти, слабо развитое сословное деление). Введение смертной казни как высшей меры наказания не представлялось возможным в связи с устоявшейся традицией мщения за смерть кровного родственника. Правителям было необходимо укреплять собственную власть и введение данной меры наказания вызвало бы народные волнения и многочисленные восстания против государства. Исходя из вышеизложенного, правитель не мог ставить под угрозу свой авторитет, вводя данную меру наказания. Больше половины статей «Русской правды» отражают имущественные отношения, что говорит о том, что в обществе

особую важность имела собственность (статьи 10–15, 17, 25–27, 29–31, 33–37, 39, 40) [5]. Данное законодательство действовало до издания Судебника в 1497 году, который принял за основу прошлое законодательство и установил порядок судопроизводства.

В 1497 году был составлен первый свод законов, наиболее полно отражавший суть общественно-политических отношений XV века (Судебник 1497 года (68 статей). Позже был издан дополненный вариант Судебника в 1550 году. В данных законодательных актах представлены статьи и соответствующие наказания, которые следовали за нарушение каких-либо положений. Соответственно, можно сделать вывод об общественном укладе того времени. Как известно, законы и статьи формируются и разрабатываются на основании прецедентов, которые необходимо регламентировать и прекратить или же при необходимости улучшить общественно-политический уклад, поднять уровень жизни общества. В данных законодательных актах отсутствует термин «преступление», нарушение закона носит название «лихое дело». Особенностью Судебника 1497 года являлось введение новой группы преступлений: преступления против государства, преступления против суда. Преступления против личности и имущества были дополнены. Отдельное внимание стоит уделить новому понятию Судебника 1497 года — преступление против государства, что означало установление централизованной власти единоличного правителя [3]. Введение данных групп преступлений означало усложнение структуры общества и выделение обособленного института государственной власти. К 1497 году российское государство окончательно отошло от кровно-родственной вражды, что позволило ввести смертную казнь. Ранее ввести данную меру наказания не представлялось возможным, так как многочисленные кровные связи вынуждали бы население мстить за смерть родственника. Смертная казнь применялась как наказание к следующим видам правонарушений: убийство господина, измена государству, святотатство, поджог, похищение людей [4]. Особенностью Судебника 1497 года стало преобладание норм процессуального права над нормами уголовного права.

В 1550 году Судебник 1497 года был дополнен Иваном IV. В новом Судебнике (101 статья) были добавлены меры против злоупотребления властью на местах, ужесточены меры наказания для преступлений против имущества, правителя и государства. В перечень преступлений, которые карались смертной казнью были добавлены сдача города и организация восстания.

Следующим законодательным актом стало Соборное уложение 1649 года, принятое на Земском соборе, состоявшем из всех сословий (исключая крестьян). В данном законодательном акте можно проследить движение общественной мысли, направленной на улучшение и формацию законодательства с целью упрощения жизни. В отличие от Судебника 1497 и 1550 гг. Соборное уложение 1649 года отражало права и обязанности сословий, были выделены новые группы преступлений. Однако термин «преступление» так же не упоминался в новом законодательном акте и носил название «лихое дело». Устоявшийся перечень преступлений был дополнен преступлениями против церкви, благочиния, нравственности [1]. Смертная казнь как мера наказания применялась в следующих случаях: святотатство, проповедование иной веры, все преступления против государства, подделка актов, фальшивомонетчество, поджог, изнасилование, умышленное убийство и неумышленное убийство в некоторых случаях (на дворе государя, в походе, при судье). Также появились новые методы казни, применение которых зависело от тяжести совершенного противоправного деяния. Данное дополнение позволяет сделать вывод о том, что общественно-политическое устройство многократно усложнилось в сравнении с XI веком, что было отражено в «Русской правде». Соборное уложение отражало весь спектр свобод, прав и обязанностей каждого сословия, исключая крестьян, которые были исключительно обязанными бесправными.

Согласно Соборному уложению 1649 года, большая часть преступлений стала зависеть от принадлежности виновного к определенному сословию. В зависимости от сословия применялись различные меры наказания. Главной особенностью данного законодательного акта стало посвящение отдельной главы преступлениям против церкви [1].

Общая черта вышеперечисленных законодательных актов заключалась в выделении описания конкретных составов преступлений, общая часть уголовного права не была выделена.

Таким образом, мы можем проследить развитие уголовного законодательства в зависимости от общественно-политического строя государства, который оказывал сильное влияние на формирование новых законов. Наказания за совершение преступления ужесточались, статьи уголовного законодательства захватывали новые сферы жизни общества. Также с развитием законодательства прослеживается развитие государственности: каким образом общественно-политические отношения регулировались, какие преступления возможно выделить в категорию особо тяжких, в какой период времени произошел прецедент, потребовавший разработки нового законодательного акта.

Список литературы

1. *Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси. — Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1991.
2. *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней: Учеб. пособие. — М.: «Проспект», 1999. — С. 46–47.
3. *Орлов А.С., Георгиев В.А.* История России: Учебник / Под ред. Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина; — 4-е изд., доп. и перераб. — М.: Проспект, 2017. — С. 107.
4. Памятники русского права. Вып. III. — М.: С.В. Юшкова. — Москва: Госюриздат, 1953. — С. 341, 346–357.

УДК 343,343,9

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

К.Е. Калюжная,

студентка 2 курса.

факультет Современное право направления «Юриспруденция»,

Институт мировых цивилизаций, Москва

Н.В. Курьись,

кандидат юридический наук, доцент,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права,

Институт мировых цивилизаций, Москва

TACTICS FOR EXAMINING THE SCENE OF A MURDER INVESTIGATION

K.E. Kalyuzhnaya,

2nd year student,

Faculty of Modern Law in the direction of “Jurisprudence”,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: kseniakalyzna1@gmail.com

N.V. Kurys,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Theory and History of State and Law,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена осмотру места происшествия при расследовании убийств на основании уголовно-процессуальных законодательных норм. В данной статье мы рассмотрим правовые, организационные и информационные особенности осмотра места происшествия по отдельным видам убийств. Осмотр относят к первоначальным и неотложным следственным действиям. Практически всегда именно с осмотра места происшествия и начинают процесс расследования. Также здесь же будут рассмотрены тактические приемы проведения осмотра места происшествия при расследовании убийств.

Ключевые слова: убийства, происшествие, осмотр, следствие, тактика.

Abstract. This article is devoted to the examination of the scene of an accident in the investigation of homicides on the basis of criminal procedure legislation. In this article, we will look at the legal, organizational and informational features of the scene inspection for certain types of murders. Inspection is considered to be an initial and urgent investigative action. Almost always, it is with the inspection of the scene that the investigation process begins. Also here will be considered tactical techniques for conducting an inspection of the scene when investigating murders.

Key words: murder, incident, inspection, investigation, tactics.

Осмотр места происшествия — это важный следственный процесс, нацеленный на формирование, фиксацию также изучение обстановки зоны происшествия, следов преступления и правонарушителя и других (подлинных) сведений, позволяющих в совокупности с иными подтверждениями сделать заключение о механизме происшествия также иных обстоятельствах расследуемого события.

Осмотром именуют процесс, который регламентируется уголовно процессуальным законодательством, также предусмотрено с целью проведения фиксации и изучений следователем ситуации на месте происшествия, разных обстоятельств, которые имеют отношение к следствию уголовных дел.

Осмотр места происшествия может происходить в двух случаях.

1. Когда преступление уже совершено и данный осмотр необходим в целях обнаружения следов и предметов — вещественных доказательств, выяснения обстановки места происшествия, а равно иных обстоятельств, которые имеют значение для дела.
2. Когда есть подозрения о совершенном преступлении и в ходе осмотра также требуется установить, что в действительности произошло — самоубийство или же убийство, пожар вследствие неисправности электропроводки или поджог и т.д. [2].

Обследование зоны происшествия также его ситуации представляет собою исследование и фиксацию:

- 1) рельефа территории, природных также искусственных пределов места происшествия;

- 2) нрава и местоположения здания, прилегающих сооружений, ведущих к нему также от него путей, а также препятствий в отмеченных путях;
- 3) пространственного местоположения местных объектов, их утверждения относительно друг друга также расстояний между ними;
- 4) местоположения объектов с точки зрения их целевого назначения также положения при обычном использовании;
- 5) следов преступления также преступника;
- 6) отсутствия требуемых в этой ситуации объектов и следов;
- 7) наличия объектов, являющихся в данной ситуации чужеродными, непосредственно обстоятельство обнаружения которых в этой обстановке необычен.

Объектами осмотра являются место происшествия, место иного события, действия, деятельности, отобразившие эти события материально фиксированные следы, а также вещества, документы, предметы, тело человека, трупы людей и животных, части, останки трупов и другие объекты, могущие иметь значение для уголовного судопроизводства [1].

Весьма трудным объектом с целью выполнения осмотра является место происшествия.

Осмотр места происшествия совершенно обоснованно образно называют информационной основой раскрытия и расследования по горячим следам.

Процедура следственного осмотра места происшествия при расследовании убийств как правило делят на несколько стадий: подготовительная, рабочая и заключительная.

Подготовительная часть состоит из деятельности, которая производится вплоть до этапа выезда к месту происшествия и осуществляемой после прибытия к указанному месту либо помещению.

Следователь, установив подобное разрешение, вплоть до прибытия на место происшествия обязан:

- 1) осуществить меры к предотвращению либо смягчению вредоносных последствий преступления;
- 2) гарантировать охрану зоны происшествия;

- 3) обеспечить наличие близости от места происшествия лиц, которые смогут предоставить всю необходимую информацию о происшествии: свидетелей преступления, очевидцев, обнаруживших следы преступления, также др.
- 4) заранее установить, каких специалистов необходимо привлечь к участию в осмотре, также обеспечить их наличие на месте происшествия; найти решение проблемы об составе оперативной группы, выезжавшей на место происшествия;
- 5) проконтролировать готовность технических средств осмотра.

Процесс осмотра места происшествия при расследовании убийств порой длится долгими часами при наиболее неблагоприятных внешних условиях. Именно поэтому следователю нужно иметь так же личную экипировку в соответствии с временем года и погодными условиями [4].

Рабочий этап состоит из следующих стадий:

- 1) начальный (общий осмотр);
- 2) детальный осмотр.

В общем осмотре следователь изучает, фиксирует и воспринимает обстановку места происшествия в целом: наличие или отсутствие определенных объектов, их взаимное расположение и др. В этой стадии он уточняет сведения о том, что произошло и каковы последствия преступления; определяет границы места происшествия, в которые надлежит включать несколько большую территорию, чем та, на которой, на первый взгляд, должны иметься следы преступления.

Стадия детального осмотра. Когда изучение общей обстановки закончено, следователь приступает к анализу каждого предмета и следа по отдельности, выявляет не только очевидное, но и отыскивает следы, не видимые невооруженным глазом. В этой стадии производится детальная фото-, видеосъемка, с помощью которой запечатлеваются подробности обстановки места происшествия. Производя осмотр, нельзя спешить. Ни одна «мелочь» не должна остаться без внимания следователя. Если протокол завершает запись «ничего, имеющего отношения к делу, не об-

наружено», значит, осмотр произведен плохо. Следы преступления и преступника должны быть. В первую очередь это следы рук, ног, транспортных средств и др. Следователь обязан обнаружить их, что поможет ему не только уяснить механизм совершенного преступления, но также установить и изобличить преступника [6].

При детальном осмотре места происшествия можно обнаружить признаки, указывающие на круг лиц, среди которых следует искать виновного. К числу таких признаков относятся:

- выбор маршрута к месту преступления;
- знание слабых мест в препятствиях;
- осведомленность о привычках и образе жизни жертвы;
- личное знакомство преступника с жертвой;
- применение виновным различных технических средств при совершении преступления.

Осмотр при расследовании убийства в случае обнаружения трупа отличается определенной спецификой, которая зависит от самого места и способа совершения убийства. Такая специфика обуславливается тем, что следователю нужно обращать свое внимание на разные признаки, а уже на основании таких признаков им решается вопрос: имеет место убийство, или это акт суицида [5].

Заключительный этап осмотра места происшествия при расследовании убийств предполагает определенные действия:

- 1) осуществление повторного осмотра зоны с целью проверки качества сбора сведений об обстановке;
- 2) проведение упаковки изъятых объектов, упаковка — это как правило целлофановый и полиэтиленовый пакет (или пленка), стеклянные, пластиковые либо иного материала посуда. Упаковку перетягивают шпагатом, концы скрепляют печатью. На поверхности самой упаковки указывают название изъятых объектов, сведения об участке также дате изъятия, а также должность надлежащего лица;
- 3) дактилоскопирование трупов также их направление в судебно-медицинскую систему;
- 4) утверждение мер с целью сохранности следов/доказательств, которые были изъяты;

5) составление плана, схемы и зарисовок места происшествия.

Главными на заключительной стадии осмотра места происшествия при расследовании убийства являются составление протокола осмотра места происшествия и необходимого плана, а также чертежей [7].

В обязательном порядке составляется протокол осмотра места происшествия — это основное средство фиксации хода и результатов по факту осмотра в соответствии со статьей 180 УПК РФ [9].

В протоколах применяются четкие и ясные формулировки, общепризнанные термины и названия. Протокол в обязательном порядке состоит из вводной, описательной и заключительной частей.

На наш взгляд, значимость тактики осмотра места происшествия при расследовании убийств обуславливается тем, что знание таковой лицами, принимающими содействие в этом следственном воздействии, своевременное и полное доведение вплоть до их обязанностей, соблюдение установленного режима фиксации и изъятия объектов, является условием, а также гарантией высококачественного проведения данного следственного воздействия.

Также согласно результатам исследования можно отметить, то что осмотр места происшествия следует рассматривать как следственное действие, заключающееся в обнаружении и исследовании вещественных доказательств либо следов, в прямом изучении местности или помещения, где произошло расследуемое явление, в отношении которого имеются сведения о возможном наличии в нём признаков преступления, с дальнейшим процессуальным оформлением приобретенных итогов.

Кроме того, осмотр места происшествия считается важным средством извлечения следователем информации об расследуемом событии. Информация находится в тех подтверждениях, которые следователь собирает и исследует путем осмотра, а также в этих сведениях, которые он получает в ходе подготовки к проведению осмотра.

Список литературы

1. *Бертовский Л.В.* Криминалистика: учебник для бакалавров / Бертовский Л.В. — М.: Проспект, 2018. — 960 с.
2. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник. — 2-е издание. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2010.
3. *Гончаров Д.Ю.* Уголовная политика борьбы с убийствами: материальные, процессуальные и исполнительные аспекты [Текст]: монография / Д.Ю. Гончаров; ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». — Екатеринбург, 2010. — 239 с.
4. *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. — М.: ИНФРА-М; Норма, 2014. — С. 95–96.
5. *Росинская Е.Р.* Криминалистика. Вопросы и ответы: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — С. 107.
6. *Полякова М.А.* Использование специальных познаний и помощи специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений // Эксперт-криминалист. — 2009. — № 3. — С. 5–8.
7. *Степанов В.В., Мамонов В.С.* Вопросы практики производства осмотра места происшествия // Уголовный процесс. — 2009. — № 2. — С. 21–24.
8. *Супрун С.В.* Производство следователем неотложных следственных действий // Российский следователь. — 2010. — № 3. — С. 28–32.
9. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) ст. 180.

УДК 15.000

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности,
Московский педагогический государственный университет,
судья Верховного Суда РФ в почетной отставке

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUSTICE

N.A. Kolokolov,

Doctor of Law,
Head of the Department of Judicial Power,
Law Enforcement and Human Rights Activity,
Moscow Pedagogical State University,
Honorary Retired Judge of the Supreme Court of the Russian Federation
E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Аннотация. Анализируются понятия интеллект (ИИ), коллективный интеллект, искусственный интеллект, высказываются суждения относительно перспектив применения ИИ судопроизводстве.

Ключевые слова: интеллект, коллективный интеллект, искусственный интеллект, судопроизводство.

Abstract. The concepts of intelligence (AI), collective intelligence, artificial intelligence are analyzed, and judgments are made regarding the prospects for using AI in legal proceeding.

Key words: intelligence, collective intelligence, artificial intelligence, legal proceedings.

Интеллект

Интеллѣкт (от *лат.* intellectus «восприятие»; «разумѣние», «понимание»; «понятие», « рассу́док» или ум — качество психики, суть наша способность осознать новые ситуации, способности к запоминанию, обучению и самообучению, как на основе

опыта своего, так и чужого, понимание и применению абстрактных концепций (абстрагирование, отделение существенного от несущественного), использованию своих априорных знаний для управления окружающей человека средой. Интеллект объединяет в себе: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, обращение, включает в себя внимание, волю и рефлекссию.

По общему правилу интеллектуал — человек с высоко развитым умом и аналитическим мышлением, как правило, представитель умственного труда. В основе интеллекта, прежде всего, лежит целеполагания, планирования ресурсов, построение стратегии и тактики в достижения цели.

Интеллект реализуется при помощи способностей: познавать, обучаться, мыслить логически, систематизировать информацию путѣм её анализа, определять её применимость, находить в ней связи, закономерности и отличия, ассоциировать её с подобной. О наличии интеллекта можно судить при совокупности всех этих способностей, в отдельности каждая из них не формирует интеллект. Интеллектом может обладать система, составляющие элементы которой каждый в отдельности интеллектом не обладают.

К параметрам, формирующим отличительные особенности интеллектуальной системы человека относят:

- 1) объѣм рабочей памяти, способность к прогнозированию, деятельности, логике;
- 2) многоуровневую иерархию системного отбора ценной информации;
- 3) сознание;
- 4) память в целом.

Важное качество ума индивида — предвидение всевозможных последствий предпринимаемых им действий, способность предупреждать и избегать ненужных конфликтов. Одной из основных особенностей развитого интеллекта является способность к интуитивному решению сложных проблем. Качеств интеллекта определяется как генотипом индивида, так и широтой его жизненного опыта («человек бывалый»). У конформистов сфера мышления сужается до ограниченных житейских пределов, широко распространен интеллектуальный инфантилизм, а в среде интеллектуалов — созерцательность (маниловщина).

В групповом мышлении преобладают расхожие стереотипы, шаблонные ориентации, схематизированные матрицы поведения, профессиональная деформация. Таковые возможны, как в структуре интеллекта, так и в его организации. Негативное качество интеллекта — ригидность мышления — его негибкость: предвзятое отношение к явлению, преувеличение чувственного его впечатления, приверженность к шаблонным оценкам.

Коллективный интеллект

В организации судопроизводства важное значение имеет коллективный интеллект (коллективный разум) — способность группы находить решения задач более эффективные, чем лучшее индивидуальное решение в этой группе. В этом отношении коллективный интеллект превосходит по уровню интеллект любого индивидуума группы. Без уяснения понятия коллективного интеллекта не возможен консенсус спорящихся. В этом случае коллективный интеллект — это социальный капитал.

Искусственный интеллект

Искусственный интеллект (ИИ; *англ.* artificial intelligence, AI) — свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. ИИ связан со сходной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но не обязательно ограничивается биологически правдоподобными методами. Существующие на сегодня интеллектуальные системы имеют достаточно узкие области применения. Например, программы, способные обыграть человека в шахматы, не могут отвечать на вопросы, осуществлять правосудие и т.д.

Место и роль ИИ в будущем

«Очень скоро, а точнее через какие-нибудь 10–20 лет миллиарды людей станут не нужными для экономики, ибо технологическая революция решительно вытеснит с рынка труда миллионы

работников, в первую очередь, умственного труда (среди которых юристы), как ранее за счет машин уже были сокращены работники труда физического» [1, с. 39]. «Чем яснее мы понимаем механизмы биохимических процессов, лежащие в основе человеческих эмоций, желаний и поступков, тем успешнее компьютеры анализируют поведение человека и предсказывают его решения, заменяя водителей, банкиров прокуроров, адвокатов и судей» [1, с. 21]. Повествование мы начали цитированием футуролога Юваля Ной Харари, которые им сформулированы на основе анализа результатов информационной революции, захватившей все население земного шара на рубеже второго и третьего тысячелетий.

Информационные технологии продвинулись необычайно далеко, появились понятия «умный дом», «умный автомобиль» — системы, управляемые электроникой, иными словами, искусственным интеллектом (далее — ИИ). В текущий момент времени можно констатировать, что ИИ изо дня в день, неумолимо и, что немаловажно, успешно решает за человека множество когда-то обременительных для него задач.

Уже в наши дни «умные электронные судьи» без личного участия сотрудников автоинспекции также успешно и очень оперативно выявляют нарушения норм права, допускаемые, например, водителями, уверенно штрафуют правонарушителей (ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, ч. 1 ст. 12.16 КоАП РФ). При таких обстоятельствах мы не видим никаких существенных препятствий заявить, что ИИ тоже уже пришел в правосудие. Скажем больше, роль его в отправлении данного вида государственной деятельности будет только возрастать, ибо даже в текущий момент времени ничто не мешает делегировать машине те функции, которые сейчас с великим трудом пытаются разрешить создатели ЭВМ — люди. О некоторых проблемах использования ИИ в судопроизводстве мы уже писали [2], причем неоднократно [3].

«Громкие дела»:

как бы без человека их рассмотрела машина?

Например, попробуем через призму видения событий компьютером проанализировать два последних «громких» уголовных

дела. Первое — в отношении Кокорина, Мамаева и Протасовицкого, второе — в отношении Ефремова. База для работы электроники — объективная фиксация имевших место событий многочисленными видеоканерами: лучших доказательств в уголовном процессе, не пожелаешь [4]. Объем отснятого материала настолько велик, что он явно больше тех отрывочных сведений, которые сначала следователю, а затем и суду сообщили свидетели.

Скажем больше, по делу Кокорина и др. уже в стадии предварительного расследования выяснилось, что в отличие от видеозаписей показания свидетелей оказались фрагментарными и непоследовательными. При таких обстоятельствах для «освежения» памяти допрашиваемых следователи были вынуждены в процессе допросов демонстрировать им видеозаписи. Совершенно очевидно, что в данной ситуации человек, рассказывая о событиях, которые он когда-то давно наблюдал на месте происшествия, волей-неволей корректировал свои впечатления путем сопоставления содержащегося в памяти с тем, что он увидел по телевизору, а также с тем, что ему показал следователь. Совершенно не случайно, сторона защиты констатировала, что такие показания не обладают свойством допустимости.

Парируя данный довод, Московский городской суд, например, в своем апелляционном приговоре от 13 июня 2019 года был вынужден записать: «Факт демонстрации в ряде случаев в процессе допросов свидетелей видеозаписей не ставит под сомнение достоверность их показаний и не является основанием для их исключения из перечня доказательств, тем более, свидетели давали показания о непосредственно наблюдаемых ими обстоятельствах, ориентируясь на собственные воспоминания и впечатления, что и было подтверждено свидетелями в ходе судебного следствия. В связи с чем, судебная коллегия признает показания указанных лиц допустимыми доказательствами» [5].

По большому счету нет ничего удивительного в том, что данный приговор, в муках выстраданный людьми, облаченными в судейские мантии, 13 мая 2020 года был отменен Вторым кассационным судом, в первую очередь потому, что чиновники (следователи, прокуроры и судьи) изначально увидели (не захотели увидеть) то, чего не зафиксировали камеры, а именно того факта,

что стул в руках Кокорина, трансформирующий конфликт между мужчинами из дела частного обвинения в дело обвинения публичного, был только один — ни Мамаев, ни Протасовицкий к нему не прикасались. Следовательно, в деле хулиган также только один — «вооруженный стулом» Кокорин, а оба его спутника рядовые драчуны, бузотеры, действия которых, как считает сторона защиты, не вышли за пределы правонарушений, очерченных КоАП РФ [4].

Вопрос: для чего по делу Кокорина и др. были нужны органы предварительного расследования, прокуроры и адвокаты? Для того, чтобы подсчитать удары, нанесенные каждым из обвиняемых? Очевидно, что «машина» сделала бы это и быстрее, и точнее. Скажем больше, подсчитывая удары, нанесенные стулом, она бы беспристрастно констатировала: бил только один Кокорин. Очевидно и то, что у нее не было бы соблазна в группу к нему добавить обоих его спутников.

Не исключено, что в этом месте у некоторых читателей появятся возражения, но ведь Кокорин был не один, он действовал в группе, что, бесспорно, придавало кумулятивный эффект им содеянному? Да, это так, однако, вернемся к закону в его нынешней редакции. В целях существенного сокращения числа осужденных отечественный законодатель «похоронил» уголовно-правовые категории «особая дерзость» и «исключительный цинизм». В уголовной политике возобладал принцип утилитаризма: удар по телу человека — это материально. Важен ли при таких обстоятельствах мотив? Авторы демонтажа «советского» хулиганства утвердительного ответа на данный вопрос не дали [6].

Аналогична ситуация и по делу Ефремова, после долгих слушаний осужденного 8 сентября Пресненским судом г. Москвы. Совершенно очевидно, что одна ЭВМ уже в момент ДТП выдала бы информацию — «Черный «Jeep» пересек сплошную линию дорожной разметки и выехал на полосу встречного движения, где столкнулся с автомобилем ВАЗ». Вторая ЭВМ после введения в нее дополнительных данных: «За рулем «Jeep» был находившийся в состоянии алкогольного опьянения Ефремов, а водитель ВАЗа погиб», мгновенно квалифицировала бы содеянное виновным по ч. 4 ст. 264 УК РФ и, «не отходя от кассы» также мгновенно назначила бы ему «справедливое» наказание.

Что необходимо
для приведения математизации судебной деятельности
в соответствие с требованиями века XXI?

1. Создание законодательной базы.
2. Создание материально-технической базы.
3. Кадры решают все!

Решение данных трех задач позволит, для начала, подтянуть процесс к реалиям современности, только после этого можно говорить соответственно об АТ правосудии.

4. Документы в суд: объем ограничен в мегобайтах.
5. АТ правосудие (для приличия назовем его квазиправосудие) уже существует: миллионы штрафов в месяц за нарушение ПДД.

С чего начать?

С разработки формализации алгоритмов подготовки материалов для рассмотрения их ЭВМ без вмешательства человека.

Что выигрываем?

Убираем такую неизбежную составляющую человеческой деятельности как произвол. Машине человеческие слабости не ведомы! Это потолок!

Что теряем?

Человека! Совесть! Правосознание! Этого у машины нет. Почему собственно нет? Несмотря на данные неизбежные потери роль ИИ в судопроизводстве будет только возрастать.

Основные научно-практические выводы

Судебная власть — явление объективное, как и все прочие виды власти, свойственные человеческому обществу, начиная

от организации отношений в семье, заканчивая властью государственной.

Аппарат судебной власти — судебная система, архитектура которой предопределена уровнем развития общества целом.

Судебно-властные отношения — элемент государственно-властных отношений, что и определяет потолок их эффективности.

Прежде чем ответить на вопрос, каким должен быть суд, какие инновационные решения необходимо воплотить в жизнь, необходимо ответить на следующие вопросы: Как называется общество, в котором мы живем? Какими параметрами должно обладать общество, в котором нам хотелось бы жить? Имеются ли на планете Земля образцы такого общества, или нам предстоит вновь обогнать всех не догоняя. Насколько последнее реально, судить читателю. Пока же мы наблюдаем дрейф в развитии судебных систем, предопределяемых общеэволюционными социальными процессами.

Список литературы

1. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. — М., 2019.
2. Колоколов Н.А. Компьютер вместо судьи — арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 3. — С. 3–7.
3. Колоколов Н.А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 4. — С. 3–7.
4. Зеленов Д. Потерпевший продолжил силовые действия в отношении Мамаева и повалил его на стол. Речь адвоката, убедившая суд отменить приговор — без купюр // <https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/pochemu-sud-otmenil-prigovor-mamaevu-i-kokorinu-rech-advokata-1672256/>
5. Апелляционный приговор Московского городского суда от 13 июня 2019 года // Электронный архив Московского городского суда за 2019 год.
6. Колоколов Н.А. Хулиганство: апофеоз эволюции — особая дерзость абордажа // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2014. — № 1 (5). — С. 153–174.

ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Р.И. Наибханова,

доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

А.О. Коляда,

студента 4 курса,
факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

CONTRACT FOR THE CARRIAGE OF GOODS BY ROAD

R.I. Naibkhanova,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: nri-civilius@yandex.ru

A.O. Kolyada,

4th year student,
international Finance faculty,
Institute of world civilizations, Moscow
E-mail: kolyada96@mail.ru

Аннотация. Высокая конкуренция на рынке автомобильных перевозок побуждает к повышению качества предоставляемых услуг. Развивающаяся сеть автомагистралей, способствует развитию доставки грузов данным видом транспорта. Перевозки автомобильным транспортом позволяют без проблем осуществлять грузоперевозку лёгкого, тяжелого груза, а так же груза больших габаритов. Большими преимуществами перевозок автотранспортом является отсутствие дополнительной платы за перегрузку, а так же возможность сопровождать груз, если он представляет особую ценность. Договоры на перевозку общественным транспортом особенно подчеркиваются, когда коммерческая организация выступает в качестве перевозчика, который в силу закона, других правовых актов или разрешения (лицензии), выданного этой организации, обязан осуществлять перевозки по запросу любого лица составлен по государственным контрактам.

Ключевые слова: перевозка грузов, автомобильный транспорт, договор перевозки, перевозчик.

Abstract. High competition in the road transport market encourages to improve the quality of services provided. The developing motorway network contributes to the development of cargo delivery by this type of transport. Transportation by road allows you to easily carry out cargo transportation of light, heavy cargo, as well as cargo of large dimensions. The great advantages of transportation by road is the absence of additional charges for transshipment, as well as the ability to accompany the cargo, if it is of particular value. Contracts for public transport are particularly emphasized when a commercial organization acts as a carrier that, by virtue of a law, other legal acts or a permit (license) issued to this organization, is obliged to carry out transportation at the request of any person drawn up under government contracts.

Key words: cargo transportation, road transport, contract of carriage, carrier.

Высокая конкуренция на рынке автомобильных перевозок побуждает к повышению качества предоставляемых услуг. Развивающаяся сеть автомагистралей, способствует развитию доставки грузов данным видом транспорта. Перевозки автомобильным транспортом позволяют без проблем осуществлять грузоперевозку лёгкого, тяжелого груза, а так же груза больших габаритов. Большими преимуществами перевозок автотранспортом является отсутствие дополнительной платы за перегрузку, а так же возможность сопровождать груз, если он представляет особую ценность.

«Транспортные обязательства включаются в сферу правового регулирования большой группы гражданско-правовых договоров, а именно — транспортных договоров» [6, с. 24].

Договоры на перевозку общественным транспортом особенно подчеркиваются, когда коммерческая организация выступает в качестве перевозчика, который в силу закона, других правовых актов или разрешения (лицензии), выданного этой организации, обязан осуществлять перевозки по запросу любого лица составлен по государственным контрактам.

Наряду с договором перевозки конкретного груза, также широко используются договоры об организации перевозок и договоры между транспортными организациями об организации работ по обеспечению перевозки грузов.

Договор перевозки грузов автомобильным транспортом является самостоятельным видом транспортного договора в РФ, главной задачей которого является регулирование правоотношений возникающих между грузоотправителем, перевозчиком и грузополучателем. Общие положения о перевозке предусмотрены в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. В главе 40 ГК РФ регулированию перевозки посвящено 17 статей (ст.ст. 784–800). Основными видами перевозки определены: перевозка пассажиров, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставка багажа в пункт назначения и выдача его управомоченному на получение багажа лицу и перевозка груза. Кроме указанных видов перевозки особенности правового регулирования определяются транспортными уставами и кодексами, и иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами [1].

Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта от 08 ноября 2007 г. № 259-ФЗ является основным правовым актом, регулирующим отношения, возникающие при оказании услуг автотранспортом и городским наземным электрическим транспортом, которые являются основной частью транспортной системы Российской Федерации. Но он не дает определения договора перевозки груза автомобильным транспортом [2].

Следует отметить, что и в литературе отсутствует понятие данного договора. Исходя из этого, необходимо добавить в Устав автомобильного транспорта следующее определение: договор перевозки груза автомобильным транспортом — это договор перевозки, при котором перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения с помощью сухопутного механического транспорта, осуществляющего перевозки по безрельсовым путям с использованием колесного движения, и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

В соответствии со ст. 785 ГК РФ [1] по договору перевозки грузов перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на полу-

чение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. Договор перевозки грузов автомобильным транспортом по своей конструкции является консенсуальным, но, с другой стороны, если отправитель не предъявит груз в полном объеме, то перевозка грузов будет невозможной. Х.И. Шварц выступал в пользу консенсуального характера договора. И в качестве главного аргумента приводил то, что «при заключении договора на автомобильную перевозку груза у перевозчика не возникает предшествующий этому заключению обязанности предоставить транспортное средство, а у грузоотправителя не возникает обязанности его загрузить». В.А. Егизаров, напротив, выступает за реальный характер договора и утверждает, что такой договор считается заключенным с момента фактического принятия перевозчиком груза и может относиться только к числу реальных договоров [5, с. 18].

Изучая в структуре перевозки грузов правовой статус грузополучателя, необходимо отметить, что в юридической литературе ведется дискуссия по поводу отнесения грузополучателя к определенной категории субъектов данной группы правоотношений. К. Яичков писал, что «грузополучателя следует считать третьим лицом в договоре перевозки грузов автомобилем, а другие характеризуют данный договор как договор о вручении исполнения третьему лицу» [7].

М.К. Александров-Дольник и вовсе считает, что «грузоотправитель и грузополучатель одной стороной в данном договоре. Самыми аргументированными, а так же, совершенно противоположными принято считать две концепции: концепция, согласно которой грузополучатель — полноценная сторона договора, а договор перевозки грузов — не двусторонний, а многосторонний и концепция, которая утверждает, что договор перевозки грузов автомобильным транспортом является договором в пользу третьего лица» [3, с. 126].

Несмотря на существующий спор, следует отметить, что договор перевозки грузов автомобильным транспортом может быть, как и двусторонним, а в случаях, когда грузополучатель и грузоотправитель не являются одним и тем же лицом, многосторонним.

Договор перевозки грузов это возмездный договор, так как он является договором, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. Систему тарифов устанавливает орган исполнительной власти РФ. Данная система заранее объявляется для всеобщего сведения и является обязательной как для работников транспорта, так и для клиентов. Тарифом, в данном случае, считается провозная плата и дополнительные сборы, взимаемые за перевозку.

Одним из существенных условий договора перевозки груза принято считать срок доставки груза. Согласно ст. 792 ГК РФ перевозчик обязан доставить груз в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков — в разумный срок. Исходя из этого, необходимо отметить, что данный договор является срочным договором, поскольку сроком его действия является срок исполнения обязательства по перевозке (ст. 792 ГК РФ). Данный срок устанавливается как по соглашению сторон, так и в нормативном порядке [1].

По мнению А.А. Довгополова: «для признания договора грузовой перевозки публичным требуется соблюдение ряда условий. Во-первых, в качестве перевозчика должна выступать специализированная коммерческая организация, осуществляющая перевозки транспортом общего пользования. Во-вторых, в соответствии с транспортным законодательством или лицензией эта организация должна быть наделена функциями общественного перевозчика, обязанного осуществлять перевозки по требованию всякого, кто обратится. В-третьих, эта организация должна быть включена в особый перечень лиц, обязанных осуществлять перевозки транспортом общего пользования, который подлежит обязательному опубликованию» [4, с. 33].

Фактической целью грузополучателя в договоре перевозки груза автомобильным транспортом является контроль за полным соблюдением условий договора т.е. он заинтересован в получении груза в установленном пункте назначения, в надлежащем состоянии и в обусловленный срок.

Нельзя не отметить, что «в данный момент договор с грузоперевозчиком заключает именно грузоотправитель, который

выбирает по своему усмотрению контрагента, обговаривает условия договора и порядок расчета за предоставляемые услуги. Было бы справедливым предусмотреть участие грузополучателя в процессе заключения договора потому как, заключением договора изначально занимается лицо, которое имеет «усеченный» интерес».

В соответствии со ст. 4 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта законодатель подразделяет грузоперевозки автомобильным транспортом на: международные (перевозки за пределы или из-за пределов Российской Федерации с пересечением Государственной границы Российской Федерации; междугородные (перевозки за пределы черты города или другого населенного пункта на расстояние более 50 км; пригородные (перевозки за пределы черты города или другого населенного пункта на расстояние до 50 км включительно; городские (к ним относятся перевозки пределах черты города или любого другого населенного пункта) [2].

Перевозка автомобильным транспортом в таких сообщениях осуществляется при наличии оформленной транспортной (товарно-транспортной) накладной утвержденной типовой формы. Составление такой накладной служит подтверждением заключения договора перевозки грузов автомобилем [8, с. 47].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что договор перевозки груза автомобильным транспортом — договор при котором перевозчик обязуется доставить лицу, уполномоченному на получение груза, вверенный отправителем груз в пункт назначения с помощью сухопутного механического транспорта, осуществляющего перевозки с использованием колесного движения по безрельсовым путям, а отправитель обязуется уплатить установленную плату за перевозку груза. По своей правовой природе он является реальным, двусторонним, а в случаях, когда грузополучатель и грузоотправитель не одно и то же лицо — трехсторонним, возмездным, срочным. Необходимо отметить, перевозки грузов автомобильным транспортом подразделяются на: городские, пригородные, межрегиональные и международные.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: ФЗ Российской Федерации от 26 января 1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: ФЗ Российской Федерации от 08 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (в ред. от 10 октября 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 46. — Ст. 5555.
3. Александров-Дольник М.К., Лучанский Ф.М. Грузовые перевозки разными видами транспорта. Правовые вопросы. — М.: Юрид. лит., 2017. — С. 126.
4. Довгополов А.А. Договор железнодорожной перевозки грузов: гражданско-правовое регулирование: учебно-методическое пособие. — Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2017. — С. 33.
5. Егiazаров В.А. Транспортное законодательство государств — участников СНГ. — М.: Норма, 2017. — С. 18.
6. Лончакова Ю.А. Договор автомобильной перевозки грузов в системе транспортных договоров Российской Федерации: автор. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 15.
7. Терещук М.В. Проблемы правового регулирования перевозок грузов автомобильным транспортом [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2007. — № 304. — Научная электронная библиотека «КИ-БЕРЛЕНИНКА» // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 14.10.202).
8. Тычинин С.В. Пересыпкин А.В. Особенности правового положения грузополучателя в договоре перевозки груза. // Научные ведомости. — 2009. — № 16. — С. 133.

УДК 343.535

ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ДОЛЖНИКА-БАНКРОТА: ЗАПРЕТНОЕ СТАНОВИТСЯ РАЗРЕШЕННЫМ?

С.А. Кочкалов,

кандидат юридических наук,
арбитражный управляющий СРО АУ «Лига».

М.П. Ефимова,

студентка 1 курса,
факультет «Юриспруденция»,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

THE ONLY HOUSING OF A BANKRUPT DEBTOR: FORBIDDEN BECOMES ALLOWED?

S.A. Kochkalov,

PhD in Legal Sciences,
arbitration Manager of SRO AU "Liga"

E-mail: kochkalov@mail.ru

M.P. Efimova,

1st year student,
faculty of Law,

Saratov national research state University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov
E-mail: mashaefim@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает нормы гражданского и жилищного права, изучает причины реализации единственного жилья должника в процедуре банкротства. Автор раскрывает оценочный характер оснований для включения в конкурсную массу имущества должника. Указывает на тенденции смещения баланса интересов в сторону кредиторов.

Методологическую основу исследования составляют научные труды в сфере банкротства, юриспруденции, гражданского и жилищного права, действующее законодательство и нормативно-правовые акты, материалы судебной практики арбитражных судов всех инстанций, позиции коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. В работе использованы общие и частные методы исследова-

дования, в том числе, системный анализ изучаемых результатов, индукционный и статистические методы.

Выявлена проблематика механизма предоставления альтернативного жилья банкроту, проблематика определения критериев отнесения единственного жилья должника к оптимально подходящему для пригодного проживания.

Приведены примеры судебной практики лишения (замены) единственного жилья должника, имеющей большое значение для применения норм права.

В результате исследования установлены причины ужесточения требований к добросовестности должника, повышенного внимания к интересам кредиторов, а также противоречивость судебных актов судов разных инстанций и разных регионов.

Ключевые слова: должник, единственное жилье, недвижимость, банкротство, продажа имущества.

Abstract. In the article, the author examines the norms of civil and housing law, examines the reasons for the implementation of the debtor's only housing in the bankruptcy procedure. The author reveals the estimated nature of the grounds for including the debtor's property in the bankruptcy estate. Indicates a tendency to shift the balance of interests towards creditors.

The methodological basis of the research consists of scientific works in the field of bankruptcy, law, civil and housing law, current legislation and regulations, materials of judicial practice of arbitration courts of all instances, positions of the Board on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation. The paper uses General and specific research methods, including system analysis of the studied results, induction and statistical methods.

The problems of the mechanism for providing alternative housing to the bankrupt, the problem of determining the criteria for classifying the debtor's only housing as optimally suitable for suitable living are identified.

Examples of judicial practice of deprivation (replacement) of the only housing of the debtor, which is of great importance for the application of the law, are given.

As a result of the study, the reasons for stricter requirements for the integrity of the debtor, increased attention to the interests of creditors, as well as the inconsistency of judicial acts of courts of different instances and different regions are established.

Key words: debtor, single housing, real estate, bankruptcy, sale of property.

Активное развитие в Российской Федерации за последнее десятилетие банковского кредитования и микрофинансирования, в совокупности с имеющимися на сегодняшний день кризисны-

ми явлениями в экономике, обусловили появление проблемы возврата просроченной задолженности [1].

Законодателем, при создании механизма законного освобождения от исполнения обязательств, преследовалась цель предоставления гражданину возможности вновь выстроить экономические отношения, освободившись от необходимости нести долговое бремя по непосильным обязательствам.

На сегодняшний день у должника, не исполняющего свои обязательства, имеются установленные законом возможности выведения имущества из-под обращения взыскания по своим долгам [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности — жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Таким образом, жилое помещение (как правило, дом или квартира), являющееся единственным у должника, независимо от стоимости и иных характеристик, не подлежит изъятию и реализации (за исключением имущества, заложенного по договору ипотеки). Данная норма гарантирует, что гражданин, попавший в трудную жизненную ситуацию и не может справиться со своими долговыми обязательствами, не останется без жилья. Однако, вместе с тем, в ряде случаев применение данной нормы существенно нарушает баланс интересов кредитора и должника в пользу последнего [3].

Изучая многочисленную правоприменительную практику по вопросу выселения из единственного жилья в рамках банкротства, можно проследить, что позиция судов делится на две части. Одни встают на сторону должника, другие на сторону кредитора. Причин реализации единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства достаточно много. С каждым годом суды более явно смещают баланс интересов в пользу кредиторов, изыскивая новые основания для включения жилья в конкурсную массу.

1. Самым распространенным основанием является недобросовестность должника. Например, в деле № А60-13377/2017 [4] прослеживается очевидное умышленное отчуждение имущества. Гражданин, в преддверии банкротства, оформляет на сына дарственную, передает свое единственное жилье — дом с участком. Суд признает данный договор недействительным, результатом оспаривания сделки является включение имущества в конкурсную массу.

В деле № А76-11986/2016[5] должник до начала процедуры банкротства подарил земельный участок и дом. Затем, единственное жилье и загородный дом в элитном поселке Подмосковья передал родственнице. Так как эти действия наносят вред кредиторам, суд счёл их недобросовестными и сомнительными. Следовательно, сделки сочли недействительными, а имущество было включено в конкурсную массу.

В расчет с кредиторами суд включил и единственное жилье по делу № А53-15496/2017[6]. Житель Ростовской области решил подарить два участка и свой дом площадью почти 360 кв. м. Сомнительную сделку отменил суд первой инстанции, так же эту позицию поддержал и Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ), указав на то, что собственник злоупотребил правом.

Смена адреса места жительства после подачи ходатайства об исключении имущества из конкурсной массы также является недобросовестностью должника. Данная позиция судов прослеживается в деле № А40-127370/2017.

2. Использование единственного жилья не по целевому назначению, а, к примеру, для предпринимательской деятельности, также лишает должника иммунитета на реализацию жилья. Примером может послужить дело № А03-9949/2017. Гражданка Крелани Т.Ю. под гостиницу использовала частный дом, и не смогла доказать, что доход, который она получала, поступал в конкурсную массу.

3. Также должник лишается иммунитета на жилье, если в нем не проживает. Примером может послужить дело № А55-

3404/2017. Должник, постоянно проживая в Германии, имел дом в Самарской области. Суд счёл, что дом не имеет статуса «единственного жилья» и включил в конкурсную массу.

Однако, Верховный суд РФ в деле А71-16753/2017 четко поставил вопрос «Если должник проживает у родственников и друзей, разве свое имущество ему не нужно?»

4. Отдельно стоит выделить в качестве оснований для реализации имущества — отнесение имущества к разряду «роскошного, элитного».

Статья 50 Жилищного Кодекса Российской Федерации устанавливает нормы квадратных метров на человека в квартире. Жилищные нормативы различаются в зависимости от региона. В среднем, региональный показатель равен 18 кв. м. на человека. На вопрос: сколько квадратных метров должно быть на человека, точного ответа не даст никто, поскольку на эту цифру влияет множество факторов.

Как правило, элитным имуществом считается жилое помещение, общей площадью от 100 кв. м.

Судебная практика по данному вопросу носит противоречивый друг другу характер, постоянно меняется, балансируя то в сторону должника, то в сторону кредиторов.

Так, в деле № А65-23235/2015 суды первой и апелляционной инстанции встали на сторону должника о не взыскании единственного жилья, превышающего норму квадратных метров на человека. Но, кредитор обжаловал судебные акты, указав, что стоимость земельного участка площадью 1500 кв. м. и жилого дома площадью 879 кв. м., превышает 25 млн рублей и не может иметь исполнительский иммунитет. Кассация сочла доводы кредитора обоснованными и направила дело на новое рассмотрение. В результате должнику была предоставлена площадь для проживания поскромнее.

Суды руководствовались тем, что очевидное превышение метража спорного жилого помещения над разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище, нарушает права кредиторов.

Еще одним резонансным делом 2019 года являлось дело Фруцака (А40-67517/2017). На одной чаше весов находились обяза-

тельства Фрущака перед кредитором в размере 13,9 млн рублей, а на другой — недвижимость стоимостью 28,6 млн рублей.

Суды трех инстанций пришли к единому выводу о недопустимости обращения взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение. Однако, при пересмотре дела в суде первой инстанции, в действиях Фрущака были установлены признаки недобросовестного поведения, выразившиеся в приобретении у квартиры статуса единственного жилья исключительно в результате его намеренных, искусственно созданных действий. Результат — включение спорного жилья в конкурсную массу.

Но есть и противоположные позиции судов. Так в рамках дела № А63-12876/2017 суд указывает, что «исполнительский иммунитет» в отношении единственного жилья абсолютный.

В январе 2020 года все внимание юридического сообщества было приковано к делу № А53-31352/2016. Суды первой и апелляционной инстанций отказались исключить не большую квартиру должника из конкурсной массы, указав, что фактически должник в ней не проживает, но имеет возможность проживать в более роскошной по метражу квартире своей супруги. Экономколлегия ВС РФ отменила судебные акты трех инстанций и направила дело на новое рассмотрение. ВС РФ указал, что продажа меньшей по площади квартиры исключает возможность обращения взыскания на недвижимость более крупную по своему метражу, которая становится единственным жилым помещением, принадлежащим членам семьи должника. Но интересным представляется тот факт, что в своем Определении ВС РФ (№ 308-ЭС19-18381) от 23.01.2020 по данному делу суд фактически указывает, что законодателем с 2012 года не установлены критерии определения чрезмерности характеристик жилого помещения, а также не выработаны правила обмена роскошного жилья на необходимое.

5. С роскошным и элитным жильем, логически рассуждая, причины включения в конкурсную массу при банкротстве, понятны. Но на сегодняшний день суды дают оценку и возможности реализации обычной квартиры, не превышающей 40 кв. м.

Так, в рамках резонансного дела № А71-16753/2017[7] гражданина Стружкина признали банкротом и назначили реализацию имущества. Суд исключил из конкурсной массы единственное жилье должника — двухкомнатную квартиру (40 кв. м). Поскольку у должника нет на иждивении детей, нет супруги, в квартире он фактически не проживал, а сдавал под офисные помещения, кредиторы на собрании решили предоставить должнику взамен 2-х комнатной квартиры квартиру меньшей площадью (19,3 кв. м), а разницу в стоимости квартир пустить на расчет с кредиторами.

Первая инстанция встала на сторону банкрота, указав, что 2-х комнатную квартиру невозможно признать «роскошной», она не превышает минимальный разумный размер обеспеченности граждан для данного региона, и применению подлежат правила «иммунитета» на реализацию относительно единственного жилья. Переселение должника только увеличит расходы в процедуре банкротства.

Апелляция и Кассация приняли решение в пользу кредиторов, посчитав, что предоставленная норма площади на замену не нарушает имущественные права должника.

Однако, Верховный суд указал, что норма ст. 446 ГПК не содержит ориентиров для определения жилья как разумно достаточного. По итогам рассмотрения дела экономколлегией ВС РФ, акты апелляции и кассации, разрешающие обмен квартиры, были отменены. Верховный суд РФ запретил разменивать единственное жилье банкрота.

Но имеется и противоположная позиция судов. В рамках дела № А60-56649/2017, учитывая решение собрания кредиторов, должнику было предоставлено жилое помещение размером 31 кв. м. взамен 150 кв. м.

Стоит обратить внимание, что такой подход к решению проблемы доступен только крупным кредиторам, которые готовы приобрести замещающее жилье. Исходя из практики, во многих делах о банкротстве большинство кредиторов являются незначительными, с требованиями, едва превышающими 1 млн рублей.

Как мы видим, за последние несколько лет судебная практика по вопросу реализации единственного жилья разноречива

и весьма неустойчива. Разные судебные инстанции, суды разных регионов трактуют одни и те же нормы законодательства по-разному.

На основании чего можно сделать вывод, что:

1. Механизм реализации предоставления альтернативного жилья банкроту не разработан.

Отсутствуют однозначные критерии допустимой площади единственного жилья и его пригодности для проживания в случае его размена.

2. Отсутствуют критерии отнесения единственного жилья должника к оптимально подходящему по метражу для пригодного проживания.

Проанализировав тенденции правоприменительной практики в части увеличения оснований для включения в конкурсную массу должника-банкрота единственного жилья, делам вывод, что требования к добросовестности должника становятся жестче, а отнесение имущества, к разряду реализуемого носит сугубо оценочный характер и зависит от толкования нормы права судей.

Представители юридического сообщества придерживаются мнения, что допускать возможность реализации единственного жилья банкрота можно только тогда, когда после его продажи и расчетов с кредиторами, у должника остаются средства для того, чтобы приобрести жилье, отвечающее критериям пригодности, без ухудшения его положения с точки зрения ЖК РФ.

Список литературы

1. *Гальперин М.Л.* Обращение взыскания на единственное жилое помещение должника гражданина: существует ли нормативное решение? // Закон. — 2013. — № 10. — С. 111–124.
2. *Белоусов А.Л.* Проблемы регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности // Банковское право. — 2014. — № 3. — С. 39–44.
3. *Белоусов А.Л.* Обращение взыскания на единственное жилье как способ обеспечения исполнения обязательств должником // Финансы и кредит. — 2017. — № 20(740).

4. ИП «Электронное правосудие» [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4a87baea-bd04-4682-9946-375f4d7b102e> (дата обращения: 15.10.2020).
5. ИП «Электронное правосудие» [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b1eb59af-ceed-4ef0-ad5f-9fa3e0706768> (дата обращения: 15.10.2020).
6. ИП «Электронное правосудие» [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5a3f9b9b-d2e4-4eef-8ad1-757cfb224cde> (дата обращения: 15.10.2020).
7. ИП «Электронное правосудие» [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/QH2y4KGnkplw/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A65-23235%2F2015&arbitral-lawchuninfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=ФАС+ПО+%28ФАС+Поволжского+округа%29&arbitral-judge=&_id=1603698808291&snippet_pos=30#snippet (дата обращения: 15.10.2020).

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
«ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩЕЙ НАЦИИ»**

П.И. Кугач,

студент 4 курса,

Институт мировых цивилизаций, Москва

Ю.В. Дмитриева,

кандидат педагогических наук, доцент,

Институт мировых цивилизаций, Москва

E-mail: imc.dmitrieva@yandex.ru

**COMPARATIVE ANALYSIS
OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION
STATE-FORMING NATIONS**

P.I. Kugach,

4th year student,

Faculty of modern law,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: kugach99@mail.ru

Y.V. Dmitrieva,

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: imc.dmitrieva@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается опыт Российской Федерации и зарубежных стран в закреплении такого термина как «государствообразующий народ» или «титularная нация», а так же приводится взаимосвязь закреплении таких терминов с разрешением национальных вопросов и межэтнических конфликтов

Ключевые слова: федеративное устройство, национальный вопрос, межэтнические конфликты, правоприменительная практика.

Abstract. This article examines the experience of the Russian Federation and foreign countries in consolidating such a term as «state-forming people» or «titular nation»,

and also provides the relationship between the consolidation of such terms with the resolution of national issues and interethnic conflicts.

Key words: federal structure, national question, interethnic conflicts, law enforcement practice.

Последние тенденции внутренней политики почти всех западноевропейских стран показывают, что, зачастую, при защите интересов национальных или этнических меньшинств, в самом настоящем притеснении оказывается «национальное большинство», т.е. исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. В Германии это немцы, в Финляндии это финны и т.д. То есть — нация. Такая ситуация, скорее всего, возникла из неправильного принципа современной европейской политики: защитить интересы национальных меньшинств в противовес большинству, противопоставить их интересы, а не интегрировать такие меньшинства в государственную социокультурную среду. Сегодня это особенно важно, когда, например, в Швеции предлагают внести поправки в Конституцию, касательно государственного флага, чтобы удовлетворить запросы радикально настроенных мусульманских беженцев дополнить или заменить крест полумесяцем.

Когда мы говорим о национальном (унитарном) государстве, то мы имеем в виду форму организации и самоопределения одной (государствообразующей) нации на определенной независимой территории [1]. При этом, вовсе не означает, что в этом государстве обязательно существует явная националистическая система каких-либо законодательно закреплённых привилегий для «основной» нации. Чаще всего это обозначается в Конституции, что исторически сложившейся основой государства является та или иная нация. Например, в Конституции Румынии написано, что «Национальный суверенитет принадлежит румынской нации... Основа государства — единство румынской нации...». Никаких других признаков Румынии как национального или националистического государства Конституция этого государства не выделяет. Этнические румыны не обладают какими-

либо «особыми» правами по сравнению с другими гражданами этой страны. Но при этом, стоит учитывать, что долгосрочной стратегией Румынии в настоящее время является воссоединение с республикой Молдова, которую Румыния считает своей исторической территорией. Можно по-разному относиться к румынской политике, однако не вызывает никакого сомнения, что румынское государство предпринимает различные шаги для достижения этой цели в полном соответствии с Конституцией. Гражданам Молдавии предоставляется гражданство в особом, упрощённом порядке и имеется возможность бесплатного обучения в Румынии на государственном языке. В Румынии молдаван практически приравнивают к «зарубежным румынам» (особый термин, закрепленный в законодательстве Румынии). По некоторым сведениям, внешнеполитическое ведомство Румынии добилось от правительства Молдовы доступа к электронной базе данных молдавских граждан. Эти и другие факты показывают, что правительство Румынии придерживается собственной национальной стратегии, — стратегии объединения Румынского народа как этноисторической общности, обозначенной в Конституции страны. Это означает, что правительство формирует и воплощает в жизнь национальные приоритеты строго в соответствии с главным законом государства и в интересах граждан страны.

В Российской Федерации очень большую роль в стратегическом планировании внутренней и внешней политики играет позиция Президента. Президент России Владимир Путин в своём интервью «Интерфаксу» объяснил свою позицию по национальному вопросу в России: он считает, что государствообразующим народом России является русский народ, однако, это не нуждается в законодательном закреплении, так как подобные изменения могут трактовать как какие-либо привилегии для русских. Примерно такой же позиции придерживается и ЕСПЧ, который выразил беспокойство о том, что в России разрабатывалась законодательная инициатива о признании в Конституции русских государствообразующим народом. В Страсбурге заявили, что подобные изменения пагубно отразятся на внутривнутриполитической обстановке в многонациональном государстве.

Возможно, опасения российского президента связаны с тем, что праворадикальные движения в России получают псевдоправовую почву для своего развития и дальнейшего захвата власти законным или незаконным путем [2]. А уже эти опасения, связаны с тем, что официальная российская наука не проводит четкого разграничения между нацизмом, фашизмом, этнонационализмом и национал-социализмом, считая все эти направления равнозначными? табуируя эту тему и придавая всем вышеназванным политическим движениям одинаково негативную окраску. Можно и дальше углубиться в изучении причин такого неправильного отождествления терминов, однако, это не является основной темой исследования в данной статье.

В нашей стране проводится совершенно иная внутренняя политика, в отличие от других стран: русские, как государствообразующий народ России вовсе не упоминается в Конституции. Термин «титовая нация» исключён из законодательства РФ на официальном уровне, хотя во всем остальном мире он применяется. В так называемых «национальных» субъектах РФ несмотря на то, что русского населения гораздо больше (более 70–80%) зачастую школьникам не предоставляют выбора отказаться от изучения языка национального региона. В нарушение принципа равенства субъектов РФ федеральные власти устанавливают особые права «национальных» регионов [3]. Например, по Договору РФ и Республики Татарстан от 15 февраля 1994 г. Татарстан получил особые права, по сравнению с другими субъектами федерации, каких нет ни у каких других регионов. Все народы Российской Федерации, не имеющие республиканского статуса, получили свое право на самоорганизацию в виде культурных автономий. Все, кроме русского народа, проживающего во абсолютном большинстве регионов России. В России нет возможности упрощенного получения гражданства по принципу национальности, проживающих за рубежом, в том случае, если претендент не знает русского языка. Это совершенно неправильно, учитывая исторические особенности страны и огромное количество русских за рубежом, оказавшихся там по тем или иным причинам, начиная с революции 1917 года.

Сегодняшняя национальная политика российского государства де-юре отрицает существование русских не только как самостоятельного политического субъекта, имеющего какие-либо собственные политические права, но и в принципе такой общности. Именно подобная политика в отношении русского вопроса, как исторически сложившейся, но законодательно не закреплённой нации может привести к образованию крайних правых и этнонационалистических движений в России. Мы идём по неправильному пути защиты интересов национальных региональных меньшинств в противовес основной массы граждан страны, точно так же, как и в Европе. Как следствие — Россия единственная страна СНГ, где доля русских, как «государствообразующей» нации падает. Это особенно пагубно, учитывая попытки власти РФ в рамках возможной евразийской интеграции заменить понятие русской нации на российской. Это напоминает попытки советской власти закрепить правовым путём «многонациональный советский народ». Преодолев Великую Отечественную войну и преступления национал-социалистического геноцида, советская и российская власть сама боится быть обвинённой в нацизме и фашизме и, в следствии этого, предпринимает шаги к разобщению русских как национального субъекта в рамках федеративного государства [4].

Список литературы

1. Чеботарева В.Г. Россия: донор или метрополия // Материалы международного симпозиума «Куда идет Россия?». — М., 1995.
2. Филиппов А.Ф. Народ и «многонациональность» в Конституциях Российской Федерации // Вопросы национализма. — 2015. — № 3(15).
3. Кильдюшов О.В. Неудобное большинство. Этнополитический статус русских в СССР // Вопросы национализма. 2013. — № 2(14).
4. Зубок В.М. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. — М., 2011.

УДК 34

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

А.Н. Кузьменко,

студент 4 курса,
Институт мировых цивилизация, Москва

ON THE ISSUE OF STATE REGISTRATION OF CHANGES IN LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

A.N. Kuzmenko,

4th year student,
Institute of World Civilization, Moscow
E-mail: ydfy2013@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена процедура регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, и внесение изменений в сведения о нем, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в связи с тем, что данные изменения, как правило, наиболее распространенные.

Ключевые слова: государственная регистрация, изменения, юридические лица, индивидуальные предприниматели, федеральный закон.

Abstract. This article discusses the procedure for registering changes made to the constituent documents of a legal entity, and making changes to the information about it contained in the EGRUL, due to the fact that these changes are usually the most common.

Key words: state registration, changes, legal entity, individual entrepreneur, federal law.

Понятие государственной регистрации подразумевает под собой упорядоченную систему государственного контроля хозяйственной деятельности страны.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее — ФНС России) — федеральный орган исполнительной вла-

сти, обеспечивающий выполнение требований федерального законодательства и осуществляющий регистрацию коммерческих юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей [1].

Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей — это акты федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращения физическими лицами деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях. В настоящее время любое юридическое лицо, индивидуальный предприниматель и крестьянское (фермерское) хозяйство для осуществления деятельности обязательно должны пройти процедуру регистрации в ФНС России. После прохождения регистрации указанные выше субъекты могут пользоваться гарантиями предпринимательской деятельности. Но вместе с тем на них возлагаются обязанности по налогообложению, соблюдению правил ведения указанной деятельности. Любое из действующих в настоящее время юридических лиц, хотя бы однажды сталкивалось с необходимостью внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц — будь то создание, реорганизация, ликвидация, регистрация изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, внесение изменений в сведения о нем, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) [2]. В течение «жизни» организации сведения могут меняться, ввиду каких-либо обстоятельств. Например, адрес юридического лица, состав участников, виды деятельности и т.д. В некоторых случаях такие перемены требуют внесения изменений в ЕГРЮЛ. Основным нормативным документом, регулирующим процедуру государственной регистрации изменений в учредительные документы юридического лица, и внесение изменений в сведения о нем, содержащиеся в ЕГРЮЛ является Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Федеральный закон № 129-ФЗ) [3].

В соответствии с Федеральным законом № 129-ФЗ, все российские юридические лица — коммерческие и некоммерческие, обязаны в установленные сроки сообщать в регистрирующий орган об изменении в сведениях, содержащихся в их учредительных документах и Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), а индивидуальные предприниматели — об изменении в сведениях, содержащихся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП).

Все изменения в учредительные документы юридического лица можно разделить на две группы:

- 1) изменения, которые отражаются в ЕГРЮЛ;
- 2) изменения некоторых положений устава, которые в государственный реестр не попадают.

Далее, нужно понимать, что представляет собой устав юридического лица и для чего нужен данный документ в организации? Устав — это главный и единственный учредительный документ юридического лица. В уставе подробно прописаны все нормы, на основании которых действует общество с ограниченной ответственностью. В статье 12 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» приводится перечень обязательных сведений, которые должны содержаться в уставе, таких как наименование и место нахождения общества, размер уставного капитала, права и обязанности участников, а также иные положения, не противоречащие настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам, которые вносятся на усмотрение участников [4].

Согласно пункта 1 статьи 5 Федерального закона № 129-ФЗ обязанность по предоставлению юридическим лицом в регистрирующие органы сведений (документов) возникает при изменении следующих сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ:

- 1) полного и (в случае, если имеется) сокращенного наименования, в том числе фирменного наименования, для коммерческих организаций на русском языке. В случае если в учредительных документах юридического лица его наименование указано на одном из языков народов Россий-

ской Федерации и (или) на иностранном языке, в ЕГРЮЛ указывается также наименование юридического лица на этих языках;

- 2) организационно-правовой формы;
- 3) адреса (место нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица — иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности), по которому осуществляется связь с юридическим лицом;
- 4) сведений об учредителях (участниках) юридического лица, в отношении акционерных обществ также сведения о держателях реестров их акционеров;
- 5) размера указанного в учредительных документах коммерческой организации уставного капитала (складочного капитала, уставного фонда, паевых взносов или другого);
- 6) фамилии, имени, отчества и должности лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и идентификационный номер налогоплательщика при его наличии;
- 7) сведений о филиалах и представительствах юридического лица;
- 8) кодов по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности.

Действующим законодательством предусмотрен иной порядок для изменения других сведений о юридическом лице, не требующий предоставления непосредственно юридическим лицом документов на государственную регистрацию в регистрирующий орган. Для государственной регистрации внесения изменений в учредительный документ, юридическое лицо представляет определенный комплект документов, который регламентирован пунктом 1 статьи 17 Федерального закона № 129-ФЗ. Далее, дан-

ный комплект документов рассматривается в сроки установленные законодательством Российской Федерации. Согласно пункта 1 статьи 8 Федерального закона № 129-ФЗ государственная регистрация осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. После чего принимается решение о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации, в случаях предусмотренных действующим законодательством.

Таким образом, можно выделить следующие причины внесения изменений юридическими лицами в ЕГРЮЛ.

Во-первых, в течение времени в законодательство Российской Федерации вступают в силу многочисленные изменения и дополнения. Для того чтобы юридическое лицо функционировало, оно должно действовать согласно действующему законодательству.

Во-вторых, несвоевременное или неточное внесение записей о юридическом лице в единый государственный реестр юридических лиц или об индивидуальном предпринимателе в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, а также непредставление, или несвоевременное представление, или представление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое представление предусмотрено законом, это влечет наложение административного штрафа на должностных лиц органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn23/> (дата обращения 23.10.2020).
2. Официальный сайт сведений о государственной регистрации юрлиц и ИП. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://egrul.nalog.ru/index.htm> (дата обращения 23.10.2020).

3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (последняя редакция). — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 24.10.2020).
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью». — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения 14.07.2020).

УДК 347.736

АНАЛОГИЯ ЗАКОНА И ПРАВА В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

Е.С. Юлова,

кандидат юридических наук,
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

А.В. Лавриненко,

магистрант 2 курса,
направление «Юрист для частного бизнеса и власти»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

ANALOGY OF LAW AND ANALOGY OF LAW ACT IN THE EVOLUTION OF RUSSIAN LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

E.S. Yulova,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: esyulova@fa.ru

A.V. Lavrinenko,

2nd year master,
“Lawyer for private business and government” program,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: anna.lavrinencko@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится исторический анализ применения аналогии закона или аналогии права, дается оценка такому явлению как пробельность в праве, рассматриваются проблемы пробельности законодательства о несостоятельно-

сти (банкротстве) и оцениваются возможности применения аналогии закона и права для устранения проблемы отсутствия нормы.

Ключевые слова: аналогия закона, аналогия права, пробельность в законодательстве, несостоятельность (банкротство).

Abstract. The article provides a historical analysis of the application of the analogy of law or analogy of law act, assesses such a phenomenon as a gap in law, examines the problems of the gap in insolvency (bankruptcy) law and assesses the possibilities of applying the analogy of law and law act to eliminate the problem of the absence of a legal rule.

Key words: analogy of law, analogy of law act, gap in legislation, insolvency (bankruptcy).

Пробельность законодательства — явление, свойственное абсолютно любой правовой системе. При полной или частичной невозможности правового регулирования общественных отношений вследствие отсутствия конкретной нормы права возникает такое явление как правовой пробел. Существование подобного явления обусловлено сразу рядом причин, носящих как объективный характер, так и субъективный. В первую очередь появление пробелов в законодательстве связано с непрерывным процессом изменения и развития общественных отношений, которые, являясь объектом законодательного регулирования, видоизменяются быстрее, чем законодатель успевает включить их в сферу регулирования. Такая ситуация, как уже говорилось ранее, свойственна любой правовой системе, особенно в рамках современных тенденций к глобализации и интеграции. Помимо так называемой «здоровой» пробельности распространенной причиной неурегулированности являются именно недостатки законодательной техники. Преодоление этих недостатков осуществляется за счёт издания новых нормативных актов, внесения поправок в уже существующие, судебной практики, что не является способом избавления от причин пробельности.

На сегодняшний день, с учетом потребностей правовой практики, проблема пробельности права сужается до проблемы принятия решения по конкретному делу в случае установления пробела в праве [1].

Одним из способов, позволяющих оперативно и эффективно решить проблему отсутствия нормы, является применения

анalogии закона или аналогии права судом. Первые факты подобного способа восполнения правовых пробелов датируются периодом расцвета римского права — Дигесты Юстиниана уже указывали на возможность использования аналогии закона и права. В пунктах 12–13 Титула III «О законах, сенатусконсультах и долговременном обычае» Книги Первой устанавливалось, что «не могут все отдельные случаи быть предусмотрены законом или сенатусконсултом. Но когда в каком-либо случае смысл их ясен, то осуществляющий юрисдикцию может применить их к сходным (обстоятельствам) и сообразно с этим вынести решение. Поскольку законом введено то или иное правило, то имеется удобный случай, чтобы было восполнено путем толкования или во всяком случае путем судебной практики то, что имеет в виду те же потребности» [4].

В Российской империи статья 9 Устава гражданского судопроизводства определяла, что «все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму существующих законов, а в случае их неполноты, неясности, недостатка или противоречия основывать решение на общем смысле законов» [10].

Ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [2] и ст. 35 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [5] (далее — Закон о банкротстве) устанавливают, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). Из сказанного возникает неопределенность в применении по аналогии норм АПК РФ к процедуре банкротства, о применении к основным сторонам процесса о банкротстве (должнику и кредитору) норм, которые регулируют правовое положение истца и ответчика, в применении норм АПК РФ для определения процессуального статуса иных лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Ранее можно было долго дискутировать, является ли в данном случае применение норм АПК РФ к процедуре рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) аналогией права, потому

что в таком случае такая аналогия закона являлась исключением правила о неприменении процессуальных норм по аналогии. Дело в том, что до недавнего времени арбитражно-процессуальное законодательство исключало возможность применения к процессуальным правоотношениям аналогии закона и права. Возможность применения ограничивалась материально-правовыми нормами.

Однако в 2015 году был принят Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 195-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», в котором была предусмотрена возможность применения в арбитражном судопроизводстве аналогии закона и аналогии права.

Законодательное закрепление применения процессуальной аналогии в гражданском и арбитражном процессе подвело черту в многолетней дискуссии по вопросу о допустимости разрешения процессуальных вопросов путем применения аналогии закона или аналогии права. Подобные меры важны не только для соблюдения необходимых процессуальных гарантий участников процесса и обеспечения защиты субъективных прав при наличии правового пробела, но и с точки зрения деятельности самих судов в рамках правового поля. Реальные возможности такой деятельности существенно расширяются за счет включения в него процессуальной аналогии [11].

Ведя разговор о применении материально-правовых норм по аналогии, следует обратить внимание на интересную правовую позицию Верховного Суда, выраженную в определении от 27.06.2019 по делу № 301-ЭС19-2351. Согласно ей, удержание как способ обеспечения исполнения обязательств сохраняет свое действие и в банкротстве, поэтому с учетом положений статьи 360 ГК РФ [3] в рамках дела о несостоятельности обеспечительные права кредитора реализуются по аналогии с правилами о залоге (статьи 18.1, 138 Закона о банкротстве) [6]. Так, кредитор, удерживающий вещь, имеет права залогового кредитора в отношении данной вещи и в деле о банкротстве. Удержание по своей правовой конструкции имеет общие черты с залогом, указывает ВС. Это значит, что права кредитора, который удерживает вещь, реализуются по аналогии с правилами о залоге в банкротстве.

При этом у него, кредитора, будет и так называемый залоговый приоритет — он получит как минимум 70% от вырученной при продаже вещи суммы. Рассматриваемые позиции, безусловно, призваны защитить интересы добросовестных кредиторов, включающихся в реестр требований кредиторов.

Так как удержание, с точки зрения правовой конструкции, имеет сходные черты с залогом, который предполагает, что залогодержатель будет осуществлять правомочие владения, права ретентора подлежат осуществлению применительно к разъяснениям, приведенным в п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», следуя из положений которых кредитор, распространяющий свое владение на заложенное (удерживаемое) имущество, должен передать такое имущество в конкурсную массу должника для дальнейшего обращения взыскания на такое имущество [7].

Выражение данной правовой позиции высшей судебной инстанцией имеет значение еще и с той позиции, что способствует единообразному применению норм права. Следует отметить, что ранее суды решали данный вопрос по-другому. Так, например, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2018 № Ф06-26509/2017 по делу № А12-4026/2017 содержится следующий вывод: «Закон о банкротстве не содержит положений, позволяющих учитывать требования кредиторов, обеспеченные иными способами, в том числе удержанием имущества должника, как требования, обеспеченные залогом имущества должника» [8].

В постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.11.2017 № Ф07-10245/2017 по делу № А56-5579/2016 также указано, что: «Закон о банкротстве исключает возможность удовлетворения реестровых требований, подтвержденных судебными решениями, в индивидуальном порядке и не содержит предписаний о привилегированном положении лица, в пользу которого обращено взыскание на имущество, удерживаемое в обеспечение исполнения обязательств должника. Наоборот, правоотношения, связанные с банкротством, основаны

на принципе равенства кредиторов, требования которых относятся к одной категории выплат (пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве). Поэтому удержание имущества должника и обращение на него взыскания не порождает таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства. Таким образом, в силу наличия законодательного регулирования правоотношений основания для применения аналогии закона отсутствуют» [9].

Таким образом, можно предположить, что новый подход полностью меняет вектор сложившейся судебной практики относительно возможности придания приоритета кредиторам, требование которых обеспечены таким способом обеспечения как удержание.

Список литературы

1. *Абдрасулов Е.Б., Мугаюова А.И.* Некоторые аспекты восполнения пробела в праве через аналогию закона и аналогию права как составных частей толкования норм права // *Инновационная наука*. — 2018. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vozpomeniya-probela-v-prave-cherez-analogiyu-zakona-i-analogiyu-prava-kak-sostavnyh-chastey-tolkovaniya-norm-prava> (дата обращения: 18.10.2020).
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. *Дигесты Юстиниана* [Текст]: Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского / Отв. ред.: Е.А. Скрипилев; Редкол.: В.М. Корецкий, В.С. Нерсесянц, Е.А. Скрипилев, Е.М. Штаерман. — М.: Наука, 1984. — 456 с.
5. О несостоятельности (банкротстве): фед. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.06.2019 N 301-ЭС19-2351 по делу № А82-25746/2017// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=587969#01260070950658374> (дата обращения: 18.10.2020).
7. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя: постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 // *Вестник ВАС РФ*. — 2009, сентябрь. — № 9.
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2018 № Ф06-26509/2017 по делу № А12-4026/2017 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=163529#09292641186071335> (дата обращения: 18.10.2020).
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.11.2017 № Ф07-10245/2017 по делу № А56-5579/2016 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/41256578/> (дата обращения: 18.10.2020).
10. Устав гражданского судопроизводства, Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 года [Текст] / Полное собрание законов Российской империи. — Собрание второе. — Т. 39. — Отделение первое 1864 г. № 41477.
11. *Этина Т.С.* Унификация процессуальных правил посредством межотраслевой аналогии // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. — 2018. — № 3. — С. 96–102. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-protsessualnyh-pravil-posredstvom-mezhotraslevoy-analogii> (дата обращения: 18.10.2020).

УДК 612.821

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. Макаренко,

кандидат педагогических наук,
проректор по судебно-экспертной работе,
АНО ДПО «Современный психофизиологический институт»

POSSIBILITIES OF USING A POLYGRAPH IN ADVOCACY

I.A. Makarenko,

PhD in Pedagogical Sciences,
Vice-rector for forensic work,
ANO DPO "Modern Psychophysiological Institute"
E-mail: makarenko-kaluga@mail.ru

Аннотаци. В статье актуализируется правовая проблема относительно оценки надежности, полноты, качества и достоверности воспроизведенной человеком идеальной следовой информации, связанной с невозможностью «отделения» следа расследуемого события от его носителя. Указывается на важность решения данной задачи с применением специальных познаний в области психологии и психофизиологии человека, в рамках применения полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, исследование специалиста, идеальная следовая информация, идеальный след.

Abstract. The article actualizes the legal problem regarding the assessment of reliability, completeness, quality and reliability of the ideal trace information reproduced by a person, due to the inability to «separate» the trace of the event under investigation from its carrier. It is pointed out the importance of solving this problem with the application of special knowledge in the field of psychology and psychophysiology of the person, in the application of polygraph.

Key words: polygraph, specialist research, perfect trace information, perfect trace.

Собирание доказательств адвокатом является активным способом защиты интересов доверителя. Правовой основой для этого являются нормы ст. 86 УПК РФ, наделяющие адвоката

правом собирания доказательств, а также ст. 159 УПК РФ, не позволяющие следственным органам отказать адвокату в ходатайстве о приобщении доказательств, позволяющих установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. С учетом того, что адвокат также наделён правом привлечения специалиста в процессе осуществления своей деятельности, одним из активных способов защиты является получения адвокатом заключения специалиста по вопросам, имеющим значение для дела, с целью его последующего приобщения к материалам дела и использования в качестве доказательства.

Исследования с участием специалиста могут проводиться в любых отраслях науки, в том числе и в области психофизиологии. Объективно, наибольшую сложность в доказывании представляют, так называемые, идеальные следы — воспоминания человека об юридически значимом периоде, оценка их надежности, полноты, качества и достоверности. С точки зрения юридической психологии и психофизиологии задача исследования идеальной следовой информации эффективно решается путем применения методов психологического прикладного анализа поведения и полиграфа.

В настоящее время сложившаяся судебная практика критично относится к использованию результатов психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Доводами правоприменителей против использования результатов таких исследований являются:

- 1) сведения, полученные с использованием полиграфа при проверке достоверности показаний, не являются доказательством, поскольку оценка показаний в соответствии со ст. ст. 87, 88 УПК РФ относится к компетенции дознавателя, следователя, суда, а не эксперта либо специалиста;
- 2) подобные заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ.

Не оспаривая первого довода (поскольку оценка достоверности показаний выходит за пределы компетенции эксперта/специалиста и не может являться задачей экспертизы), относительно второго довода следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в установленном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, Уголовно-процессуальный кодекс РФ выделяет виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Наряду с мотивом, целью, а также некоторыми эмоциональными состояниями (например, аффект), вина образует субъективную сторону преступления и его состава, без которой не может быть преступления и, следовательно, уголовной ответственности. Вина лица должна устанавливаться не сама по себе, а по отношению ко всем юридически значимым обстоятельствам преступления, являющимся признаками соответствующего состава преступления или отягчающим наказание. Например, при привлечении к ответственности за совершение умышленного преступления, исходя из принципа субъективного вменения, необходимо установить, что все обстоятельства, имеющие юридическое значение, т.е. являющиеся признаками состава преступления (основного или квалифицированного), относящиеся к характеристике объекта и предмета, объективной и субъективной стороны преступления, осознавались виновным.

Таким образом, при расследовании уголовного дела для правильной квалификации действий виновного лица имеется необходимость установления факта осознания лицом всех признаков состава преступления.

В то же время одной из центральных криминалистических категорий является понятие следа, под которым понимается отражение в обстановке преступного деяния, элемента механизма

преступления, материальные и идеальные отображения события, подлежащего расследованию. Криминалистика делит следы преступления на два вида: материальные и идеальные. Материальные следы — отпечатки события на материальных объектах. Идеальные следы — это отпечатки события в сознании людей.

Последние научные работы в этой области говорят о том, что результатом отражения преступления в окружающей среде является информация, которая может быть выражена как в материальной форме, так и в идеальной, то есть в сознании людей. Следовательно, носителем идеальной информации (в отличие от материальной) могут быть только люди. При этом особенностью идеального отображения является отсутствие прямого, «материального» контакта при взаимодействии объектов (например, наблюдение на расстоянии), тогда как отображение на материальных предметах может происходить только в результате прямого контакта (соприкосновения).

Идеальные следы преступления определяются как криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная человеком в виде мысленных (памятных) образов, и которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве. В этой области криминалистическая наука тесно взаимодействует с психологией.

Также как и обнаружение материальных следов на месте происшествия, обнаружение идеальных следов преступления требует наличие специальных познаний, навыков и инструментов. Использование полиграфа открывает возможность объективно обнаруживать и исследовать хранящиеся в памяти человека следы событий, имевших место в его жизни ранее, либо устанавливать отсутствие таких следов.

Поскольку в данном случае обнаружение идеальных следов, их исследование либо установление факта их отсутствия требует наличие специальных познаний в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в рамках осуществления адвокатской деятельности возможно и необходимо, по нашему мнению, проведение исследования с последующим написанием заключения специалиста. При этом данное исследование будет доказа-

тельством факта наличия либо отсутствия у конкретного лица идеальных следов расследуемого события, а также их содержание.

Суворова Л.А. в частности указывает, что на современном этапе развития криминалистики и смежных наук возникла необходимость включения в нее в качестве самостоятельного криминалистического учения концепции идеальных уголовно-релевантных следов — т.н. криминалистической энграммологии, к компетенции которой относится проблематика криминалистически значимых особенностей и закономерностей возникновения, существования, искажения, воспроизведения и иных трансформационных процессов информации, а также основанные на познании этих закономерностей законные и допустимые приемы и способы использования идеальной информации субъектом уголовно-процессуального исследования преступления.

Такая методологическая позиция объективно требует включения специальных познаний в областях психологии и психофизиологии в процесс обнаружения, фиксации и исследования идеальных следов в рамках криминалистических диагностических психофизиологических исследований с использованием полиграфа, и такая процессуальная задача логично и научно обоснованно решается вхождением в систему методов и средств криминалистики экспертных технологий в области психологии человека, носящих комплексный, интегративный характер, отвечающих требованиям валидности и надежности, научной обоснованности, с возможностью эффективного и гибкого их применения в различных вариантах исследований.

Стоит отметить недопустимость игнорирования имеющихся на данный момент данных эмпирических исследований указывавших на высокую валидность и надежность метода использования полиграфа, а также на то, что разработаны методологические подходы, позволявшие иначе посмотреть на место полиграфа в системе методов экспертизы. Остановимся на этом подробнее. Более десятков лет ведутся эмпирические исследования надёжности и точности использования полиграфа, например: Энсли (Ansley) еще в 1983 г. обработал результаты 1964 лабораторных и 1113 полевых исследований и сообщил, что уровень точности

составил 0,968, за исключением неопределенных результатов. Однако, уровень точности не разделялся на точность в определении лживых и правдивых, а уровень неопределенных результатов не сообщался. Позднее Ансли (Ansley) (1990) обобщил результаты 10 полевых исследований с использованием 2042 уголовных дел, начиная с 1980 г., и сообщил об уровне общей точности 98% в отношении лживых и 97% в отношении правдивых, используя заключения изначальных полиграфологов. Энсли (Ansley) в 1990 также описал результаты 11 исследований слепых обчетов по 922 уголовным делам, сообщив об уровне точности 90%, с точностью в 94% к лжецам и 89% к правдивым. Хонтс и Петерсон (Honts and Peterson) в 1997 г. и Раскин и Хонтс (Raskin and Honts) в 2002 г. сообщали в отчетах о точности полиграфологических исследований свыше 90%. Это соответствует оценке точности Раскина и Подлесного (Raskin and Podlesny) в 1979 г. равной 90%. Вместе с тем, систематический обзор, проведенный Отделом оценки технологий предположил, что средняя невзвешенная точность лабораторных исследований составила 83,2% с уровнем неопределенных результатов 26,9%, в то время как полевые исследования продемонстрировали средний невзвешенный уровень точности 84,7% с уровнем неопределенных результатов 4,2%. Манган, Армитаж и Адамс (Mangan, Armitage and Adams, 2008) опубликовали критериальную валидность обзора 91 лживого случая и 45 правдивых случаев, которые были подтверждены признаниями испытуемых. Точность выводов была также 100%, с невзвешенным уровнем неопределенных результатов 1,1%. Однако наиболее полная и научно — обоснованная работа по исследованию валидности и надежности метода использования полиграфа представлена в Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Polygraph Techniques Report. Prepared For The American Polygraph Association Board of Directors N. Gordon, President (2010–2011), by The Ad-Hoc Committee on Validated Techniques M. Gougler, Committee Chair R. Nelson, Principal Investigator M. Handler, D. Krapohl, P. Shaw, L. Bierman. Результаты данного мета-анализа демонстрируют, что полиграф удовлетворяет строгим требованиям качества, критериальная валидность значительно превышает случайное

угадывание и в различных тестовых комбинациях варьируется от 84,4 % до 99,4%.

Слепое игнорирование столь валидного, надежного и точного метода исследования идеальной следовой информации по меньшей мере не дальновидно и является ошибочным.

Конечно, часто можно слышать возражения, о том, что основные эмпирические исследования метода полиграфа проведены за рубежом и не адаптированы для нашего российского общества. Данные возражения не имеют какой-либо научной обоснованности, так как метод основывается на принципах, исключающих социо-культурную специфичность. Подтверждение этому нашли Российский ученые, Николаев Н.Ю. и Евсеева О.Е. [2], проведя эмпирические исследования они диагностировали, что — «принадлежность исследуемых лиц к различным этническим группам; разным социальным, правовым и профессиональным статусам не повлияли, как на успешное выявление, так и на корректное не выявление информации об устанавливаемом событии в их памяти...», данное утверждение об отсутствии какой либо корреляции применимо и к параметрам наличия различных акцентуаций характера.

Таким образом, использование полиграфа как метода психологического исследования в рамках запроса адвоката существенно расширяет возможности реализации им эффективной защиты клиента. Следует отметить, что исследование идеальной следовой информации будет иметь предметом установление фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, путем исследования компонентов психики человека, в частности его памяти, представляющих интерес для конкретного уголовного дела, сформулированных в виде конкретных вопросов. В качестве целевой задачи полиграфологу адвокат может указать следующее:

— имеются ли у ФИО воспоминания (идеальная следования информация) о том, что (фактические обстоятельства, имеющие значение)?

Метод специального психофизиологического исследования идеальной следовой информации позволяет объективно обнаружить наличие (или отсутствие) умышленных искажений при

материализации основных, принципиально важных для раскрытия и расследования преступления обстоятельств, выявить наличие или отсутствие, структуру, наполненность и способ получения носителем идеальной следовой информации, а также диагностировать уликовые знания — частные признаки преступления, которые может доподлинно знать только лицо, непосредственно имеющее отношение к данному событию, либо лицо, имеющее точную осведомленность о нем.

С учетом вышеизложенного, нам представляется перспективным и заслуживающим внимания применение метода полиграфа.

Примером его эффективного использования может являться практическое применение полиграфа в ходе проведения адвокатского расследования по уголовному делу, где необходимо было подтвердить версию подзащитных о нахождении в период совершения инкриминируемого им преступления, в другом месте. Следствие критически отнеслось к показаниям матери, которая в ходе допроса дала пояснения, что двое ее сыновей вернулись домой в 2 часа ночи. В соответствии с пунктом 1 статьи 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в запросе адвоката перед специалистом полиграфологом, в запросе адвоката была поставлена профессиональная задача высказать свое суждение по следующим вопросам: « — располагает ли Н.П. информацией о том, что Х. в 2 часа 25 минут 2 марта 2020 года пришел в квартиру № ... по адресу: г. Москва, ... и лег спать?; — располагает ли Н.П. информацией о том, что Ф. в 2 часа 25 минут 2 марта 2020 года пришел в квартиру № ... по адресу: г. Москва, ... лег спать? ».

После представленного исследования на полиграф в виде заключения специалиста, следствие исключило довод о заинтересованности матери к даче ложных показаний в защиту детей, а также в дальнейшем инициировало получение видеозаписей, в итоге подтвердивших алиби подзащитных.

Список литературы

1. Арпентьева М.Р., Макаренко И.А. Судебная и криминалистическая психологическая диагностика: методы профилирования, верифи-

- кации и использования полиграфа. Монография / М.Р. Арпентьева, И.А. Макаренко. — Москва; Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского; Академия Детекции Лжи, 2018. — 260 с. (15,1 п.л.)
2. *Евсеева О.Е., Николаев А.Ю.* Допустимость проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа лицам с различными особенностями личности // Сборник международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы». — 2019.
  3. Криминалистика. Учебник / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. — М.: Изд-во «Экзамен», 2014. — 511 (1) с.
  4. *Рассинская Е.Р.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФА-М, 2017. — 368 с.
  5. *Krapohl, D.J.* Federal Zone Comparison Technique. Lafayette Polygraph Don Krapohl's Examiner's Desk Reference, December, 2010.
  6. *Krapohl, D.J.* Validated Polygraph Techniques. Polygraph, 2006, 35 (3).
  7. *Krapohl, D.J. Sturm S.* Terminology Reference for the Science of Psychophysiological Detection of Deception. Polygraph, 2002, 31 (3).
  8. *John E. Reid, Fred E. Inbau.* Truth and deception. The polygraph ("Lie-detector") technique. Second Edition, Baltimore, 1977.
  9. Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Polygraph Techniques Report. Prepared For The American Polygraph Association Board of Directors N. Gordon, President (2010–2011), by The Ad-Hoc Committee on Validated Techniques M. Gougler, Committee Chair R. Nelson, Principal Investigator M. Handler, D. Krapohl, P. Shaw, L. Bierman.

УДК: 343.914

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ)

И.А. Калугина,

старший преподаватель,
факультет Экономики и права,
Московский психолого-социальный университет — МПСУ, Москва

М.С. Мамонова,

студентка 2 курса,
факультет Экономики и права направления «Юриспруденция»,
Московский психолого-социальный университет — МПСУ, Москва

Е.М. Мазитова,

студентка 2 курса,
факультет Экономики и права направления «Юриспруденция»,
Московский психолого-социальный университет — МПСУ, Москва

GENDER ASPECTS OF CRIME (FEMALE OFFENDERS)

I.A. Kalugina,

Senior Lecturer,
Faculty of Economics and Law,
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow

E-mail: sdkipariss@yandex.ru

M.S. Mamonova,

2nd year student,
Faculty of Economics and Law of the direction "Jurisprudence",
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow

E.M. Mazitova,

2nd year student,
Faculty of Economics and Law of the direction "Jurisprudence",
Moscow Psychological and Social University — MPSU, Moscow

Аннотация. Тенденция к совершению преступлений женщинами значительно увеличилась и за последние 100 лет преступность среди женщин стала некой кон-

стантой в сфере криминала. Такой всплеск можно объяснить экономическим, политическим, идеологическим и социальным воздействием на личность женщин. Именно эти факторы в большинстве случаев оказывают колоссальное влияние на формирование личности женщины и ее внутреннее состояние. Женская преступность обладает рядом специфических свойств в отличие от мужской преступности. Например: биологических, психологических, их общественно-социального поведения, положением женщин в системе общественных отношений. В рамках статьи проведен анализ женской преступности, исходя из следующих основных характеристик: возраст, семейное положение, социальное положение, психологическое и психическое состояния. Также в статье рассказано о четырех женщинах, которые по стечению обстоятельств стали весьма популярными в сфере преступности.

Ключевые слова: женская преступность, преступление, криминологические характеристики преступника, умышленные преступления.

Abstract. The tendency for women to commit crimes has increased significantly and over the past 100 years, female crime has become a constant in the field of crime. This surge can be attributed to the economic, political, ideological, and social impact on women's personalities. These factors in most cases have a huge impact on the formation of a woman's personality and her inner state. Female crime has a number of specific properties in contrast to male crime. For example: biological, psychological, their socio-social behavior, the position of women in the system of public relations. The article analyzes women's crime based on the following main characteristics: age, marital status, social status, psychological and mental state. The article also tells about four women who, by coincidence, have become very popular in the field of crime.

Key word: women's crime, crimes, criminological characteristics of the criminal, intentional crimes.

Женская преступность является составной частью преступности в целом. Поэтому женская преступность характеризуется индивидуальными количественными и качественными показателями, а также спецификой личности. Актуальность данной темы заключается в том, что женская преступность оказывает отрицательное влияние на общество, в особенности на семью. Женская преступность является показателем нравственного здоровья, духовности и отношения к общечеловеческим ценностям людей в обществе. Социальная роль женщина-хранительница очага и домашнего уюта, теряет свой первоначальный

смысл с появлением тенденции к совершению преступлений среди женщин. И на сегодняшний день наиболее актуально именно использование гендерного подхода для раскрытия закономерностей женской преступности. Использование понятия гендер в исследованиях позволяет учитывать и психофизиологические особенности, связанные именно с биологическим понятием пола, и те социальные требования и нормы, которые определяют отношение общества к представителям разных полов.

Возраст. Реже всего преступления среди женщин совершаются после 50 лет. Наиболее обширную группу женщин составляют лица в среднем от 25 до 30 лет (около 50%). В указанном возрасте чаще всего совершаются такие преступления, как: кража, угон транспортного средства, насильственные действия сексуального характера и хулиганство. Женщины от 30 до 50 склонны совершать более масштабные преступления: экономические и должностные преступления¹.

Семейное положение. Брак и семья играют важную роль в становлении личности человека. С появлением или созданием семьи формируются моральные установки, которым человек следует. Совершение преступлений в половине случаев обусловлено отсутствием семьи. Также, существуют преступления бытового характера, таковые обычно совершаются из-за отсутствия нормальных взаимоотношений между членами семьи. В подобных ситуациях, когда обстановка в доме накалена, женщины более не способны сдерживать свои эмоции и подвержены выплескивать их вне семьи.

Социальное положение. Чем ниже социальное положение женщины в обществе — тем выше вероятность совершения преступлений.

Психологическое и психическое состояния. Склонны к совершению преступлений женщины, которые в детстве подвергались физическому или моральному насилию. Также женщины, имеющие врожденные или приобретенные психические болезни.

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступления. — М.: Юристъ, 2012. — С. 126.

Преступность женщин и ее предупреждение наиболее актуальна в настоящее время, так как по данным статистики наблюдается неуклонный рост женской преступности в нашей стране. Меняются социальные, политические установки, ранее признаваемые в нашем обществе нравственные ценности, падает духовная культура, ломаются традиции и обычаи, согласно которым роль женщины сводится к продолжению рода, женщины во всех сферах общества стали более активными, но к сожалению и преступность среди женщин неуклонно растет.

Мотив является признаком субъективной стороны преступления, в части составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного Кодекса РФ, мотив является обязательным квалифицирующим признаком состава. корыстной мотивации женщин преобладают побуждения антисоциального материально-вещного характера, направленные на извлечение экономической выгоды, обогащение, обращение определенных благ в свою пользу. Криминогенная корысть может быть дифференцирована на несколько видов. Необходимость установления мотива и цели преступления предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве элемента предмета доказывания.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебном приговоре» подчеркнул необходимость установления мотивов и целей преступления наряду с другими обстоятельствами совершения преступления. Характеризовать личность преступницы можно по нескольким параметрам: возраст, семейное положение, социальное положение, психологическое и психическое состояния.

Совокупность всех вышенаписанных факторов приводит к совершению преступных деяний. В связи с этим, можно проследить за какие наиболее частые преступления женщины отбывают наказания.

Интересным на фоне приведенных выше характеристик будет анализ статистики женской преступности за 2019 год:

- убийство (ст. 105, 107, 108, 109, 111 ч. 4 УК РФ) — 6 633 женщины;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 ч. 1-3 УК РФ) — 3 252 женщины;

- кража (ст. 158 УК) — 4 250 женщин;
- грабеж (ст. 161 УК РФ) — 759 женщин;
- действия насильственного характера (ст. 132 УК РФ) — 169 женщин;
- преступления, связанные с наркотиками (ст. 228- 233 УК РФ) — 13 423 женщины².

Далее проведем анализ наиболее ярких женских преступлений и сделаем вывод об особенностях криминологической характеристики женщины как субъекта преступления.

Ирина Гайдамачук родилась в 1972 году в городе Нягань (Ханты-Мансийский округ). С молодости начала злоупотреблять спиртным, и часто уходила в запой. Гражданский муж поначалу мирился с этим, но через несколько лет выгнал Ирину из дома вместе с ребенком. Тогда она сдала шестилетнюю дочку в детдом и продолжила пить. Позже (в конце 1990-х гг.) переехала в г. Красноуфимск, где познакомилась с мужчиной, от которого также родила дочь. Муж как мог боролся с алкоголизмом Ирины и старался не давать ей денег, чтобы та не покупала спиртное. Тогда она под выдуманными предлогами стала занимать деньги у соседей. Но те быстро раскусили обман и перестали спонсировать Ирину. Гражданский муж пытался отучить Ирину от привязанности.

В начале нулевых Гайдамачук стала подрабатывать: она белила потолки в квартирах и вязала вещи на заказ. У нее появились деньги, она раздала долги и теперь покупала спиртное уже на собственные средства. А в 2002 году Ирина начала охоту на пенсионерок. По одним данным, поводом стала ее ненависть к старикам — мол, те отжили свое и их дальнейшее существование было бессмысленно. Согласно другой версии, Ирина решила убивать ради наживы. Она знала, что старики собирают «похоронные» деньги или хранят дома пенсии.

По версии следствия, первое убийство не было подготовленным, нанявшаяся к пенсионерке белить потолки, решила ее обокрасть. Но в тот момент, когда Ирина лазила по ящикам, появилась хозяйка, которая стала кричать на маляршу. Гайдамачук

² Статистика преступности Росстат.

схватила молоток и несколько раз ударила несчастную по голове. Потом она взяла деньги, которые нашла, и ушла из квартиры.

Поняв, что убийство сошло с рук, Ирина вошла во вкус. Она стала выслеживать одиноких пенсионеров, затем появлялась у них в квартире, выдавая себя то за сотрудницу службы газа, то за работницу социальных служб. Надо сказать, что общаться с людьми и вызывать к себе доверие Гайдамачук умела. Убедившись, что жертва одна, «красноуфимская волчица» наносила удар молотком, который приносила с собой. Добычей преступницы становились продукты из холодильников жертв, золотые украшения и зачастую весьма скромные деньги — обычно около тысячи рублей. Лишь раз Ирина нашла у погибшей 16 тысяч. А порой маньячка и вовсе покидала места преступлений ни с чем: пенсионерки так тщательно прятали свои сбережения, что Гайдамачук просто не могла их найти. Всего у жертв она похитила около 50 000 рублей. Чтобы тела жертв не обнаруживали как можно дольше, убийца, уходя, запирала двери в их квартиры — и одиноких пенсионеров действительно начинали искать не сразу.

Ирине Гайдамачук были предъявлены обвинения в 17 убийствах пенсионеров в возрасте от 61 до 86 лет. Судебно-психиатрическая экспертиза, показала, что Гайдамачук, хотя и имеет определённые отклонения в психике, невменяемой в целом считаться не может. Она была приговорена к 20 годам лишения свободы. Такой мягкий приговор вызван тем, что в соответствии со статьёй 57 УК РФ, пожизненное лишение свободы не назначается женщинам (а также мужчинам моложе 18 или старше 65 лет). 20 лет лишения свободы было для Ирины Гайдамачук максимальным сроком в данном виде уголовного наказания³.

Другой яркий пример Эйлин Кэрол Уорнос — известная американская серийная убийца. Занималась проституцией в штате Флорида. Ограбила и убила 7 мужчин. Эйлин утверждала что убивала она по двум причинам: ее изнасиловали или ей прихо-

³ *Ирина Гайдамачук. История женщины, совершившей 17 убийств* // URL: https://aif.ru/society/people/volchica_s_molotkom_istoriya_zhenshchiny_overshivshyey_17_ubiystv.

дилось обороняться. Была приговорена к смертной казни и, путем введения смертельной инъекции, 9 октября 2002 года была казнена.

Мать Уорнос вышла замуж, когда ей было всего 14 лет. Спустя два года после замужества, за два месяца до рождения Эйлин, ее мать подала на развод. Эйлин было 13 лет, когда ее отец повесился в тюрьме. С 11 лет Уорнос начала зарабатывать своим телом, меняя его на сигареты, пищу и наркотики в школе. Она утверждала, что ее насиловал ее дед-алкоголик. В 14 лет она забеременела после сексуального контакта с сообщником деда. Родила ребенка и оставила его на воспитание приемной семье. В 20-летнем возрасте Эйлин познакомилась с 69-летним владельцем яхт-клуба, после чего вышла за него замуж. Она часто конфликтовала с мужем, избивала его тростью. Их брак длился всего 9 недель⁴. В 1978 году Эйлин Уорнос пыталась закончить жизнь самоубийством, выстрелив себе в живот. Все жертвы Эйлин были одинокими мужчинами, среднего, в некоторых случаях даже преклонного возраста. Среди ее жертв: 51-летний Ричард Мэллори, 43-летний Дэвид Спирс, 40-летний Чарльз Карскадон, 65-летний Питер Симс, 50-летний Трой Баресс, 56-летний Чарльз «Дик» Хамфрис и 62-летний Уолтер Джено Антонио. Все вышеперечисленные мужчины соглашались подвезти Эйлин и были убиты из пистолета 22 калибра, не менее, чем двумя выстрелами в жертву. В некоторых случаях Эйлин пыталась скрыть улики. Ненависть к деду, который физически издевался над Эйлин, неблагоприятная обстановка в семье, отсутствие отца с раннего детства, смерть матери, беременность, все эти факторы породили в ней всё то, что в дальнейшем привело к совершению страшных преступлений.

Кражи — наиболее часто совершаются женщинами в городах, это объясняется тем, что в городах больше магазинов, торговых точек, предприятий общественного питания, большую роль играет также большее количество населения по сравнению с сельской местностью, так как при столь великой массовости населения данную категорию преступлений труднее всего вы-

⁴ *Эйлин Уорнос: Жизнь и смерть серийного убийцы. — 2003.*

явить в городах. Среди женщин совершающих кражи, немало женщин, совершающих их постоянно, бродяг и попрошаек, не имеющих постоянного места жительства. Именно данная категория лиц представляет наибольшую сложность для проведения различного рода мероприятий по предупреждению преступлений и исправлению преступниц. — Дорис Пейн родилась в Западной Вирджинии. Ее отец считал, будто не заслуживает такой красавицы-дочки, поэтому пытался выбить эту красоту из нее. Это в огромной степени повлияло на ее самоопределение. Ей казалось, что общество, в котором она живет, не дает никакого шанса на успех. «Мое детство определило мою судьбу» — говорила Пейн⁵. Однажды мать Дорис пообещала купить ей часы за хорошие оценки, тогда Дорис пошла в магазин, где и продавались эти часы, но с приходом еще одного покупателя продавец начал выгонять ее, забыв, что часы остались на руке маленькой Дорис. Она решила не возвращать их, подумав, что лучше будет сначала дойти до двери и только потом с криком отдать часы. Это покажет продавцу, что не стоит так к ней относиться из-за нового покупателя. Вскоре после этого происшествия, Дорис рассказала эту историю своей единственной подруге, сказав, что сумеет это проверить снова. С тех пор она стала с определенной периодичностью повторять эту махинацию.

Ситуация с воровством усугубилась, когда отец Дорис начал избивать ее мать. Она хотела помочь ей, поэтому уехала в Питсбург, где когда-то бывала, и украла свой первый бриллиант. Продав его, помогла матери сбежать из города на полученные деньги. Именно тогда она почувствовала свою силу. Так и началась история Дорис Пейн.

«Я не думала то, что ворую, я думала, что просто не возвращаю»⁶. Список украденных ей драгоценностей составляет 20 листов. За 70 лет ни один человек не пострадал. Все похищения проводились с помощью ловких рук воровки. Она имеет

⁵ Дорис Пейн — успешная похитительница драгоценностей США // URL: <https://medialeaks.ru/1810bva-the-life-of-doris-payne/>

⁶ Жизнь и преступления Дорис Пейн — фильм о реальной истории.

32 псевдонима и 9 паспортов. Истинное воплощение преступного мастерства. Наиболее известная кража произошла в 1970-х годах, когда Дорис украла бриллиантовое кольцо стоимостью 500 тысяч долларов в Монте-Карло.

Остановить Дорис не смог даже домашний арест. Свою воровскую карьеру она окончила совсем недавно, в 2017 году. Тогда Дорис была поймана в супермаркете за воровством бытовой техники и продуктов на стоимость 86 долларов. Ее не остановил ни домашний арест, ни браслет на ноге, отслеживающий передвижение. В день вынесения приговора Дорис пообещала судье покончить с криминальным прошлым.

Проведя параллель между совершением преступлений и жизненных обстоятельств преступниц, можно сделать вывод о том, что женщинам тоже свойственно проявлять чрезмерную жестокость или же вынуждать себя на такие меры «выживания». И не смотря на стереотипное определение, что женщина априори является доброй, любящей и не способной совершать преступления, к сожалению мы видим и другие примеры. По статистике женщины в сравнении с мужчинами совершают преступления 1/7. Необходимо учитывать все обстоятельства чтобы определить личность женщины-преступницы, а также психологическое состояние. Существует множество факторов, которые мотивируют женщину на преступление: детская травма, тяжелое детство, нищета, желание защититься, нажива, плохая компания, ревность и тому подобные факторы. Данные факторы, как и для каждого типа личности преступника, явно характерны, вследствие чего они приводят к неадекватному восприятию и оценке некоторых происходящих жизненных ситуаций. Учет данных особенностей позволит более эффективно раскрыть вопрос причинно следственной связи совершения преступлений, предусмотреть направление предупредительных мер, а также улучшить систему правоохранительных органов

В целом, рассматривая проблему специфики женской преступности, следует исходить из того положения, что любое криминальное поведение вне зависимости от того, кем оно совершается, есть социально-историческое явление, качественные особенности которого отражаются в культурном пространстве.

Список литературы

1. *Сочивко, Д.В.* Пенитенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы: учеб.-методическое пособие / Д.В. Сочивко, В.М. Литвишников. — М., 2006.
2. *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступления. — М.: Юристъ, 2012. — С. 126.
3. *Левитан, К.М.* Юридическая педагогика: учебник. — М., 2008.
4. *Дмитриев, Ю.А.* Пенитенциарная психология учебник. — Ростов н/Д, 2007.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации.
6. *Матышкина А.М.* Психология мышления. — М.: Юристъ, 2011. — С. 254.
7. *Кудрявцев В.* Генезис преступления: опыт криминологического моделирования. — М.: Юристъ, 2008. — С. 42.
8. *Айверичев И.А.* К вопросу о типологии женщин — преступников // Российский следователь. — 2007. — № 20. — С. 17.
9. *Петрова Р.Г.* Гендерология и феминология; Учебное пособие. — М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. — 232 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре».

УДК 343.98

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

Е.А. Мартыанова,

студентка 1 курса,
факультет Экономики и права, кафедра гражданско-правовых дисциплин,
направление подготовки «Юриспруденция»,
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY

M.A. Bulavina,

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
OANO VO "Moscow Psychological and Social University"

E.A. Martyanova,

1st year student,
Faculty of Economics and Law, Department of Civil Law Disciplines,
specialty "Jurisprudence",
OANO VO "Moscow Psychological and Social University"

Аннотация. Статья посвящена актуальным тенденциям развития криминалистики как специальной юридической науки. Автор анализирует основные виды криминалистических исследований, которые используются в настоящее время. Рассматриваются вопросы включения новых видов исследований в состав криминалистических, приводятся доводы за и против. Автор обращает внимание на то, что критериями, по которым можно судить о существовании нового направления криминалистической техники могут стать следующие аспекты: решение специфических криминалистических задач, которые не ставятся при исследовании

подобных объектов в других сферах человеческой деятельности; специфика объектов исследования и в то же время их распространенность, частая встречаемость наместах происшествий; методологическая и методическая разработанность данного направления.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза, методы исследований, виды экспертиз, объекты исследования.

Abstract. The Article is devoted to current trends in the development of criminalistics as a special legal science. The author analyzes the main types of forensic research that are currently used. The article discusses the inclusion of new types of research in the forensic, and provides arguments for and against. The author draws attention to the fact that the criteria by which one can judge the existence of a new direction of forensic technology can be the following aspects: solving specific forensic tasks that are not set when studying similar objects in other areas of human activity; the specifics of the objects of research and at the same time their prevalence, frequent occurrence at the scene of accidents; methodological and methodological development of this direction.

Key words: forensic examination, research methods, types of examinations, research objects.

Криминалистика — это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [5].

Раскроем основные аспекты этого определения:

- 1) в предмет криминалистики включено изучение того типичного, повторяющегося, устойчивого, что характерно для каждого из двух указанных ранее видов деятельности, — преступников и лиц, осуществляющих раскрытие, расследование и предотвращение преступлений, а также судебное разбирательство по уголовным делам;
- 2) на одно из первых мест выдвигается информационный аспект отражения преступления в окружающей среде. Собираение, расследование, оценка и использование информации о преступлении и его участниках имеют свои закономерности, проявляющиеся типичным образом в определенных ситуациях. Знание этих закономерностей

позволяет обеспечить решение многих криминалистических задач и задач уголовного судопроизводства;

- 3) специфика криминалистики как прикладной науки ярко отражена в доказательственном процессе. Любой технический или тактический прием, любая рекомендация криминалистики должны соответствовать главному требованию, предъявляемому к процессу доказывания, — законности всех действий в работе с доказательствами, а также другим принципиальным требованиям российского судопроизводства;
- 4) основное практическое значение для второго из двух названных выше видов деятельности имеют технические, тактические и методические средства, приемы, методики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [1].

Оно не единственное, но является наиболее удачным и разделяется подавляющим большинством отечественным криминалистов.

Таким образом, криминалистика как отрасль научного знания возникла из потребностей общества вести эффективную борьбу с преступностью. В своем развитии и становлении она прошла длинный путь, выработала собственные средства, приемы, методы, рекомендации и обогатила ими правоохранительную практику.

Криминалистика относится к числу специальных юридических дисциплин творческого характера. Она не занимается изучением, толкованием норм права, а заимствует правовые положения у конкретных отраслей и применяет их в раскрытии, расследовании и предупреждении противоправных проявлений [3].

Решаемые задачи в науке относятся к сфере деятельности правоохранительных органов, а рекомендации, разрабатываемые криминалистикой для практики борьбы с преступностью, основаны на законе, должны применяться в соответствии с его требованиями.

В своих теоретических изысканиях и прикладных разработках криминалистика широко и активно использует положения естественных, общественных, технических наук с ориентиром

на создание и использование надежных методов и средств работы с судебными доказательствами. Основной «питательной средой» для криминалистики проявляется правовые науки, следственная, экспертная и судебная практика. Последнее служит главным критерием решения таких социально важных задач, как установление истинных обстоятельств совершения преступления и вынесения справедливого приговора [4].

Тенденции развития общей теории криминалистики определяются в первую очередь современными представлениями о синтетической природе науки и, соответственно, включают:

- 1) дальнейшее изучение закономерностей, составляющих ее предмет, т.е. закономерностей механизма преступления; движения потоков криминалистически значимой информации (и в этой связи возможности новых информационных технологий) и другие;
- 2) развитие методологических основ криминалистики — изучение возможностей интеграции в криминалистику новых научных методов и разработка на их основе криминалистических методик;
- 3) совершенствование криминалистической систематики и унификация языка науки на основе интеграции в нее компьютерных технологий;
- 4) пополнение системы частных криминалистических теорий новыми за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук.

Изменение взгляда на природу криминалистики особенно сильно влияет на тенденции развития криминалистической техники, поскольку имеет самое конкретное практическое значение. Если, придерживаясь взглядов некоторых ученых, считать криминалистику наукой чисто юридической, то, следовательно, как полагает, например, Н.П. Яблоков, «она использует и приспособливает в своих целях достижения современных естественных и технических наук», другими словами, использует уже готовые разработки [2]. Такой подход формирует потребительское и поверхностное отношение к новым технологиям — неюридическую материю развивать для судопроизводства должен кто-то другой, а криминалисты — только использовать. Однако, к сожалению, период, когда

можно было просто черпать технические решения из «большой» науки, давно закончился. По этой причине во многих исследованиях по криминалистической технике ставятся проблемы, обосновывается актуальность их разработки, но редко даются конкретные методики их решения (исключением являются работы по судебной экспертизе узко методического характера), что приводит к серьезным негативным последствиям: техническая оснащенность растет, а раскрываемость преступлений — нет. Попытки включения в криминалистическую технику новых разделов обычно вызывают бурную дискуссию: является ли это направление криминалистическим или нет. Причем основным критерием разграничения считается доминирующая роль криминалистических методов. Утверждается, что раз криминалистика — наука юридическая, то разделы, где превалируют естественнонаучные методы, в нее включать нельзя. Однако это разделение в значительной мере искусственно, о чем уже говорилось выше.

Другим критерием является традиция, исторический аспект. Какие-то направления традиционно включались в криминалистическую технику, например технико-криминалистическое исследование документов, а какие-то нет, например исследование наркотических веществ, хотя в них могут использоваться те же методы и методики [2].

Безусловно, для включения новых разделов в криминалистическую науку необходимо, чтобы они реально существовали. Так как прибавление слова «криминалистическая» к какому-то разделу науки еще не означает, что такое направление уже имеется.

Например, вызывает большие сомнения существование «криминалистической голографии» или «криминалистической гипнологии».

Критерии, по которым можно судить о существовании нового направления криминалистической техники: решение специфических криминалистических задач, которые не ставятся при исследовании подобных объектов в других сферах человеческой деятельности; специфика объектов исследования и в то же время их распространенность, частая встречаемость на местах происшествий; методологическая и методическая разработанность данного направления.

Указанным критериям соответствуют хорошо сформировавшиеся, тем не менее, несколько десятков лет называемые «новыми» направления, становление которых отражает тенденции развития криминалистической техники: криминалистическая фоноскопия — описывает звуковые следы человека и их криминалистическое значение, проводит акустический и лингвистический анализ устной речи, решает диагностические и идентификационные задачи при фоноскопических исследованиях; получаемая в результате розыскная и доказательственная информация криминалистически значима; криминалистическая одорология — анализирует запаховые следы человека, разрабатывает правила отбора запаховых проб и приемы одорологической идентификации с помощью собак — биодетекторов, дает рекомендации по использованию результатов исследования в раскрытии преступлений; криминалистическое исследование веществ и материалов анализирует макро- и микро-количества наиболее распространенных в следственной практике веществ и материалов (наркотические вещества, лекарственные средства, лакокрасочные покрытия и материалы, металлы и сплавы; волокна естественные и синтетические; нефтепродукты, горючесмазочные материалы) [6].

Не вызывает сомнения, что в дальнейшем будет происходить пополнение этого перечня, а также развитие уже существующих направлений криминалистической техники за счет расширения арсенала методов и средств, разработки новых методик собирания и исследования вещественных доказательств в уголовном процессе.

Список литературы

1. Криминалистика / Под ред. А.И. Бастрыкина — Москва: Издательство ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. — 799 с.
2. Криминалистика / Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова. — Москва: Издательство НОРМА, 2000. — 990 с.
3. Криминалистика / В.А. Жбанков, В.А. Авдонин, М.А. Алпеева, И.В. Бегешева, В.Г. Беспалько и др. — Москва: РИО Российской таможенной академией, 2018. — 496 с.

4. Криминалистика / В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. — 704 с.
5. Криминалистика / А.В. Селезнев, А.В. Терехов, В.Н. Чернышев. — Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019. — 97 с.
6. Современные тенденции развития криминалистики / Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://allrefrs.ru/1-58493.html> (Дата обращения 1.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ ЧАСТНОПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Милосердов,

кандидат юридических наук,
Институт мировых цивилизаций, Москва

М.А. Ничипуренко,

студентка 4 курса,
факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

FEATURES OF PRIVATE LAW POSITION OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.S. Miloserdov,

PhD in Law,
Institute of World Civilizations, Moscow

M.A. Nichipurenko,

4th year student,
faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zander.maria@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового положения иностранных граждан в России. Особое внимание уделяется правоспособности и дееспособности иностранных граждан и о значении российского законодательства, национального режима и международных договоров в регулировании правового положения иностранцев.

Ключевые слова: иностранные граждане, правовое положение, правоспособность, дееспособность, национальный режим, российское законодательство.

Abstract. The article examines the features of the legal status of foreign citizens in Russia. Particular attention is paid to the legal capacity of foreign citizens and the importance

of the Russian legislation, national treatment and international treaties regulating the legal status of foreigners.

Key words: foreign citizens, legal status, civil legal capacity, statutory disability, national treatment, Russian legislation.

Современные тенденции мировой политики свидетельствуют о постоянном увеличении международной миграции граждан различных государств, что порождает за собой различные правовые последствия. Усложнение экономических связей, различные политические конфликты, а также иные причины свидетельствуют о большом практическом значении развития национального государства, регламентирующего статус иностранцев. Развитие российского законодательства регулирующие правовое положение иностранных граждан, берет свое начало с древних времен, когда иностранцы не имели таких прав как сегодня.

Впервые упоминания об иностранных купцах содержат законодательные акты, касающиеся торговли. Белозерская уставная грамота 1488 года ограждала купцов от произвола определением точного размера пошлин, которым облагались иностранцы, приехавшие торговать в Белозерскую землю. Правила взыскания и размеры пошлин с новгородцев, которые привезли свои товары в Белозерскую речным путем, устанавливались Белозерской таможенной грамотой от 1497 г. Уставная Земская грамота властей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. устанавливала гостинные явки, т.е. пошлины с гостей — приезжих купцов [1, с. 40].

Термины «иностранец» или «иностранный гражданин» были введены Петром I в Морском регламенте. Преобразования Петра I затронули всю Россию, сделав ее более открытой, что позволило иностранцам получить свободный доступ в государство. Вслед за этим он организовал так называемый вывоз иностранцев — специалистов в различных областях науки и техники, обещающая им при этом различные права и привилегии. Однако данный круг лиц был ограничен: въезд был разрешен только военным, правоведам, купцам и художникам [5, с. 66].

Легальное определение «иностранный гражданин» дано в специальной дифференцированной форме в ст. 2 Федерального

закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Иностраный гражданин — физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющий доказательство наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Как любой гражданин нашей страны иностранный гражданин также имеет свои права, которым должен следовать. Основу правового статуса личности составляют конституционные права, свободы, гарантии и обязанности, а его содержание — это весь набор прав и свобод, а также законные интересы, принадлежащие отдельным социальным группам, и в конечном итоге конкретному человеку [7, с. 65]. Обобщив характерные черты правового положения иностранных граждан в международном праве и на основании анализа различных научных определений можно выделить следующие источники такие как национальный режим и международные договоры.

1. Национальный режим можно охарактеризовать как режим, предоставляющий иностранным гражданам в определенной области правового регулирования равные права и с гражданами государства пребывания.

Характерные правовые положения содержатся в Гражданском Кодексе, Гражданском процессуальном кодексе, Семейном кодексе, в законах об образовании, социальном обеспечении и прочих.

2. Международные договоры можно трактовать как соглашения, которые определяют всеобщие межнациональные стандарты и нормы, которые обязательны к исполнению всеми участниками соглашений. При анализе различных нормативно-правовых актов и других источников внутри страны, можно прийти к выводу, что они во многом содержат, нормы, которые заключены в международных соглашениях, регулирующие правовое положение иностранных граждан и их статус. Существуют некоторые формулировки в некоторых международных актах, где иностранные равными гражданами наделяются равными социально-экономическими и политическими правами с гражданами. Можно отметить, что существуют положения, призванные исключительно к установлению элементов правового положения

иностранцев, например, в ст. 13 Пакта о гражданских и политических правах устанавливает перечень оснований высылки иностранного гражданина, законно находящегося на территории какого-либо государства. Для иностранных граждан традиционно устанавливаются различные правовые режимы в зависимости, от которых соответственно различается и объем предоставляемых на территории «чужого» государства прав и обязанностей [2, с. 40]. В данном случае речь идет о выделении национального режима, и режима наибольшего благоприятствования. Национальный режим подразумевает собой установление равных прав и обязанностей между иностранными гражданами и гражданами государства пребывания. Как отмечает, С.В. Николукин что принцип национального режима означает приравнивание объема процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных физических и юридических лиц к объему процессуальной правоспособности и дееспособности местных физических и юридических лиц [3, с. 20]. Если конкретизировать, правоспособность возникает у лица с самого рождения и прекращается на момент смерти. Правоспособность и дееспособность неразрывно связанные понятия и если правоспособность наделяет лицо правами и обязанностями, то дееспособность позволяет осуществлять эти права. На правоспособность не влияет возраст и физическое здоровье гражданина, что не скажешь о дееспособности, которое находится в полной зависимости от него. Дееспособный гражданин должен четко понимать и отдавать отчет своим действиям, поэтому очень важно его умственное состояние и допустимый законом возрастной ценз. Национальный режим закреплен в Конституции Российской Федерации, но также существуют из этого режима так называемые изъятия в целях национальной безопасности государства. Примером может служить тот факт, что иностранные граждане могут пользоваться землей только на праве аренды, данное положение закреплено в Земельном Кодексе. Режим наибольшего благоприятствования следует разделять от национального режима и отличать от него. Щукин А.И. отмечает, что отличия принципа наибольшего благоприятствования от национального режима заключается в том, что в силу последнего в равном положении оказываются местные и иностранные граждане

и организации, в то время как, согласно принципу наибольшего благоприятствования, в равное положение иностранные граждане и организации между собой [6, с. 106].

Граждане иностранных государств обладают обширным перечнем прав: владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, защищать свои законные интересы в суде, иметь право на автора произведений науки и искусства, так же ряд других имущественных и личных неимущественных прав.

Специальный режим устанавливается обычно при заключении международных соглашений между государствами, заинтересованных во взаимном сотрудничестве.

Специальный правовой режим во многом похож с режимом благоприятствования. Данный режим позволяет применять положительные или отрицательные положения в отношении иностранных граждан.

Примером таких исключений может служить установление безвизового режима или упрощенный переход границы государства, из негативного это недопущение иностранных граждан в состав экипажа воздушного судна.

На практике встречаются ситуации, которые ущемляют и ограничивают экономические и социальные права граждан под видом специального режима.

В российском законодательстве имеется множество примеров включения специальных норм национального режима в законы, которые регулируют определенную сферу правоотношений, к примеру, Федеральным законом от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» закреплено, что «членами (участниками) кооператива могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства».

Существуют некоторые исключения из принципа национального режима, к примеру, права иностранцев ограничены в политической сфере, они лишены права избираться и быть избранными. Данные положения закреплены в Конституции РФ и ряде Федеральных законах, например, в Федеральном законе от 20.12.2002 № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и других. Так же следует обратить внимание на п. 2 ст. 12 Федераль-

ного закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в котором говорится, что постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме.

Правоспособность иностранных граждан — это способность иметь права и нести определенные обязательства, пребывая на территории РФ.

Ст. 1196 ГК РФ содержит положения, что правоспособность лица формируется его личным законом. Правоспособность иностранных граждан не отличается правоспособности граждан РФ. Подобная точка зрения изложена в ст. 4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25.07.2002 № 115-ФЗ.

К сделкам с участием таких лиц применимы правила действующего гражданского права (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Независимо от половой принадлежности, расы, цвета кожи и других характеристик, иностранные граждане наравне с гражданами РФ могут владеть, пользоваться и распоряжаться в полной мере, дарить, завещать, продавать и прочее. Так же законом разрешено право на имущественные и неимущественные права.

В некоторых случаях в гражданской правоспособности иностранцев появляются исключения, которые необходимы для территориальной целостности страны, избежание утечки важной государственной информации

Ограничения установлены законом, вот некоторые из них.

1. Невозможность занимать государственные посты, связанные с такой службой, избираться в представительные органы власти, а также занимать определенные должности (судья, прокурор, нотариус и т.д.) (ст. 32, 33 Конституции РФ).
2. Невозможность приобретения в собственность земли сельскохозяйственного назначения (ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ), участка в морском порту (ч. 2 ст. 28 ФЗ «О морских портах в РФ...» от 08.11.2007 № 261-ФЗ).

3. Невозможность осуществления архитектурной деятельности без посредства российского архитектора или архитектурного бюро (если нет специального международного соглашения) (ст. 3.1 ФЗ «Об архитектурной деятельности в РФ» от 17.11.1995 № 169-ФЗ).
4. Недопустимость выступать в качестве редакции или учредителя СМИ, самой организации, осуществляющей вещание, в отсутствие соответствующего международного соглашения (ст. 19.1 закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1).
5. Необходимость в получении специального разрешения при желании осуществлять трудовую деятельность (ст. 327.3 ТК РФ).
6. Другие ограничения, зафиксированные в законе.

Говоря о правоспособности иностранных граждан следует руководствоваться условиями ст. 1196 ГК РФ, в соответствии с которыми иностранец обладает всеми правами и обязанностями наряду с гражданином РФ. Однако из этого правила есть исключения, которые могут устанавливаться отдельными правовыми актами.

С большим ростом процесса глобализации и развития международных отношений в любом государстве стоит вопрос о регулировании миграционных процессов и легального пребывания иностранных граждан в России. Так же всегда актуален вопрос об ответственности за правонарушения иностранными гражданами.

Общеправовой принцип равенства определяет, что иностранцы, находясь в равных условиях с гражданами государства, если иное не обусловлено публичными интересами (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, статьи 4 и 33 Закона от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Это касается и вопросов юридической ответственности, т.е. в Российской Федерации иностранцы подлежат ответственности за допущенные правонарушения на тех же основаниях, что и российские граждане.

Государство, стремясь обеспечить свою миграционную безопасность, заинтересовано в первую очередь в том, чтобы пресекать миграционные правонарушения иностранцев [4, с. 11].

Иностранные граждане совершают правонарушения, не только связанные с временем пребывания в стране. Примером может служить нелегальное осуществление трудовой деятельности, неоплаченные налоги по патенту или разрешения на работу, нарушения условий аренды жилья или земли, нарушения условий вступления в брак, незаконное владение имуществом, различные экологические и административные правонарушения.

Важной проблемой на мой взгляд в правовом положении иностранцев в России является постановка на миграционный учет и оформление временной регистрации. Данные требования содержатся в Федеральном законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» и где указано, что иностранец должен быть зарегистрирован в том месте где по факту проживает. Здесь же возникает осложнение в уклонении от обязательств принимающей стороны. К примеру, иностранный гражданин по договору найма или аренды жилого помещения просит об оформлении по месту пребывания у наймодателя или арендодателя, но ему отказывают по различным причинам, ссылаясь на правовую неграмотность иностранца или бесправность его в этом вопросе. Конечно данная ситуация неправомерна и недопустима. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» содержит положения о том, что принимающая сторона, а в данном примере собственник, обязан самостоятельно обратиться в соответствующие органы для постановки иностранного гражданина на учет, данная норма является обязанностью принимающей стороны. При несоблюдении данных требований административной ответственности подлежит как иностранное лицо, так и лицо предоставляющее жилье. Данные нормы закреплены в ст. 18.8 и ч. 4 ст. 18.9 КоАП. На самом деле собственники жилых квартир относятся с осторожностью к временной регистрации чужого для них человека в своей квартире и это касается не только иностранных граждан, но и граждан России. При заключении договора найма и аренды иностранные граждане получают только право пользования на данное помещение, соответственно срок действия временной регистрации будет ограничиваться действием заключаемого договора. Опасения собственником оправданы,

но также в его компетенции снять иностранное лицо с регистрационного учета.

Конечно данный пример показывает правовую неграмотность сторон и не объясняет заинтересованность арендодателей. Но если все процедуры сделать в соответствии с законом, это поможет обезопасить обе стороны от негативных последствий.

На мой взгляд пробела в законодательстве в этом вопросе нет, но существует проблема в правовом образовании и распространении информации. Ведь зачастую иностранцы не вникают в законодательство чужой страны, а это очень часто порождает альтернативные нелегальные пути решения многих вопросах, касающихся жилья, регистрации, работы и прочих. Не у всякого иностранца, привившего в Россию есть нужное количество средств на оформлении всех документов и временное жилье, и время на поиск хорошей работы. Для оптимизации процессов пребывания и постановки на миграционный учет необходимо увеличить число многофункциональных миграционных центров, которые были бы доступнее и по мимо перечня услуг таких как оформления разрешений на работу, поиск работы оказывали правовую помощь и поддержку, а также отмечали правовые возможности иностранцев. Так же вместе с центрами необходимо создать иностранные общежития или гостиницы с правом постановки на миграционный учет или создание информационной базы о наличии таких жилых мест для иностранцев.

Важным пунктом будет распространение правдивой и точной информации о миграционных центрах, общежитиях и правовой помощи и прочих в общественных местах, через рекламу в метро, в интернете, а главное, чтобы это была проверенная и законная информация.

В связи с пандемией Covid-19 и закрытием границ произошло сокращение трудовых мигрантов в России. Особенно остро стоит вопрос в Москве и Санкт-Петербурге. Иностранцы граждане были заняты в сферах строительства, ЖКХ, услуг, транспорта, помощь в домашнем хозяйстве и других отраслях. Многие граждане России недооценивают вклад иностранных граждан в социальную, экономическую и политическую сферы страны, но практика показывает обратное. Иностранцы граждане обладают тем

же набором прав и обязанностей, которые определены законом, как и любой гражданин России, а это значит, что он должен пользоваться ими в полной мере без каких-либо ограничений и дискриминации. Важнейшая роль в вопросах регулирования правового положения иностранных граждан принадлежит государству, территориальным органам МВД, органам миграционного учета. Вся деятельность в регулировании вопросов связанные с иностранными гражданами должна осуществляться в соответствии с законодательством России так и соответствии с международными договорами и соглашениями между государствами в сфере миграции, все это позволяет создание благоприятных и законных оснований для нахождения иностранных граждан в России, а также развивать внешнюю политику и экономику страны, налаживать международные связи.

Список литературы

1. *Гаврилов Е.Д.* Основные этапы становления и развитие правового статуса иностранных граждан в России // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Юридические науки. — 2017. — № 7 (40). — С. 40–43.
2. *Кондрашина К.П.* Административно-правовое регулирование в сфере миграционной политики в Российской Федерации. — М., 2018. — 90 с.
3. *Николюкин С.В.* Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. — М., 2017. — С. 20.
4. *Павлинов А.А.* Административно-правовая организация режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в России. — Хабаровск, 2015, — 104 с.
5. *Рыжакова Ю.Н.* Историко-правовые вопросы правового положения иностранных граждан // Юридические науки. — 2020. — № 3. — С. 66–68.
6. *Щукин А.И.* Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (часть I) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4. — С. 96–108.
7. *Эбзеев Б.С.* Конституционные основы свободы личности. — М., 2015. — 210 с.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Ю.Ф. Пивоваров,

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт (военной истории) ВАГШ ВС РФ

С.Г. Шилова,

кандидат исторических наук

SOME APPROACHES TO THE TYPOLOGY OF NON-CONVEN- TIONAL PARTICIPANTS IN MILITARY CONFLICTS OF THE BEGIN- NING OF THE XXI CENTURY

U.F. Pivovarov,

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Leading Researcher,

Research Institute (Military History) of the VAGSH of the Armed Forces of the Russian
Federation

E-mail: pivovarovyuri@mail.ru

S.G. Shilova,

PhD in Historical Sciences

E-mail: SvetlanaShilova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные группы незаконных (неконвенциональных) участников военных конфликтов, которые с начала XXI века вели боевые действия в различных регионах мира. Дается краткий обзор содержания групп незаконных вооруженных формирований (умеренных и радикальных), причины по которым они вступали в вооруженную борьбу, а также походы к решению проблем, вызванных действиями радикальных незаконных вооруженных формирований. С вступлением в современную вооруженную борьбу радикальных участников природа современной вооруженной борьбы изменилась кардинально. Основным итогом подобного рода военной конфронтации в новом веке становится

увеличение жертв вооруженного насилия среди мирного населения. Делается вывод о пагубности применения гибридной стратегии для достижения геополитических целей.

Ключевые слова: военный конфликт, война, вооруженный конфликт, гибридная стратегия, мягкая сила, стратегия хаоса, военные операции, боевые действия., незаконные вооруженные формирования, «исламское государство» «ИГ», иррегулярные вооруженные формирования.

Abstract. The article discusses the main groups of illegal (unconventional) participants in military conflicts who have been fighting in various regions of the world since the beginning of the twenty-first century. A brief overview of the content of groups of illegal armed groups (moderate and radical) is given, the reasons for which they joined the armed struggle, as well as approaches to solving the problems caused by the actions of radical illegal armed groups. With the entry into the modern armed struggle of the radical participants, the nature of modern armed struggle has changed dramatically. The main outcome of this kind of military confrontation in the new century is an increase in the victims of armed violence among civilians. The conclusion is made about the destructive use of a hybrid strategy to achieve geopolitical goals.

Key words: military conflict, war, armed conflict, hybrid strategy, soft power, chaos strategy; military operations, hostilities, illegal armed groups, «Islamic state» «IG», irregular armed formations.

Люди факта живут, но не они творят жизнь.
Творят жизнь люди веры.

В. Соловьев

Несмотря на то что для современного мира характерен высокий уровень развития цивилизации и культуры, вооруженная борьба остается одним из главных аргументов в разрешении возникающих противоречий и споров между различными факторами международных отношений. Более того, сегодня, несмотря на предпринимаемые усилия международных и региональных институтов безопасности, ряд кризисных субъектов международной политики находится в состоянии перманентной вооруженной борьбы, эскалация которой только усиливается. Такая тенденция все чаще наблюдается в странах с переходной нестабильной экономикой, особенно в тех районах мира, где население этнически и религиозно неоднородно.

Различные этносы вынуждены проживать в общих границах некогда искусственно созданных унитарных административных образований. В их сознание насильственно внедряются несуществующая единая история, язык, культура и идеология. Это вызывает недовольство не только политических сил, оппозиции, но и население такой страны, что подталкивает его к радикальным изменениям общественного порядка и революциям. Для отстаивания своих этноконфессиональных интересов мирные граждане нередко берутся за оружие. А к ним неизбежно примыкают маргиналы и радикальные преступные элементы с целью захвата власти и/или наживы.

Всех участников военного конфликта новой эпохи можно классифицировать по различным основаниям, по которым они взяли в руки оружие. В ходе эскалации военного конфликта, особенно на его пике антагонистические стороны ведут непримиримую вооруженную борьбу.

Третья сторона в конфликте может выполнять как боевые, так и обеспечивающие задачи и иметь как официальный статус комбатанта (сражающегося), так и нонкомбатанта (мирного участника конфликта). Последние не участвуют в боевых действиях, но решают ряд общественно значимых задач. К их числу относятся миротворческие, спасательные, гуманитарные и правозащитные миссии, а также задачи связанные с деятельностью СМИ. Мирное население, проживающее в зоне военного конфликта, как правило, должно быть эвакуировано, а если это невозможно, то оно не должно быть подвержено насилию со стороны военных (комбатантов) и иметь нейтральный статус.

В связи с проводимой США и их союзниками в конце XX — начале XXI вв. агрессивной политикой против кризисных правительств (Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии и Сирии) в ряде регионов мира сложились благоприятные условия для зарождения различного рода радикализма, что ввергло мир в состоянии перманентного хаоса. Как ни странно, покровительствовали радикалам (прямо или косвенно), те же самые лидеры западных демократий, по воле которых (и с их участием) собственно и разгорался пожар военного конфликта в кризисной стране. На основе данной парадоксальной особенности можно

сделать вывод о том, что сегодня наступила эра мировой войны, в которой все против всех [4].

В настоящее время стороны вооруженного конфликта, их цели и содержание вооруженной борьбы различны, даже если они находятся по одну сторону «баррикад». Так, в Сирии начиная с 2014 г. продолжается целая серия пересекающихся военных конфликтов: гражданская, религиозная и опосредованная войны [8, с. 136] (рис. 1).

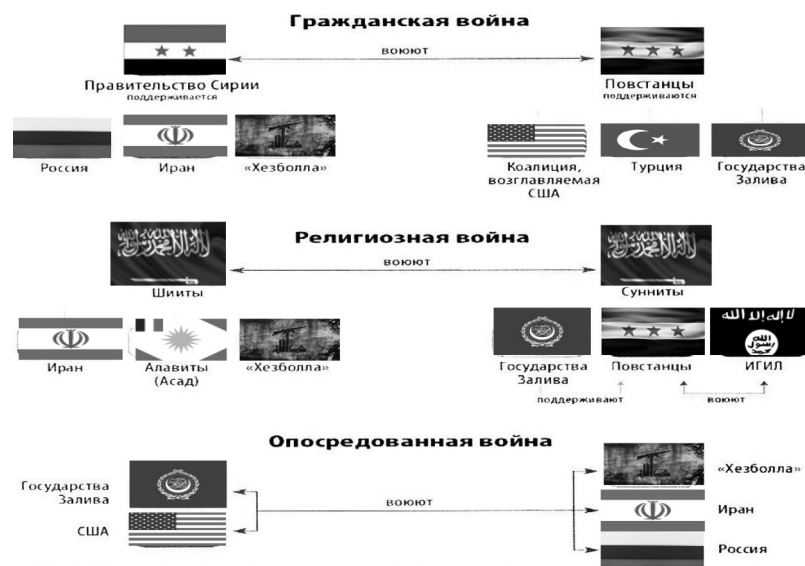

Рис. 1. Система пересекающихся военных конфликтов в Сирии с 2014 г.

В большинстве современных военных конфликтов активными участниками военных (боевых) действий являлись не только законные (легитимные) стороны вооруженной борьбы, к которым относятся регулярные государственные силовые структуры (вооруженные силы, национальная гвардия, полиция и т.д.), иррегулярные вооруженные формирования¹ (ИВФ)

¹ Иррегулярные участники военного конфликта — это закононо зарегистрированные в установленном порядке частные лица (юриди-

(партизаны², ополчение, казаки, наемники, добровольцы, советники, инструкторы и их структуры, частные охранные и военные компании и т.д.), но и целая армия незаконных (неконвенциональных) вооруженных формирований (НВФ). Наиболее непредсказуемыми, но фанатично мотивированными на борьбу, обученными и хорошо вооруженными, а потому очень опасными участниками современных военных конфликтов являются НВФ. Их структуры представлены различными организованными группами, которые могут входить в состав более крупных объединений, вплоть до условной повстанческой (террористической) армии включительно. Они могут создавать свои независимые от основных участников зоны эскалации конфликта, называемые иногда государствами (к примеру «исламское государство», далее по тексту «ИГ», запрещена в России). На периферии этой территории власть может переходить от одной враждующей группировки к другой. Однако в центре она всегда оставалась у главных протестных сил. Такая центральная протестная сила была оплотом тех, кто вел борьбу за контроль над всей страной.

У всех протестных сил, даже радикального толка всегда находился свой собственный внешний покровитель (спонсор). Каждая из протестных группировок имела выгоду от этого сотрудничества и от международного вмешательства. Выгода выражалась либо в поставках вооружений, гуманитарной помощи, либо в финансовой поддержке.

В процессе современной вооруженной борьбы НВФ, как правило, являлись непримиримой оппозицией. Их вооруженные структуры были созданы в нарушение действующего как международного, так и национального законодательства [7].

Именно из-за новых участников вооруженной борьбы постепенно меняется облик и характер вооруженной борьбы. Изменческие или физические), предназначенные для выполнения вспомогательных функций в ходе вооруженной борьбы (разведка, охранная функция, обучение, логистика и т.д.), но не входящие в состав вооруженных сил государства. — *Прим. авт.*

² Партизан (*франц.* — *partisan*), лицо, добровольно участвующее в составе организованной вооруженной группы на территории занятой противником [2, с. 539].

ния по историческим эпохам, начиная с XIX в. [1], можно условно представить в следующем виде (рис. 2).

Рис. 2. Динамика изменения участников военного конфликта с XIX по XXI вв.

Как следует из представленного выше графика, новым и основным участником военного конфликта с 2001 г. стали НВФ. Особое место в понимании места и роли этих новых лиц в вооруженной борьбе принадлежит русскому эмигранту первой волны, военному историку Е.Э. Месснеру (1891–1974 гг.). В таких работах как «Лик современной войны» (1957 г.), «Мятеж — имя Третьей всемирной» (1960 г.), «Всемирная мятежвойна» (1971 г.) он предрек появление неклассических войн новой эпохи и назвал главные угрозы миру на рубеже XXI в. В частности, Е.Э. Месснер неоднократно подчеркивал такую идею, что: «*современная форма войны есть мятеж. Это отклонение от догм классического военного искусства... Воевание партизанами, диверсантами, террористами, вредителями, саботерами, пропагандистами примет в будущем огромный размах*» [5].

В ходе современного военного конфликта НВФ по своему составу неоднородны. Они представляют собой разновекторные силы: от умеренной вооруженной оппозиции и добровольческих отрядов непризнанных республик, до бандитских групп и целой

террористической армии, созданной и спонсируемой юридическими и физическими лицами. Несмотря на их несхожесть все же можно выделить ряд однородных групп, каждая из которых в ходе вооруженной борьбы преследует свои цели и обладает субъективными признаками и особенностями. Так, к *первой группе* представителей НВФ следует отнести вооруженные отряды так называемой «умеренной оппозиции», которые в ходе начавшейся «цветной революции» перешли от мирных протестов к вооруженному насилию, незаконно взяв в руки оружие. К примеру, к такой группе НВФ относятся антиправительственные силы в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии и Украине. Все они действовали неконституционно (не демократично, не законно) пытаясь насильственными формами борьбы в кризисной стране свергнуть легитимное правительство. На начальном этапе конфликта их всегда опекали и поддерживали «демократизаторы» современного мирового процесса: США, передовые западноевропейские страны и блок НАТО.

Во *вторую группу* входят вооруженные отряды самообороны народов, не имеющих своей государственности, но компактно проживающих на территории определенного государства или ряда государств, которые были охвачены военными действиями. В современных условиях это отряды самообороны курдов, палестинцев, тибетцев, кашмирцев, туарегов и других национальностей. Как правило, их вооруженные отряды обеспечивают безопасность проживания своего народа в зоне конфликта. Поддержку отрядов самообороны автономных народов осуществляла третья сторона в конфликте, как правило, региональные и международные организации.

В *третью группу* входят так называемые добровольческие армии частично признанных государственных образований (например, Приднестровья, Нагорного Карабаха, Косово, Донбасса, Южной Осетии, Абхазии и т.д.). Эти силы стали участвовать в вооруженной борьбе вынужденно. Они преследовали двуединую цель: вели борьбу за суверенитет, автономию территории проживания и обеспечивали безопасность своего народа, который был не защищен центральной властью в некогда общем государстве. Поддержка данных вооруженных формирований осуществля-

лась рядом государств скрытно, под видом гуманитарных миссий или специальных операций, направленных на установление мира и безопасности в регионе.

Все вышеперечисленные группы НВФ можно идентифицировать как вооруженные объединения умеренных частных лиц. Их лидеры всегда стремились легитимизировать свое участие в вооруженной борьбе. На своем вооружении их армии имели в основном конвенционные средства борьбы. Как правило, это легкое стрелковое вооружение. В вооруженном конфликте они выступали самостоятельно, либо совместно с правительственными войсками или примыкали к одной из легитимных сторон конфликта. Так, в сирийском военном конфликте (с 2014 г.) правительственные силы и их сторонники, умеренная оппозиция и отряды курдов вели совместную борьбу с террористической армией «ИГ» (запрещена в России), хотя в ходе гражданской войны каждая из сторон преследовала свои цели.

К *четвертой группе* НВФ необходимо отнести непримиримую оппозицию. В ходе современных военных конфликтов они являлись самостоятельной силой и решали частные радикальные задачи, как правило, с преступным умыслом. Например, это армия квазигосударственного образования «ИГ» (запрещена в России), в которую входили боевые ячейки «Джабхат ан-Нусра», «Джабхат Фатх аш-Шам» и «Тахрир аш-Шам» (запрещены в России) в Сирии и Ираке, отряды «Аль Каиды» и «Талибана» в Афганистане, сторонники движения «Ансар Аллах» в Йемене, «Исламский Джамаат» и «Кавказский имамат» (запрещена в России) в Чечне, батальоны «правого сектора» на Украине, вооруженные отряды повстанцев маоистского толка в Колумбии [3] и т.д.

Данные участники наиболее опасная и непредсказуемая протестная сила в ходе любого современного военного конфликта. В своей борьбе они преследовали довольно широкий диапазон целей: от незаконного захвата власти в кризисной стране или на части ее территории до реализации идей исламского радикализма. Это выражалось в попытках создания мирового «халифата» (например «ИГ», запрещена в России), претензиях на мировое господство, установлении рабства на оккупированных террито-

риях, незаконной добычи и продажи природных ресурсов и культурного наследия, разбоях, грабежах и торговле наркотиками.

Так, в еще 2013 г. на специальной сессии заседания Совета Безопасности ООН российской стороной была высказана серьезная озабоченность фактом влечения терроризма в ткань современных военных конфликтов. Было отмечено, что подобного рода транзакция набирает силу и направленная на внедрение терроризма в региональную войну. Особенно это заметно на примере Сирии и Ирака, где правительственными силами противостоит целая армия исламских боевиков и их террористических ячеек по всему миру [6, с. 364].

Таким образом, основными, и потому наиболее опасными для региона и мира в современных условиях являются радикальные вооруженные террористические организации. Они преследуют цель создания государства мрачного средневековья — «халифата». Квазигосударственное образование «ИГ» рекрутирует массу молодых людей из среды бедных и малообразованных маргиналов, которых становится все больше и больше из-за ухудшения социально-экономического положения в странах, где прокатилась волна «арабской весны». Проповедники «ИГ» (запрещена в России) делают ставку на то, чтобы канонизировать социальный протест населения, особенно молодых людей, в ненависть на сектантской почве, толкают молодежь к джихаду во имя «борьбы против безбожных властей», по их мнению, безбожие (куфр) последних состоит в том, что они отошли от заповедей ислама, «правильного пути», стали носителями «неверных идеологий».

Массовые расправы над пленными, убийства гражданских лиц, взрывы в самолетах, теракты по всему миру, все это совершается в рамках идеологических догм исламского радикализма. Главный тезис террористов — избранность «ИГ» (запрещена в России). Очевидна и стратегия борьбы его радикалов — придать исламу кровавый имидж, чтобы запугать цивилизованный мир, разжечь антимусульманский психоз и «приватизировать» ислам для манипулирования им в своих интересах. И с этим новым злом необходимо бороться не только решительно, но и всем вместе цивилизованным акторам международного процесса. Только таким образом возможно победить международный терроризм.

Список литературы

1. Военная история. Учебник. — М.: Военное издательство, 2008. — 469 с.
2. Военно-энциклопедический словарь. — М.: Воениздат, 1986. — 839 с.
3. *Куприянов А.* Не забудем, не простим. Почему граждане Колумбии решили продолжить войну с партизанами. // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/10/04/farc>. (Дата обращения 04.10.2018).
4. *Ларина Е., Овчинский В.* Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. — М.: Книжный мир, 2015. — 416 с.
5. *Месснер Е.* Всемирная мятежвойна. — М.: Кучково поле, 2004. — 512 с.
6. Ситуация в Афганистане и формирование системы безопасности в Центральной Азии: материалы VII научной международной конференции. — М.: РУДН, 2014. — 385 с.
7. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (изм. 01.01.2017) // URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 11.07.2019).
8. *Хеллер С.* Внешнее вмешательство в гражданскую войну в Сирии в 2015 г. // Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружение, разоружение и международная безопасность. — М.: ИМЭМО РАН, 2017. — 1044 с.

УДК 3-342

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Г.А. Прокопович,

доктор юридических наук,

профессор кафедры теории государства и права им. Г.В. Мальцева,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ,

профессор кафедры теории и истории государства и права,

АНО ВО «Российский православный университет святого Иоанна Богослова»

Л.М. Зейналова,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

АНО ВО «Российский православный университет святого Иоанна Богослова»,

доцент кафедры государственного и международного права,

Институт мировых цивилизаций, Москва

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF HEALTH IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC (THEORETICAL ASPECT)

G.A. Prokopovich,

doctor of jurisprudence,

professor of department theories of the state and the right of G.V. Maltsev,

Russian academy of national economy and public service at the Russian President,

professor of department of theory and history of state and law,

ANO VO "Russian Orthodox University of St. John the theologian"

E-mail: galina-prokopovich@yandex.ru

L.M. Zeynalova,

PhD in Historical Sciences, associate Professor,

associate Professor of the Department of theory and history of state and law,

St. John the theologian Russian Orthodox University,

associate Professor of state and international law,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: larisaz.69@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется комплексный институт здоровья, из которого вытекает право на охрану здоровья, проблемы его развития и становления в условиях пандемий.

Ключевые слова: законодательство, права, свободы, гарантии.

Abstract. The article examines the complex Institute of health, which implies the right to health protection, the problems of its development and formation in the context of pandemics.

Key words: legislation, rights, freedoms, guarantees.

Россия, в соответствии со ст. 7 Конституции РФ, является социальным государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития каждого человека. Именно этим обстоятельством обуславливаются актуальность и необходимость совершенствования социальных отношений, а также соответствующей модернизации государственно-правовых институтов.

С возникновением в первой половине XIX века социологии как самостоятельной науки об обществе научное обоснование формирования и функционирования государственно-правовых институтов прочно вошло в круг её актуальных проблем, что нашло отражение в трудах Т. Гайгера, Ж. Гурвича, Р. Йеринга, Ф.К. фон Савиньи, Е. Эрлиха, а также таких российских учёных, как Н.И. Кареев, Б.А. Кистяковский, Н.Я. Коркунов, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин и др. С позиций структурно-функционального анализа интересны труды Т. Парсонса и Р. Мертона, называвших право инструментом социальной интеграции общества. Также серьёзное значение имеют работы по интегральной социологии П. Сорокина, считавшего взаимоотношения людей формой согласования свободы различных субъектов и средством правового регулирования. Важное место рассматриваемая проблематика занимает в творчестве немецкого теоретика системного анализа Н. Луммана, австрийского ученого Г. Кельзена — автора чистого учения о праве, в трудах французских учёных А. Арно, Ж. Карбонье и других западных представителей современной социологии права³

Мы видим, что социальным отношениям во все времена уделялось большое внимание, а потому всё активнее развивались

и социальные институты. Один из них, который хотелось бы исследовать в настоящей статье, — институт здоровья.

Здоровье представляет собой комплексный институт из которого вытекает право на охрану здоровья. Соответственно, указанное право предполагает и некую совокупность обязанностей со стороны государственных органов, которые должны выполнять их в интересах граждан. Выполнение любых обязанностей невозможно без проведения определённой работы с целью создания эффективного механизма обеспечения прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья. Создать подобный механизм возможно лишь задействовав конституционные и международные стандарты в области прав человека. При этом указанный механизм должен быть сбалансированным и постоянно поддерживаться в таком состоянии, которое предполагает закрепление принципов регулирования отношений между медицинскими работниками и пациентами, между медицинскими организациями, органами управления, их должностными лицами и пациентами (населением).

Указанные отношения нам хотелось бы рассмотреть на примере проведения санитарно-эпидемиологических мер.

Итак, начнём с выяснения вопроса о принудительной госпитализации. В настоящий момент этот вопрос стоит особенно остро, поскольку ни в одном законе не прописана возможность принудительной госпитализации больных с подозрением на опасную инфекцию. Ранее существовала ст. 34 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. № 5487-1, которая устанавливала возможность оказания медицинской помощи без согласия граждан в случае проведения противоэпидемических мероприятий. К таким случаям относится и принудительная госпитализация при выявлении и лабораторном подтверждении у пациента высокопатогенного вируса. Действующий в настоящее время Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1, ст. 1650], к сожалению, не даёт чёткой и однозначной регламентации принудительной госпитализации, и лишь в соответствии с п.п. 6 п. 1 ст. 51 указанного закона было издано Постановление главного

государственного санитарного врача Российской Федерации от 2 марта 2020 г. № 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)», которое в п.п. 2.5.3 предписывает разработать маршрутизацию больных с признаками внебольничной пневмонии в медицинские организации, осуществляющие медицинскую помощь стационарно, в условиях, специально созданных для данного контингента больных, а в п.п. 2.5.10 устанавливает возможность оформления листков нетрудоспособности без посещения медицинской организации лицам, вернувшимся с территорий, где зарегистрированы случаи новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), в пределах 14 календарных дней с момента их возвращения [2].

В сложившейся ситуации представляется логичным провести аналогию с нормами международного законодательства и рассмотреть те права и свободы, которые гарантируются лицам при возникновении эпидемиологической ситуации. А главное, определить законность возможной принудительной госпитализации инфицированных лиц.

В статье 1 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) установлено, что все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Статья 3 говорит нам о том, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность. О необходимости поддержания своего здоровья мы знаем из статьи 25, а о невозможности быть подвергнутым произвольному аресту, задержанию или изгнанию — из статьи 9. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других — п. 2 ст. 29 [3].

Такие же принципы прописаны в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). Но в соответствии с пунктом «е» указанной статьи может быть осуществлено ограничение этих прав. С целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний возможно законное заключение лиц под стражу [4]. То есть, анализируя вышеуказанные документы, можно прийти к выводу, что принуди-

тельная госпитализация международным законодательством не отрицается.

В нашей стране в соответствии с Конституцией РФ (1993 г.) также признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17), в том числе гарантируется право на охрану здоровья (ст. 41). Осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). В связи с этим предусмотрена возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других лиц (ч. 3 ст. 55) [5].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих, — это инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжёлым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия) [6].

Далее, мы можем обратиться к показателям скорости распространения пандемии и к коэффициенту инфицирования коронавирусом, в результате чего придём к выводу, что лица, не являющиеся инфицированными (носителями), нуждаются и имеют право на защиту своего конституционного права на здоровье. И если коэффициент инфицирования не превысит показатели в 50%, то инфицированным (носителям) лицам потребуются изоляция. Это называется карантин — временная изоляция человека (или животного), поражённого инфекционным заболеванием [7].

Исходя из п. 1 ст. 33 вышеуказанного акта, больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению. В случае если они представляют опасность для окружающих —

обязательной госпитализации или изоляции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [8].

Для уточнения списка заболеваний, которые могут быть опасны для окружающих, обратимся к Постановлению Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [9]. В нём указывается шестнадцать заболеваний, представляющих опасность для окружающих, таких как, например, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и др. Шестнадцатую позицию занимает коронавирусная инфекция (2019-nCoV), что уже даёт нам возможность начать проводить ряд санитарно-противоэпидемических мероприятий.

В соответствии с российским законодательством в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний должны своевременно и в полном объёме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан (п. 1 ст. 29) [10].

При угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний на основании предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта в Российской Федерации предусмотрены ограничительные мероприятия (карантин) пропуска через Государственную границу, на территории Российской Федерации, территории соответствующего субъекта и муниципального образования (ст. 31 вышеуказанного документа) [11].

К началу пандемии многие оказались на территории не своих государств. А потому, на наш взгляд, будет нелишне рассмо-

треть вопрос о том, какие действия могут быть предприняты уполномоченными органами при эпидемии или пандемии по отношению к лицам-негражданам Российской Федерации, являющимся инфицированными (носителями). И вновь, обращаясь к ст. 1 Закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ, где даётся дефиниция инфекционным заболеваниям, представляющим опасность для окружающих, и анализируя показатели последней пандемии (по данным ВОЗ, Министерства здравоохранения и социального развития, РАМН), приходим к выводу о том, что для предотвращения смертности, инвалидности, а также быстрого распространения инфекции среди населения существует явная необходимость ограничения пребывания и пересечения территории Российской Федерации для таких лиц.

Исходя из п. 13 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание является то, что лицо страдает одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих. Учитывая то, что настоящая пандемия коронавируса носит глобальный характер, можно предположить, что при таком высокопатогенном вирусе опасность для окружающих явно имеется.

На этом — всё. Далее нормативного регулирования нет, а имеется, например, заявление председателя Правительства РФ Михаила Мишустина, который ранее допускал, что иностранцы, у которых при прибытии в России на границах в ППК и аэропортах будет выявлена коронавирусная инфекция, могут быть депортированы из страны и заявление Татьяны Голиковой о том, что все находящиеся в России иностранцы, у которых медики диагностируют новую коронавирусную инфекцию 2019-nCoV, будут помещены на лечение до полного выздоровления [12].

Возникает вопрос об оплате такого лечения.

Ответ на этот вопрос находится в рамках отношений, возникающих в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования, регламентированных Федеральным законом от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.01.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [13].

Он относит к застрахованным лицам не только граждан Российской Федерации, но и постоянно или временно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан, лиц без гражданства (за исключением высококвалифицированных специалистов и членов их семей), а также лиц, имеющих право на медицинскую помощь в соответствии с Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 (ред. от 26.07.2019) «О беженцах» [14].

Если же наши граждане оказались среди заболевших за границей, то надеяться мы можем на оказание квалифицированной помощи лишь в том случае, если она вписана в нашу страховку. При этом:

- в стране пребывания должен быть объявлен карантин;
- врач, к которому мы обратились за помощью, должен решить, что иностранному пациенту необходима госпитализация в стационарном лечебном учреждении;
- на руках у иностранного пациента имеется страховка, в которой расходы по его пребыванию должна покрывать страховая компания. Пункт о госпитализации должен быть предусмотрен во всех страховых пакетах. Но в стандартном страховом полисе на поездку в страны Шенгена нет конкретного перечня заболеваний, признаваемых страховым случаем, речь идёт просто о «заболевании» [15].

Подводя итоги, можно констатировать, что на данный момент не до конца прописаны механизмы реализации защиты конституционных прав на охрану здоровья, что особенно ярко проявилось во время пандемии коронавируса. Не ясна возможность введения чрезвычайного положения в соответствии с п. «б» ст. 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» [16], редакцию которого явно надо менять. Не освещены аспекты и этапы возможной принудительной госпитализации лиц при выявлении у них инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих при эпидемиях и пандемиях. До сих пор законодательно не определено:

- что такое самоизоляция и чем она отличается от режима повышенной готовности;

- как, кем и на основании каких норм возможно ограничение таких неотъемлемых прав, как право на личную неприкосновенность, свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а также ряда других прав и свобод, которые могут иметь место при принудительной госпитализации лиц в медицинский стационар в случае, если они страдают тяжёлым инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих.

В связи с этим институт здоровья нуждается в глобальном теоретическом исследовании с целью разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. — 05.04.1999. — № 14. — Ст. 1650.
2. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 02.03.2020 № 5 (ред. от 13.03.2020) «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.03.2020 № 57643).
3. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 10.12.1998.
4. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. — 08.01.2001. — № 2. — Ст. 163.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
6. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. — 05.04.1999. — № 14. — Ст. 1650.
7. Национальная юридическая энциклопедия // <https://determiner.ru/termin/karantin.html> (дата посещения 04.04.2020).
8. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. — 05.04.1999. — № 14. — Ст. 1650.
9. Собрание законодательства РФ. — 06.12.2004. — № 49. — Ст. 4916.
10. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. — 05.04.1999. — № 14. — Ст. 1650.
11. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. — 05.04.1999. — № 14. — Ст. 1650.
12. Всех зараженных коронавирусом иностранцев в России отправят на лечение в клиники // <https://www.bfm.ru/news/435675> (дата посещения 03.04.2020).
13. Собрание законодательства РФ. — 06.12.2010. — № 49. — Ст. 6422.
14. Российская газета. — 03.06.1997. — № 126.
15. Кто оплатит лечение российских туристов за границей от коронавируса // Российская газета — <https://rg.ru/2020/03/11/kto-oplatit-zagranichnoe-lechenie-rossijskih-turistov-ot-koronavirusa.html> (дата посещения 03.04.2020).
16. Собрание законодательства РФ. — 04.06.2001. — № 23. — Ст. 2277.

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ПЛАТОНА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.Д. Роговая,

студентка 4 курса,
факультет экономики и права,
Московский психолого-социального университета, Москва

REFLECTION OF PLATO'S IDEAS IN MODERN LEGISLATION

A.D. Rogovaya,

4th year student,
Faculty of Economics and Law,
Moscow Psychological and Social University, Moscow
E-mail: RogovayaAlinaa@yandex.ru

Аннотация. В этой статье рассматривается влияние государственного устройства и неотвратимость наказания на благополучие как общества в частности так государства в целом и необходимость справедливого наказания.

Ключевые слова: Платон, преступление, криминология, законы, наказание, справедливость.

Abstract. This article examines the influence of the state structure and the inevitability of punishment on the well-being of both society in particular and the state in general and the need for fair punishment.

Key words: Plato, crime, criminology, laws, punishment, justice.

Вопросы, связанные с преступности, причинами и условиями ее развития, характеристики личности преступника и способы защиты от преступности человека, общества и государства занимали мысли в умах ученых еще в древности. Например, Демокрит в V–VI вв. до н.э. считал, что социальные условия жизни общества являются первостепенными факторами, обуславливающих преступность, а угроза наказания имеет лишь второстепенное значение. Протагор акцентировал внимание на необходимости объективного и справедливого наказания

за совершенное преступление, а Эпикур в IV–III вв. до н.э. говорил о необходимости изоляции неисправимых преступников от общества.

Платон указал на необходимость социального переустройства, как фактора необходимого для воспрепятствования развитию преступности. Он начал рассматривать возникновение преступности как следствие болезни государства. Основным признаком болезни он называл распри, возникающие между богатыми и бедными. Стоит отметить и то, что уже в XX веке благодаря своим экономическим исследованиям Л.И. Абалкина практически подтвердил эту мысль Платона [1].

Платон выделяет несколько факторов, которые, как он считал, смогут удержать людей от нарушения законов:

- 1) выгода правопослушного поведения;
- 2) большее зло, которое ожидает самого преступника, чем то зло, которое порождает его преступление;
- 3) то, что скажут о преступнике близкие ему люди, т.е. то, что сегодня называют общественным мнением;
- 4) привычка поступать по совести и по закону [4].

Согласно Платону, наилучшее законодательство должно быть ориентировано на требования высшего абсолютного Первоначала и должно соответствовать трем главным критериям:

- 1) ориентироваться не на войну и захват добычи, а на всеобщий мир и справедливость;
- 2) всемерно способствовать здоровью, силе и красоте граждан как главным человеческим благам;
- 3) иметь своей целью главные божественные блага — здоровое, разумное и мужественное состояние каждой человеческой души [6].

Платон называл людей слабыми по своей природе, злыми, порочными и податливыми на искушения. И опираясь на это государству необходимо было иметь эффективное, детально проработанное законодательство, которое будет регламентировать все стороны человеческой жизни. Законы должны оберегать общество от разрушительных проявлений человеческой природы. Они должны остерегать человека от возможных преступлений и грозить суровой карой за их нарушение.

Исходный принцип платоновской педологии звучит твердо и однозначно: закон безмолвствует перед провинившимся, но для ослушника он громко глаголет. Наказание как таковое не несет своей целью причинение зла, его целью служит исправление виновного. Данное утверждение нашло свое отражение в законодательстве практически всех стран в том числе и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) в ч. 2 ст. 43 «Наказание применяется... в целях исправления осужденного...» [7]. И никто свершивший то или иное преступление не должен остаться безнаказанным. Наказания может носить разный характер — денежный штраф, палочные удары, тюремное заключение и смертная казнь. Вынесение решения о наказании за совершенное деяние после трехдневного заседания выносятся судьями открытым голосованием после заслушивания всех сторон.

Самого сурового наказания по мнению Платона заслуживают преступления против богов, виновный наказывается смертью, а также преступления против существующего государственного строя такие граждане тоже должны приговариваться к смерти.

Платон очень четко характеризует различные виды преступления связанные с причинением смерти человеку (убийству), четко формулирует не только признаки его различных видов (умышленных и неосторожных; квалифицированных и привилегированных), но и очень современно различает ответственность за их совершение. Так, в главе «Наказания для убийц. Кары за другие виды насилия» Платон обозначает законы для различных видов убийств. В первую очередь, он подразделяет убийства на насильственные и невольные. К последней категории он относит следующие: «Если кто на состязании или на государственных играх невольно убьет человека, с которым находится в дружеских отношениях, — все равно, последует ли смерть сразу или потом из-за нанесенных ударов, — или если кто убьет точно так же на войне либо при воинских упражнениях, когда военные действия воспроизводятся либо с применением оружия, либо без него, — то человек должен очиститься согласно полученному на этот случай из Дельф закону, а затем он считается уже чистым. Это касается и всех врачей, если против их воли

умрет больной; в этом случае, согласно закону, врач считается чистым. Если же кто убьет кого-нибудь хоть и невольно, но собственноручно, силой своего тела или оружием, стрелой или тем, что даст ему что-нибудь выпить и съесть, а также тем, что прибегнет к огню или холоду, или лишит человека дыхания — словом, собственной силой или с помощью иных тел, — все равно он считается человеком, убившим собственноручно» [5].

Отдельно Платон размышляет об убийствах, совершенных в состоянии аффекта, или, как он говорит, в ярости. Он разделяет их на два вида: неумышленное и умышленное. Вот как он формулирует первый тип — неумышленное, то есть преступление, совершенное в состоянии аффекта: «Если кто собственноручно убьет свободнорожденного, причем это будет сделано в ярости, здесь надо различать два случая, а именно: совершен ли поступок в состоянии ярости, так, что человеку причиняют смерть ударами или чем-то другим подобным внезапно и непреднамеренно, под влиянием мгновенного порыва, а затем тотчас же возникает раскаяние в совершенном поступке. Точно так же под влиянием ярости действуют и в том случае, когда замышляют отомстить за нанесенную раньше словами или бесчестными делами обиду и потом с намерением убить действительно убивают обидчика; в этом случае не возникает раскаяния в совершенном поступке. Стало быть, по-видимому, надо различать два вида убийства, и чуть ли не оба этих вида совершаются под влиянием ярости; всего справедливее было бы сказать, что они занимают середину между умышленными и неумышленными преступлениями» [5].

Платон абсолютно справедливо заключает, то что данные виды убийства обладают схожестью — присущая этим видам преступления агрессия, деструкция личности преступника, которую можно принять за аффект, в то время как она служит для выражения низости души и необузданности нравов человека. Философ подмечает такие черты убийств: «...тот, кто подавляет ярость, не действует сразу, но намеренно откладывает свое мщение на будущее; действия такого человека подобны умышленным. Напротив, человек, необузданный в гневе, сразу ему подпадающий и не отдающий себе отчета в своих намерениях,

подобен действующему невольню, хотя и он действует не вполне так, здесь только внешнее сходство с невольным поступком» [5]. Именно поэтому по мнению Платона, «трудно разграничить те случаи убийств, когда они совершены под влиянием ярости, с точки зрения того, какие из этих убийств должен закон признать умышленными, а какие — неумышленными. Всего лучше и согласнее с истиной было бы судить о них по признаку сходства и различать оба вида преступлений с точки зрения их преднамеренности или же непреднамеренности, а затем назначать по закону для тех, кто в гневе совершил преднамеренное убийство, наказание более тяжелое, а для тех, кто совершил это непреднамеренно и внезапно, — более легкое. В самом деле, за большее зло естественно назначить большее наказание, а за меньшее — меньшее» [5].

Платон, как и в современном праве предусматривает различные по своей строгости наказания за умышленное и непредумышленное убийство, так согласно современному законодательству в случае непреднамеренного убийства, наказание может быть смягчено и вместо статьи 105 УК РФ «Убийство» человека будут судить по статье 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

Анализируя мотивы для совершения тяжких преступлений, Платон говорит о том, что их причиной является господство страсти, которое заставляет душу дичать и устремляться к насилию. Ярость начинает господствовать над человеком и толкает его на преступление с силой которой невозможно противостоять. Осознавая неодолимость этой силы для многих людей, Платон склоняется к тому, чтобы в его государстве за преступления, совершенные в состоянии аффекта, карали сравнительно мягко. Самым страшным из всех преступлений Платон считает предумышленное убийство.

Платон различает правильные и неправильные законы. Правильными он считал те законы, которые служат для блага всего государства, а не отдельных людей [3].

В своем диалоге «Законы» Платон сформулирует актуальный и в настоящее время принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

«Вообще никто никогда не должен оставаться безнаказанным, за какой бы то ни было поступок, даже если совершивший его бежал за пределы государства». Данное утверждение так же нашло свое отражение в статьях 11 и 12 УК РФ.

Основной целью наказания согласно как учению Платона, так и современному законодательству является предупреждение повторения преступления в будущем. Наказание приводит к достижению этой цели трояким способом:

- 1) исправлением самого преступника, для которого оно является как бы лекарством, исцеляющим его нравственный недуг;
- 2) устранением влияния дурного примера на сограждан;
- 3) избавлением государства от опасного, вредного члена.

Во время рассуждения о законах и возможном наказании за их нарушение Платон делает вывод о том, что законы необходимы для того, чтобы люди жили в мире, но те члены общества, которые не приемлют в виду различных причин этого принципа, должны помнить об неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Платон определяет высший авторитет права и его общеобязательность необходимостью утверждения им торжества добра над злом и справедливости. Он основательно разбирает соотношение справедливости и несправедливости, постоянное их столкновение в поступках людей, социальную опасность несправедливости, подрывающей устои государства. Платон учит, что единственно в четких рамках правового пространства только и возможна справедливость, обеспечивающая мирное сожительство, эффективные совместные действия и достижение социально значимых целей [2].

Также согласно принципам Платона, право должно быть ориентиром нравственному поведению людей, а также регулировать взаимоотношения между ними, являясь при этом гарантом стабильной жизни людей и государства. При этом во избежание злоупотребления право предписывает опираться государству на осуществление власти разумно и в рамках закона.

Таким образом Платон формулирует современные понятия о праве и об обеспечении им нравственного ориентира для людей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. *Абалкин Л.И.* Аз, буки и веди честного предпринимательства// Щит и меч. — 1994. — № 4.
3. *Лезьер В., Суманев А.В.* Идеи Платона и их рецепция правоохранительной практикой// Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 1. — С. 8–15.
4. *Лизина Е.П., Аброськина М.Е.* Идеальное государство в политико-правовой мысли Платона// Наука и Просвещение. — 2018. — С. 19–21.
5. *Мацкевич И.М.* Философия борьбы с преступностью// Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 7. — С. 10–18.
6. *Платон.* Государство. Законы. Политик. — М.: Мысль, 1998. — 798 с.
7. *Платон.* Собрание сочинений / Под ред. А.Ф. Лосева. — М., 1990. — 860 с.

УДК 347.736.3

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ НА СТОРОНЕ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ

Е.С. Юлова,

кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования предпринимательской деятельности,
ФГБОУВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Москва

А.С. Романова,

студентка 2 курса магистратуры,
юридический факультет,
ФГБОУВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Москва

PLURALITY OF DEBTORS IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEEDINGS: THE CASE OF AN ENTERPRISE GROUP.

E.S. Yulova,

PhD in Jurisprudence,
Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: esyulova@fa.ru

A.S. Romanova,

2nd year master student,
Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: annaroma1996@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема множественности лиц на стороне должника (на примере предпринимательской группы) как одна из наиболее актуальных в правоприменительной практике в сфере банкротства. Автор анализирует понятие предпринимательской группы, правовую конструкцию, особенности

формальной и материальной консолидации процедур несостоятельности участников предпринимательской группы. В исследовании обосновывается необходимость специального правового регулирования, позволяющего законодательно закрепить возможность банкротства группы компаний для эффективного функционирования института банкротства.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства), множественность лиц на стороне должника, процессуальное соучастие, корпоративная группа компаний, предпринимательская группа, материальная консолидация, процедурная координация.

Abstract. The paper is considered an issue of plurality of debtors (the case of an enterprise group) as one of the most relevant in law-enforcement practice in the field of bankruptcy. The author analyzes the definition of an enterprise group, the legal conception, the aspects of formal and material consolidation of insolvency procedures of the participants of an enterprise group. The paper demonstrates the need for special legal regulation allow to make insolvency of an enterprise group in Russia for the effective functioning of the institution of bankruptcy.

Key words: institute of insolvency (bankruptcy), plurality of debtors, procedural complicity, corporate groups, enterprise group, substantive consolidation, procedural coordination.

Целью института несостоятельности (банкротства) является обеспечение баланса интересов участников правоотношений, что предполагает наличие механизмов, в том числе защищающих интересы кредиторов. Одним из таких механизмов выступает консолидированная процедура банкротства нескольких связанных должников.

Множественность лиц в обязательстве предполагает возможность нескольких самостоятельных субъектов права иметь общие права или нести общие обязанности. Данный институт основан на принципе совместного обладания, сутью которого является деление единого объекта правоотношения на доли в связи с наличием совместных прав или обязанностей нескольких лиц. Следствием реализации данного принципа в процессуальных отношениях является обособленность и самостоятельность лиц, объединенных одним предметом спора.

Множественность лиц в обязательстве является основанием для процессуального соучастия, которое определяется как субъективное соединение исков, при котором в одном и том же производстве участвуют несколько истцов или несколько ответчиков,

права требования или обязанности которых не исключают друг друга [1].

Основания процессуального соучастия закреплены в ч. 2 ст. 46 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹. Интересно отметить, что данная норма сконструирована на основе рецепции двух подходов к основаниям соучастия: немецкой правовой системы (основание соучастия — множественность лиц) и французской правовой системы (основание соучастия — достижение определенных целей), вследствие чего, основания соучастия, предусмотренные отечественным процессуальным законодательством, наиболее полным образом охватывают всевозможные ситуации [2].

Основными признаками процессуального соучастия является: участие в процессе нескольких лиц, занимающих равное процессуальное положение (стороны); процессуальная самостоятельность лиц; однородность предмета и основания иска; единое производство; отсутствие взаимоисключаемости требований.

В российском законодательстве о банкротстве² отсутствует прямое указание на возможность процессуального соучастия должников по делам о несостоятельности (банкротстве), исходя из чего до недавнего времени преваляющая позиция в судебной практике³ заключалась в невозможности множественности лиц на стороне должника. Ситуация немного изменилась в связи с выходом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48⁴, однако его положения касаются только совместного банкротства супругов. В связи с чем встает вопрос о пределах распространения института соединения нескольких дел в одно производ-

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. — 27.07.2002. — № 137.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. — 2002. № 43. — Ст. 4190.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2017 № 09АП-26034/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. — 09.01.2019. — № 1.

ство на другие правовые конструкции множественности лиц на стороне должника, в том числе на предпринимательскую группу.

Данное исследование посвящено выявлению и изучению особенностей реализации конструкции предпринимательской группы на стороне должника в производстве по делам о несостоятельности, по результатам которых можно будет сделать вывод о возможности и целесообразности рецепции данного института в отечественные правоотношения несостоятельности.

Актуальность и целесообразность исследования обусловлена очевидным положительным эффектом консолидированной процедуры банкротства группы компаний, который достигается за счет: увеличения конкурсной массы, благодаря объединению имущества содолжников; получения полной информации о финансовом положении должников, в том числе о результатах их деятельности в предбанкротный период; упрощения оценки активов и идентификации кредиторов; процессуальной экономии. Внедрение института банкротства группы компаний позволит повысить эффективность мер принуждения должника к исполнению обязательств перед кредиторами, а также процент удовлетворенных требований кредиторов, в результате чего, приведет к стабильности экономического оборота [4].

Но несмотря на огромную важность данного института, правовая природа, сущность и порядок реализации консолидированной процедуры банкротства нескольких связанных должников в России не урегулированы на законодательном уровне, в связи с чем на практике возникает целый ряд проблем и противоречий.

Прежде всего необходимо отметить, что концепция правосубъектности предпринимательских объединений не является новой для отечественного правопорядка. Консолидированная группа лиц может признаваться единым субъектом права в антимонопольных («группа лиц»⁵), налоговых правоотношениях («взаимозависимые лица»⁶), а также в рамках корпоративного

⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 « 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. — 27.07.2006. — № 162,

⁶ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

права («группа компаний», «холдинг»⁷). Такая частичная правосубъектность группы лиц, выступающих на рынке консолидировано, обусловлена прежде всего глубокой тесной экономической зависимостью членов указанного объединения, которая положена во основу деятельности всей группы, а также возможностью оказывать определяющее влияние с целью достижения общего экономического эффекта.

Отечественное законодательство о банкротстве не упоминает предпринимательское объединение в качестве субъекта конкурсных отношений, однако полностью игнорировать тесную связь между членами консолидированной группы в правоотношениях несостоятельности невозможно, в связи с чем категории «группа компаний»⁸, «предпринимательская группа»⁹, «группа лиц»¹⁰, «корпоративная группа»¹¹, «холдинг»¹², довольно часто

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2017 № Ф05-2161/2016 по делу № А40-108531/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.07.2020 № Ф05-3347/2020 по делу № А41-76223/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.02.2020 № Ф09-1849/18 по делу № А50-31287/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 № 308-ЭС20-8307 по делу № А53-5830/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.03.2020 № Ф09-9650/19 по делу № А60-75176/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

используются в судебной практике в том числе в качестве доказательства аффилированности между лицами, участвующими в деле банкротстве.

Вместе с тем, в судебной практике отсутствует единый подход к применению вышеперечисленных терминов, фактически используемых в качестве синонимов, а также не усматривается конкретных и ясных условий признания нескольких самостоятельных юридических лиц — предпринимательским объединением. Поэтому представляется необходимым проанализировать понятие и содержание термина «группа компаний» в отношениях несостоятельности.

Сложность выработки легального термина «группа компаний» связана с необходимостью соблюдения баланса между принципом правовой определенности, который подразумевает законодательное установление конкретных и ясных условий признания лиц, входящими в одну группу компаний (например, установление точного процента прямого (косвенного) участия в компании), и гибкостью, которая допускает учет фактического положения и характера взаимосвязи между рассматриваемыми лицами.

Обращаясь к зарубежным правовым порядкам, в которых предусмотрено банкротство группы компаний, можно сделать вывод, что в основном понятие группы компаний регулируется не специальными нормами законодательства о банкротстве, а предусмотрено отдельными положениями налогового, корпоративного или конкурентного законодательства.

Исключением является, например, Германия, чей Закон о банкротстве¹³ был дополнен § 3e (изменения вступили в законную силу в 2018 году), прямо предусматривающим, что группа компаний состоит из юридически самостоятельных компаний, которые непосредственно или косвенно связаны между собой через: 1) возможность оказывать доминирующее влияние; 2) подконтрольность единому руководству. Кроме того, по смыслу данной нормы при наличии определенных обстоятельств пред-

¹³ Insolvenzordnung gesetz vom 05.10.1994 (BGBl. I S. 2866) // URL: <https://dejure.org/gesetze/InsO/3e.html> (дата обращения 30.10.2020).

принимательской группой также можно признать саму компанию и ее участников.

На уровне наднационального права определение термина «предпринимательская группа» было предложено V Рабочей группой Комиссии ООН по праву международной торговли (далее — ЮНСИТРАЛ). 15 июля 2019 года Комиссия ООН по праву международной торговли приняла Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп¹⁴, согласно которому «предпринимательская группа» означает два или несколько предприятий, которые связаны между собой отношениями контроля или существенными отношениями собственности. «Контроль» означает способность прямо или косвенно определять оперативную и финансовую стратегию предприятия.

Следует добавить, что данные определения были взяты из части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности¹⁵, которая была принята еще в 2010 году. Вместе с тем, данное Руководство содержало примерный перечень обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о наличии контроля одного субъекта над другим (в том числе наличие преобладающего числа мест в составе совета директоров или иного руководящего органа общества; право назначать или снимать с должности большинство директоров или членов правления юридического лица; возможность контролировать большинство голосов при голосовании на общих собраниях, в совете директоров или руководящем органе другого субъекта).

Обращаясь к Европейскому законодательству, необходимо сказать, что в 2017 году вступил в законную силу Регламент ЕС № 2015/848 от 20 мая 2015 г. о производстве по делам о несосто-

¹⁴ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп от 15.07.2019 г. // URL: <https://uncitral.un.org/ru/texts/insolvency> (дата обращения 30.10.2020).

¹⁵ Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть третья: Режим предпринимательских групп при несостоятельности. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 2012 г.

тельности¹⁶, который понимает под группой компании материнскую компанию, в том числе обязанную представлять консолидированную финансовую отчетность, и все подконтрольные (прямо или косвенно) ей дочерние компании.

В отечественном законопорядке также были предприняты попытки урегулировать правоотношения в сфере несостоятельности группы компаний¹⁷. И хотя данная законодательная инициатива не нашла своего практического воплощения, однако представляет интерес понятие предпринимательской группы, которое приводится в данном законопроекте. Так, согласно законопроекту под предпринимательской группой понимается «совокупность двух или более взаимозависимых юридических лиц, которые в продолжение не менее чем одного года до возбуждения дела о банкротстве предпринимательской группы были подконтрольны одному контролирующему лицу — члену этой предпринимательской группы и в течение указанного периода осуществляли свою основную деятельность под централизованным управлением контролирующего лица на основе единых управленческих, производственных и (или) технологических процессов». В рамках данного определения достаточно гармонично соединяются два подхода: формальный (взаимозависимость) и функциональный (подконтрольность), однако указание на временное ограничение представляется не совсем целесообразным, так как недобросовестные должники могут совершать действия, направленные на отложение даты начала процедуры несостоятельности с той целью, чтобы вывести группу из-под действия данного правового регулирования.

На основании вышеизложенного представляется, что в рамках отечественного законодательства о банкротстве необходимо

¹⁶ Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848> (дата обращения 31.10.2020).

¹⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп», подготовлен Минэкономразвития России // Не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2011 // СПС «Консультант плюс».

вести новый термин «предпринимательская группа», с целью отграничения от предпринимательских объединений в иных правовых сферах, с обязательным закреплением следующих признаков: наличие взаимозависимости между лицами (которая может определяться на основании норм налогового законодательства и законодательства о защите конкуренции, с учетом выработанных положений высших судебных инстанций по вопросам аффилированности в рамках дел о несостоятельности); наличие тесной экономической интеграции (в том числе наличие общих экономических интересов и согласованных целей; единые управленческие, производственные и (или) технологические процессы); наличие контролирующего лица, осуществляющим централизованное управление остальными членами группы.

Далее представляется логичным обосновать принципиальную возможность консолидированной процедуры банкротства предпринимательской группы, ввиду отсутствия законодательного запрета на объединение дел о банкротстве разных должников. Так, правовой режим отношений в сфере несостоятельности подразумевает возможность применения общедозволительного типа правового регулирования, что следует из комплексного характера частно-публичных правоотношений в сфере несостоятельности.

До конца 2018 года суды при рассмотрении дел исходили из принципа «один должник — одно дело о банкротстве», аргументируя данную позицию отсутствием прямого закрепления в действующем законодательстве процедуры банкротства двух или более должников в рамках одного дела¹⁸, а также невозможностью возникновения множественности лиц на стороне должника в деле о банкротстве¹⁹. Однако впоследствии высшие судебные инстанции пересмотрели подход к возможности совместного рассмотрения дел о банкротстве нескольких должников. Так, Верховный суд РФ при рассмотрении одного из дел

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.04.2016 № 02АП-2452/2016 по делу А82-1882/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

прямо указал, что действующее законодательство о банкротстве не содержит запрета на объединение двух дел о банкротстве в отношении разных должников²⁰. В дальнейшем было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48, которым была подтверждена возможность объединения двух дел о несостоятельности супругов по правилам ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса РФ в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов²¹. И хотя данное Постановление регулирует только совместную процедуру банкротства супругов, но представляется, что данное положение создает предпосылку для возможности распространения института объединения дел на группу компаний.

Примечательно, что на данный момент, суды отказывают в объединении дел о банкротстве должников — членов предпринимательской группы не в связи с принципиальной невозможностью такого объединения, а по причине отсутствия очевидной необходимости совместного рассмотрения дел о банкротстве и направленности такого объединения на более эффективное и оперативное осуществление правосудия²².

Следующий аспект исследования будет посвящен непосредственно процедурам банкротства предпринимательской группы. Консолидированная процедура банкротства группы компаний предусмотрена зарубежными правовыми порядками многих стран (США, Австралии, Германии, Испании, Новой Зеландии, Франции). В глобальном смысле существуют две правовые конструкции банкротства группы компаний: материальная консолидация и процедурная координация.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. № 302-ЭС17-22839(3) по делу № А10-775/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. — 09.01.2019. — № 1.

²² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2019 № 08АП-10081/2019 по делу № А81-7027/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Материальная консолидация фактически игнорирует принцип отдельной правосубъектности членов группы компаний, что вытекает из объединения всех активов и пассивов организаций в единый имущественный пул (фикция единого предприятия) как основополагающей черты такой консолидации [3].

Материальная консолидация в основном используется как средство правовой защиты в соответствии с правом справедливости США. В отсутствие прямого закрепления порядка и условий ее применения в Кодексе о банкротстве США²³, допустимость использования данного института рассматривается в каждом конкретном деле с учетом разработанного американскими судами ряда «тестов». Общим для всех этих тестов является тщательное изучение характера взаимодействия между членами группы до процедуры банкротства и анализ влияния консолидации на кредиторов [5].

Необходимо особо подчеркнуть, что в отсутствие детальной регламентации процесса доказывания оснований возникновения материальной консолидации, ее применение может привести к существенным нарушениям как прав самих должников, так и прав кредиторов, в связи с чем существенная консолидация является чрезвычайным средством правовой защиты, которое следует использовать с осторожностью²⁴.

При процедурной координации активы и пассивы каждой организации обособлены и учитываются отдельно, что позволяет сохранить целостность и самостоятельную правосубъектность отдельных членов группы и оградить материальные права истцов. Такой механизм совместного управления способствует получению наиболее полной информации о сделках внутри группы и содействию в выявлении активов.

Представляется целесообразным проанализировать процедурную координацию группы компаний, предусмотренную законодательством о несостоятельности Германии, так как данная

²³ Title 11, Bankruptcy, by Pub. L. 95-598, Nov. 6, 1978, 92 Stat. 25.

²⁴ Buridi v. KMC Real Estate Investors, LLC (In re KMC Real Estate Investors, LLC), 531 B.R. 758 (S.D. Ind. 2015).

страна является наиболее близкой к России по правовому регулированию в рамках континентальной правовой семьи.

В 2018 году вступили в законную силу поправки к Закону о несостоятельности Германии, предусматривающие банкротство группы компаний. Указанные изменения не предусматривают консолидацию процедур несостоятельности разных членов группы компаний, свою силу сохраняет принцип «одна компания — одна процедура банкротства» [7]. Соответственно, каждая компания, входящая в группу, должна самостоятельно проверить наличие признаков несостоятельности и подать отдельное заявление о признании себя несостоятельной. Сама процедура также не предполагает какой-либо консолидации, в отношении каждого из члена предпринимательской группы возбуждается отдельное, «индивидуальное» дело о банкротстве.

Вместе с тем, судом может быть установлена групповая подсудность, которая предусматривает, что дела о несостоятельности нескольких должников, принадлежащих к одной группе компаний, будут находиться в производстве одного суда и одного судьи. Обязательным условием для установления групповой подсудности является соответствующее заявление конкурсного должника. При этом кредиторы не имеют права обращаться с указанным заявлением. Однако суд может отклонить заявление об установлении групповой подсудности, если есть обоснованные сомнения в том, что такая локальная концентрация отвечает общим интересам кредиторов.

Кроме того, предусматривается возможность утверждения одного управляющего по делу о несостоятельности всех должников, принадлежащих к предпринимательской группе. Такой управляющий должен отвечать требованиям независимости по отношению к каждому должнику — члену группы компаний.

Законом о банкротстве Германии также допускается возможность назначения нескольких управляющих с условием о необходимости обеспечивать представление информации между ними и координацию их действий в интересах наиболее эффективного осуществления процедур банкротства.

Представляет интерес процедура координации, которая инициируется судом групповой подсудности при наличии обсто-

ятельств, свидетельствующих о необходимости согласования действий, в рамках дел о банкротстве членов группы компаний. Данная процедура заключается в назначении независимого координатора, чьи полномочия сводятся к обеспечению эффективного взаимодействия отдельных дел о несостоятельности должников, входящих в одну группу компаний. Указанный координатор представляет план координации, в котором устанавливаются принципы и меры координации процедурами несостоятельности группы компаний, а также предложения по восстановлению платежеспособности группы компаний. Вместе с тем, координатору не предоставляются полномочия по управлению и распоряжению имущественной массой должников группы.

Таким образом, Закон о банкротстве Германии с учетом указанных изменений ограничивается лишь возможностью осуществления более эффективной координации дел о банкротстве членов группы компаний.

Интересный механизм процедурной координации был закреплен в законопроекте Минэкономразвития, который уже был упомянут в данной статье. Согласно данному законопроекту при наличии у каждого из члена предпринимательской группы признаков банкротства по их совместному заявлению предусматривается возможность возбуждения единого производства по делу о банкротстве или, если в отношении указанных лиц уже было возбуждено дело о банкротстве, — объединение таких дел о банкротстве в одно производство. Утверждается общий арбитражный управляющий и формируется единый реестр требований кредиторов, в котором отдельно отражаются требования кредиторов в отношении каждого должника — члена группы компаний, а также совокупный размер требований каждого кредитора ко всем должникам. Представляется удачной также конструкция удовлетворения требований кредиторов: в первую очередь производятся расчеты с кредиторами в отношении каждого должника, имущество, оставшееся у должника после удовлетворения таких требований, составляет объединенную конкурсную массу должников, из которой удовлетворяются оставшиеся требования кредиторов по отдельным должникам.

Несмотря на отдельные недостатки, следует отметить достаточно высокий уровень юридической техники законопроекта в целом. Однако на момент представления данного законопроекта отечественная правовая система не была готова к столь значительным изменениям.

Для эффективного применения института банкротства группы компаний необходимо непротиворечивое и достаточно определенное правовое регулирование отношений в сфере несостоятельности, в том числе единообразная правоприменительная практика по вопросам банкротства отдельных должников. Естественная интеграция в законодательство о банкротстве правил о несостоятельности предпринимательской группы на тот момент была невозможна ввиду наличия огромного количества пробелов и коллизий.

Однако, принимая во внимание отечественное развитие законодательства о банкротстве и правоприменительной практики, в том числе в части контролируемых должника лиц и совместного банкротства супругов, можно сделать вывод, что на данный момент отношения несостоятельности имеют достаточно высокий уровень правового регулирования, в связи с чем, учитывая мировую тенденцию по нормативному урегулированию института банкротства группы компании, следующим логическим шагом станет закрепление института банкротства предпринимательской группы в российском Законе о банкротстве.

Здесь необходимо отметить, что отдельные аспекты процедурной координации, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, уже достаточно эффективно применяются в судебной практике. Так, в 2018 году было открыто конкурсное производство в отношении 5 застройщиков, входящих в группу компаний «Урбан Групп»²⁵: АО «Континент проект» (дело № А41-44403/18), ООО «Хайгейт» (дело № А41-44405/18), ООО «Ваш город» (дело № А41-44408/18), ООО «Ивастрой» (дело № А41-44410/18), ООО «Экоквартал» (дело № А41-44407/18).

²⁵ Отчет по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности группы компаний «Урбан Групп».

Примечательно, что в отношении каждого из них утвержден один конкурсный управляющий — Аглинишкене С.А, а сами дела находятся в производстве одного судьи — Ремизова О.Н. (ранее — Козлова М.В.).

Аналогично в рамках группы компании «Анкор» в отношении должников ООО «Бризант» (дело № А81-13/17) и ООО «Эко-Прод» (дело № А40-1263/17) утвержден один конкурсный управляющий — Москвина И.В. Причем в рамках дела о банкротстве ООО «Бризант» суд²⁶ указал, что утверждение одного управляющего разумно как раз потому, что наиболее полная информация в интересах кредиторов может быть получена при анализе деятельности группы лиц. В обоснование указанного вывода суд сослался на: Заключение Комитета по вопросам собственности от 14.03.2013 № 3.9-32/1 и от 23.05.2012 № 3.9-12/1, Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп», в которых прямо допускается единая процедура банкротства нескольких взаимосвязанных должников с утверждением одного управляющего.

Подводя итог исследованию института множественности лиц на стороне должника, в том числе банкротства предпринимательской группы, с учетом бесспорной эффективности и уникальности указанного института, представляется целесообразным внести изменения в Закон о банкротстве, закрепив консолидированную процедуру банкротства группы лиц. Установление в законодательстве о банкротстве конструкции банкротства предпринимательской группы, несмотря на определенные трудности практической реализации данного механизма, позволит защитить существенные права кредиторов, сделать институт банкротства более прозрачным, уменьшить нагрузку на суды, оптимизировать деятельность арбитражных управляющих.

²⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.05.2018 № 08АП-2943/2018 по делу № А81-13/2017/// СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. — М., 1952. — 420 с.
2. *Абова Т.Е.* Соучастие в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1952. — 15 с.
3. *Ахметов А.И.* Материальная консолидация при несостоятельности группы компаний как один из примеров игнорирования принципа ограниченной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — С. 62–65.
4. *Карелина С.А.* Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции. // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2018. — № 2. — С. 36–42.
5. *Bloom Mark D., Markell Bruce A.* Substantive consolidation in United States bankruptcy cases // The Quarterly Journal of INSOL International. — 2017. — P. 20–22.
6. *Ornousky E.* Substantive Consolidation of Debtor and Non-Debtor Entities // American Bankruptcy Institute Law Review. St. John's School of Law. — 2017. — Vol. IX. — № 20. — 7 p.
7. *Wilhelm M.* Konzerninsolvenzrecht. Berlin. Erich Schmidt Verlag. 2018. — 366 s.

УДК 343.36

ПРОВОКАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Д.А. Ильницкий,

студент 3 курса,
факультет современное право,
Институт мировых цивилизаций, Москва.

PROVOCATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru

D.A. Ilnitsky,

3rd year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: l2948089@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения провокации, теоретические аспекты, судебная практика, а также даны практические рекомендации по поддержанию государственного обвинения и убеждению суда в правомерности действий оперативных работников и законности полученных ими результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: провокация, уголовное судопроизводство, правоприменительная практика, провокационные действия сотрудников правоохранительных органов, искусственное создание доказательств, поддержание государственного обвинения.

Abstract. The article examines the history of provocation, theoretical aspects, judicial practice, and also provides practical recommendations for maintaining the state

prosecution and convincing the court of the legality of the actions of operational workers and the legality of the results of operational-search activities obtained by them.

Key words: provocation, criminal proceedings, law enforcement practice, provocative actions of law enforcement officers, artificial creation of evidence, maintaining the state prosecution.

Настоящая статья просвещена одной из актуальных проблем уголовного права. Проблема провокации преступления имеет также и важное практическое значение. Недопустимо отождествление провокации с подстрекательством к совершению преступления. Провокация и подстрекательство как форма соучастия не являются тождественными понятиями. Более того, отсутствует норма, определяющая признаки провокации преступления и регламентирующая ее правовые последствия.

Зачастую приходится давать правовую оценку возможной провокации по преступлениям коррупционной направленности. Ни для кого не секрет, что взяточничество на сегодняшний день один из наиболее распространённых видов коррупции. Опасность данного явления заключается в подрыве нормального функционирования государственных органов, деформации общественного сознания, а так же в сложности раскрытия преступлений данного вида¹.

Так как обе стороны заинтересованы в сокрытии преступления, это накладывает особый отпечаток на методы раскрытия данного деяния. Как считает социолог Екатерина Ходжаева, взятка раскрывается через провокацию. Так поступают с министрами, учителями, профессорами — организовывается контролируемая полицией передача взятки. Благодаря такой деятельности в рапорте можно отразить и преступника и жертву².

Сам метод появился на территории России относительно недавно. В XVII–XVIII веке основными инструментами расследования преступлений были показания свидетелей и очевидцев, признания самих подозреваемых и пытки. В период своего прав-

¹ <https://29.мвд.рф/document/10960382>.

² <https://rg.ru/2020/07/21/sociolog-ekaterina-hodzhaeva-vziatka-raskryvaetsia-cherez-provokaciiu.html>.

ления Александр I выкупил у секретной полиции Франции устав и в связи с этим арсенал методов расследования преступлений значительно пополнился, в том числе и провокациями.

Провокация взятки была запрещена принятым в 1996 году новым Уголовным кодексом Российской Федерации³ — статья 304. Таким образом, провокация, «то есть попытка передачи должностному лицу <...> денег <...> в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа», уже более 15 лет является уголовно-наказуемым деянием. При этом принятый Госдумой в 1995 году закон об оперативно-розыскной деятельности (ОРД) на протяжении 10 лет действия названной статьи не запрещал оперативникам «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий» должностных лиц. И только в 2007 году эти действия со стороны оперативников были запрещены и в законе об ОРД⁴ появилось понятие «провокация».

Для более точного понимания закона, следует разобраться в лингвистическом значении слова «провокация», и синонимичных с ним. Самые близкие по значению это «побуждать», «склонять», «подстрекать» и «провоцировать».

Побудить — «склонить к какому либо действию». Словарь Ефремовой добавляет «заставить, вынуждать кого-либо делать что-либо».

Склонить — «убедить в необходимости какого-либо поступка».

Подстрекать — «кого-то к чему-то воздействуя на кого-то, что-либо, побуждать (побудить) к какому-либо действию, обычно к такому, которое бы не следовало совершать (плохому, неблагоприятному, опасному и т.п.)»

Провоцировать — «побуждать кого-либо к заведомо вредным для него действиям».

Все эти понятия очень схожи, однако различаются либо «мягкостью» действия, либо негативным или позитивным оттенком.

Законодатель использует все эти термины, а непосредственно в ФЗ об ОРД и вовсе иногда из перечисляет, считая, что это в пол-

³ <https://rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html>.

⁴ <https://rg.ru/1995/08/18/rozysk-site-dok.html>.

ной мере описывает суть самого явления. Хотя, конечно, форма уговора или повелительного указания не так важны, однако использование всех этих терминов для описания одного и того же действия явно лишнее [7].

На основании анализа судебной практики можно прийти к выводу, что самыми частыми сферами применения метода провокации наряду со взяточничеством является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Несмотря на неоднократное изменение законодательства на практике продолжает складываться двоякая ситуация. С одной стороны, по заявлению потерпевшего, если имело место вымогательство взятки, сотрудники правоохранительных органов проводят абсолютно законный метод изобличения и задержания преступника с поличным [2].

Так, А. был осужден по ст. 291 УК РФ за то, что дал взятку и.о. дознавателя Д., действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», за вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу проверки по факту продажи квартиры И. Суд, опровергая доводы кассационной жалобы защитника о незаконности результатов ОРМ, суд кассационной инстанции указал, что из исследованных в судебном заседании аудио-видео материалов видно, что именно А. выступил инициатором дачи взятки, именно он высказал просьбу о прекращении проверки по заявлению И. в обмен на материальное вознаграждение. Он же назвал сумму и порядок передачи денежных средств, передав Д. 18 марта конверт с деньгами в сумме 17500 рублей. (дело № 1-17-2011, кассационное определение Архангельского областного суда от 22.03.2011 № 22-790-2011⁵).

С другой стороны, если сотрудники действуют без оснований, различными способами предлагают или навязывают взятку, а само разрабатываемое лицо не совершает никаких противоправных действий, то очевидно, что в данном случае, при совершении передачи денег и иных материальных благ или услуг, можно утверждать, что проведённые ОРД имеют своей целью

не изобличение преступника, а искусственное формирование доказательств [1].

Так, судом был осужден врач-отоларинголог НУЗ «Отделенческая поликлиника» С. за совершение 3 преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ. Из материалов уголовного дела следовало, что правоохранительные органы от А. стали располагать информацией о выдаче С. листов о нетрудоспособности с 2006 года. В связи с этим, с участием В. 23 декабря 2010 года было проведено оперативно-розыскное мероприятие «Проверочная закупка». Далее указанные оперативно-розыскные мероприятия были проведены 21 марта 2011 года также с участием В., а затем 23 мая 2011 года.

Однако в материалах уголовного дела отсутствовали сведения, которые бы подтверждали необходимость повторных мероприятий. Судом в приговоре какой-либо оценки этим обстоятельствам дано не было, вместе с тем правомерность повторного проведения мероприятий вызывало сомнение.

Несмотря на все приложенные законодателем усилия, предложенная формулировка не может в полной мере охватить все стороны объективно складывающейся ситуации.

Провокационные действия сотрудников разрешены законодателем при совершении различных преступлений. Например, ст. 222, 222.1, 228.1 УК РФ. Однако, только в ст. 304 УК РФ за такие действия предусмотрена уголовная ответственность.

Понятие провокации взятки законодателем сужено фразой «попытка передачи». В иных случаях провокация это деятельность, направленная на возбуждение желания совершения преступления. Таким образом, данной фразой, вносятся некоторые трудности в толкование нормы [5].

Анализ следственной и судебной практики показывает, что квалификация действий сотрудников оперативных подразделений по ст. 304 УК РФ предполагает установление следующих признаков.

1. Провокационные действия сотрудников оперативных подразделений нарушают интересы правосудия в целом, а также подрывают деятельность органов предварительного расследования и оперативно-розыскных подразделений по законному получению соответствующих результатов.

⁵ <https://sudact.ru/regular/doc/vRdlACdXmsQK/>

2. Предметом являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, услуги имущественного характера.

В частности, в качестве вознаграждения за действие или бездействие, сотрудники могут предлагать освобождение от обязательств.

Вместе с тем, судебная практика, признающая предметом имущественные права или услуги, отсутствует [6].

3. Потерпевшим выступает должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Если деятельность осуществляется в отношении иных лиц, ответственность исключается.

4. Объективная сторона заключается в попытке передачи денег, иного имущества, имущественных прав.

5. Наличие специальной альтернативной цели в виде: Искусственного создания доказательств, шантажа [4].

Одним из условий применения ст. 304 УК РФ является несогласие должностного лица на получение взятки. По этой причине в постановлении Пленума Верховного Суда РФ 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁶ закрепляется положение, что «согласие должностного лица принять незаконное вознаграждение в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, включает квалификацию содеянного по ст. 304 УК РФ».

Следует отметить, что альтернативные цели, как правило, не типичны для данного преступления.

Приговоры по ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» в судебной практике крайне редки. По данным Судебного департамента при ВС РФ (форма 10а), с 2008 по 2010 гг. по этой статье были осуждены два человека. Первым, и пока единственным обвинительным приговором по ст. 304 УК РФ является обвинение сотрудников милиции 36-летнего Алексея Дикунцова и 33-летнего Алексея Дубачева⁷. Что свиде-

тельствует о том, что действия сотрудников, как правило, не выходят за рамки закона.

Таким образом, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должна неукоснительно соблюдаться законность их проведения на всех стадиях, кроме того, руководителю соответствующего органа следует докладывать (вышестоящему руководству и(или) прокурору) об обоснованности их проведения, а также обеспечить строжайший контроль за деятельностью подчиненных сотрудников.

Список литературы

1. *Александрова И.А., Шевелев А.В.* К вопросу о пересмотре границ между провокацией взятки и оперативным экспериментом // Вестник МВД РФ. — 2007. — № 1. — С. 46–52.
2. *Гаухман Л.* Коррупция и коррупционное преступление // Законность. — 2000. — № 6. — С. 2–6.
3. *Домашенко Н.А.* Особенности расследования провокации взятки или коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2011.
4. *Комиссаров В.С., Яни П.С.* Провокационно-подстрекательская деятельность лица в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. — 2010. — № 9.
5. *Ровнейко В.В.* провокация взятки как коррупционное преступление, совершенное с использованием служебного положения // <https://cyberleninka.ru/article/n/provokatsiya-vzyatki-kak-korrupsionnoe-prestuplenie-sovershennoe-s-ispolzovaniem-služhebno-go-polozheniya>
6. *Уфимцев В.В.* Провокация взятки: уголовно-правовой анализ // Право и проблемы функционирования современного государства: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. — Махачкала, 2017. — С. 56–60.
7. *Шумилов А.Ю.* Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий учеб. пособие. — М., 1999.

⁶ <https://rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>.

⁷ <https://prokuratura-vrn.ru/?viewnews=3374&m=14>.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УБИЙСТВАМ ИЛИ КАК «СКОСТИТЬ» СРОК ОБВИНЯЕМОМУ

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

О.В. Карих,

студентка 2 курса,
факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

JUDICIAL PRACTICE ON MURDERS OR HOW TO “CUT OFF” THE TERM OF THE ACCUSED

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru

O.V. Karikh,

2nd year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: ksander-kaje@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются наказания, предусмотренные Уголовным Кодексом РФ, за убийство и причинение смерти. Изучение судебной практики по уголовным делам и анализ действия адвоката для смягчения приговора, необходимы для формирования у студентов представления о влиянии правильно выстроенной линии защиты на решение суда.

Ключевые слова: убийство, причинение смерти, судебная практика, наказание, смягчение приговора.

Abstract. The article discusses the penalties provided for by the Criminal Code of the Russian Federation for murder and causing death. The study of judicial practice in

criminal cases and the analysis of the lawyer's actions to mitigate the sentence are necessary for students to form an idea of the impact of a properly constructed line of defense on the court's decision.

Key words: murder, causing death, judicial practice, punishment, mitigation of sentence.

На рост преступности в нашей стране влияет много факторов. От слишком высокой плотности населения в крупных городах, где человек постоянно сталкивается с агрессией, ненавистью или просто недоброжелательностью со стороны других членов общества до отсутствия возможности трудоустройства в мелких городах, которое, порождает алкоголизм и, как следствие, рост преступности.

Мегаполисы «убивают» психическое здоровье людей своей перенаселенностью. Постоянный рост спроса на рабочую силу способствует миграции населения в крупные города и прилегающие к ним области. Таким образом человек, прибывший из маленького города или другого государства, абсолютно не приспособленный к темпу мегаполиса, сталкивается с рядом стрессовых ситуаций, связанных не только с работой, но и с обществом в целом. Постоянное нарушение личного пространства в общественном транспорте, недоброжелательные взгляды попутчиков, отсутствие возможности полноценного отдыха, связанное с шумом транспорта и в некоторых случаях недостаточность материальной обеспеченности для соответствия завышенным требованиям общества в мегаполисе.

В преступных действиях жителей мегаполиса прослеживаются качественные отличия:

- усиление насилия при совершении ряда преступлений;
- часто при совершении противоправных действий применяются взрывчатые вещества или оружие;
- преступники становятся более организованными, а их действия более профессиональными [2].

За последние 20 лет с переходом к рыночной экономике социальная психология претерпела радикальные изменения, в результате которых наибольшей ценностью для человека стало материальное благополучие. Колоссальный разрыв уровня доходов лишь усугубил расслоение общества. В результате грубость ста-

ла нормой общения, а насилие (особенно домашнее) — нормой поведения. Человеческая жизнь потеряла неприкосновенность, а уверенность в отсутствии правосудия, коррумпированности сотрудников правоохранительных органов и их некомпетентности, укрепляет в сознании масс мысль о том, что в случае совершения преступления наказание не настигнет виновного [2].

По статистике чаще всего убийства в нашей стране совершаются на почве ревности, по финансовым мотивам и в состоянии алкогольного опьянения, так называемая «бытовуха».

Не смотря на сложное экономическое и психологическое состояние населения стоит отметить общую тенденцию к снижению числа убийств за последние годы. По итогам 2019 года в России зарегистрировано наименьшее количество убийств со времен распада СССР. На рис. 1 можно увидеть динамику совершенных преступлений за период с 1961 года по 2019 год.

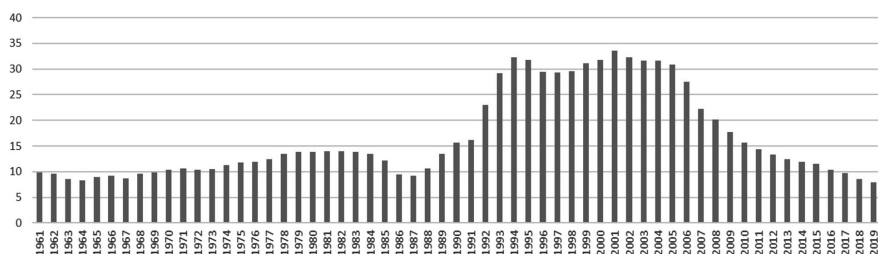

Рис. 1. Количество убийств, совершенных в период 1961–2019 года, тысяча человек. Рисунок автора

Так же стоит отметить, то число осужденных и отбывающих наказание за убийство достигало наибольшей величины в 2011 году и составило более 146 тысячи человек. К концу 2019 года эта цифра снизилась до 85 тысяч.

Что же касается процентного соотношения людей, содержащихся в исправительных колониях на конец 2019 года, то из общей массы порядка 20% осуждены за убийство. В 2014 году доля осужденных за убийство была выше и составляла 23%. Начиная с 2010 года количество людей, осужденных за убийство, постепенно снижается.

Стоит отметить что количество осужденных за убийство имеет прямую зависимость от количества зарегистрированных случаев. Казалось бы, что при подтверждении умысла проблем в применении уголовных норм возникать не должно. И действительно, если есть прямой умысел убить, и преступник добивается поставленной цели, то за совершение убийства ему грозит наказание по статье 105 УК РФ — лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Вместе с тем, все уголовные дела, связанные с причинением смерти являются наиболее сложными в плане разграничения с другими деяниями, определения сопутствующих признаков и т.д. Рассмотрим возможные варианты квалификации действий как убийства.

В настоящий момент уголовное законодательство рассматривает три вида убийства:

- простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- привилегированное (ст. 106 — 108 УК РФ).

Если с простым убийством все более-менее понятно — к ним относятся случаи умышленного причинения смерти другому человеку, то с другими двумя случаями все несколько сложнее. К квалифицированным относят убийства с отягощающими обстоятельствами, сопутствующие признаки которых указаны в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Самым сложным видом, с точки зрения правоприменения относится привилегированные. Тонкая грань «убийства» и «причинения смерти» позволяет увеличить или уменьшить срок лишения свободы.

В Уголовном Кодексе содержится несколько статей, которые можно отнести к понятию «причинение смерти»:

- ст. 109 Причинение смерти по неосторожности;
- ч. 4 ст. 111 Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего;
- ст. 317 Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов.

Для лучшего ощущения правил применения тех или иных статей при вынесении приговора судом, рассмотрим каждую из

статей с через призму судебной практики. Изучим вопрос в порядке возрастания сроков.

Статья 109 УК РФ Причинение смерти по неосторожности. Употребление выражения «убийство по неосторожности» с точки зрения профессионалов в области применения уголовного права недопустимо. В статье 105 УК РФ убийство определено как «умышленное причинение смерти другому человеку», поэтому если причинение смерти для обвиняемого не было основной целью, правильным будет употребление дословного названия статьи 109 УК РФ.

Суть применения статьи 109 УК РФ состоит в том, что смерть потерпевшего наступает вследствие неумышленных действий. Если доказать, что в действии обвиняемого не было прямого умысла, то он получит весьма мягкое наказание, т.к. за данное преступление могут быть назначены исправительные работы на срок до двух лет, ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет. В самом плохом случае обвиняемый получит наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

В случае, причинения смерти по неосторожности нескольким лицам или в следствии ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, к примеру, врачом во время операции, наказание может быть более суровым — до четырех лет лишения свободы.

Как видно, даже максимальный срок лишения свободы при применении 109 статьи УК РФ не сопоставим с наказанием, в случае квалификации деяния по статье 105 УК РФ. Причинение смерти по неосторожности относится к преступлениям средней тяжести, а это означает что наказание можно отбыть в колонии — поселении или колонии общего режима.

Рассмотрим в качестве примера дело, которое рассматривалось Индустриальным районным судом города Перми. Суть дела состояла в том, что Юрков В.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения нанес однократный удар в лицо гражданину Т. От удара гражданин Т. упал навзничь и разбил голову, от полученных травм потерпевший скончался через несколько дней в больнице. В ходе судебного разбирательства было выслушано

довольно большое количество свидетелей, характеризовавших каждого и с положительной и с отрицательной стороны. Гражданин Т. считал себя зоозащитником и прикармливал бездомных собак. Юркову В.С. это не нравилось, т.к. собаки неоднократно проявляли агрессию к жильцам дома. Потерпевший часто ссорился с обвиняемым на почве личной неприязни и в этих ссорах, как показал один из свидетелей, Юрков В.С. угрожал потерпевшему. В тот вечер произошел очередной конфликт, причиной которому была очередная бездомная собака. Животное проявило агрессию в адрес Юркова В.С. и он ударил ее. Потерпевший начал кричать, Юрков В.С. не выдержал и ударил потерпевшего. Вскоре подросел сын подсудимого и отвел нетрезвого отца домой. Очевидцы происшествия вызвали скорую помощь потерпевшему. После наступления смерти потерпевшего представители правоохранительных органов посетили виновного с предложением дать показания. Юрков В.С. от дачи показаний отказался, сказав, что не знает человека на фото. Но по происшествии некоторого времени, осознав, что натворил, он сам явился в отделение с чистосердечным признанием. В результате колоссальной работы, проведенной адвокатом, суд приговорил Юркова В.С. к 1 году и 6 месяцам ограничения свободы. Учитывая показания свидетелей, которые говорили о том, что виновный ранее угрожал потерпевшему, суд мог назначить более суровое наказание. Но адвокат смог найти свидетелей, характеризовавших Юркова с положительной стороны и обеспечил их численный перевес [8].

Следующей по жесткости наказания является статья 108 УК РФ Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В пункте 1 обозначены возможные наказания за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Убийство, квалифицируется по этой статье в случае, когда самооборона явно необходима, но виновный превысил ее в результате чего наступила смерть потерпевшего. Важным элементом является провокация со стороны потерпевшего (толчки, несильные удары, замахивания). Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, относится к категории престу-

плений небольшой тяжести. В качестве наказания за такое преступление могут быть назначены исправительные работы, сроком до двух лет, ограничение свободы до двух лет или лишение свободы, так же до двух лет.

Примеров из судебной практики по признанию вины в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ в нашей стране более чем достаточно. Как правило, такие преступления имеют бытовой характер. 21 марта 2017 года Ленинский районный суд г. Томска вынес приговор Кухальской А.Е., убившей бывшего супруга, с которым она проживала в одной квартире. Пострадавший, находясь в состоянии алкогольного опьянения после просьбы закрыть дверь начал кричать. В результате словесной перепалки потерпевший начал избивать Кухальскую А.Е. В попытке защититься она схватила нож и начала им размахивать почувствовала, что нож вошел в тело. Потерпевший прекратил избиение, а Кухальская А.Е. вызвала скорую помощь, однако, спасти потерпевшего не удалось. Кухальская А.Е. признала вину в содеянном и раскаялась. Не смотря на показания соседей, свидетельствующих о буйном нраве Кухальской А.Е. и о том, что именно она часто была зачинщиком скандалов, адвокату удалось доказать отсутствие умысла в действиях обвиняемой. В результате рассмотрения дела суд назначил наказание в виде исправительных работ сроком на один год с удержанием в доход государства 10% заработка [9]. О том, каковы были ли в действительности мотивы для убийства экс супруга, остается только догадываться. Но стоит обратить внимание на то, что бывшие супруги проживали на одной жилплощади. Такое обстоятельство наталкивает на мысль о том, что у женщины все же могли быть корыстные мысли, а убийство все же умышленное.

Второй пункт статьи 108 убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, относится к преступлениям средней тяжести. Эта часть касается представителей правоохранительных органов. Наказание для деяния, относящегося к этому пункту более суровое и предусматривает ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Сотрудники правоохранительных органов, так же, как и обычные люди, порой выходят из себя и могут причинить смерть при задержании и эта мера не всегда оправдана. Однако, судебных разбирательств, закончившихся реальным сроком заключения для представителей власти крайне мало. Как правило, в таких случаях суд поддерживает обвиняемых и не назначает серьезных наказаний. Так, Краснокамский городской суд Пермского края вынес обвинительный приговор двум полицейским, назначив каждому из них по одному году лишения свободы, но в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание было условным. Суть дела заключалась в том, то потерпевший, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил противоправные действия в адрес несовершеннолетнего, брызнув ему в лицо из газового баллончика. На место происшествия был вызван наряд полиции. На предложение проехать в отделение пострадавший ответил отказом и постарался скрыться от представителей власти. Запершись в бане, расположенной на территории частного домовладения, потерпевший выкрикивал оскорбления в адрес полицейских. Правоохранители постарались вскрыть дверь в бане и арестовать дебошира. Однако, когда дверь частично оказалась сломана, потерпевший стал бросаться кирпичами и через отверстие в двери нанес одному из сотрудников удар железной трубой в живот. Таким своим поведением он спровоцировал представителей власти на агрессию. Как только дверь удалось открыть, полицейские, в порыве гнева, избили пострадавшего. В результате полученных травм, пострадавший скончался [10]. С одной стороны, не стоит забывать, что потерпевший спровоцировал полицейских на агрессию и в подобных ситуациях, обычные люди, как правило, так же не получают реальных сроков заключения под стражу. Но все же сотрудники полиции должны быть готовы к стрессовым ситуациям, издевательствам и неадекватному поведению со стороны граждан, как им предписывает Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ, утвержденный приказом МВД РФ 24 декабря 2008 года [4].

Наказание по обоим частям статьи можно отбыть в колонии поселения или в колонии общего режима.

Особняком от других статей стоит статья 106 УК РФ Убийство матерью новорожденного ребенка. Данная статья определяет узкий круг возможных преступников — только матери. Закон предусматривает довольно мягкое наказание за столь ужасное преступление — ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок. Однако, такой подход законодателя в некоторой степени обоснован и объяснением тому служат изменения в организме и психическом состоянии новоиспеченной матери. Начиная от довольно сложного периода родов и заканчивая моментальной перестройкой гормонального фона женщины. Именно такое, практически одномоментное изменение организма в некоторой степени может спровоцировать мать к противоправным действиям в отношении своего ребенка, вплоть до лишения его жизни. Чтобы доказать, что деяние совершено именно в эмоциональном порыве, требуется заключение эксперта. Любая информация об образе жизни, наличии отца ребенка, взаимоотношениях матери и отца или о психоэмоциональных потрясениях в преддверии родов, при проведении следствия может оказаться полезной для смягчения наказания. Но заключение медицинского эксперта будет играть решающую роль. Как уже говорилось наказание по данной статье применяется только к матерям, убившим своего ребенка. Дополнительным критерием для отнесения преступления к статье 106 УК РФ является возраст ребенка — не больше суток. Если же подобное преступление совершает не мать, а к примеру отец ребенка, то применяется наказание по статье 105 УК РФ, наказание по которой значительно жестче.

Стоит отметить, что в современном Уголовном Кодексе убийство матерью новорожденного ребенка относится к преступлениям со смягчающими обстоятельствами, но так было не всегда. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года и редакция 1926 года рассматривал данное деяние, как преступление с отягощающими обстоятельствами, т.к. новорожденной находится в заведомо беспомощном состоянии. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года убийство матерью новорожденного судилось как обычное убийство.

В 2017 году в Железнодорожном суде города Хабаровск был вынесен приговор о признании вины по статье 106 УК РФ Пилипенко О.П. Узнав о своей беременности, не состоя в зарегистрированном браке, не имея постоянного заработка и опасаясь осуждения со стороны родственников, виновная приняла решение не сообщать никому о беременности и избавиться от ребенка сразу же после родов. К моменту, когда срок беременности достиг десяти лунных месяцев она купила билет на поезд и хотела уехать из города, чтобы никто не знал, что она родила. Когда она находилась в поезде у нее начались роды. Для того чтобы скрыть факт рождения ребенка, виновная скрылась в туалете поезда и там родила, после чего смыла новорожденного в унитаз. Ребенок застрял в фановой трубе унитаза и умер от механической асфиксии. В суде Пилипенко О.П. признала вину и раскаялась. За совершенное преступление, учитывая психоэмоциональное состояние виновной, суд назначил наказание в виде лишения свободы на 1 год и 6 месяцев [11].

Наказание за преступление, решение о котором было принято практически за год до события, четко спланированное и довольно жестокое в данном случае очень мягкое, по сравнению с минимальным сроком, предусмотренным статьей 105 УК РФ.

Следующее деяние, относящее к преступлениям со смягчающими обстоятельствами — убийство, совершенное в состоянии аффекта, освещенное в статье 107 УК РФ. Аффектом, в соответствии с криминалистической энциклопедией, является кратковременная, но сильная эмоция к таким относят гнев, ужас и др. Возникает аффект в результате воздействия сильного раздражителя. Порой, возникновение такого состояния является следствием действий потерпевшего, в результате его противоправного или аморального поведения. Для состояния аффекта, характерно переключение сознания исключительно на породившего аффект. Нарушение сознания, связанного с таким состоянием, порой приводят к невозможности вспомнить эпизоды из жизни пережившего его человека [1]. Как правило, убийство в состоянии аффекта не связано с самообороной или необходимостью защищать кого-либо другого. Преступление, совершенное в состоянии аффекта всегда спонтанно. В статье 107 УК РФ

оговорены конкретные причины возникновения состояния аффекта:

- насилие;
- издевательство (физические и психологические);
- тяжкое оскорбление (относящееся либо к виновному, либо к близким ему людям);
- иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего (в качестве примера одновременно аморального и противоправного деяния можно назвать осквернение могилы);
- длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

В соответствии со статьей 107 УК РФ за убийство в состоянии аффекта предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

В качестве примера изменения квалификации убийства и отнесение преступления к статье 107 УК РФ можно привести дело, рассмотренное Советским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан в 2017 году. Обвинение было выдвинуто по факту совершения убийства. Суть дела состояла в том, что пожилая женщина нанесла своей дочери травмы несовместимые с жизнью (зарубила кухонным топориком). Причиной тому послужило поведение пострадавшей. Последняя проживала с малолетней дочерью, приводила к себе мужчин и вступала с ними в интимную связь в присутствии дочери. Последней каплей для обвиняемой стало требование денежных средств в обмен на возможность видеться с внучкой. Адвокату обвиняемой удалось собрать достаточно доказательств ее моральных страданий, которые длились довольно долго, а так же, провести экспертизу и получить заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов, в соответствии с которым на момент совершения преступления обвиняемая находилась в состоянии кумулятивного аффекта. Таким образом, обвиняемая получила наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев,

а срок содержания под стражей был включен в срок отбывания наказания [12].

Наверное, было бы не правильным считать, что мать планировала убить своего ребенка, но не стоит забывать, в суде обвиняемая говорила о том, что действовала в интересах внучки. В любом случае, наказание, которое она получила, не сопоставимо с наказанием, которое могло бы быть, в случае квалификации деяния по статье 105 УК РФ, являющаяся основной статьей, предусматривающей наказание за причинение смерти.

Рассмотрим возможное применение статьи 105 УК РФ Убийство. Данная статья состоит из двух частей. Первая часть кроме возможного наказания за преступление, содержит и пояснение какое именно деяние можно отнести к убийству. Убийство — умышленное причинение смерти другому человеку. К первой части статьи относятся, так называемые, простые убийства, без каких-либо дополнительных квалифицирующих признаков. Наиболее частым примером подобного преступления являются убийства на почве ревности, ненависти, убийство в драке, семейные ссоры, перешедшие в драку и закончившиеся трагедией. К данной статье относится и убийство из жалости.

Применение статьи 105 УК РФ не всегда предполагает активное желание преступника убить. К данной статье относятся убийства с косвенным умыслом. Иными словами, преступник не совершает активных действий, направленных на причинение смерти и прямо не желает наступления смерти, однако осознает и допускает такое последствие и ничего не предпринимает для предотвращения. Под это определение попадает убийство в драке. Избивающий может не иметь умысла убить, однако он понимает, что полученные травмы могут привести к смерти избиваемого. Даже человеку без медицинского образования ясно, что несение ударов по голове и жизненно важным органам может повлечь смерть. Однако стоит заметить, что может быть смягчающее обстоятельство, дающее возможность подобное преступление квалифицировать не только по 105 статье. Именно для таких ситуаций в Уголовном Кодексе существует часть 4 статьи 111 Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Тонкая грань

отнесения деяния к одной из этих статей заключена в действиях преступника. Ударил по голове и скрылся — статья 105 УК РФ, ударил по голове и вызвал скорую помощь, но пострадавший все равно умер — часть 4 статьи 111 УК РФ. Весомой разницы в сроке лишения свободы подсудимый, конечно не почувствует, однако часть 4 статьи 111 УК РФ не имеет минимального порога наказания за содеянное, а значит срок заключения может быть меньше шести лет.

Подобный приговор был вынесен Центральным районным судом г. Кемерово в 2017 году. В результате массовой драки около ночного клуба «Зефир» один из дебоширов получил травмы, от чего скончался. Суд вынес обвиняемым мужчинам довольно мягкий приговор: одного приговорили к 5 годам и 6 месяцам лишения свободы в колонии строго режима, второго к 5 годам лишения свободы. Приговор, конечно, не самый мягкий, но при этом он не превышает минимального срока заключения при применении статьи 105 УК РФ [13].

Разумеется, практически в каждом случае государственный обвинитель будет стремиться убедить суд в назначении максимально возможного наказания. Работа адвоката, напротив, заключается в том, чтобы убедить суд в смягчении наказания. Каждый случай совершенного убийства, должен быть изучен детально. Чтобы иметь возможность смягчить наказание обвиняемому, нужно разобраться в какой обстановке было совершено убийство, каковы были мотивы преступления и определиться с позицией по делу. Следует выбрать стратегию, которую в последствии менять не стоит: признавать вину и раскаиваться в содеянном, либо даже при наличии неопровержимых доказательств не признавать свою вину. В случае, если преступление все же будет квалифицировано по части 1 статьи 105 УК РФ, подсудимому грозит лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Наказание, предусмотренное частью 2 статьи 105 УК РФ намного жестче — лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Убийство, квалификация которого подходит к части 2 статьи 105 УК РФ имеет дополнительные признаки, обозначенные законом:

- а) убийство двух и более лиц — для того чтобы квалифицировать убийство как двойное недостаточно наличия двух и более потерпевших, необходимо доказать, что умысел лишить жизни относится к каждому из них. Двойным деянием не будет признано убийство, при котором виновный испытывал желание убить только одну жертву, а второй нанес легкие телесные повреждения, от которых в последствии жертва скончалась;
- б) убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» служебная деятельность — обязанности, возложенные на лицо в соответствии с трудовым договором. Причем форма собственности в данном случае абсолютно не важна, а значит, речь идет не только о государственных служащих. Выполнение общественного долга — выполнение общественно полезных действий (помощь следственным органам, дача показаний, изобличающих преступление, пресечение правонарушений и т.д.). Близкими людьми, кроме родственников признаются и свойские люди (родственники супруга), а так же лица, благополучие которых дорого потерпевшему в силу личных обстоятельств [6];
- в) убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека. Особыми характеристиками данного пункта является возраст потерпевшего — младше 14 лет или беспомощное состояние потерпевшего, например, парализованного человека. Беспомощность должна быть подтверждена медицинскими сведениями. Убийство, связанное с похищением человека — это те случаи, когда жертву похищают с целью требования выкупа, но убивают ее еще до получения денег;

- г) убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Как правило за подобное убийство виновны получает максимальное наказание — пожизненное лишение свободы, но для того чтобы применить данное наказание необходимо доказать, что виновный был осведомлен о беременности жертвы;
- д) убийство, совершенное с особой жестокостью. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» к убийствам с особой жестокостью относятся пытки, истязания жертвы перед убийством, либо убийство в присутствии близких потерпевшему лиц. Последующее расчленение или глумление над трупом квалифицироваться как жестокое не может [6];
- е) убийство, совершенное общеопасным способом. К таким убийствам относят случаи, в которых кроме жертвы могут пострадать другие люди (использование взрывчатых веществ, стрельба в общественном месте, отравление пищи или воды, к которым есть доступ у других лиц);
- ж) убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Под группой лиц, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» относятся два и более человека, действия которых привели к наступлению смерти. Не обязательно, чтобы каждый из лиц причинял повреждения (к примеру, один может держать жертву, а второй наносить повреждения). Чтобы квалифицировать преступление как совершенное группой лиц по предварительному сговору, необходимо доказать, что до совершения убийства между лицами была договоренность о причинении именно смерти потерпевшему. Организованная группа состоит из двух и более лиц, отличается подготовкой к совершению преступления, вплоть до распределения ролей [6];
- з) убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством

- или бандитизмом. К убийствам из корыстных побуждений относят убийства с целью получения материальной выгоды: возможность не возвращать долг, получить права на жилплощадь и т.д. Убийство по найму отличается тем, что исполнитель в результате деяния получает вознаграждение. Лица, организовавшие такое убийство также несут ответственность по данному пункту. Убийство, сопряженное с разбоем — убийство в процессе совершения разбоя или вымогательства. Основной целью деяния, в таких случаях является не убийство, но в случае наступления смерти потерпевшего следует применять данный пункт;
- и) убийство, совершенное из хулиганских побуждений. К таким деяниям относят демонстративные убийства. Совершивший преступление, попадающее под действие данного пункта, как правило, является зачинщиком спора или драки без повода. Однако, если доказано, что виновником возникновения конфликта был потерпевший, Верховный суд не допускает применения данного пункта [6];
- к) убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Квалификация убийства по данному признаку не позволяет осуждать виновного по другим пунктам части 2 статьи 105 УК РФ. Необходимо доказать, что убийство было совершено с целью сокрыть другое преступление, таким образом виновный будет нести ответственность только по данному пункту. В случае же совершения убийства, сопряженного к изнасилованию или насильственными действиями сексуального характера, виновный понесет ответственность по двум самостоятельным преступлениям, предусмотренным рассматриваемым пунктом и статьями 131 или 131 УК РФ [6];
- л) убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Перечисленные мотивы, в соответствии с действующим законодательством попадают под понятие «экстремистская деятельность». Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» не допускает назначения наказания по данному пункту, совместно с другими пунктами части 2 статьи 105 УК РФ. Для квалификации убийства по данному пункту необходимо доказать, что у виновного был определенный мотив, а так же, доказать что между жертвой и виновным не было иных конфликтов [7];

- м) убийство, в целях использования органов или тканей потерпевшего. Появление данного пункта в уголовном законодательстве является следствием развития медицины и возможности трансплантации внутренних органов. Субъектом преступления является, обычно выступают медицинские работники, т.к. для осуществления данной операции необходимы определенные знания. Если донорский орган не удалось пересадить пациенту, убийство все равно будет квалифицироваться по данному пункту. Но стоит отметить, что в нашей стране такие преступления малочисленны и практически недоказуемы.

Деяния, предусмотренные частью 2 статьи 105 УК РФ относятся к категории особо тяжких преступлений. Осужденные по статье 105 УК РФ отбывают наказание в колониях строгого и особого режима. На особом режиме отбывают наказания за убийства с отягощающими обстоятельствами.

Еще одной статьей, предусматривающей наказание за причинение смерти, является статья 317 УК РФ Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. В данной статье говорится о всех сотрудниках правоохранительных органов, военных и их близких людей. Но для применения наказания по данной статье необходимо доказать умысел лишить жизни. Сроки наказания за предусмотренное данной статьей деяния максимальные, вплоть до пожизненного заключения, при этом не обязательно, чтобы смерть потерпевшего наступила, достаточно доказать умысел лишить жизни. На практике, в случае

лишения жизни сотрудника правоохранительных органов, суд выносит довольно суровый приговор, но далеко не всегда это пожизненный срок заключения. Подобные преступления совершаются в совокупности с другими, поэтому общий срок заключения все же выходит большой. Кроме того, после вынесения решения суда, всегда можно подать жалобу в Верховный Суд РФ и попытаться смягчить приговор (хотя это и не всегда получается).

Так, осужденный по статье 317 УК РФ Медведев Н.С. подал жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, рассчитывая на оправдание по статье 317 УК РФ. Медведев Н.С. проявил агрессию в адрес сотрудников правоохранительных органов при попытке задержания. Одного из потерпевших он ударил кулаком в висок, а в других произвел прицельную стрельбу сперва из травматического пистолета, а затем из гладкоствольного ружья в лобовое стекло служебного автомобиля. Физически из всех правоохранителей пострадал первый — получивший удар в висок, но разумеется, шансов доказать, что у осужденного не было умысла убить потерпевших, именно в этой ситуации, мало. Свидетельские показания потерпевших, говоривших в унисон, что Медведев вел именно прицельную стрельбу, при которой целился в голову, не оставили шансов на положительное решение. По словам самого Медведева Н.С. прямого умысла убить у него не было. В качестве доказательства, его адвокат привел данные о том, что выстрел из гладкоствольного ружья не способен пробить лобовое стекло автомобиля. Заключение экспертизы, в котором говорится об отсутствии отверстий в лобовом стекле от дробы, так же не спасло ситуацию. Целью его действий, со слов виновного, была повреждение служебного автомобиля, чтобы уйти от погони. В результате рассмотрения жалобы, приговор остался без изменения — 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев [14].

Алчность, гнев и жестокость, полученные людьми в процессе эволюции, толкают человека на преступные действия. Высокая мораль, которую общество воспитывает в нас с помощью законов и религий, порой все же уступает инстинктивному «естественному отбору». В тот момент, когда совершается преступление в борьбу вступают две силы — одна будет обвинять, другая за-

щищать. Когда приходит осознание того, что действия одного человека повлекли наступление смерти другого, обычный человек может встать в ступор от понимания на сколько это ужасно. Но представителям противоборствующих сил нельзя поддаваться эмоциям.

Долго можно рассуждать кому живется сложнее защитнику или обвинителю. Ведь для успешного расследования представители власти должны проверять каждый факт, всплывающий в деле, чтобы невиновный не оказался на скамье подсудимых. В то же время, адвокату, как представителю защиты, приходится идти на компромисс со своей совестью и защищать виновного, иногда в тяжких преступлениях. Работа каждой из сторон важна и совсем не важно, какую из сторон выбирает человек. Главное — быть профессионалом своего дела и всегда иметь «холодную голову».

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 334 с. — С. 20.
2. Бериев Г.С., Караева З.В. Криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе // Молодой ученый. — 2019. — № 20(258). — С. 291–293.
3. Станкевич К.К. Причины и условия формирования мотивов и целей убийств // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 2(40). — С. 81–82.

Законы

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Приказ МВД РФ об утверждении кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел № 1138 от 24.12.2008.

Судебная практика

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»

7. Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
8. Приговор Индустриального районного суда города Перми по ч. 1 ст. 109 УК РФ № 1-350/2017 // <https://sud-praktika.ru/precedent/546063.html> (дата обращения 07.11.2020).
9. Приговор Ленинского районного суда города Томска по ч. 1 ст. 108 УК РФ № 1-45/2017 (1-592/2016;) // <https://sud-praktika.ru/precedent/341703.html> (дата обращения 07.11.2020).
10. Приговор Краснокамского городского суда Пермского края по ч. 2 ст. 108 УК РФ // http://infocourt.ru/car_krasnokam-perm_permskraj_pfo/ug/596443/prigovor--ch2-st-108-uk-rf.html (дата обращения 07.11.2020).
11. Приговор Железнодорожного суда города Хабаровска по ст. 106 УК РФ № 1-129/2017 // <https://sud-praktika.ru/precedent/547546.html> (дата обращения 07.11.2020).
12. Приговор Советского районного суда города Уфы Республики Башкортостан по ч. 1 ст. 107 УК РФ № 1-467/2017 // <https://sud-praktika.ru/precedent/545715.html> (дата обращения 07.11.2020).
13. Приговор суда по ч. 4 ст. 111 УК РФ № 1-79/2017 (1-690/2016) // <https://sud-praktika.ru/precedent/548181.html> (дата обращения 07.11.2020).
14. Апелляционное определение Верховного суда РФ по делу № 18-АПУ19-30 от 21 января 2020 г. // https://sudact.ru/vsrf/doc/fz3wOG03WSUN/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+317.+%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%8F%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%BD%D0%B0+%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C+%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1604414731284 (дата обращения 07.11.2020).

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

П.С. Панова,

студентка 2 курса,
Институт мировых цивилизаций, Москва

HUMANIZATION OF CRIMINAL LAW

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru

P.S. Panova,

2nd year student,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: polina.panova-01@bk.ru

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы модернизации уголовного законодательства России, возникающие в связи с политикой гуманизации. Анализируется активно проводимая государством уголовная политика, которая направлена на гуманизацию, а также перспективы развития.

Ключевые слова: гуманизация закона, гуманизация уголовного закона, понятие гуманизации УК РФ, признаки гуманизации, гуманизм в уголовном праве.

Abstract. The article deals with the problems of modernization of the criminal legislation of Russia, arising in connection with the policy of humanization. The article analyzes the criminal policy actively pursued by the state, which is aimed at humanization, as well as the prospects for development.

Key words: humanization of the law, humanization of criminal law, the concept of humanization of the criminal code, signs of humanization, humanism in criminal law.

История Российского уголовного права начинается еще с X века. Тогда не было единого закона и первые уголовно-правовые нормы тогда еще Древней Руси были изложены в Русской правде и различных международных договорах. В XV–XVII веках мы вспоминаем Судебники Ивана Грозного, Соборное уложение Алексея Михайловича, в котором содержались понятия «преступления», «вины», «умысла», «цели наказания».

Уголовное законодательство 1920–1930-х годов носило явно репрессивный характер: широкое распространение получило применение уголовного закона по аналогии, ответственность не носила личного характера (например, по статье в УК РСФСР 1926 года совершеннолетние члены семьи изменника Родины подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдалённые районы Сибири на 5 лет), допускалось придание обратной силы законам, устанавливающим преступность деяния, а нормы, защищающие интересы государства, предусматривали куда более жестокую санкцию, чем нормы о преступлениях против личности [4, с. 22–23].

В целом, можем сказать, что уголовное право до 1960-х годов было достаточно жесточеным и не всегда обоснованным. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года сочетал в себе две тенденции: это гуманизация отдельных видов преступлений и расширение сферы применения смертной казни. Интересное слово «гуманизация», еще неизвестное советскому обществу, уже тогда начинало медленно внедряться в уголовную политику. В настоящее время вопросы изменения современного уголовного законодательства в направлении его гуманизации являются одним из наиболее актуальных. Потребность в модернизации уголовного законодательства вызвана несколькими причинами. Во-первых, процессами мировой глобализации. Во-вторых, быстрыми темпами научно-технического процесса. И в заключении — необходимостью последовательного развития и реализации провозглашенных в УК РФ принципов.

Уголовно-правовая политика — это элемент внутренней политики, главный компонент государственной политики противодействия преступности и направление деятельности публичной власти в сфере защиты наиболее значимых для личности, обще-

ства, государства благ, законных интересов и общественных отношений от преступных посягательств. Уголовная политика представляет собой государственную деятельность по управлению развитием криминальных процессов, которая направлена на регулирование и снижение показателей преступности. Ядром уголовной политики выступает уголовное право. На данном основании уголовное право объективно воспринимается как уголовная политика в узком смысле. Уголовно-правовая политика отражается в принципах определения круга преступных деяний, их законодательных признаков, формулировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях её снижения и сглаживания ее отрицательного воздействия на социальные процессы [11, с. 9].

Согласно словарию С.И. Ожегова, гуманизм — гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям. В уголовном законе подчеркнуты две стороны принципа гуманизма: с одной стороны, он предполагает надежную охрану от преступных посягательств прав и законных интересов законопослушных членов общества; с другой стороны, гуманизм выражается в определенном смятении карательного воздействия на преступника при наличии в деле смягчающих обстоятельств и предполагает тот минимум правоограничений, который необходим для обеспечения всесторонней охраны интересов российского общества и защиты прав граждан от преступных посягательств и достижения целей уголовно-правового воздействия [9]. Гуманизация уголовного законодательства — это процесс изменения уголовного законодательства и практика его применения, осуществляемый в целях повышения степени криминальной безопасности человека, утверждение принципов равенства, справедливости, человечности путем отказа государства от применения наказания в виде смертной казни, установление соразмерных опасности деяний, где основным уголовно-охраняемым объектом не являются конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную свободу, расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности, введение и применение наказаний, альтернативных лишению свободы [6, с. 834].

Действующий в РФ Уголовный кодекс постоянно изменяется. В уголовной политике проблема гуманизации уголовного законодательства является ведущей. Стоит сказать, что за 10 лет его действия (с 1 января 1997 года по 1 января 2007 года) было принято 25 законов, внесших в него более 300 изменений. Данные изменения не прекращаются до сих пор, и, пожалуй, самым запоминающимся является политика Д.А. Медведева по либерализации и гуманизации уголовного законодательства (2009–2012 гг.). Развитие данного направления имеет конструктивную основу, закрепленную в статье 2 Конституции РФ («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»). Как отметил Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 г., законодательство должно быть жестким, но в то же время современным и гуманным в разумном смысле этого слова, а восстановление справедливости посредством правосудия и защита прав потерпевших не должны приводить к пополнению преступного мира большим количеством новых кадров.

Эволюция гуманистических представлений о правах и свободах человека, о недопустимости вмешательства в частную жизнь личности со стороны государства, а также развитие иных видов ответственности, помимо уголовно-правовой (прежде всего, административной), привели к декриминализации (устранению преступности) многих деяний, которые раньше считались общественно опасными [4, с. 17]. Процессов декриминализации оказался связан с переходом к новой экономической и политической системе: перестали быть общественно опасными деяния, посягавшие на государственную экономическую монополию и коммунистическую идеологию. В то же время, одновременно происходили и процессы криминализации деяний, которые в прежних условиях совершаться не могли (например, связанных со злоупотреблениями на рынке ценных бумаг, банкротством, иными нарушениями, связанными с предпринимательской деятельностью). Реформы, направленные на гуманизацию уголовного законодательства и декриминализацию отдельных видов деяний продолжились и в начале XXI века: так, в Узбе-

кистане в 2001 году была смягчена или устранена уголовная ответственность за многие деяния; в России крупных реформ уголовного законодательства, связанных с декриминализацией деяний было две: в 2003 и 2011 году [4, с. 17]. Далеко не всегда смягчение ответственности при этом было обоснованным, вплоть до того, что законодателю приходилось вновь вводить уголовную ответственность за деяния, ранее признанные непроступными (например, в России декриминализованная в 2011 году клевета вновь стала признаваться преступлением в 2012 году).

Однако стремление уголовной политики к гуманизации порождает негативную реакцию общественности. Две трети населения Российской Федерации (64%), по данным опроса, считают, что для снижения уровня преступности следует ужесточать наказания. Это свидетельствует, что общественное правосознание приносится в жертву политической конъюнкции.

Таким образом, современное законодательство, действительно, необходимо совершенствовать в направлении гуманизации. Следует учитывать уровень российского правосознания, состояния правосудия, отношение общественности к преступному деянию, порядку и условиям применения (назначение и исполнение) наказания. Стремясь к улучшению эффективности уголовного законодательства, проводя политику гуманизации, необходимо разработать и принять единую теоретико-прикладную Концепцию совершенствования УК РФ.

Список литературы

1. *Бастрыкин А.И.* Уголовное право России: Практический курс. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2007.
2. Гуманизация уголовного законодательства [Электронный ресурс]// URL:<http://www.rbc.ru/politics/23/09/2015/560287c79a794789145a044b> (дата обращения: 14.03.17).
3. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щебры. — М.: Юрлитинформ, 2009. — 448 с.
4. *Екимов А.А.* Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 834–839.

5. Либерализация уголовного права [Электронный ресурс]//URL:<http://www.rbc.ru/politics/23/09/2015/560287c79a794789145a044b> (дата обращения: 15.03.17).
6. Либерализация уголовного права[Электронный ресурс]// URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1794-o-gumanizatsii-ugolovnogozakonodatelstva> (дата обращения: 12.03.17).
7. Понятие гуманизма [Электронный ресурс]// URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/principy-up.html>. (дата обращения: 12.03.17).
8. Реформа уголовного права [Электронный ресурс]// URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/02/29/1494226.html> (дата обращения: 15.03.17).
9. Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. — 2018. — № 3. — С. 5–13.
10. Статистика ФСИН [Электронный ресурс]// URL:http://www.lecs-center.org/index.php?option=com_content&view=article&id=160%3Acriminal-stat&catid=34&lang=ru (дата обращения: 14.03.17).

ВОСПИТАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОПОСЛУШНОЙ ЛИЧНОСТИ

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

И.В. Серебряян,

студентка 2 курса,
факультет Современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

EDUCATION AT THE PRESENT STAGE AND INFLUENCE ON THE FORMATION OF A LAW-ABIDING PERSONALITY

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru

I.V. Serebriyan,

2nd year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 01irina122001@rambler.ru

Аннотация. Все идет из семьи... Именно по этой причине необходимо показывать детям хороший пример. Дети испытывают острый дефицит общения со взрослыми. Лишенный нравственного воспитания и общения ребенок со временем становится жертвой; совершает преступления, суицид. Для того, чтобы в будущем ребенок не был связан с уголовным кодексом, необходимо качественно воспитать его. Существует некая «формула»: первые 7 лет ребенка нужно любить, вторые

7 лет — воспитывать, а третьи 7 лет — быть лучшим другом. Родители должны осознать, что воспитание, которое они дадут ребенку, влияет на его законопослушность и будущее в целом.

Ключевые слова: уголовный кодекс, воспитание, дети, поведение, личность, насилие, законопослушность, будущее.

Abstract. Everything comes from a family... It is for this reason that it is necessary to show children a good example. Children experience an acute lack of communication with adults. A child deprived of moral education and communication becomes a victim over time; commits crimes, suicide. In order to ensure that the child is not connected with the criminal code in the future, it is necessary to educate him qualitatively. There is a certain «formula»: the first 7 years of a child need to be loved, the second 7 years — to be raised, and the third 7 years — to be a best friend. Parents must realize that the upbringing that they will give the child affects his law-abiding and future in general.

Key words: criminal code, upbringing, children, behavior, personality, violence, law-abiding, future.

Семья — ячейка общества, которая оказывает основное влияние на развитие личности. Эмоциональная уравновешенность и психическое развитие ребенка зависит от стабильности в семейной среде. Введу понятие «качество семьи», то есть воспитательная способность важной первичной ячейки общества.

Родители играют главную роль в жизни ребенка, так как чадо подражает им, пытается быть похожим на них. Существует глубокая цитата, автор которой неизвестен: «Ребенок — это наше зеркало: меняешься ты — меняется ребенок». Трудно с этим не согласиться, ведь ребенок не способен понять, что хорошо, а что плохо, до тех пор, пока родители до него не донесут эту информацию. Родители должны понимать, что от них самих зависит формирование личности ребенка, поэтому взрослым необходимо контролировать свое поведение [3].

Общественное поведение ребенка, который нарушает правила поведения, — следствие семейного воспитания, а точнее его плохое качество. Звучит ужасно, но чаще всего дети страдают от обращения родителей к ним. Мама и папа — самые родные люди, но очень часто только в биологическом плане... Родители могут умышленно осуществлять физическое и психологическое

насилие: избивать, оскорблять, унижать, посягать на личное пространство и т.д. [2].

По данным Центра социальной и судебной психиатрии имени Сербского на деле подвергаются избиениям со стороны непосредственно родителей порядка 2,5 млн детей до 14 лет, около 50 тысяч из них убегают из дома, чтобы избежать очередного нападения. Кроме того? около 30–40 процентов преступлений происходят внутри семьи, 50 процентов из них затрагивают детей (дети становятся жертвами или свидетелями преступлений).

Важно понимать, что потерпевшими внутри семьи становятся дети всех возрастных категорий, но чаще всего страдают дети 6–7 лет, при чем 60–70 процентов из них отстают в развитии, страдают физическими, психическими и эмоциональными расстройствами [12].

К сожалению, статистика погрешна, так как очень трудно узнать, какое количество детей подвергается насилию. Это связано с тем, что дети боятся признаться в этом учителям, друзьям, правоохранительным органам.

Важный момент: из-за плохих взаимоотношений родителей и детей, возникает большая вероятность того, что ребенок будет втянут в преступную деятельность, а за совершение преступления уже будет наказан по всей строгости закона.

Родители сами того не осознавая, рожают в ребенке чувство ненужности. Они могут быть заняты своими делами, в связи с этим отказываться от общения и времяпровождения с ребенком, говоря: «Не сейчас, у меня дела, давай потом». Постоянное уклонение влечет негативные последствия — ребенок начинает ощущать себя лишним. К описанной выше ситуации подходит цитата: «Если вы хотите воспитать хороших детей, тратьте на них в два раза меньше денег и в два раза больше времени» [10].

К сожалению, существует правовая безграмотность несовершеннолетних: дети узнают законы до тех пор, пока сами не столкнуться с ним. А к этому столкновению их приведет воспитание данное им родителями [5].

Обратимся к словарю Ожегова: законопослушный человек — подчиняющийся действующим законам, принимающий их.

То есть ответственное правомерное поведение, характеризующееся сознательным подчинением требованиям закона [13].

Выделим несколько пунктов, влияющих на формирование законопослушного поведения.

1. Знание — «незнание» закона.

Как известно, незнание официально опубликованного закона не освобождает от ответственности за его несоблюдение. На сегодняшний день создано много сайтов, где можно ознакомиться с юридической литературой, но юридическая грамотность населения остается на достаточно низком уровне.

2. Соблюдение закона.

Решать споры следует в рамках закона, а не за его пределами, но, как показывает практика, до сих пор большинство решает через применение силы.

В современных условиях формирование законопослушного поведения представляет собой развитие личности с учетом следующих составляющих: влияние среды, возрастных, психологических, индивидуальных особенностей личности.

Законопослушному поведению присущи такие качественные характеристики, как: определяющее значение прав и свобод человека и гражданина в правовой организации общественной и государственной жизни; утверждение в массовом правосознании чувства уважения к закону и правопорядку, идей и ценностей господства права; практическая реализация принципов конституционализма и верховенства закона; согласованное и эффективное функционирование всех источников права и всех ветвей государственной власти; правовая активность граждан и их общественных объединений в реализации своих прав и надлежащем исполнении своих обязанностей.

Специалисты выделяют четыре основных типа семейного воспитания, в основе которых два критерия: уровень эмоционального принятия ребенка взрослыми и контроль с их стороны [16].

Авторитетный стиль — родители являются для ребенка авторитетом. При решении важных вопросов учитывается мнение всех членов семьи, родители всегда принимают чувства и эмоции своего ребенка [7].

Авторитарный стиль подразумевает жесткие методы воспитания: «Как я сказал, так и будет». Ребенок вынужден подчиняться этому, так как не имеет права голоса. К тому же, родители жестко контролируют, не пытаются понять, отвергают чувства и эмоции чада. Дети, выросшие в данных семьях, попадают в группу риска по возникновению зависимого поведения.

В либеральном стиле ребенок растет в атмосфере полной вседозволенности, из-за чего вырастет тревожным, агрессивным, потому что у него нет правил, соответственно, он не знает, как себя правильно вести. В подростковом возрасте велика вероятность попасть под влияние асоциальных групп.

Индифферентный стиль — самый неблагоприятный стиль воспитания, потому что отсутствует и принятие чувств и эмоций ребенка. Дети из этих семей наиболее подвержены формированию отклоняющегося от норм поведения вплоть до совершения правонарушений.

Анализ стилей воспитания показывает, что авторитетный стиль — наиболее благоприятный для формирования гармоничной личности. Самое главное при его использовании — обозначить границы еще в раннем детстве.

Число правонарушений и преступлений, совершаемых детьми школьного возраста, растет. Важно понимать, что на разных этапах жизни у ребенка возникают своеобразные проблемы. К примеру, в дошкольном возрасте формируется характер; в младшем школьном дети начинают немного чувствовать свободу от родительского надзора; в подростковом — ребенок требует еще больше свободы (от контроля родителей и учителей, от уроков) и нуждается в доверительных отношениях с родителями.

Нужно с детства объяснять ребенку, что можно делать, что нельзя; показывать своим примером. Тогда вероятность того, что ребенок совершит правонарушение — низкая.

Что же делать для снижения преступности среди несовершеннолетних? Необходимо оказывать помощь несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания.

Усложняется все тем, что нет статистики, которая отражает реальное количество детей, подвергающихся физическому

и психологическому насилию в семье. Разные ведомства приводят разные цифры, и предлагают свои варианты решения. Если бы была точная цифра, помогать детям было бы проще. Многие дети боятся признаться по причине боязни родителей. Такое поведение родителей может привести к тому, что во взрослой жизни их ребенок совершит какое-либо преступление из-за причиненной ими психической травмы.

Нельзя не отметить, что многие родители считают, что материальное благополучие ребенка сделает из него хорошего человека. По этой причине они направляют все свои силы на материальную сторону, забывая о искреннем и понимающем общении с ребенком.

Отсутствие внимания родители оправдывают занятостью для материального благополучия. Данный выбор родителей влечет негативные последствия: ребенок вырастает человеком, который кроме денег ничего не видит.

Достаток — не гарант того, что человек вырастет адекватным, понимающим, добрым. Как показывает практика, избалованные дети вырастают инфантильными людьми либо становятся представителями «золотой молодежи»

Можно сделать вывод о том, что лучший способ воспитания — собственный пример: слова родителей не должны расходиться с поступками. Нужно относиться к своим детям с самого раннего возраста не как к умственно отсталым существам, а как к взрослым, умным, полноценным и равным вам людям.

К сожалению, мы не можем контролировать мир вокруг нас, но мы можем контролировать свое отношение, научиться правильно реагировать.

К примеру: если человек в прошлом сталкивался с воспитанием токсичной матери, то ему очень сложно будет выстраивать свою дальнейшую жизнь, в особенности отношения с противоположным полом. Как известно, наше прошлое и наши эмоции влияют на будущее [17].

Достаточно часто мужчины совершают преступления по отношению к женщинам по той причине, что когда-то мать плохо обращалась с ними, поэтому теперь они обозлены на всех женщин либо женщин определенного типа.

Необходимо развивать институт семейных и детских психологов, которые помогали бы устранять конфликты в семьях и решать проблемы, связанные с воспитанием еще на раннем этапе. Потому что упущение момента для решения проблемы, обернется противоправными деяниями.

Важно научить детей правильно оценивать варианты поведения и убедить придерживаться норм закона. Если семья донесет значительную информацию в детстве, что во взрослой жизни человек столкнется с каким-либо кодексом, в том числе и уголовным, — маловероятная.

Хорошее воспитание — счастливое будущее!

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».
2. *Беляев Г.Ю.* Актуальные направления и модели воспитания в современной международной практике // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — № 3. — С. 42–48.
3. *Булгаков А.В., Сыромятников И.В.* Основы психологии семьи и семейного консультирования: Курс лекций. — М.: Издательство МГОУ, 2008.
4. *Гуркина С.В.* Особенности семейного воспитания в современном мире // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — № 11.
5. *Исаев И.А.* Правовая культура России. — М.: Проспект, 2014. — 95 с.
6. *Каминская В.И., Ратинов А.Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы законопослушного воспитания. — М., 2013. — 179 с.
7. *Карамнов М.Н.* Правомерное поведение и правонарушение: грани отличия // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. — 2012. — № 2. — С. 70–72.
8. *Коверкин А.М.* Особенности государства и права в современной России. // Наука и общество в современных условиях. — 2014. — С. 26.
9. *Лазарев В.В., Морозова Л.А., Радько Т.Н.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Проспект, 2014. — 568 с.
10. *Молчанов, С.В.* Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2016. — 351 с.

11. *Науменкова К.В.* Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков. — СПб.: Питер, 2016.
12. Толковый словарь Ожегова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 1949–1992.
13. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28.04.2011 // Российская газета. — 2011. — № 151.
14. *Рассолова Е.А.* Правовое воспитание старшеклассников // Вестник Университета Российской Академии Образования. — 2014. — № 1. — С. 45–47.
15. *Селиванов В.С.* Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания. — М.: Академия, 2004. — 336 с.

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Д.А. Усов,

студент 2 курса,
факультет Современное право,
Институт мировых цивилизаций, Москва

LIFE IMPRISONMENT AS A PUNISHMENT. HISTORY AND MODERN APPLICATION

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru

D.A. Usov,

2nd year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: dmitry_usov_2001@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается такой институт системы наказания, как пожизненное лишение свободы. Ключевым объектом исследования является история развития бессрочного лишения свободы на территории России, с целью выяснения того, как данный элемент системы наказания менялся и развивался с ходом времени. Помимо этого в данной статье рассматривается современное положение пожизненного лишения свободы, как высшей меры наказания в уголовном праве.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, смертная казнь, вид наказания, правовая система, уголовное право.

Abstract. This article examines such an institution of the punishment system as life imprisonment. The key object of the study is the history of the development of indefinite imprisonment in Russia, in order to find out how this element of the punishment system has changed and developed over time. In addition, this article examines the current situation of life imprisonment as a capital punishment in criminal law.

Key words: life imprisonment, death penalty, punishment, legal system, criminal law.

Пожизненное лишение свободы является достаточно распространенной мерой наказания в современном мире. Так в Российской Федерации, данная мера лишения свободы назначается только за совершение особо тяжких преступлений: убийство с отягчающим обстоятельством, организация террористического сообщества и выступает как высшая мера наказания в российской правовой системе. Аналогичная ситуация с данным наказанием наблюдается и в странах Европы, например в Германии и Великобритании. Причем в Соединенном королевстве пожизненное заключение делится на два вида: с правом помилования и без. Однако как данный институт наказания развивался в нашей стране?

Исторически переход к лишению свободы от телесных наказаний был обусловлен постепенным развитием гуманизма, однако, не смотря на это, долгое время физические наказания и тюремные заключения применялись параллельно друг другу.

Пожизненное лишение свободы как официально допустимое судебное решение встречается в XVI веке в Судебнике Ивана Грозного. В данном своде законов пожизненное лишение свободы выступает как более мягкая форма смертной казни [5].

В таком виде лишение свободы просуществовало вплоть до середины XVII века. В данном столетии в 1649 году было создано Соборное уложение. Ключевым отличием от судебного Ивана IV стало то, что телесные наказания осужденных начали отходить на второй план, а в качестве основного наказания началось выделение именно лишение свободы. Помимо этого, начали упоминаться цели заключения, такие как устрашение потенциальных преступников, а так же возникла идея о необходимости исправления преступника путем наказания [12].

Следующий важный шаг в изменении статуса пожизненного лишения свободы произошел во время царствования Петра I Великого. Именно первый император России ввел новую меру наказания — каторжные работы. Каторга была введена в 1699 году, как ссылка с принудительными работами, отбывать которую приходилось в специальных тюрьмах. Таким образом, при Петре I эксплуатация труда заключенных была закреплена на официальном государственном уровне. Данная судебная мера, просуществовав достаточно длительный период, позволила во многом экономить государственный бюджет ценой жизни заключенных. Так, например, в послепетровский период труд каторжан активно применялся в екатеринбургских и нерчинских рудниках. Однако своего пика каторга, как мера ограничения свободы, достигла во времена Елизаветы Петровны. Российская императрица, в качестве противодействия своей предшественницы, Анны Ионовны, в 1754 году заменила «натуральную» смертную казнь на «политическую» [9]. Политическая смертная казнь заключалась в ссылке на каторжную работу. Единственной группой лиц, к которой могла применяться смертная казнь, являлись преступники против государства. Так при запрете применения казни к общеуголовным преступлениям, в годы правления Екатерины Великой были казнены лидеры восстания Пугачева. Таким образом, бессрочное заключение в виде каторжных работ практически полностью вытеснило смертную казнь, как высшую меру наказания, в российском праве. Именно поэтому это может считаться прообразом современного моратория на смертную казнь.

Следующими важными шагами в развитии пожизненного лишения свободы, как меры наказания, можно выделить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Уголовное уложение, что были изданы в 1845 и 1903 годах соответственно. Законодательный акт 1845 года, изданный Николаем I стал первым уголовным кодексом в истории России. В нем содержались основные виды лишения свободы: ссылка в каторжные работы, исправительные арестантские роты гражданского ведомства, заключение в смирительном, рабочем доме, тюрьме и арест [6]. Согласно данному акту каторжные работы могли назначаться

на срок до 20 лет, либо без такового. Однако наибольший интерес вызывает Уголовное уложение времен Николая II. Это обусловлено тем, что Российский император не полностью принял, интегрировав в правовое поле несколько глав, например, о религиозных и государственных преступлениях [10]. Важной особенностью развития права в этот период является то, что начались тенденции гуманизации в области права. Так, бессрочные каторжные работы, могли быть заменены срочными. Помимо этого, началось зарождение института досрочного освобождения. После отбытия пятнадцати лет наказания в виде бессрочных каторжных работ, заключенный в случае примерного поведения мог быть переведен на поселение, а через десять лет полностью освобожден от наказания. Помимо этого бессрочные каторжные работы перестали быть мерой наказания для несовершеннолетних. Таким образом, не до конца разработанное и принятое Уголовное уложение достаточно сильно смягчила систему наказаний в Российской Империи, став последним законодательным актом уголовного права в дореволюционный период [3].

На смену законодательству Российской империи пришло советское законодательство. Ключевым отличием советского права от устоявшегося имперского заключалось в том, что оно сильно подвергалось изменениям на раннем этапе становления Советского Союза. В самом начале РСФСР пожизненное заключение, как и смертная казнь, были упразднены в правовой системе [11]. Объяснялось же это тем, что главенством исправительных целей наказания, и что в такой ситуации бессрочное наказание является невозможным. Помимо этого, это было обусловлено стремлением новой власти заручиться поддержкой народа. Однако, во время гражданской войны институт смертной казни был возвращен постановлением совета народных комиссаров от 5 сентября 1918 года [8]. С этого момента данный институт не покидал правовое поле СССР, однако, институт пожизненного лишения свободы напрямую возвращен не был. Лишь после распада Советского союза в 1992 году бессрочное заключение вернулось, но только при замене в порядке помилования смертной казни. Таким образом, напрямую судом оно не могло быть назначено.

А в правовое поле, как самостоятельный вид наказания оно вернулось только 1996 году.

Именно с 1996 года можно считать современную часть развития института пожизненного лишения свободы. В первую очередь официальное возвращение данной меры наказания было продиктовано тем, что Россия в 1996 году вошла в Совет Европы, и одним из условий для вступления была отмена смертной казни. Так пожизненное лишение свободы стало высшей мерой наказания в российском уголовном праве [2]. Вместе с отменой смертной казни в праве новообразованной Российской Федерации произошло объявление прав и свобод человека высшей ответственностью. Это выражается и в определенных гарантиях прав для лиц, отбывающих наказание. Так основные права осужденных зафиксированы статьей 12 УИК РФ. Примерами таких прав могут служить следующие права.

1. Право на охрану здоровья.
2. Право на получение информации о своих правах и обязанностях.
3. Право на вежливое обращение со стороны персонала.

Помимо базовых прав, предоставляемых заключенным, в российском законодательстве существуют определенные ограничения по назначению пожизненного лишения свободы. Так высшая мера наказания не может быть назначена, согласно уголовному кодексу, следующим группам лиц: женщинам, несовершеннолетним лицам, а также лицам старше 65 лет. Помимо этого в уголовном праве существует механизм досрочного освобождения заключенных. Решение об условно-досрочном освобождении принимается судом, при условии, что заключенный отбыл не менее 25 лет [4]. Таким образом, правовая система современной России является достаточно гуманной по отношению к осужденным лицам, так как содержит ряд институтов защищающих и помогающих вернуться в социум заключенным.

Однако, не смотря на формальную гуманность, существует ряд споров связанных с самим институтом пожизненного лишения свободы. В первую очередь разногласия возникают с самим фактом бессрочности заключения. Во многом данная проблема является неразрешимой, так как связана с психологическим со-

стоянием заключенного. Длительная изоляция от общества негативно сказывается на психике заключенных, что в свою очередь повышает угрозу жизни не только самому заключенному, но и окружающим его людям, вплоть до работников исправительных учреждений.

Вторая проблема тесно связана с предыдущей, так как длительное время нахождения в изоляции от общества, зачастую вызывает атрофию социальных навыков. В первую очередь, это заметно на людях, что вышли спустя 25 лет по условно-досрочному освобождению. К моменту окончания заключения, могут произойти физиологические и психологические изменения, что способно привести к невозможности нахождения места в обществе, и к неспособности самому себя обеспечивать. Таким образом, заключенные могут не только не исправиться, но и деградировать в социальном плане, что противоречит первоначальной цели исправительной системы [1].

Третья же проблема, является самой острой, так как она затрагивает актуальность пожизненного заключения как альтернативы смертной казни. Является ли бессрочное заключение достойной альтернативой смертной казни? Сторонники пожизненного заключения считают, что смертная казнь, как институт правовой системы, не способен выполнять свою ключевую функцию, не устрашает потенциальных преступников. Иногда же она не только не снижает преступность, но и приводит к дегуманизации общества. Так, например, О.И. Ищенко в защиту пожизненного лишения свободы приводит несколько аргументов. Например, альтернатива смертной казни необходима для правового общества, так как она демонстрирует направленность государства на защиту личных прав, таких как, право на жизнь [7]. Помимо этого, пожизненное лишение свободы допускает возможность пересмотра дела и отмены приговора, с течением времени. То есть, ограничения свободы не имеют необратимых последствий.

Таким образом, институт пожизненного лишения свободы в правовом поле России существует достаточно долго, чтобы стать неотъемлемой частью системы наказаний. На протяжении почти всех этапов становления государства данный институт ме-

нялся и преобразовывался под стать времени. От тюремного заключения и каторжных работ дореволюционной эпохи, до почти полного официального запрета во времена СССР. На данный же момент бессрочное заключение является самым суровым наказанием уголовного права, которое назначается за самые тяжкие преступления. Однако, не смотря на все метаморфозы данного судебного решения, окончательного ответа относительно его гуманности и справедливости по отношению к смертной казни нет.

Список литературы

1. *Арсёнова А.А.* Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. — 2017.
2. *Боровиков С.А. Волкова О.П.* К вопросу о развитии современного российского законодательства о пожизненном лишении свободы // Вестник уголовно-исполнительной системы. — 2016.
3. *Воробьев А.С.* Особенности приемы построения правовых механизмов на примере уголовного Уложения 1903 г. // Актуальные проблемы российского права. 2016.
4. *Гончаров Д.Ю. Кудряшов А.В.* Права осужденных к пожизненному лишению свободы // Правопорядок: история, теория, практика. — 2019.
5. *Горский А.Д.* Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / А.Д. Горский. — М., 1985. — Т. 2. — 103 с.
6. *Ефимова А.С.* История развития наказания в виде пожизненного лишения свободы в России // Научный журнал. — 2017.
7. *Ищенко О.Е.* Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания в России и практика его применения // Российский следователь. — 2013. — № 18. — С. 14–17.
8. *Колотков М.Б.* Значение Декрета «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. в формировании системы политических репрессий в советской России в 1918–1922 гг. // Актуальные проблемы российского права. — 2009.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XIV. 1754–1757 гг.
10. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. — СПб., 2005. — С. 35.

11. *Тоскина Г.Н.* Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР (1917–1926 гг.) // Lex Russica. — 2016.
12. *Уткин В.А.* Пожизненное лишение свободы: учебное пособие / В.А. Уткин, А.П. Детков; под. ред. И.Я. Козаченко. — Томск: ТГУ ЮИ, 1997. — 13 с.

УДК 343.985

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Н.Ю. Шляхова,

студентка 4 курса,
юридический факультет,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE IMPORTANCE OF FORENSIC TACTICS IN CRIME INVESTIGATION

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

N.Y. Shlyakhova,

4th year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: natasha-fadeeva99@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие криминалистической тактики, ее значение в расследовании преступлений, о целесообразности проведения соответствующих исследований, и что в себя включает данный раздел криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, криминалистические рекомендации, раскрытие преступлений, следственные действия, тактические приемы, расследование.

Abstract. This article examines the concept of forensic tactics, its significance in the investigation of crimes, about the expedience of realization, and what this section of criminology includes.

Key words: forensic tactics, forensic recommendations, crime detection, interrogation, criminalistics tactics, search.

Одним из критически значимых факторов, препятствующих развитию российского общества и укреплению российского государства, является высокий уровень преступности. Необходимо отметить, что к 2019 году уровень преступности стал больше, чем был в 2018 году, и составил 2 024 337 зарегистрированных преступлений, что на 32 805 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,6%) [3].

Так же по данным МВД повысился и уровень раскрытия преступлений. Из 2 024 337 зарегистрированных преступлений предварительно расследовано 1 052 441 [3]. Это происходит во многом благодаря криминалистической тактике, которая занимает одно из центральных мест в криминалистике. В чем заключается ее значение в раскрытии преступлений?

По мнению Р.С. Белкина криминалистическая тактика есть «раздел криминалистики, включающий систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения осуществляющих его лиц...» [2].

О.Я. Баев полагает, что «под криминалистической тактикой следует понимать систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (приемов, рекомендаций по их реализации, операций) допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации следователем (дознавателем), прокурором — государственным обвинителем, адвокатом защитником, каждым в соответствии со своей процессуальной функцией в условиях потенциального или реального противодействия со стороны лиц или органов, имеющих иные интересы в уголовном судопроизводстве» [1].

Ученый обоснованно подчеркивает также: «В системе прикладных подсистем науки криминалистики раздел, именуемый тактикой, занимает центральное место. Все достижения криминалистической техники реализуются через средства криминалистической тактики». Длительное время тактическими во-

просами уголовного преследования занимались специалисты в области уголовного процесса. При этом не все из них соглашались с наличием тактико-криминалистической составляющей этой деятельности [12].

Криминалистическая тактика является разделом криминалистики, которая включает в себя теоретические и практические знания, и отвечает за следственную деятельность, организацию и планирование расследования. Главной задачей криминалистической тактики является наиболее эффективная организация криминалистических действий, которая в свою очередь помогает в решении задач предотвращения, расследования и раскрытия преступлений [2].

По нашему мнению, криминалистическая тактика представляет собой положения и рекомендации, помогающие организовывать и планировать, определять линию поведения правоприменителя путем реализации наиболее эффективных тактических приемов, целесообразных к применению в конкретных следственных ситуациях. Криминалистическая тактика на досудебных стадиях уголовного процесса, как система научных положений средств и процедур, предполагает, в первую очередь обеспечение быстрого и эффективного раскрытия преступлений. Ее совершенствование во многом определяется уровнем научного прогресса, поскольку основополагающими источниками криминалистической тактики можно назвать достижения естественных и гуманитарных наук и передовую следственную практику.

Криминалистическая тактика позволяет определять наиболее эффективную линию поведения следователя в конкретной ситуации, по которой проходят следственные действия. В ней уделяется особое внимание на умелое проведение следственных и судебных действий, даются рекомендации о способах и приемах их выполнения. А также разрабатываются методы и формы планирования и организации расследования в целом.

Криминалистическая тактика по структуре состоит из двух частей. В одной части содержатся общие положения, такие как основные понятия, место, которое занимает криминалистическая тактика в криминалистике, организация и планирование расследования преступлений. Вторая часть включает конкрет-

ные тактические методы и приемы для организации следственных действий и добывания доказательственной информации. Сюда входят осмотр места происшествия, допрос подозреваемых и свидетелей, следственный эксперимент, обыск, выемка вещественных доказательств, розыск и задержание, назначение экспертизы и т.д.

Основными задачами криминалистической тактики можно назвать:

- разработку тактических приемов подготовки и проведения следственных действий и тактических операций для повышения их эффективности в условиях различных ситуаций;
- разработку рекомендаций по применению специфических знаний в проведении следственных и судебных действий;
- разработку рекомендаций для организации и планированию расследования преступлений, а также по выдвижению следственных версий и их проверке;
- поиск форм взаимодействия со смежными структурами, такими, как оперативные группы ФСБ России, МВД России, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и др. для более рационального использования имеющихся сил и ресурсов;
- определения комплекса организационных мер и тактических приемов, чтобы не допустить давления на свидетелей, потерпевших, экспертов и следователей (в том числе угрозы жизни и здоровью), обеспечить сохранность полученных доказательств.

Криминалистическая тактика включает в себя систему тактических приемов, которые позволяют получить более достоверную информацию, оптимизируя следственную деятельность. При этом тактические приемы должны быть законны и соответствовать морально-этическим нормам; нельзя применять не апробированные, находящиеся в стадии научной разработки методы, и приемы должны быть целесообразны, доступны и эффективны.

В зависимости от научного обоснования можно выделить несколько групп тактических приемов.

Логическое обоснование предполагает выдвижение версий, анализ показаний опрашиваемых, выявление противоречий в показаниях анализ обстановки места происшествия.

Психологическое обоснование определяет приемы по установлению контакта с допрашиваемым, учитывает его личностные характеристики.

Достижения науки организации управления и труда помогают решать вопросы планирования расследования проведения сложных следственных действий, организации взаимодействия.

Рекомендации подростковой психологии и педагогики помогают при работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Криминалистическая тактика рассматривает такие аспекты как:

- 1) организационные основы расследования преступлений. Здесь следователь планирует, как будет вестись расследование преступления, выдвигает возможные версии, которые в ходе проверки обеспечивают установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу [4];
- 2) тактика следственной проверки. Это неотложное следственное действие, которое заключается в фиксации, изъятии и исследовании следов преступления, для установления принадлежности найденных следов и предметов к данному преступлению;
- 3) тактика следственного эксперимента. Данный вид криминалистической тактики направлен на получение и проверку уже имеющихся доказательств, и получение фактических данных которые могут иметь значение для дела, и могут приобрести статус доказательств [8];
- 4) тактика производства обыска и выемки. Данная тактика понимается как принудительное обследование помещений, участков местности, людей и других объектов, с целью обнаружения и изъятия орудий преступления и других предметов, имеющих значение для дела [9];
- 5) тактика допроса и очной ставки. Тактика допроса заключается в получении следователем достоверной информации от допрашиваемого, об известных ему об-

стоятельствах и иных данных имеющих значение для расследуемого дела [7]. Тактика очной ставки подразумевает под собой допрос двух и более лиц, подозреваемых о одном преступлении, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Данная процедура достаточно рискованная, так как в ходе ее проведения недобросовестные участники допроса могут склонить добросовестных к даче ложных показаний, и так далее;

- 6) тактика предъявления для опознания. Следственное действие, которое заключается в распознавании объекта по его мысленному образу, сохранившемся в памяти человека [5];
- 7) тактика проверки показаний на месте. Данная тактика заключается в том, что ранее допрошенные лица воспроизводят на месте обстановку и обстоятельства расследуемого преступления; указывают на предметы (следы, документы) имеющие значение для дела; демонстрируют действия, которые ранее были совершены в данном месте [10];
- 8) тактические особенности назначения судебно-медицинских экспертиз. Судебная экспертиза — процессуальное действие, которое заключается в проведении исследования объектов экспертами в различных сферах деятельности, и в даче заключения по вопросам, входящим в предмет доказывания по уголовному делу.

Важное значение криминалистическая тактика имеет при идентификационных мероприятиях и при проведении отдельных следственных действий, но в то же время, на пути их выполнения встречаются множество трудностей при выборе правильной тактики [11]. Так, например, при проведении следственного эксперимента или допроса следователю приходится учитывать не только показания подследственного, но и следить за его поведением, обращая внимание на ответную реакцию, интонацию, жесты, мимику. При этом необходимо контролировать собственное поведение и не позволять субъективному отношению к подследственному влиять на объективность показаний и фактов.

Таким образом, основной и главной задачей криминалистической тактики и ее рекомендаций и положений является воо-

ружение правоприменителя оптимальным набором криминалистических категорий.

По средствам применения криминалистических тактических категорий возможно, с наименьшим сил, средств, в кратчайшие сроки, не только изобличить виновного в совершении противоправного действия, но и установить непричастность необоснованно заподозренного или привлеченного к уголовной ответственности лица.

О направленности криминалистической деятельности на реализацию с помощью приемов и средств криминалистики фундаментального принципа назначения уголовного судопроизводства, констатирует Е.А. Смахтин [13].

На сегодняшний день одной из актуальных задач криминалистики является оснащение современными приемами и средствами сферы криминалистической тактики.

Безусловно, дальнейшее исследования в данной области криминалистики позволит усовершенствовать тактические методы и приемы, и в целом криминалистическую тактику, результативность использования правоприменителем которой очевидна.

Список литературы

1. *Баев О.Я., Комаров И.М.* Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: науч.-практ. издание. — М. Юрлитинформ, 2016. — С. 8–9.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд., доп. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — С. 102.
3. Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистикой и информационных технологий. — 2019. — С. 5, 45.
4. *Иванов К.Г., Кайгородова О.С.* Криминалистика: Учебник для вузов. — 2-е изд. — 2020. — 185 с.
5. *Карагодина В.Н., Смахтина Е.В.* Криминалистика: Учебное издание. — 2-е изд. — 2020. — 169 с.
6. *Лакомская М.Ю.* Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций: автореферат. — 2019. — 3 с.

7. *Маницурова Л.А.* Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: автореферат. — 2017. — 14 с.
8. *Сергеев В.В.* Организация и тактико-психологические основы производства следственного эксперимента на стадии предварительного расследования: автореферат. — 2018. — 14 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 31.07.2020) — ст. 182 УПК РФ.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 31.07.2020) — ст. 194 УПК РФ.
11. *Ушаков С.И.* Молодой ученый // Международный научный журнал. — 2020. — № 5 (295). — 235 с.
12. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: монография. — М.: Юрлитинформ, 2018.
13. *Смахтин Е.В.* Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. — Тюмень, 2010.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДАКТИЛОСКОПИИ

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Н.А. Бурдюкина,

студент 4 курса,
юридический факультет,
Институт мировых цивилизаций, Москва

А.В. Воронцов,

студент 4 курса,
юридический факультет,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PROCEDURAL ASPECTS OF FINGERPRINTING

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

N.A. Burdyukina,

4th year student,
faculty of law,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: burdyukina@mail.ru

A.V. Vorontsov,

4th year student,
faculty of law,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: Alexander-V1999@yandex.ru

Аннотация. В данной работе описаны общие положения дактилоскопии как отрасли криминалистики. Также был выявлен ряд проблем, с которым сталкиваются пра-

воохрнительные органы при проведение самой дактилоскопической процедуры, и ее регистрации в базе данных.

Ключевые слова: дактилоскопия, следы, идентификация человека, экспертиза, государственная и обязательная регистрация.

Abstract. This paper describes the General provisions of fingerprinting as a branch of criminology. It also revealed a number of problems that law enforcement agencies face when conducting the fingerprint procedure itself and registering it in the database.

Key words: fingerprinting, traces, human identification, examination, state and mandatory registration.

В настоящее время дактилоскопический метод является самым эффективным методом по идентификации человека. На протяжении длительного времени дактилоскопия применяется в практической деятельности правоохранительных органах различных государств и считается хорошо разработанной и надежной для идентификации человека.

Дактилоскопия происходит от греческого языка и переводится как *daktilos* (палец) и *skopeo* (смотрю), а сама дактилоскопия является отраслью криминалистики, которая использует научный метод для установления личности человека по его папиллярным узорам пальцев рук. Благодаря особенностям ладони, формы, размера, рельефа отпечатков пальцев и взаимного расположения узоров отпечатков, можно идентифицировать человека, ведь у каждого из нас есть свои особенности.

Данная процедура является обыденность, никого из нас уже не удивляет сам факт того как происходит установления лица, совершившего преступления, по одному единственному отпечатку, который был найден на месте преступления. По сравнению с другими следами, именно следы рук чаще и успешнее используются для раскрытия преступления, так как при совершении преступления, преступник так или иначе касается одного или нескольких предметов. В следствии чего, криминалист с легкостью может обнаружить и идентифицировать отпечатки на предметах.

Однако, дактилоскопия конечно же, имеет большое значение для правоохранительных органов чтобы повысить раскрываемость различных преступлений, но некоторое время существовала проблема. Проблема заключалась в том, что не было еди-

ной государственной дактилоскопической базы данных, многие ведомства использовали только локальные базы данных. Для того чтобы получить информацию по отпечаткам пальцев, полицейский должен был отправить запрос в другие регионы страны, и это занимало много времени.

Но несмотря на то, что дактилоскопия помогает в значительной мере повысить раскрываемость преступлений, еще совсем недавно правоохранительные органы столкнулись с одной из проблем. На тот период времени не существовала единая государственная дактилоскопическая база данных. Многие подразделения ведомства работали только со своей базой данных. То есть, для того, чтобы получить какую-либо информацию по отпечаткам пальцев, полицейским приходилось отправлять запросы в другие регионы страны, что занимало много времени. В 2013 году частично была решена данная проблема. Был разработан проект, благодаря которому все отделы внутренних дел были объединены и смогли спокойно входить в единую базу данных со своих рабочих мест [1].

Также стоит отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», Государственная дактилоскопическая регистрация может быть, как добровольная, так и обязательная. Участниками добровольной регистрации могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, которые достигли шести летнего возраста. В настоящее время существует закрытый перечень граждан, для которых дактилоскопическая регистрация является обязательной (граждане, призываемые на военную службу, военнослужащие, граждане, проходящие службу в органах внутренних дел и в иных органах).

Обратившись к статье 9 вышеуказанного закона, мы можем заметить широкий перечень граждан, подлежащих обязательной государственной регистрации, тем не менее, всех граждан Российской Федерации он не охватывает и для остальных граждан, не вошедших в перечень ст. 9 вышеуказанного закона, дактилоскопическая регистрация носит добровольный характер.

Не все граждане готовы прийти и самостоятельно написать заявление и предоставить свои отпечатки. Они не доверяют пра-

воохранительным органам, считают, что будет сфабриковано дело в отношении невинных граждан, или из-за недостаточно квалифицированного эксперта произойдет непоправимая ошибка, ведь они обслуживают так называемый «папилон» — машину, которая соединяет искомые отпечатки пальцев с накопленными в базе данных образцами.

Именно поэтому, на наш взгляд, стоит обязать граждан, достигших 14 летнего возраста предоставлять свои отпечатки и тем самым пополнять базу данных. Так же необходимо определить возраст, при достижении которого гражданам не требуется проходить обязательную дактилоскопическую регистрацию. По нашему мнению, возраст для мужчин должен составлять 65 лет, для женщин 60 лет.

Благодаря этому будет проще раскрывать преступления определенной категории и даже можно будет предотвратить возникновения преступлений.

В настоящее время процедура обязательной государственной дактилоскопической регистрации успешно введена во многих зарубежных странах, таких как США, Канада, Англия, Австралия [Колотушкин С.М. К вопросу о технологии создания системы всеобщей обязательной биометрической регистрации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2016. — № 2. — С. 22–24]. Полагаем, что введение обязательной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации является целесообразным.

Напомню, что при проведении государственной дактилоскопической регистрации чаще всего используется традиционный (красковый) метод или электронный (бескрасковый) метод получения информации с отпечатков пальцев. Еще некоторое время назад биометрическое сканирование отпечатков пальцев рук считалось недоступным способом, в то время как в настоящее время с развитием научно-технического прогресса биометрическое сканирование постепенно становится частью повседневной жизни. Но, все равно наблюдается отставание российских технологий в области дактилоскопии от уровня современных европейских стандартов.

Россия не стоит конечно же на месте, они смогли к работе приобщить биометрическое сканирование, но и нужно его раз-

вивать. Необходимо постоянно внедрять новые научно-технические достижения. Например, в Великобритании существует специальная компания, которая представляет огромное количество технических средств в области дактилоскопических исследований.

На наш взгляд наибольший интерес среди них представляют следующие.

1. Реагент «Ролуапо», который применяется для физико-химического выявления следов рук. Если сравнить его и другие реагенты которые используются в работе, то можно заметить, что он обеспечивает хорошее качество следов; не требуется погружения в химические красители; сохраняет ДНК; может быть использовано с огнестрельным оружием, электротехническими изделиями и позволяет выявлять следы как при видимом, так и при ультрафиолетовом свете.
2. Новый флуоресцентный дактилоскопический порошок «Natural 1». Данный порошок позволяет выявлять и исследовать следы на ряде поверхностей, обладающих повышенным контрастом либо особыми люминесцентными свойствами.

В зарубежных странах используется не менее 10–15 современных дактилоскопических пудр, которые обладают хорошими свойствами для снятия следов с различных поверхностей, но в России чаще всего применяется около 3–4 разновидностей дактилоскопических порошков. Также стоит отметить из-за недостаточной технической оснащённости, выезжая на место происшествия, российские эксперты при изъятии следов чаще всего применяют хозяйственную липкую пленку, заменяя ею специализированную дактилоскопическую, что, на наш взгляд, не лучшим образом влияет на качество изымаемых следов и, соответственно, в дальнейшем делает их непригодными для идентификации.

3. С появлением автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС) сложилось негативное мнение о том, что по результатам исследования следов пальцев рук могут быть ошибочные заключения экспер-

тов. Как утверждает Л.Г. Эджубов, даже самая совершенная система АДИС способна допускать ошибки [7].

Данная система может выдавать случайные совпадения при сравнении папиллярных узоров рук, в связи с этим использование в качестве источника доказательства информации, выданной АДИС, без экспертной корректировки и оценки может повлечь за собой ошибочное уголовное преследование невиновного человека.

Существует и другая точка зрения, например, В.А. Ивашков и С.С. Самищенко отмечают, что при проведении дактилоскопической процедуры нужно использовать не менее 7 идентификационных признаков и тогда сведется на минимум ошибочное совпадение папиллярных узоров рук. Однако, процент ошибок при дактилоскопической идентификации будет встречаться. На наш взгляд, основной причиной подобных ошибок является «человеческий фактор» — ошибка эксперта, проявляющаяся в случае малой информативности самого следа [2].

Чаще всего следы могут мало содержать в себе признаков (особенностей, деталей узоров) и идентификация личности по ним не может производиться. Поэтому стоит не только заменить автоматическую систему на более новую на «Crime-Litelmager», но и ее улучшать с каждым годом и не допускать ошибок при проведении процедуры. Эта система является цифровой, и она нужна для точной фиксации, обработки и улучшения качества изображений следов рук. Благодаря его высоко разрешению, будет отчетливы видны все папиллярные узоры пальцев. Эта система не только сможет повысить оперативность обработки и передачи дактилоскопической информации, но и служит повышению результативности расследования преступлений, а том числе раскрытию преступлений по горячим следам, а также расследованию преступлений прошлых лет [6].

Вторым направлением развития российской судебно-дактилоскопической экспертизы можно обозначить, необходимость активного применения методов пороскопии.

Пороскопия образуется от греческих слов *poros* — отверстие и *skopeo* — смотрю. Также является разделом дактилоскопии, которая изучает возможности и методику отождествления лич-

ности по отображениям пор в отпечатках пальцев. Пороскопия чаще всего применяется в случаях, когда обнаруженные на месте происшествия позитивные следы рук не содержат достаточного количества деталей для обычной дактилоскопической идентификации, но в то же время позволяют различить оттиски отдельных пор и их конфигурацию. Практическое применение пороскопии ограничено, т.к. для получения четкой картины пор в отпечатках папиллярных узоров нужны особо благоприятные условия. Пороскопия занимается исследованием пор (устьев каналов потовых желез размером 0,08–0,25 мм) [8].

Если проанализировать экспертную практику, можно заметить, что следы рук в среднем изымаются при каждом третьем осмотре места происшествия. При этом примерно 20% следов которые были изъяты признаются непригодными для идентификации личности.

Хотя, большая часть может быть пригодна для проведения пороскопических исследований. Когда на экспертизу предоставляются непригодные следы, т.е. неполные фрагменты пальцев рук, эксперт считается с таких будет невозможно считать информацию, и не использует ни один из дактилоскопических методов.

Несмотря на то, что пороскопический метод исследования известен уже около ста лет, на практике данный метод используется крайне редко. Данный метод довольно таки сложен, но и отсутствует возможности современных средств и методов, имеющихся в дактилоскопии. Чаще всего эксперт определяет необходимое количество совпадений деталей папиллярных линий исходя из своего внутреннего убеждения. Однако в научной среде существует мнение, что при наличии 12 и более хорошо различимых деталей папиллярных линий, совпадающих по положению, взаимному расположению, форме и размерам, вывод о тождестве в дополнительном обосновании или проверке не нуждается. При совпадении менее 12 деталей осуществляется вероятностно-статистическая оценка идентификационной значимости совокупности, выявленных совпадений.

При наличии же 7 и менее деталей узора применение отождествления обычными методами дактилоскопии невозможно,

и как раз в таких случаях подлежит применению метод пороскопии. Подводя итог вышесказанного, нужно создать специализированную компьютерную программу для сравнительного порископического исследования. В этой связи, мы считаем, что необходимо создание единой системы анализа и сравнения дактилоскопических данных по папиллярным узорам, которая позволит не только повысить раскрываемость новых преступлений, но и даст возможность, при помощи уже единой государственной дактилоскопической базы данных раскрыть преступления, которые не были доведены до конца по причине отсутствия этих данных [5].

Также, к сожалению, не все умеют или знают в какой последовательности нужно проводить дактилоскопическую экспертизу. В современных методических пособиях по дактилоскопии трудно найти в компактном виде всю технологическую цепочку приемов, методов и средств, которые обязательно нужно учитывать при проведении процедуры следов рук от момента их обнаружения на месте преступления до момента составления заключения дактилоскопической экспертизы. Чаще всего, рекомендации разбросаны по различным отдельным главам пособий, и не воспринимаются лицами, осуществляющими исследование следов рук, как единое целое.

Основные этапы процесса работы со следами рук от их обнаружения на месте происшествия и до оформления заключения дактилоскопической экспертизы могут быть представлены следующим образом:

- 1) детальное описание и фотографирование следов рук на месте их обнаружения до обработки специальными средствами и после обработки специальными средствами; описание этих специальных средств;
- 2) полное описание средств и методик изъятия следов рук с места их обнаружения, включая их упаковку;
- 3) детальное описание и фотографии упаковки, объектов, поступивших на экспертизу;
- 4) полное описание технических средств и методик, используемых в работе со следами рук в ходе экспертного исследования;

- 5) детальное описание всех сравниваемых дактилоскопических объектов;
- 6) полное описание сравнительного исследования отображений папиллярных узоров в следах рук и отпечатках на дактилокартах;
- 7) обязательное иллюстрирование каждого из положительных выводов о тождестве отображений папиллярных узоров [3].

При соблюдении в полном объеме указанного порядка возможность случайной или преднамеренной подмены объектов исследования будет исключена практически на сто процентов. При необходимости перепроверки результатов экспертного исследования — это всегда можно будет сделать в ходе повторной экспертизы или исследования специалиста.

Подводя итог вышесказанного можно сделать вывод что, дактилоскопия имеет огромное значение в криминалистке, широкую практическую применимость в сфере раскрытия преступлений. С помощью данной процедуры можно спокойно идентифицировать человека по следам папиллярных узоров. Рисунок кожи каждого человека индивидуальна, нет двух человек с одинаковыми отпечатками пальцев или ладони, поэтому дактилоскопическая экспертиза незаменима при установлении личности, при составлении картины места происшествия и т.д. На местах происшествий, следы чаще возникают, так как в процессе подготовки к преступлению и при его совершении человек вынужден прикасаться руками к различным предметам. Как и в любой другой научной области, знания, которые были собраны, при применении метода исследования папиллярных узоров на месте преступления, не являются исчерпывающими и открывают много перспектив для улучшения самой методики производства дактилоскопической экспертизы в будущем.

Список литературы

1. *Гареев С.М.* Перспективные направления развития дактилоскопической экспертизы в России // *Правопорядок: история, теория, практика.* — 2017. — №1(12).

2. *Ивашков В.А., Самищенко С.С.* Некоторые проблемы современной дактилоскопии // *Законность.* — 2007. — № 9. — С. 47–49.
3. *Кудинова Н.С.* Актуальные проблемы диагностических исследований при раскрытии и расследовании преступлений // *Информационная безопасность регионов.* — 2017. — № 3–4(28–29).
4. *Кудинова Н.С.* Роль современных направлений диагностической дактилоскопии в раскрытии и расследовании преступлений // *Информационная безопасность регионов.* — 2016. — № 1(22).
5. *Хайруллова Э.Т., Шадрин Е.С.* Современное состояние дактилоскопической регистрации // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России.* — 2019. — № 2(8).
6. *Хмелева А.В.* Организация работы по преступлениям прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации // *Российский следователь.* — 2018. — № 10. — С. 10–14.
7. *Эджубов Л.Г., Хазиев Ш.Н.* Современные проблемы идентификационной и регистрационной дактилоскопии // *Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика)* / Под ред. Л.Г. Эджубова и Н.Н. Богданова. — М., 2002.
8. *Ярмак, К.В.* Инновационные направления развития криминалистических средств и методов / *К.В. Ярмак* // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России.* — 2015. — № 2. — С. 84.

УДК 343,2/7

ИНСТИТУТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ**Г.Э. Сафронский,**кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва**Р.З. Айзатуллин,**студент 2 курса,
факультет Современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва**INSTITUTE OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA****G.E. Safronskiy,**PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

R.Z. Aizatullin,2nd year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: sign.line2015@yandex.ru

Аннотация. Несмотря на то, что в Европе за последние 50 лет наблюдается тенденция по совместному устранению института смертной казни, ее значимость выросла на фоне частых террористических актов. Следует отметить, что одной из особенностей института смертной казни является то, что она рассматривается как историческое, правовое, политическое, морально-этическое явление, которое присуще многим государствам мира. Как бы ни казалось странным, данный вопрос тяжело рассматривать, не исключая моральный фактор, так как необходимо учитывать не только этическую и человеческую составляющие, но и позицию государства, а именно как политико-экономический фактор. В данной статье приводится историческая справка о смертной казни в нашей стране, проводится анализ данной меры наказания в российском законодательстве, сравниваются аргументы за

и против смертной казни в целом, сопоставляются точки зрения видных российских деятелей и организаций.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, уголовный кодекс, законодательство РФ, точки зрения.

Abstract. Despite the fact that in Europe over the past 50 years, there has been a tendency to jointly eliminate the institution of the death penalty, its importance has grown against the background of frequent terrorist attacks. It should be noted that one of the features of the institution of the death penalty is that it is viewed as a historical, legal, political, moral and ethical phenomenon that is inherent in many states of the world. No matter how strange it may seem, this issue is difficult to consider, not excluding the moral factor, since it is necessary to take into account not only the ethical and human components, but also the position of the state, namely, as a political and economic factor. This article provides a historical background on the death penalty in our country, analyzes this punishment in Russian legislation, compares the arguments for and against the death penalty in general, compares the points of view of prominent Russian figures and organizations.

Key words: death penalty, punishment, criminal code, points of view, RF legislation.

История смертной казни берет свое начало аж с Древней Руси. Существовавший обычай кровной мести приобрел правовой характер с возникновением государства. И, как нестранно, так называемое «правовое регулирование», происходило уже в то время. Например, «Правда Ярослава» ограничивала кровную месть кругом ближайших родственников [7]. В то время как сыновья Ярослава Изяслав, Святослав и Всеволод на междукняжеском съезде «отменили мщение смертью за убийство, установив денежный выкуп», это положение было позже закреплено в ст. 2 Пространной Правды [3]. Что касается XIV–XVI вв., то смертная казнь регулировалась в Двинской уставной грамоте 1397 года, Псковской судной грамоте 1467 года, а также в Судебниках 1497 и 1550 годов. Именно в данных правовых источниках постепенно развивался институт смертной казни. Следует отметить именно последние два, так как в них не просто расширялась сфера применения, но и кодифицировались преступление и назначение смертной казни за его совершение. В Сборниках смертной казнь карались «государский убийца» (убийца своего господина), «кормольник», церковный вор, «головной вор» (похититель людей), «подметчик» (подбрасыватель поличного для ложного

обвинения в совершении преступления), поджигатель, тать за вторую кражу. Смертную казнь по Судебнику могли назначить и за «иное лихое дело», под которым понимался вред государству или существующему общественному строю [2]. Также, следует отметить, что в период царствования Ивана IV наметилась тенденция использования смертной казни как наиболее частого вида наказания. Но именно при Петре Великом количество составов преступления, за которое назначалась казнь, достигло своего пика. Так, в Соборном Уложении казнь предусматривалась только в 35 случаях, а во время правления Петра в 123 случаях. После правления Петра сфера применения казни начинает уменьшаться. Например, Елизавета Петровна отменила казнь для несовершеннолетних, более того, в делах, где по приговору назначалась казнь, просматривались ей лично. В целом, в Российской империи законодательно закреплялась смертная казнь, например, в Своде законов Российской империи, Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а также Уголовном уложении 1903 года. Часто смерть фактическую заменяли на другие виды наказания, забивание кнутом или ссылка на каторгу. В основном, смертная казнь применялась только по политическим мотивам, например, ее применили к участникам восстания Пугачева и декабристам. А когда политический терроризм начал приобретать нарастающий характер, казни подвергали и преступников в данной сфере. За 1906–1909 гг. было казнено 2694 человека. После революции 1917 года, в связи с ещё неустоявшимся строем в государстве, взгляд на применение смертной казни постоянно менялся. Одним документом казнь утверждалась, в последующем ее отменяли. Безусловно, в период гражданской войны казнь применяли не только в судебном порядке. Например, помимо восстановленной еще в феврале смертной казни, летом и осенью 1918 г. на фронтах прибегали к децимации — казни каждого десятого бойца отступившей без приказа части [4]. С 1922 года законодательство определило категории лиц, которые не попадут под высшую меру наказания — несовершеннолетние и беременные. Также, достойно упоминания тот факт, что УК РСФСР 1922 года впервые привел полный перечень составов преступлений, предусматривающих смерт-

ную казнь в качестве меры наказания. В 1937–1938 годах (известных как годы Большого террора) пик применения смертной казни достиг предела — было вынесено почти 700 тысяч смертных приговоров. После смерти Сталина использование заметно спало. В различные периоды эта мера наказания допускалась за убийство, изнасилование, экономические преступления. А в период с 1962 по 1989 год казнили около 21 тысячи человек. После исторической справки, рассмотрим законодательство РФ в сфере смертной казни.

16 апреля 1997 года Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. Несмотря на то, что в статье 1 данной конвенции сказано, что никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен, при этом, в статье 2 говорится, что государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны¹. Хотя данный документ еще до сих пор не ратифицирован, и Уголовный кодекс РФ предусматривает наказание в виде смертной казни, однако суд не вправе назначать это наказание, поскольку согласно венским договоренностям в государстве, которое подписало договор, должен быть введен мораторий на данное наказание до ратификации договора. А в 1999 году Конституционный Суд РФ в Постановлении № 3-П² сделал разъяснение о невозможности назначения смертной казни, т.е. фактически был введен мораторий, но данный запрет имел временный и исключительно технический характер, нежели полностью решал данный вопрос. Через 10 лет 19 ноября 2009 года Конституционный суд РФ в Определении № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П» утвердил невозможность назначение смертной казни.

¹ ПРОТОКОЛ № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод* (В редакции Протокола № 11, вступившего в силу 1 ноября 1998 года).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П.

Главным отличием нынешнего УК является то, что смертная казнь включена в систему наказаний, но при этом носит характер исключительной меры, согласно п. 2 статьи 20 Конституции РФ.

Взамен Уголовного кодекса РСФСР в 1997 году в силу вступил Уголовный Кодекс Российской Федерации (УК РФ), в котором заметно был сокращен список деяний, за которые могла бы последовать высшая мера наказания. Согласно п. 1 статьи 59 «Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь»³. В свою очередь, особо тяжкими считаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. К ним относятся: убийство с отягчающими обстоятельствами, посягательство на жизнь государственного либо общественного деятеля; лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; сотрудника правоохранительного органа и геноцид. Также, существуют ограничения в смертной казни, которые связаны с иными обстоятельствами. Например, смертная казнь не назначается при вердикте присяжных о снисхождении, за приготовление к преступлению или при покушении на преступление [5]. Также, следует отметить, что порядок исполнения смертной казни предусмотрен в главе 23 раздела VII Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Что касается юридической ответственности, то ей подлежат все физические лица, за исключением женщин, а также лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Более того, смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Теперь рассмотрим аргументы за и против института смертной казни, а также рассмотрим различные точки зрения по этому поводу.

Первым аргументом является отсутствие рецидива. Человек с судимостью не сможет совершить умышленные преступления. *Вторым* весомым аргументом является экономический фактор. Поскольку финансирование тюрем осуществляется из федерального бюджета, а сам бюджет пополняется за счет различных налогов, то, грубо говоря, тюрьмы содержатся за счет налогоплательщиков. В данном случае затраты на исполнение смертного приговора, безусловно, ниже, чем затраты на человека, который должен отсидеть пожизненный срок. Как бы аморально не было оценивать жизнь человека деньгами, с точки зрения государства, выгоднее распределить деньги в другие сферы, которые принесут большую пользу обществу. Несмотря на то, что наказание направлено на исправление человека, все же, становится необъяснимым ответ на вопрос, а как исправить человека, который совершил серию убийств, устроил теракт с многочисленными жертвами и огромным ущербом во всех смыслах или другие сопоставимые деяния? В этом заключается *третий* аргумент, а именно, как пожизненное заключение сможет исправить человека. Как восстановить справедливость, если человек отнял жизни у других, при этом сам будет продолжать жить, хоть и в заключении. Конечно, автор статьи не призывает к заключению смертных приговоров за любое убийство или махинацию. Речь идет об особо тяжких преступлениях, а также в очень тщательном судебном разбирательстве, чтобы вина преступна была неопровержимо доказана.

Аргумент гуманности весьма неоднозначен. С одной стороны, жизнь каждого человека является высшей ценностью, и никто не вправе ее забирать, но с другой стороны, пожизненное заключение без права амнистии тоже является «смертным приговором», но только растянутым во времени.

На счет устрашающего фактора так же все не так однозначно. С одной стороны, публичные казни, действительно, влияют на человека. Приведение смертного приговора публично является сдерживающим фактором, чтобы не допускать преступления в будущем. С другой стороны, В.Д. Спасович, выдающийся адвокат, публицист и оратор, также высказывал мнение по этому поводу. По его мнению, сила устрашения, о котором говорят сторонники смертной казни, весьма сомнительна. Этот вывод Спасович иллюстрирует примерами совершения так называемых политических преступлений, причину которых видит в неудовлетворительном государственном устройстве [1].

Очевидным аргументом противников смертной казни является везде присущий человеческий фактор, а именно, невозможность реабилитации. Риск судебной ошибки существует всегда. Об этом очень подробно свидетельствует фильм «Жизнь Дэвида Гейла».

Порождение жестокости в обществе. Известная «общественная аксиома», которая сложилась из изречения И. Канта «Жестокость порождает еще большую жестокость».

Что касается мнений деятелей, то одним из сторонников введения смертной казни в РФ выступают В.В. Жириновский. «Самое главное, казнь должна быть публичная. Если будем вешать в центре города, и труп будет висеть два-три дня, обязательно сократится количество преступлений» утверждает лидер ЛДПР. Также, в программе ЛДПР есть требование ввести смертную казнь за терроризм, а также для коррупционеров, чьи действия идут «на руку террористам».

Также, сторонниками смертной казни являются КПРФ. В 1996 Госдума даже приняла закон, разработанный Виктором Илюхиным закон о противодействии коррупции, в которой фигурировала смертная казнь как мера наказания. Но Б.Н. Ельцин наложил на него вето. Более того, в 2009 КПРФ осудила отмену смертной казни.

Что же касается нынешнего главы государства, В.В. Путина, то он выступил против введения смертной казни в РФ. «Применяя смертную казнь в отношении своих граждан, даже преступников, государство воспитывает других своих граждан в

жестокости и порождает вновь и вновь жестокость со стороны граждан в отношении друг друга и в отношении самого государства. И это тоже вредно и контрпродуктивно. Для того чтобы эффективно бороться с преступностью, нужна взвешенная, эффективная экономическая политика, эффективная социальная политика, грамотная и современная цивилизованная работа пенитенциарной системы, всех правоохранительных органов. Вот это сделать трудно, труднее, чем ввести смертную казнь». На самом деле, доводы президента весьма аргументированы, но, когда речь идет об институте смертной казни, имеется в виду не только противодействие преступности и пресечение преступных действий, но и государственное регулирование после совершения человеком или группой людей преступления, которые привели к огромному ущербу в обществе.

Еще одним противником смертной казни является Г.Б. Романовский. Он утверждает: «Нельзя государству самоутверждаться за счёт жизней собственных граждан. Государство сильно не количеством смертных приговоров, приведенных в исполнение» [5].

Что касается общественного мнения, то в 2019 году был фондом «Общественное мнение» проведен опрос, в ходе которого выяснялось, что 69% россиян считают, что за некоторые преступления следует приговаривать к смертной казни; при этом 52% граждан хотели бы вернуть данную меру наказания в российскую практику, и только 37% считают введение в 1996 году моратория на применение смертной казни верным решением.

Подводя итоги, можно говорить о том, что смертная казнь является одной из самых неоднозначных и противоречивых тем не только в уголовном праве, но и в социуме. Золотой середины у этого вопроса нет, только 2 стороны: противники и сторонники. Автор данной статьи является сторонником смертной казни, так как, по его мнению, приоритет между преступником и обществом склоняется ко второй стороне. А закончить работу хотелось бы изречением российской Императрицы — Екатерины Великой:

«Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать».

Список литературы

1. *Грачёва Ю.В., Евдокимов А.А.* Смертная казнь: взгляды русских криминалистов (обзор уголовно-правовой литературы XIX в.)// *Lex Russica*. — 2016.
2. *История государства и права России: Учебное пособие / С.С. Згоржельская, С.А. Колунтаев, В.Е. Сафонов и др.* — 2-е изд., доп. и испр. — М.: РГУП, 2018. — 288 с
3. *История России. 1917–2009 / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин.* — 34-е изд., расш. и перераб. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 846 с.
4. *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* История России. Учебник / Художественное оформление В.Я. Янов. — М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. — 544 с.
5. *Половинкина, А.А.* Смертная казнь в современной правовой России / А.А. Половинкина, А.В. Лошкарёв. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 27 (131). — С. 598–601.
6. *Романовский Г.Б.* Гносеология права на жизнь. — СПб., 2003.
7. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект. Монография. Электронное научное издание / А.А. Щетинин. — Ростов н/Д: РЮИ РПА Минюста России, 2015.
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.И. Плотников. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. — 442 с.

УДК 340

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Г.Э. Сафронский,кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва**В.В. Бичагова,**студентка 2 курса,
факультет Современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE CURRENT STATE OF THE LEGAL NORM

G.E. Safronskiy,PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru**V.V. Bichagova,**2nd year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: varyabichagova@yandex.ru

Аннотация. Жизнь человека — высшая ценность в любом цивилизованном обществе, и самое страшное, что не только преступники покушаются на эту ценность, но и он сам. К данной теме нужно подходить серьезно, ведь Российская Федерация находится среди стран-лидеров по количеству самоубийств в мире. Доказано, что большинство самоубийств происходит из-за влияния общества на жертву, поэтому данное злодеяние «доведение до самоубийства» обретает особую актуальность. Важным элементом в системе правового механизма охраны жизни человека — являются нормы уголовного права, обеспечивающие безопасность жизни общества. В законодательстве Российской Федерации в ряду этих норм имеет место и норма, которая предусматривает уголовную ответственность за доведение до самоубийства ст. 110 УК РФ.

Ключевые слова: уголовный кодекс, самоубийство, наказание, воздействие, безнравственность, человек.

Abstract. A person's life is the highest value in any civilized society, and the worst thing is that not only criminals encroach on this value, but also, he himself. This topic should be taken seriously, because the Russian Federation is among the leading countries in the number of suicides in the world. It is proved that the majority of suicides occur due to the influence of society on the victim, so this crime of «driving to suicide» becomes particularly relevant. An important element in the system of the legal mechanism for protecting human life is the norms of criminal law that ensure the safety of society. In the legislation of the Russian Federation, among these norms, there is also a norm that provides for criminal liability for bringing to suicide article 110 of the criminal code of the Russian Federation.

Key words: criminal code, suicide, punishment, influence, immorality, man.

В современном мире самоубийство заслуживает осуждения, но, если индивид лишает себя жизни под воздействием иных лиц, это образует состав преступления.

Статья 110 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за доведение до самоубийства, также это злодеяние является преступлением особого рода. Последствия наступают в результате деятельности самого потерпевшего, который вынуждается виновным к самоубийству. Безусловно, анализ действий потерпевшего дает пояснение намерен ли он был совершить убийство.

При подготовки нового УК была попытка ввести ответственность за склонение к самоубийству, а не только за доведение к нему. В ходе подготовки, законодатель предусмотрел ответственность только за доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ).

Как известно, помимо того, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ посягает на безопасность жизни другого человека, характеризуется исключительным цинизмом, безнравственным отношением к душевному состоянию, достоинству индивида.

Закон не отводит каких-либо особенностей личности потерпевшего при доведении до самоубийства. Но опасность содеянного возрастает, если это действие происходило в отношении несовершеннолетнего, и суд должен данное обстоятельство

учесть при вынесении приговора, однако даже если потерпевшим становится совершеннолетнее лицо, то общественная опасность преступления остается высокой, так как виновный, грубо нарушая моральные принципы поведения в обществе, жестоким и циничным обращением доводит человека до самоубийства.

Объективная и субъективная сторона преступления

Что же такое объект преступления? Это общественные отношения, блага и интересы, которые охраняются уголовным законом, нарушаемые преступным посягательством.

Рассматривая статью 110 УК РФ, стоит начать с вопроса: «В каком случае заводится дело?»

- Отрицательное поведение обвиняемого: угрозы, унижение достоинства человека, оскорбления, жестокое обращение.
- Если определенное поведение подозреваемого побудило жертву к суицидальным действиям.
- Если подозреваемый, обусловленными действиями довел потерпевшего до безвыходного положения.

В статье «Доведение до самоубийства» показан список наказуемых действий, которые способствуют суициду: грубое обращение, угрозы в адрес потерпевшего, унижения достоинства.

Большое внимание уделяется угрозам. Они могут касаться различных сторон жизни потерпевшего. Имеет значение не только формы и содержание угрозы, но и ее субъективное восприятие жертвой, как представляющую опасность для существования потерпевшего, ставящую его в безысходное положение.

Причинная связь между совершенным самоубийством, покушением на него и противоправными деяниями виновного — обязательный признак состава рассматриваемого преступления. Если потерпевший покончил жизнь самоубийством или покушался на него по иным причинам, уголовная ответственность исключается.

Субъект преступления — это лицо, которое осуществляет воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность.

Жертвами или потерпевшим являются физические лица, на которых было оказано психологическое, моральное давление, принуждение или оглашение информации порочащую их честь.

Также, можно сказать, что субъектом преступления по статье «Доведение до самоубийства» является лицо, от которого жертва находилась в определенной зависимости: материальной, семейной, служебной и т.д.

Зачастую, выясняется, что потерпевший зависим от нескольких лиц (групп лиц). Поэтому, важно выявить конкретное лицо, деяние которого привели к суициду.

Достаточно популярна одна позиция — что прямой умысел на доведение до суицида стоит квалифицировать по статье 105 УК РФ, но данная позиция, как оказалось, не выглядит слишком убедительной.

Убийство (ст. 105 УК РФ) трактуется, как умышленное причинение смерти другому человеку, то есть обвиняемый ставит цель — убить, и совершает конкретные действия для ее достижения. При доведении до самоубийства окончательный выбор остается за жертвой, значит, объективная сторона этих действий сильно отличается.

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства

Субъектом уголовной ответственности за доведение до самоубийства могут быть любые вменяемые лица, которые достигли 16 лет.

В Уголовном Кодексе нет нормы, которая предусматривает ответственность за доведение до суицида лица, заведомо не способного понимать значение совершаемых деяний. Данные действия должны расцениваться, как умышленное убийство и быть квалифицированными в зависимости от обстоятельств по части 1, 2 статьи 105 УК РФ.

Часть 1 ст 110 УК РФ не содержит отягчающих обстоятельств. По этой статье предусмотрено наказание в виде:

- 1) лишение свободы от двух до шести лет;
- 2) принудительных работ до пяти лет.

Также дополнительно может применяться запрет заниматься конкретной деятельностью или занимать некоторые должности. Семь лет — максимальный период такого ограничения.

Часть 2 статьи 110 УК РФ включает в себя квалифицирующие признаки, то есть особые условия совершения преступления, при которых наказание будет несколько строже. Назначается при совершении деяния в определенных случаях:

- 1) потерпевших два и более;
- 2) виновных два и более;
- 3) потерпевший является несовершеннолетним;
- 4) виновных два и более, они действовали по сговору или организованной группой.

Наказание, при наличии данных признаков, будет более строгим, так как предполагается более негативное влияние на общественные отношения. Речь идет о лишении свободы сроком от восьми до пятнадцати лет, ограничении свободы сроком до двух лет и запрет заниматься определённой деятельностью сроком до десяти лет. Основным наказанием считается лишение свободы, применяется либо только оно, либо в совокупности с дополнительными, на выбор суда.

В современном мире суицид у общественности вызывает сочувствие, жалость, сострадание, а где-то снисхождение. На сегодняшний день проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ стоит особенно остро, так как все чаще самоубийцами, как оказывается, в ходе работы, становятся молодые люди, едва ли достигшие 30 лет, конечно, человек имеет право самостоятельно принимать решение, жить ему, или нет, но стоит помнить, что под банальное самоубийство индивида мог целенаправленно подводить преступник.

Таким образом, если опираться на законодательство Российской Федерации, то можно прийти к выводу, что довести человека до суицида можно любыми противоправными действиями, которые лицо может воспринять как угрозу своему благополучию. Факт доведения до суицида считается завершенным именно тогда, когда этот акт уже совершен или предпринимается попытка его совершения. Следует отметить, что всегда при этом рассматривается и возможность совершения

акта суицида, как методом действия, так и методом бездействия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. *Андреева Т.К.* О пределах ответственности государства в сфере исполнения судебных решений / Т.К. Андреева // Закон. — 2017. — № 10. — С. 48–54.
3. *Авдеева Е.В.* Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. — 2017.
4. *Уколова Ю.А.* Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. — М.: Юрист, 2017. — № 12. — С. 26–28.
5. *Лопаткин Д., Лысак Н.* Ответственность за доведение до самоубийства // Законность. — М., 2016. — № 3. — С. 28–30.
6. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. — 2-е изд. — М.: Инфра-М, РИОР, 2016. — 384 с.
7. *Крылова Н.Е.* Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. — 2018.

УДК 347.94

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

А.Д. Ленивкина,

студентка 4 курса,
факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ABOUT USING FORENSIC TACTICS BY A REPRESENTATIVE IN CIVIL PROCEEDINGS

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru

A.D. Lenivkina,

4th year student,
faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: lenivkina.a.d@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможность и значимость использования криминалистической тактики представителем в гражданском судопроизводстве для наиболее эффективного оказания представляемому лицу правовой помощи в защите его законных прав и интересов, а также делается вывод о практической необходимости разработки теоретических основ тактики участия представителя в гражданском процессе.

Ключевые слова: судебное представительство, криминалистическая тактика, гражданский процесс, тенденции развития криминалистики.

Abstract. The article examines the possibility and significance of the use of forensic tactics by a representative in civil proceedings for the most effective provision of legal assistance to the person represented in the protection of his legal rights and interests, and also concludes that it is practical to develop the theoretical foundations of tactics for the participation of a representative in civil proceedings.

Key words: judicial representation, forensic tactics, civil procedure, trends in the development of criminalistics.

Начиная с 60-х годов XIX века положения криминалистической науки стали использоваться в гражданском процессе. Это произошло в 1864 году с введением в действие Уставов уголовного и гражданского судопроизводства. Данные Уставы устанавливали необходимость обращения к специальным знаниям, как в уголовном, так и в гражданском процессе. Например, отдельное место отводилось проблеме распознавания подлогов документов. Стоит отметить, что данный вопрос интересовал именно создателей Устава гражданского судопроизводства, ведь первые нормативные правила работы с подложными документами были определены именно в нем. Такими же правилами должны были руководствоваться и участники разбирательств уголовных дел.

Распространение положений криминалистики за пределы уголовного процесса, происходящее в течение нескольких столетий, является объективной закономерностью, наиболее актуальной в отношении гражданского судопроизводства. Это обосновывается востребованностью криминалистических знаний практикой гражданского процесса.

Так, профессор Е.Р. Россинская уточняет, «что в настоящее время криминалистическая наука находит свое приложение не только в уголовном, но и в гражданском и административном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях» [9, с. 220].

Похожего мнения придерживается профессор А.М. Кустов, который считает, что «криминалистически значимая информация широко используется в прокурорском надзоре, в судебном производстве, в защите по уголовным и гражданским делам, в арбитражном судопроизводстве и в хозяйственной деятель-

ности при анализе условий договора и ценных бумаг, а так же в других формах юридической деятельности. Передовые научные достижения криминалистики требуют своего внедрения в сферу рассмотрения гражданских дел, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах» [7, с. 76].

Активное обсуждение о необходимости выхода криминалистики за свои традиционные границы началось в 70-е годы XX столетия, когда в 1973 году А. И. Винберг в Большой советской энциклопедии определил криминалистику как науку, «разрабатывающую систему специальных приемов, методов и средств собирания, исследования и оценки судебных доказательств, применяемых в уголовном процессе для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также используемых при судебном рассмотрении уголовных, а в ряде случаев и гражданских дел» [4, с. 427].

Однако первое исследование данной проблемы было проведено В.Г. Тихиной в диссертациях 1976 г. [10] и 1983 г. [11]. Автором была сформулирована и обоснована необходимость и возможность применения криминалистических знаний в целях повышения качества и эффективности доказывания в гражданском судопроизводстве.

Следующей научной работой, в которой была рассмотрена проблема применения криминалистических знаний в гражданском и арбитражном процессах стала кандидатская диссертация А.Ю. Рожкова, написанная в 2003 году [8].

Наиболее современным исследованием является докторская диссертация М.В. Жижиной [6]. Свое внимание автор попыталась сосредоточить на положениях теоретического и прикладного характера, способных служить вариантом основ формирования новых научных знаний в рамках криминалистики как юридической дисциплины.

Впрочем, большая часть работ, касающихся криминалистической тактики, посвящены интересам уголовного процесса. В связи с этим Л.Е. Ароцкер обоснованно отмечал, что повышение качества рассмотрения судебных дел «вряд ли мыслимо без широкого использования судами приемов и методов криминалистической науки» [1, с. 22]. Следовательно, в настоящий момент

криминалистические познания актуальны и для других видов судопроизводства, где они активно используются.

В настоящее время в этом направлении весьма актуальны и практически значимы вопросы использования криминалистической тактики представителями сторон. Целью судебного представительства является оказание представляемому определенной правовой помощи в защите его законных прав и интересов, а также содействие суду в сборе и исследовании доказательств по существу возникшего спора и в постановлении законного и обоснованного судебного решения.

Для достижения данной цели представитель должен иметь на вооружении весь возможный арсенал тактических приемов, а также широко и умело пользоваться положениями различных наук, что позволяет быстро и качественно достигнуть нужного результата. Это объясняется возможностью получения нужной информации, которая имеет доказательственное значение, что достигается путем производства отдельных процессуальных действий с использованием криминалистических познаний. Криминалистическая тактика позволяет максимально качественно и эффективно производить любое процессуальное действие в гражданском судопроизводстве. Она, как верно отмечает О.Я. Баев, «объясняет, что делать и как делать для достижения определенного результата по доказыванию» [3, с. 9].

Значимость данного вопроса отмечает и Н.П. Яблоков, указав, что «знание криминалистики, как показывает практика различных видов юридической деятельности, важно не только для решения практических задач уголовного судопроизводства. Действия по собиранию и тактически умелому применению юридически значимой информации имеют значение для любой юридической деятельности, регулируемой соответствующими процессуальными нормами» [13, с. 218].

Как было отмечено выше, важнейшим аспектом применения криминалистических познаний в процессе рассмотрения гражданских дел является применение возможностей криминалистической тактики, а именно реализация конкретных тактических приемов представителями сторон при выполнении своей правозащитной функции. Ведь «во всех сферах деятельности че-

ловека, где имеет место тактика, будь то классовая борьба, военное искусство, дипломатия, спорт или расследование преступлений, присутствует элемент конфликтности и борьбы отношений и каждая из сторон стремится... избрать наиболее эффективные приемы достижения своих целей» [5, с. 74].

О.Я. Баев также отмечает, что «в самом широком смысле слова тактика как способ действий существует там и только там, где есть необходимость предупредить и (или) преодолеть непосредственное или опосредованное противодействие оптимальному (или хотя бы рациональному либо такими представляющимся) достижению интересов действующего в этих условиях субъекта. Везде, где есть хотя бы элементы потенциальной или реальной конфликтности, где есть необходимость предупредить или преодолеть чье-либо противодействие — есть тактика» [2, с. 182].

Необходимость использования представителем криминалистической тактики продиктована и одним из законодательно закрепленных принципов гражданского судопроизводства — принципом состязательности. Л.Л. Шамшурин определил, что данный принцип «означает, что весь процесс судебного разбирательства дела происходит в форме спора между сторонами, источником которого является противоположность их материально-правовых интересов («конфликт интересов»)» [12, с. 39]. Исторически термин «тактика» применялся в тех сферах человеческой деятельности, где есть противодействие. Из этого следует, что состязательность является основой тактической деятельности всех его профессиональных участников, в том числе представителей сторон.

При использовании тактических приемов в гражданском процессе обеспечивается наиболее полное и эффективное применение норм, установленных гражданским процессуальным законодательством, которые регламентируют как судебное разбирательство в целом, так и производство отдельных процессуальных действий в частности. Но не стоит забывать, что ни один нормативно-правовой акт не сможет перечислить исчерпывающий перечень тех тактических приемов, которые могут быть использованы, а также порядок их применения. Исходя из этого, немаловажное значение приобретают общие принципы до-

пустимости применения в гражданском процессе тактических приемов. Данный принцип заключается либо в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности эти приемы должны соответствовать требованиям законности. Кроме этого допустимость применения тактических приемов зависит и от их научной обоснованности.

Сделать вывод о реальной возможности и практической необходимости использования данных криминалистики в деятельности субъектов процессуальных правоотношений с целью установления истины по делу можно исходя из опросов, приведенных в исследовании М.В. Жижиной, где уточняется, что «представители судейского корпуса в подавляющем большинстве (80%) испытывают потребность в использовании средств и методов криминалистики при рассмотрении гражданских дел. Аналогичные результаты показали анкетирование и интервьюирование судей и судебных юристов, специализирующихся на представительстве по гражданским делам» [6, с. 6].

Представитель в гражданском процессе определенно должен обладать знаниями в части судебного исследования доказательств и криминалистических возможностей совершения отдельных процессуальных действий.

Таким образом, разработка теоретических основ тактики участия представителя в гражданском процессе является одним из приоритетных направлений развития современной криминалистики, а дальнейшие исследования в данной области позволят сформировать наиболее эффективные тактические рекомендации, которые помогут судебным представителям быстро и качественно достигнуть нужного результата.

Список литературы

1. *Ароцкер Л.Е.* Шире использовать в суде криминалистику // Сов. юстиция. — 1960. — № 11. — С. 22–24.
2. *Баев О.Я.* Основы криминалистики: курс лекций. — М.: Экзамен, 2001. — 288 с.
3. *Баев О.Я.* Содержание и формы криминалистической тактики. — Воронеж, 1975. — 59 с.

4. Большая Советская энциклопедия. Т. 13. — М., 1973. — 608 с.
5. *Ведерников Н.Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. — Томск, 1978. — 174 с.
6. *Жижина М.В.* Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2017.
7. *Кустов А.М.* Этапы развития предмета и объектов криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3-2. — С. 71–77.
8. *Рожков А.Ю.* Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2003. — 21 с.
9. *Россинская Е.Р.* Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 220–224.
10. *Тихиня В.Г.* Применение криминалистической тактики в гражданском процессе / В.Г. Тихиня. — Мн.: Изд-во БГУ, 1976. — 160 с.
11. *Тихиня В.Г.* Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве / В.Г. Тихиня. — Мн.: Выщ. шк., 1983. — 159 с.
12. *Шамшурич Л.Л.* О состязательности как принципе правосудия по гражданским делам и роли суда: Вопросы теории и практики / Л.Л. Шамшурич // Арбитражный и гражданский процесс. — 2008. — № 12. — С. 39–41.
13. *Яблоков, Н.П.* Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Норма, 2017. — 288 с.

СВОБОДА ВОЛИ И СУБЪЕКТИВНОЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

С.В. Щичко,

студент,
Институт мировых цивилизаций, Москва.

FREE WILL AND SUBJECTIVE SIGNS OF CORPUS DELICTI

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

S.V. Shchichko,

student,
Institute of world civilizations, Moscow.

E-mail: s-shchichko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты свободы воли человека и субъективные признаки состава преступления в уголовном процессе Российской Федерации. Рассматриваются основные аспекты состава преступления в соответствии с основными правовыми принципами ведения уголовного процесса на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: свобода воли, состав преступления, субъект преступления, правонарушение.

Abstract. The article examines the main aspects of human freedom and the subjective signs of a crime in the criminal process of the Russian Federation. The main aspects of the corpus delicti in accordance with the basic legal principles of conducting criminal proceedings on the territory of the Russian Federation are considered.

Key words: free will, corpus delicti, subject of a crime, offense.

Похищение и незаконное задержание человека являются преступлениями против свободы и личной неприкосновенности человека, гарантированными Конституцией Российской Федерации. Ответственность за эти злодеяния включает похищения людей [1].

Приговор выносится в соответствии с квалификационными критериями, но почти всегда предполагает тюремное заключение виновных. Однако в некоторых случаях обвиняемый может избежать уголовной ответственности.

Таким образом, похищением принято называть скрытым или явным поимкой живого человека, который выведен из своего обычного общества, перемещен в другое место, где он незаконно содержится против своей воли. Если обвиняемый в этом злодеянии похищает человека, не задерживая его, например, если первоначальным мотивом является убийство или избиение, действия преступников не подпадают под действие положений.

Например, двое подозреваемых решили убить гражданина А. Для этих целей потерпевшего схватили, поместили в багажник автомобиля и увезли в лес, где они осуществили задуманное. Поскольку обвиняемые изначально не намеревались удерживать жертву, их действия будут рассматриваться как умышленное убийство.

Следует помнить, что похищение всегда связано с противоправными действиями. Если события разворачиваются по обоюдному согласию, состава преступления нет. Яркий пример: традиционное похищение невесты, которое практикуется в регионах Кавказа. Здесь условная жертва соглашается с действиями «похитителя», так что последний не подлежит уголовному преследованию.

Преступник с двумя сообщниками прибывает в дом потерпевшей, где вместе со своими сообщниками хватают потерпевшую, заталкивают в багажник автомобиля и увозят в ближайший лес. Здесь злоумышленники удерживают жертву, требуя отдать ей USB-накопитель с важной информацией. Когда условие было выполнено, потерпевшего отпустили.

Дело рассматривал Военный суд Северо-Кавказского военного округа, где главный обвиняемый, некий К., служил по кон-

тракту. Суд признал К. виновным в похищении в составе группы лиц по предварительному сговору и приговорил его к 5 годам лишения свободы.

Позже по ходатайству защиты приговор был уменьшен до 3,9 лет лишения свободы с учетом смягчающих обстоятельств.

Понятия состава преступления в Уголовном кодексе нет. Но именно эта категория является основополагающей в уголовном праве — не зная, что такое преступление, невозможно даже сдать экзамен, не говоря уже о работе по специальности.

Состав преступления — набор установленных уголовным законом признаков, определяющих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

Другими словами, состав преступления — это то, что позволяет определить, является ли деяние преступлением в принципе, и если да, то каким именно.

Статья 8 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет состав преступления как основание для привлечения к уголовной ответственности [2].

Особенная часть Уголовного кодекса содержит около 300 статей, большинство из которых разбиты на части. Одно только убийство освещается в четырех разных статьях.

Для того чтобы точно определить, какое из множества преступлений было совершено и является ли это преступлением, существует состав преступления.

Помимо обязательного характера, объективная сторона содержит факультативные элементы, которые, хотя и важны, сами по себе не определяют наличие или отсутствие преступления:

- время совершения преступления;
- место;
- метод;
- инструменты.

В некоторых случаях мы не можем их установить. Например, если убийство произошло в одном месте, а труп был найден в другом, место преступления может навсегда остаться секретом. Но это не мешает убийству быть убийством. В отличие от обязательных примет, отсутствие которых в принципе исключает конкретное преступление или преступление.

Теперь давайте соберем все признаки вместе, чтобы у нас было полное представление о том, какова объективная сторона.

Например: прибывшая на место преступления оперативная группа по расследованию обнаруживает труп мужчины, раненного в грудь.

Без участия лица, виновного в смерти, мы можем установить:

- действие — нанести колото-резаную рану;
- следствие — смерть;
- причинно-следственная связь между деянием и последствиями (если смерть наступила в результате ранения грудной клетки, судебно-медицинская экспертиза установит);
- способ и, возможно, орудие преступления — например, если рядом с трупом найден нож;
- место совершения преступления;
- время совершения преступления (в том числе по результатам судебно-медицинской экспертизы).

Все это вместе составляет объективную сторону преступления.

Достаточно ли этого для точной квалификации преступления? Конечно нет. На объективном уровне закон соответствует сразу нескольким статьям Уголовного кодекса, в частности [2]:

- ст. 105 УК РФ — убийство;
- ст. 107 УК РФ — убийство в состоянии аффекта;
- ст. 108 УК РФ — убийство за пределами необходимой защиты;
- ст. 109 УК РФ — причинение смерти по неосторожности.

И это далеко не полный список возможных вариантов. Не говоря уже о том, что сама по себе может быть необходимая защита, которая обычно исключает преступление из действия.

Поэтому каждое преступление оценивается по четырем элементам композиции. И только после этого принимается решение о его квалификации. Или, проще говоря, определена нужная статья особенной части УК РФ [2].

В отличие от признаков объективной стороны преступления, доступных для непосредственного восприятия другими людьми, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и устанавливаются на основании показаний,

данных лицом, а также на основании показаний. на основе анализа и оценки объективных признаков преступления. В.И. Ленин писал по этому поводу: «... По каким критериям мы должны судить о настоящих «мыслях и чувствах» реальных людей? Ясно, что может быть только один из этих признаков: действия этих людей — и поскольку мы говорим только о социальных «мыслях и чувствах», мы должны добавить еще одну вещь: социальные действия человека. «индивидуальные, т.е. социальные факторы».

Субъективную сторону преступления формируют следующие характеристики: вина, мотив, цель и эмоциональное состояние человека. Только вино обязательно. Значение знаков с субъективной стороны:

- разграничение преступного и неуголовного поведения (в обязательном порядке с причинением общественно опасных последствий деяние, предусмотренное нормой уголовного закона, но совершенное с формой вины, мотивом или целью, не указанными в последнем, не является уголовным преступлением);
- отличие от аналогичных правонарушений по объективным признакам (убийство и смерть по неосторожности; самовольный отказ от службы и дезертирство);
- признаки субъективной стороны определяют степень общественной опасности преступления и преступника, являясь смягчающими и отягчающими обстоятельствам.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 04.07.2020.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Герасимов, А.М. Соотношение структурных элементов преступления и состава преступления / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской госу-

дарственной юридической академии. — 2020. — № 3(134). — С. 186–191.

4. Добров, А.Н. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника / А.Н. Добров, С.А. Баранова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 2(93). — С. 202–208.
5. Морозов, В.И. Понятие состава преступления в отечественной теории уголовного права / В.И. Морозов, С.Г. Лосев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 2(40). — С. 16–21.
6. Прудовочкин, Ю.Е. Учение о преступлении и о составе преступления: Учебное пособие / Ю.Е. Прудовочкин, Д.А. Дорогин. — М.: РГУП, 2017. — 224 с.
7. Щелконогова, Е.В. Состав преступления как система / Е.В. Щелконогова // Legal Concept. — 2020. — № 1. — С. 146–149.

СОВРЕМЕННОЕ СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ. ВЗГЛЯД КРИМИНАЛИСТА

Г.Э. Сафронский,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

MODERN JUDICIAL INVESTIGATION. THE LOOK OF A CRIMINALIST

G.E. Safronskiy,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается вывод о необходимости использования возможностей криминалистики в судебном следствии, о целесообразности проведения соответствующих исследований, а также затронуты вопросы использования приемов криминалистической тактики при подготовке и участии в судебном следствии.

Ключевые слова: судебное следствие, принципы планирования, интеграция, криминалистические рекомендации, адаптация, средства оптимизации, уголовное судопроизводство, криминалистика, обеспечение судебного следствия.

Abstract. The article proves the conclusion about the necessity of using opportunities of criminalistics in the court investigation and about the expedience of realization and also touches on the use of forensic tactics in preparation and participation in the judicial investigation.

Key words: the court investigation, principles of planning, integration, forensic recommendations, adaptation, optimization tools, criminal justice, criminalistics tactics, provision of judicial investigation.

Преступность по-прежнему остается реальной угрозой для Российской Федерации, принимаемыми на постоянной основе мерами существенно изменить положение дел не удастся.

Правоохранительная деятельность совершенствуется, но для достижения действительно ощутимых результатов, очевидно, что необходимо не только повысить эффективность правоохранительных органов в сфере предварительного расследования, предупреждения и пресечения преступлений, но и совершенствовать судебное следствие.

В правоприменительной сфере в целом, а судебном следствии в частности необходимо внедрение результатов научных исследований, на постоянной основе требуется отслеживать положительно апробированные нововведения и теории, используя их в повседневной деятельности, так как в них зачастую и кроется возможность улучшения положения дел в данной сфере.

Совершенствование судебного следствия должно осуществляться последовательно, привнося в уже сложившуюся практику современные криминалистические методы и средства, сплетая воедино имеющийся, проверенный годами опыт и новейшие достижения.

На протяжении многих лет криминалистика является одной из самых динамично развивающихся наук, обеспечивающих правоохранителей передовыми технологиями, реализуемых в криминалистических категориях, наращивая арсенал категорий, на постоянной основе внедряемых в правоприменительную практику.

На сегодняшний день одной из актуальных задач криминалистики является оснащение современными приемами и средствами сферы криминалистической тактики.

В связи с чем, автором в ходе работы над диссертацией и изданием монографии на тему: «Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ», автором подробно рассмотрены фундаментальные основы данной деятельности и ряд особенностей, некоторые аспекты которых используются в настоящей работе.

Как известно, криминалистика возникла и развивалась как отрасль теоретического знания и практической деятельности, направленных на обеспечение выявления и расследо-

вания преступлений. Помимо теоретических положений, она представляет собой технико-, тактико- и методические рекомендации, изначально разработанных в основном для следователей и дознавателей.

Известный ученый-криминалист Э. Локар высказал мнение о том, что криминалистика представляет собой «применение в судебных процедурах методов медицины и различных естественных наук» [2, с. 370–373].

Наиболее полно, рассматривая понятие «криминалистическая тактика», охарактеризовал отечественный криминалист Р.С. Белкин, определив его как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений»

Кроме этого, Р.С. Белкин подчеркнул, что «закономерности, составляющие предмет криминалистики, лежат в сфере судебного исследования, т.е. деятельности органов дознания, следствия, суда...» [2, с. 83].

На основании проведения анализа различных научных определений, можно констатировать, что предмет криминалистики включает в себя деятельность участников судебного разбирательства. Более того, в определениях И.Н. Якимова, Р.С. Белкина, Н.А. Селиванова, А.А. Эйсмана есть прямое указание на судебную деятельность как стадию уголовного судопроизводства, связанную с применением криминалистических средств, методов и приемов.

Очевидно, что на сегодняшний день использования достижений криминалистики для обеспечения нужд предварительного расследования и оперативных мероприятий недостаточно. Не умаляя важность оснащения указанных сфер правоприменительной практики, необходимо совершенствовать судебное следствие, разрабатывая тактические аспекты, пополняя его криминалистическими рекомендациями. В этой связи использование

указанных рекомендаций способно обеспечить эффективность уголовного преследования лиц, которым на стадии предварительного расследования предъявлено обвинение в совершении преступления.

Впервые на фундаментальном уровне Л.Е. Ароцкер осуществил разработку научных основ использования возможностей криминалистики при рассмотрении судами уголовных дел. Ученый констатировал, что «дальнейшее улучшение качества рассмотрения уголовных дел вряд ли может быть мыслимо без широкого использования судом приемов и методов криминалистической науки...» [1, с. 22].

Несомненную значимость исследований в анализируемой сфере отметила Т.С. Волчецкая, указав, что криминалистика призвана обслуживать интересы не только предварительного расследования, но ее рекомендации могут быть использованы в суде при рассмотрении уголовных дел [6, с. 114].

К схожему выводу приходят ученые Е.П. Ищенко и А.А. Топорков: «Поскольку УПК РФ значительно расширил использование в отечественном уголовном судопроизводстве принципа состязательности, перспективна и актуальна разработка... тактики ведения судебного следствия...» [9, с. 19].

В.И. Комиссаров считает: «В условиях реализации УПК РФ появился ряд объективных факторов, позволяющих несколько иначе взглянуть на пути формирования криминалистической тактики и пределы использования ее рекомендаций» [11, с. 113–114].

Следует подчеркнуть, что В.Н. Исаенко констатирует: «разработанные криминалистикой рекомендации, методы, приемы являются средствами оптимизации деятельности не только оперативного работника, следователя, но и прокурора, судьи, в чем проявляется служебная роль криминалистики» [8, с. 4].

Кроме того, ряд ученых также в той или иной степени определяют сферы применения криминалистических рекомендаций в суде.

А.И. Паршин указывает на то, что в рассмотрении уголовного дела судом «важную роль играет наличие и уровень... специальных криминалистических знаний, дающих возмож-

ность <...> эффективнее оценить <...> собранные доказательства на предварительном расследовании (т.е. ретроспективный аспект), провести отдельные судебные действия» [15, с. 99].

Наличие определенных специальных познаний, умений и навыков обуславливает профессиональную подготовленность к успешному решению задач по исследованию доказательств в ходе судебного заседания, полагает М.Э. Семененко. При этом имеются в виду «прежде всего, процессуальные и экспертно-криминалистические познания» [22, с. 76].

На мой взгляд, связь между уголовно-процессуальной деятельностью и криминалистикой на различных стадиях уголовного процесса, является безусловной. На преемственность криминалистической составляющей на стадиях уголовного процесса убедительно указывает О.Н. Коршунова: «Под уголовным преследованием с криминалистической точки зрения понимается обусловленная обстановкой, иными субъективными и объективными факторами, осуществляемая в рамках, определяемых уголовно-процессуальным законодательством, система действий уполномоченных субъектов по собиранию, исследованию, оценке и использованию в уголовном процессе информации, необходимой для выявления и изобличения лица, совершившего преступление, для вынесения по делу законного и обоснованного решения» [12, с. 167–168].

О направленности криминалистической деятельности на реализацию с помощью приемов и средств криминалистики фундаментального принципа назначения уголовного судопроизводства, констатирует Е.А. Смахтин. [18, с. 20].

На протяжении длительного времени вопросы тактики уголовного преследования, осуществляемого на стадии судебного разбирательства, разбирались специалистами в области уголовно-процессуального права. При этом отсутствовало единое мнение о наличии криминалистической составляющей анализируемой деятельности: если А.Л. Цыпкин утверждал о необходимости применения в ходе судебного следствия криминалистических категорий [26, с. 44], то М.С. Строгович, вопреки данному мнению, отвергал использование субъектами уголовного преследования криминалистических категорий (приемов криминали-

стических (уголовной) тактики в суде [24, с. 9], А.Н. Васильев полагал, что не потребуются ни специально разработанные для судебного следствия, ни какие — либо особые тактические приемы, используемые в судебном следствии [4, с. 20].

Расширяющееся использование тактико-криминалистических категорий в уголовно-процессуальной сфере — не только закономерность ее развития, но и показатель актуальности и востребованности результатов криминалистических исследований, возможности эффективного применения результатов данных исследований, в том числе на судебных стадиях уголовного процесса.

Анализируемую деятельность необходимо реализовывать комплексно, в связи с тем, что изолированное накопление знаний о различных аспектах, таких как уголовно-процессуальные, криминалистические, организационные, в сфере судебного следствия, не может способствовать разработке высокоэффективных комплексных рекомендаций.

Как обоснованно отмечает В.Н. Исаенко, что это достигается только за счет изучения возможностей и перспектив сбалансированного сочетания уголовно-процессуальных, криминалистических и организационных аспектов, апробирования и интегрирования в практику ... рассмотрения уголовных дел судами, соответствующих подходов, методов, приемов [8, с. 4].

С.Л. Кисленко, как разновидность интеграционного процесса, рассматривает расширение сферы применения положений криминалистической тактики в уголовном судопроизводстве в ходе судебного исследования доказательств [10, с. 217].

Принимая доводы данной точки зрения, полагаю, что интеграция возможностей криминалистики в тактику судебного следствия не является механическим переносом разработанных для сферы предварительного расследования форм криминалистической деятельности во взаимосвязанную с ней, но все же существенно отличающуюся другую сферу — сферу уголовного судопроизводства.

Данный процесс необходимо сопровождать качественным преобразованием криминалистических категорий, созданием базирующихся на фундаментальных положениях криминали-

стики и смежных с ней наук, сходных по природе, путём модернизации средств, с учетом особенностей анализируемой стадии уголовного процесса.

Стремясь внедрить криминалистические тактические разработки предварительного расследования в судебное следствие, необходимо очертить не только цели, но и фактическую возможность их использования правоприменителем, с учетом адаптации к условиям состязательного судебного процесса.

Для чего необходим доскональный анализ судебной практики, изучение всех имеющихся тактических приемов, применяемых в судебном следствии, в связи с чем А.А. Эйсмэн отметил, что «и при наличии развитой науки практика не лишается этой эвристической функции. В ее недрах продолжается творчество, поиск, и она параллельно с наукой обновляет и совершенствует свои средства и методы» [21, с. 13].

На современном этапе потребности практики существенным образом изменились, необходимость использования приемов криминалистической тактики очевидна не только для выявления, раскрытия и расследования преступлений, но и в ходе судебного следствия как никогда актуально.

На основе анализа выявленных закономерностей нами обоснованы тактико-криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении судами уголовных дел не только о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, но и разработаны практические рекомендации по проведению судебного следствия.

В этой связи в структуру тактики судебного следствия предлагается включить следующие элементы:

- типичные модели механизма совершенного преступления;
- особенности подготовки к судебному следствию;
- непосредственное поддержание государственного обвинения;
- деятельность защитника в судебном следствии;
- участие государственного обвинителя и адвоката в судебных действиях;
- особенности выступлений участников процесса в судебных прениях;

- анализ приговора и иных решений суда прокурором и адвокатом.

Кроме этого нами разработана концепция тактики судебного следствия как совокупности идей о понятиях, содержании, структуре и системе судебных действий, тактических приемов, комбинаций и методов судебного следствия, а под определением тактики участия государственного обвинителя в судебном следствии понимается совокупность научно обоснованных тактических операций, способов и методик, которые создают наиболее благоприятные условия для поддержания государственного обвинения по уголовному делу.

В рамках концептуального подхода нами определена концепция отнесения тактики действий государственного обвинителя в судебном следствии к самостоятельному направлению криминалистического учения о криминалистической тактике, органично входящего в ее структуру и характеризующаяся особенностями, обусловленными спецификой судебного разбирательства, описаны типичные судебные ситуации, сформировавшиеся при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, и программы по их разрешению.

По результатам проведенного исследования нами сделан вывод о том, что государственные обвинители не в полной мере криминалистически обеспечены и не всегда используют имеющийся арсенал криминалистических средств, приемов и методик, что обуславливает необходимость разработки и внедрения комплекса частных методик поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, а также о других преступлениях с учетом особенностей механизма и способов их совершения, с обязательным выделением в указанных частных методиках их тактико-криминалистических составляющих, адаптированных к различным ситуациям судебного следствия, возникающим в ходе судебного рассмотрения этих дел.

Интеграция криминалистических категорий в судебное следствие необходимо рассматривать как целенаправленный, планомерный и последовательный процесс:

- системного подбора средств криминалистической (следственной) тактики, анализ возможностей их использования в судебном следствии;
- адаптации указанных средств к задачам и условиям судебного следствия;
- разработки на основе вышеуказанных средств, соответствующих нормам права и научно обоснованных тактико-криминалистических приемов, которые могут быть использованными исключительно в судебном следствии;
- апробация рекомендаций и внедрение их в практику.

Более того, анализируемую деятельность необходимо осуществлять системно для применения на следующих этапах:

- формирования информационной основы по средствам ознакомления с уголовным делом и иными материалами;
- осуществление взаимодействия с другими участниками уголовного процесса;
- прогнозирование возможных ситуаций судебного следствия;
- составление ориентировочного плана представления и исследования доказательств.

На основании изложенного формируется обоснованный вывод о том, что обеспечение судебного следствия тактико-криминалистическими рекомендациями является одним из направлений интеграции криминалистических категорий в указанную сферу, что может рассматриваться в качестве элемента соответствующей криминалистической концепции.

Целесообразность проведения исследований в анализируемой сфере, обуславливается потребностью правоприменителя, а дальнейшая интеграция тактико-криминалистических разработок в практику по средствам адаптации рекомендаций следственной тактики к условиям судебного следствия не вызывает сомнения.

На основании изложенного однозначен вывод, что на современном этапе развития судебного следствия, использование возможностей криминалистической тактики обусловлено фактической необходимостью.

Список литературы

1. *Ароцкер Л.Е.* Шире использовать в суде криминалистику // Сов. юстиция. — 1960. — № 11.
2. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х т. Т. 3. — М.: Юрист, 1997.
3. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учеб. пособие. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001.
4. *Васильев А.Н.* Следственная тактика. — М.: Юрид. лит., 1976.
5. *Винберг А.И.* Введение в криминалистику. Предмет, метод, система курса и истории советской криминалистики. — М.: Военно-юридическая академия Вооруженных сил СССР, 1950.
6. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия: монография. — М.; Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997.
7. *Исаенко В.Н.* Криминалистическая подготовка прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве // Законность. — 2011. — № 6.
8. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: учебник. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2010.
9. *Кисленко С.Л.* Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 4(15).
10. *Комиссаров В.И.* Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития: монография. — М.: Юрлитинформ, 2009.
11. *Коршунова О.Н.* Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006.
12. *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. — М.: Эксмо, 2004.
13. *Паршин А.И.* Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2000.
14. *Сафронский, Г.Э.* Об интеграции возможностей криминалистики в практику поддержания государственного обвинения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 3(47).
15. *Смахтин Е.В.* Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дис.... д-ра юрид. наук. — Тюмень, 2010.

16. *Савицкий В.М.* Государственное обвинение в суде: монография. — М.: Наука, 1971.
17. *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий: монография. — М.: Юрид. лит., 1982.
18. *Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А.* Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1978.
19. *Семенов М.Э.* Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.
20. *Строгович М.С.* Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. — М.: Госюриздат, 1934.
21. *Строгович М.С.* Предмет криминалистики и ее соотношение с уголовно-процессуальным правом: доклад на заседании кафедры уголовного права и прения по докладу (стенограмма). — М.: Военно-юридическая Академия Красной Армии, 1942.
22. *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2006.
23. *Цыпкин А.Л.* Криминалистика и судебное следствие» // Соц. законность. — 1938. — № 12.
24. *Шавер Б.М., Винберг А.* Криминалистика. — М.: Юрид. изд-во Наркомата юстиции СССР, 1940.
25. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М.: НКВД РСФСР, 1925.
26. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: монография. — М.: Юрлитинформ, 2018.

УДК 347.457

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Е.И. Снегирева,

студентка 4 курса,

ОЧУВО «Международный юридический институт», Королев

MODERN PROBLEMS OF MORTGAGE LENDING

E.I. Snegireva,

4th year student,

International Law Institute, Korolev

E-mail: snegireva.liz@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы, возникающие в сфере ипотечного кредитования в России, судебная практика, отражающая указанные проблемы, пути их решения и способы государственной поддержки граждан, при получении жилья в ипотеку. Также рассматриваются цели государства в жилищной политике, и основные программы, действующие в настоящее время, направленные на получение жилья в собственность различным категориям граждан.

Ключевые слова: ипотека, современные проблемы ипотечного кредитования, приобретение жилья в собственность, государственная поддержка.

Abstract. The article reveals topical problems arising in the field of mortgage lending in Russia, judicial practice reflecting these problems, ways of solving them and ways of state support for citizens when obtaining housing on a mortgage. It also examines the goals of the state in housing policy, and the main programs currently in force, aimed at obtaining housing in the ownership of various categories of citizens.

Key words: mortgage, modern problems of mortgage lending, obtaining ownership of housing government support.

Взаимоотношения кредитора и заемщика при ипотечном кредитовании носят длительный характер, и для надлежащего исполнения обязательств в течение всего срока необходима определенная стабильность. Но на фоне периодических экономических кризисов в России, как показывает практика, в стабильности быть уверенным сложно, в связи с чем возникает ряд проблем.

Первой и одной из распространенных проблем является низкая платежеспособность большей доли граждан в России, для которых приобретение жилья в собственность становится мало доступным. Средняя заработная плата по стране, на 2019 год, составляет около 43 000 рублей, и даже с таким доходом обеспечение ипотечного кредита будет затруднительным. Основная сложность заключается именно во внесении первоначального взноса, который составляет минимум 10% от стоимости недвижимости. При минимальной зарплате накопить такую сумму практически невозможно, и некоторым гражданам ничего не остается, как брать еще один дополнительный кредит на покрытие первоначального взноса, что в дальнейшем усложняет их положение.

Разновидностью такой проблемы можно выделить и то, что часть населения получает «серую» заработную плату или иной доход. А большинство банков, при предоставлении ипотечного кредита требуют подтвердить платежеспособность, для чего требуются именно официальные документы. Но уже многие кредитные организации, осознавая подобную проблему, предлагают гражданам для подтверждения данных другие варианты, например предоставление гражданско-правового договора.

Еще одной проблемой при ипотечном кредитовании для залогодателей является уровень инфляции в стране. Рост инфляции превышает темпы роста доходов у населения, что затрудняет выплату ежемесячных платежей, так как у граждан возникает необходимость увеличения денежных трат на другие аспекты жизнедеятельности.

Данные проблемы могут приводить к тому, что, спустя время, заемщики не имеют возможности частично или в полном объеме вносить платежи. В таких ситуациях финансово-кредитные организации вынуждены обращаться с иском в суд, для взыскания средств с должника, и для реализации предмета ипотеки. В большинстве случаев суд удовлетворяет такие иски, так как имеются все основания для этого, и в итоге заемщики остаются без жилья и без денежных средств.

Так, например, в Ленинградской области Банк ВТБ 24 (ПАО) подал иск к Румянцеву С.С. о расторжении кредитно-

го договора, взыскание денежной суммы в погашение задолженности по кредитному договору, об обращении взыскания на квартиру, являющуюся предметом ипотеки, и определении начальной ее стоимости. Кредит был выдан именно на покупку квартиры, с определенным размером ежемесячных платежей. При этом ответчик хаотично исполнял свои обязанности по договору, нарушал сроки выплат, вносил не полную сумму, а после вовсе перестал вносить платежи. Свои действия Румянцев обосновал тем, что нетрудоспособен, и вносил взносы за счет материнского капитала, который получила его супруга, имеющая право общей совместной собственности на ипотечную квартиру. Суд счел нарушение обеспеченного залогом обязательства значительным, на основании размера долга Румянцева С.С., составляющий 47% от начальной продажной стоимости заложенной квартиры. Также учитывались периоды и количество просрочек платежей, факт полного прекращения заемщиком исполнения договора и отсутствие каких-либо уведомлений Румянцева С.С. в адрес Банка по поводу причин нарушений договорных обязательств. На основании Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», суд полностью удовлетворил требования Банка ВТБ 24 к Румянцеву С.С. Так как, при возвращении займа по частям, и при нарушении установленного срока для возврата, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы вместе с причитающимися процентами (ч. 2, ст. 811 ГК РФ). А взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства (ст. 348 ГК РФ, ст. 50 ФЗ)¹.

Некоторые заемщики считают, что если жилье, обремененное ипотекой, является единственным, либо если в нем проживают нетрудоспособные, несовершеннолетние граждане, то на него не может быть обращено взыскание. Но такие обстоятель-

¹ Решение Тихвинского городского суда от 04.03.2016 г. по делу № 2-8/2016.

ства не являются препятствием, так как законодательством установлено, что на недвижимость, которая заложена по договору ипотеки, может быть обращено взыскание, как в судебном, так и внесудебном порядке². Такую же позицию отражает определение Верховного суда Российской Федерации: «... обращение взыскания на заложенную квартиру возможно как в случае, когда такая квартира заложена по договору об ипотеке (независимо от того на какие цели предоставлен заем (кредит)), так и по ипотеке в силу закона; наличие у гражданина-должника жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания помещением для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, не является препятствием для обращения на него взыскания, если соответствующее жилое помещение является предметом ипотеки (договорной или законной)»³.

Таким образом, исходя из определения Верховного суда, гражданину может быть предоставлен кредит, не на приобретение жилья, а для любой другой цели, но если во исполнение обязательств заключается ипотечный договор, на уже имеющуюся недвижимость, на нее также может быть обращено взыскание, при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей заемщиком.

На практике существуют и такие примеры, например в Саратовской области гражданином Косыревым А.А. был взят кредит для бизнеса в ОАО «Балтийский Банк», под залог квартиры, в которой проживал он, родители и несовершеннолетний. В дальнейшем возникли финансовые трудности, и Косырев перестал вносить платежи. Банк подал иск в суд о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по нему, об обращении взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки. В данном случае суд также нашел основания для удовлетворения иска. Но, в связи с обстоятельствами, была

² Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

³ Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. Дело № 80-В12-2.

предоставлена отсрочка для исполнения решения и выселения граждан⁴.

Разрешение проблем, связанных с ипотечным кредитованием требует определенных усилий и времени. Например, для уменьшения цен на объекты недвижимости, необходимо вводить на рынок новые строительные компании. За счет этого будет увеличиваться конкуренция, меняться ценообразование, что снизит нагрузку на залогодателей, приобретающих квартиры в ипотеку. Но на настоящее время строительных компаний ограниченное количество, что приводит к монополизации.

В настоящее время уже развивается государственная поддержка для отдельных категорий граждан, с помощью чего они получают возможность приобрести жилье в собственность. Но даже при существовании таких программ, жилье доступно не всем, так как определенная доля населения получает минимальный доход.

При приобретении жилья в ипотеку, в банках должен учитываться субъект Российской Федерации и конкретный регион, где оно расположено, из-за различий в доходах населения, уровня и условий жизни. Некоторые, в основном крупные банки, имеют такую дифференциацию, но далеко не все.

Государство также занимается решением определенных проблем, связанных с ипотечным кредитованием, что можно отметить из Указа президента РФ. До 2024 года планируется достичь следующих целей.

- Снизить процентную ставку по ипотечному кредиту до уровня ниже 8%, для обеспечения жильем семей со средним достатком.
- Увеличить объем жилищного строительства не менее чем до 120 млн квадратных метров в год.
- Сократить объемы жилищного фонда, не пригодного для проживания.
- Для совершенствования механизмов финансирования жилищного строительства, развивать рынок ипотечных цен-

⁴ Кассационное определение Саратовского областного суда от 09.08.2011 г. по делу № 33-4014.

ных бумаг, осуществлять переход от привлечения денежных средств для долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости к другим формам финансирования, для защиты прав граждан и снижения их рисков⁵.

Для эффективной реализации государственных проектов, по улучшению условий ипотечного кредитования, требуется как время, и общее улучшение социальной и экономической ситуации в стране, так и обеспечение отдельных категорий граждан финансовой поддержкой.

Также поддержка от государства необходима определенным слоям населения, для оформления ипотечного кредита и получения в собственность жилья. Для государства данный вопрос является приоритетным, поэтому, на настоящий момент, функционируют различные программы для конкретного круга граждан. Такие программы позволяют заемщикам получать более низкую процентную ставку по кредиту, экономя значительную сумму, с помощью льгот, субсидий, сертификатов быстрее погасить полученный кредит.

Первой и распространенной формой государственной поддержки является материнский (семейный) капитал, для семей, воспитывающих детей. Для его использования предусмотрено несколько целей, одна из которых это улучшение или приобретение жилья. При ипотечном кредитовании материнский капитал можно использовать как для погашения ипотеки, сокращая долг перед банком, так и в качестве первоначального взноса. Существует такое понятие как «социальная ипотека», но это не определенная программа предоставления ипотечного кредита, а обобщенный термин, включающий различные программы для поддержки определенного круга населения, в решении жилищного вопроса. То есть при заключении ипотечного договора между заемщиком и банком будет третье лицо — государство, предоставляющее определенные льготы, размер которых зависит от категории граждан. Социальные программы на 2020 год

⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

существуют для следующих лиц: многодетные семьи, молодые семьи (до 35 лет), инвалиды, семьи воспитывающие детей инвалидов, работники научных муниципальных и государственных учреждений, военные, трудящиеся оборонно-промышленных комплексов, определенные категории врачей, учителей, ученых, малоимущие.

Весной 2020 года, в сложившейся эпидемиологической обстановке, в качестве меры поддержки населения была разработана новая программа льготной ипотеки, с процентной ставкой 6,5%. Условия кредитования также предполагают возмещение государством части расходов по процентам банкам. И на весь срок кредитования ставка не может увеличиваться. Действует данная программа на ипотечные договора, заключенные с 17.04.2020 г. по 01.11.2020 г., заемщиком в обязательном порядке может быть только гражданин Российской Федерации. Присутствуют определенные требования и к объекту недвижимости: целью кредитования является получение жилья в новостройке, то есть на первичном рынке. Установлен лимит средств на выдачу кредита в зависимости от региона, так для жилых помещений, расположенных на территориях г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области он составляет не более 8 млн рублей, на остальные регионы не более 3 млн рублей. Значительным требованием является и то, что первоначальный взнос должен быть не менее 20% от стоимости жилья⁶. Данная программа государственной поддержки позволит гражданам получить ипотечный кредит на более выгодных условиях, хотя определенные финансовые затруднения могут возникнуть, например, из-за значительного процента первоначального взноса.

За последние несколько лет государственная поддержка гражданам в приобретение недвижимости увеличивается, развивается и деформируется, что, несомненно, является положительным и необходимым моментом. При наличии разнообразия

⁶ Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2020 г. № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году».

государственных социальных программ ипотечного кредитования, многие нуждающиеся категории людей получили в собственность жилье. Так как на настоящий момент ипотека является единственным, необходимым и надежным инструментом в России по решению жилищного вопроса, чтобы расширить круг граждан, которым она будет доступна, государство должно и дальше не только развивать социальные программы, распределять средства, но и в целом улучшать экономику страны. На социально-политическом и экономическом уровнях необходимо налаживать определенную стабильность, которая и будет предоставлять возможность населению, становится собственниками жилых домов, квартир, земельных участков.

Список литературы

1. *Алексян А.А.* Роль государства в развитии системы ипотечного кредитования // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2016. — № 10-2. — С. 31–35.
2. *Кайль А.Н., Оськина И.Ю., Луну А.А., Вахрушева Ю.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный). — М.: ЭлКниги, 2014. — 426 с.
3. *Полякова О.И., Козлова О.А.* Правовые аспекты ипотечного кредитования с государственной поддержкой // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 4(83). — С. 143–144.
4. *Сухачева В.В., Сланов В.П.* Проблемы ипотечного кредитования в России // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 4(64). — С. 119–122.
5. *Самойлова В.В.* Гражданско-правовые аспекты содержания категории «обращение взыскания» в залоговом и ипотечном праве // Закон и право. — 2014. — № 5. — С. 55–57.
6. *Толстых И.А.* Принципы реализации ипотечного жилищного кредитования для повышения уровня и качества жизни населения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2016. — № 1. — С. 263–269.
7. *Чернышев А.И.* Проблемы государственного регулирования рынка недвижимости в России // Правовые вопросы недвижимости. — 2014. — № 1. — С. 7.

УДК 340

ЗНАЧЕНИЕ ЛОГИКИ ДЛЯ ЮРИСТОВ

И.А. Фризен,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

И.Х. Сямиуллина,

студентка 1 курса,
факультет Современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

MEANING OF LOGIC FOR LAWYERS

I.A. Friesen,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zairacosmo@yandex.ru

I.H. Syamiullina,

1st year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: syamiullina02@bk.ru

Аннотация. Что такое логика? Важна ли логика в сфере Юриспруденции? Должен ли юрист опираться на логику в своей работе? Именно в этой статье мы узнаем ответы на эти вопросы. Конечно, юристу необходимо ссылаться на логику в своей деятельности, потому что именно логика — это тот элемент, который может помочь человеку прийти к истине. Более того, юристу очень важно прийти и к объективности в своих суждениях. В этом ему так же помогает знание формальной логики. Следовательно, логика имеет одно из важнейших значений в сфере Юриспруденции.

Ключевые слова: логика, значение логики, юриспруденция, юрист, опора юриста на логику в своей работе.

Abstract. What is logic? Is logic important in the field of Law? Should a lawyer rely on logic in their work? It is in this article that we will learn the answers to all these questions.

Of course, a lawyer needs to refer to logic in his work, because logic is the element that can help a person come to the truth. Moreover, it is very important for a lawyer to come to objectivity in their judgments. Knowledge of formal logic also helps him in this. Therefore, logic has one of the most important values in the field of Jurisprudence.

Keywords: logic, the value of logic, jurisprudence, lawyer. the lawyer's reliance on logic in their work.

Логика является важным и необходимым предметом в жизни каждого человека. Она важна во всех сферах деятельности человека. Кроме того, логика важна не только в работе человека, но и важна в его обычной повседневной жизни. В данной статье мы рассмотрим значение логики в сфере Юриспруденции, как правильно применять логику в данной сфере и для чего нужна логика юристу.

Целью исследования является изучение значения логики для юристов. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- 1) изучить понятие «Логика»;
- 2) понять, для чего нужна логика юристу;
- 3) рассмотреть применение логики в сфере Юриспруденции;
- 4) определить значение логики для юриста;

Объектом исследования является логика в Юриспруденции, а предметом является значение логики для юристов.

Логика — это большое количество правил, на которых основано мышление человека. Логика появилась в IV веке до нашей эры. Термин «Логика» и её значение создал известный древнегреческий философ Аристотель. Главной задачей логики является выяснение истины и объективности, а также сформулированное определённое умозаключение из множества понятий и суждений, которыми оперирует человек.

Предметом логики считаются определённые законы и формы правильного мышления. Более того, также предметом логики являются методы, средства, приёмы и операции объективного понятия мира и познания его человеком. Логика включает в себя конкретную взаимосвязь идей и мыслей в процессе рассуждения. Главными законами формальной логики являются закон непротиворечия, закон исключённого третьего основания, закон

достаточного основания и закон тождества. Выделяют и логические формы. Логические формы — это формы рационального мышления, включающие в себя важные особенности строения идеи: её элементы и структуру. К наиболее важным формам мышления относят: понятие, суждение и умозаключение¹.

С понятием логической формы непосредственно связан вопрос о правильности мышления. В частности, правильность дедуктивного умозаключения связана с соблюдением норм логического вывода, что имеет существенное значение для их применения. В общем же виде можно сказать, что правильность мышления напрямую зависит от того, осуществляем ли мы логические операции над формами мысли в соответствии с нормами, обоснованными логикой.

Например, верно ли образуем и определяем понятия, формулируем и преобразуем суждения, устанавливаем отношения между ними в соответствии с требованиями логики, придерживаемся ли правил логического следования при выводе дедуктивных умозаключений и т.д. Такие правила имеют общий характер и не зависят от конкретного содержания мысли. Правильность рассуждения зависит исключительно от его формы, поэтому во всех суждениях, которые встречаются в дедуктивном умозаключении в качестве посылок или заключений, одни дескриптивные (описательные) термины можно заменять другими. И если нам известно, что определённая форма рассуждения является правильной, то путём замены одних его дескриптивных терминов другими, мы можем убедиться также в правильности другого рассуждения, имеющего такую же логическую форму [3].

Юристу логика нужна по той причине, чтобы он принял правильное решение конкретного исследуемого им вопроса по делу, и пришёл бы к верному умозаключению по определённому действию. Одних суждений юристу недостаточно. Необходимо, чтобы в его рассуждении наблюдалась также взаимосвязь понятий,

¹ *Источник:* Логика: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Е.А. Иванов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 405 с. — (Библиотека студента).

суждений и конкретных умозаключений. Только в этом случае юрист может прийти к истине и объективности, тем самым приняв правильное решение по делу. Опираясь на логические законы, юрист, например, может вскрыть противоречия в показаниях потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, наметить логически выдержанный план осмотра места происшествия, подготовить логически стройную, правильно составленную исковую заявление, хорошо построить аргументированную речь, опровергнуть доводы своих оппонентов, непротиворечиво, последовательно и обоснованно составить официальный документ, построить судебную версию и т.д.

Конечно, можно логично рассуждать, правильно строить свои умозаключения, опровергать доводы противника и, не зная законов логики. Это подобно тому, когда люди выражают свои мысли на языке, не зная его грамматики. Знание логики повышает культуру мышления, способствует четкости, последовательности и доказательности рассуждения, усиливает эффективность и убедительность речи. В повседневной жизни каждому из нас ежедневно приходится из одних истинных суждений выводить другие, опровергать ложные суждения или неправильно построенные доказательства. Однако законы логики — это необходимые истины, не имеющие исключений, независимо от любых обстоятельств. Определенность, последовательность, непротиворечивость, обоснованность, доказательность рассуждения невозможны, пока не признана обязательность этих законов [2].

Юридическая логика — это определённый вид знаний, который рассматривает применение логики в целом в конкретной сфере деятельности человека, в том числе и в юриспруденции. Юридическая логика включает в себя все положения науки логики, демонстрируя вместе с тем, особенности и значение их в юридической деятельности. Предмет рассудочной деятельности юридического характера требует полноты соблюдения логической формы, законов и правил рассуждения, он придает логике исключительную актуальность, делает фактором, имеющим юридическую значимость.

Логика, с ее законами и правилами входит в предмет юридической деятельности. Юридическая деятельность — это деятельность по определению и установлению юридически значимых

фактов, т.е. обстоятельств, порождающих определенные права и обязанности, предусмотренные законами. Она разнообразна и включает в себя такие направления, как правотворчество (законодательная деятельность), правоустановление (признание и юридическое закрепление прав и обязанностей лица) и правоприменение (правосудие, правозащита, правоохрана).

Юристу в осуществлении своей деятельности, помогают предметы. Предметами могут выступать протоколы, имеющие юридические решения, документы, объяснения, которые дают, например, свидетели, эксперты, истцы и ответчики и др. Юрист при работе с данными источниками всегда определяет их достоверность, выясняет, правильна и верна ли информация, указанная в этих источниках. Критерием достоверности является логика представления информации. Когда происходит несоблюдение логики представления информации, то такой предмет — источник, на что направлена деятельность юриста, может вызвать у него сомнения, что в дальнейшем, повлияет на принятие решение и выводы по исследуемым вопросам.

Во всех этих проявлениях юридическая деятельность связана с решением вопросов права. Это решение имеет обязательную силу, если соответствует закону, т. е. если оно истинно. В противном случае, оно юридически ничтожно, и не подлежит исполнению. Поэтому важно представлять себе место и значение логики, обеспечивающей истинность юридической деятельности [4].

Применение логики в сфере юриспруденции характеризуется тем, что большую роль в нем играет операция, связанная с определением понятия. В юриспруденции используются определённые приёмы, например, описание разыскиваемой вещи или разыскиваемого лица. В судебном процессе, например, упоминаются характеристики потерпевшего и подсудимого. В правовых кодексах указывают на предмет логики для того, чтобы разобраться более подробно в юридических понятиях. В юридической деятельности применяется и такая операция, как деление понятия. Как мы видим, юристы тесно связаны с такими элементами логики, как понятие. Отталкиваясь от понятия, юрист применяет то или иное суждение и делает на основе этого то или иное умозаключение.

Важную роль в деятельности юриста занимают доказательство по делу. Под термином «доказательства» понимаются: сам процесс доказывания; любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Логику непосредственно интересует значение доказательства именно, как процесса. Относительно юридического применения процесса доказывания можно утверждать, что он состоит в обосновании «вывода о правовой природе события путем ссылки на фактические обстоятельства, правовые нормы, руководящие разъяснения высших судебных органов и научные положения» [4, с. 150].

Доказательство — это правильное умозаключение с истинными посылками. Логическую основу каждого доказательства (его схему) составляет *логический закон*. Доказательство — это всегда в определенном смысле принуждение².

Доказательства имеют большую роль в процессуальном праве, т.к. именно доказательства влияют, в конечном итоге, на решения судьи. Доказательство становится основой принятия значимых решений — юридически умозаключений, непосредственно связанных с судьбами людей. Именно поэтому процедура доказывания в юриспруденции детально регламентирована законом и должна подчиняться законам логики.

Применение логики в сфере Юриспруденции строится на доказательности фактов и событий. Работа юриста неразрывно связана с доказательностью и объективностью, поэтому логика самого юриста складывается из этих двух понятий.

Значение логики для юриста особо важно, потому что именно на применение логики основана его работа. Без ее знаний юрист не сможет прийти к правильному и верному умозаключению, что, в свою очередь, приводит к юридической или судебной ошибке. В следствии такой ошибки возможно неправильное, субъективное рассмотрение вопроса, с которым обратился граж-

данин за помощью, последствием чего возможно нарушение норм Конституции РФ, гарантирующих защиту прав человека и гражданина.

Конечно же, логика занимает особое значение в деятельности юристов. Еще Цицерон, говоря о судебных делах, советовал оратору, какие бы дела он ни взялся вести, «тщательно и основательно в них разобраться». В этой работе Цицерон особо выделял логическую сторону дела: «Тот довод, в котором больше помощи, чем вреда, я намечаю привести; где я нахожу больше зла, чем блага, то я целиком повергаю и отбрасываю. Так мне и удается сначала обдумать, что мне сказать, а потом уж и сказать» [5].

Мышление с использованием логики включает в себя мышление последовательное и точное, в котором элементы стремятся не противоречить друг другу и стремятся избегать ошибок. Такие качества играют большую роль в работе юриста, которые требуют доказательность и обоснованность выводов. К примеру, в судебном процессе решение должно приниматься строго в соответствии с законом и с приходом к точной и объективной информации.

Поэтому юристам необходимо грамотно использовать логические приемы мышления и практиковаться с применением логических приемов. Знание логики у юриста повышает его культуру мышления, вырабатывает навык мыслить более «грамотно», развивает критическое отношение к своим и чужим мыслям [6].

Применение логических законов в судебной деятельности так же трудно переоценить. Судебная деятельность — это познавательная деятельность, подразумевающая, что судья должен хорошо владеть законами логики, правилами оперирования понятиями, суждениями, умозаключениями [7]. Логика в деятельности судьи применяется таким образом, что судья, опираясь на логические законы, может опровергнуть необоснованные мысли и идеи разных субъектов участия в судебном процессе, также он может установить противоречия между двумя участниками в суде. Более того, судья может установить качество доказательств одной и другой стороны судебного процесса.

Важнейшей задачей судьи является доказательность суждений. Судье необходимо разобраться в объективности дела и сде-

² Ивин А.А. Логика: учебник для гуманитарных факультетов.

лать по нему умозаключение, отображающиеся в решениях или в приговоре по данному делу.

Из сказанного следует, что судья применяет логические приёмы в своей работе не только, чтобы установить юридическую основу дела, но и что бы прийти к истине, выбирая подходящую норму, для урегулирования определённых жизненных обстоятельств, и уже на основе приходит к конкретному умозаключению — решению по делу. Использование приемов логики дает возможность судьям грамотно рассмотреть материалы дела и вынести объективное и справедливое решения по делу.

Таким образом, в первую очередь, юридическая и судебная деятельность направлена на решение вопросов, связанных с правом. Такие решения носит обязательный характер, если соответствует нормативно-правовым актам, а именно, если такое решение истинно. В другом случае, это решение юридически неправильное, а именно оно не должно исполняться. Исходя из этого, именно логика направлена на объективность юридической деятельности. Юридическая деятельность, включая в себя определённый понятийный аппарат, то есть свой язык, применяет основные правила логики, чтобы понять этот юридический язык. В результате определяется структура и содержание оценочных понятий, изучаются законоположения, юридические термины и речевые обороты.

Кроме того, к объективности стремится не только юридическая деятельность, но и стремится сама логика. Если соблюдать все основные правила логики, то юрист, судья, другие участники юридической деятельности, опираясь на эти правила, обязательно придут к определённой истине и сделают правильный вывод — умозаключение.

Следовательно, логика является необходимым элементом в деятельности юристов. Если юрист не следует логике и не опирается на её законы в ходе своей работы, то это приводит к неудачным последствиям, а именно он обязательно допустит ошибку в своей работе.

Значение логики в юридической и судебной деятельности сводится не только к тому, что она стремится к установлению истины, но и к тому, что она определяет качество предмета этой

деятельности. А на качество предмета юридической и судебной деятельности ориентирована и направлена логика участников этой деятельности, в частности, и юриста.

Правильное применение логики позволит юристам эффективно решать насущные проблемные вопросы граждан, которые обращаются за помощью к юристу, и успешно защищать их конституционные права.

Список литературы

1. Дегтярев М.Г. Логика: учебник / М.Г. Дегтярев, С.А. Хмелевская. — 2-е изд. — М.; Саратов: ПЭР СЭ. Ай Пи Эр Медиа, 2019. — 288 с. — С. 230–231. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт] / — URL: <http://www.iprbookshop.ru/88176.html>.
2. Корнакова С.В. К67 Логика для юристов: учебник / С.В. Корнакова. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 215. — 122 с. — С. 11–12.
3. Рузавин Г.И. Основы логики и аргументации: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям / Г.И. Рузавин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 320 с. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/71035.html>.
4. Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: Учебное пособие. — М.: ИКФ Омега-Л, 2002.
5. Значение логики для юристов. — Значение логики в деятельности юристов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studwood.ru/630847/sotsiologiya/znachenie_logiki_yuristov.
6. Истинность и правильность мышления. Значение логики для юристов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/8186162/>
7. Судебный процесс и логика: Внушаемость, что есть производное от абсурда, оценивается как признак. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.studio/advokatura-rossii/sudebnyiy-protsess-logika-77520.html>.

УДК 341.231.14

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

И.А. Калугина,

старший преподаватель.

кафедра гражданско-правовых дисциплин.

ОАНО «Московский психолого-социальный университет»

М.А. Тараканов,

студент 2 курса,

ОАНО «Московский психолого-социальный университет»

Д.М. Мурадillaев,

студент 2 курса,

ОАНО «Московский психолого-социальный университет»

PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN CONDITIONS OF MILITARY CONFLICTS

I.A. Kalugina,

Senior Lecturer,

Department of Civil Law Disciplines,

OANO "Moscow Psychological and Social University"

E-mail: sdkipariss@yandex.ru

M.A. Tarakanov,

2nd year student.

OANO "Moscow Psychological and Social University"

D.M. Muradillaev,

2nd year student.

OANO "Moscow Psychological and Social University"

Аннотация. Статья посвящена формированию механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях вооруженного конфликта. Углубленный анализ норм международного права и изучение национального правового поля позволяет автору сделать вывод о том, что правовой статус участников внешних и внутренних вооруженных конфликтов, устанавливающий гарантии прав и свобод, а также ответственность за противоправные действия в этих условиях, требует строгой правовой регламентации.

Ключевые слова: военные конфликты, правовое регулирование, комбатанты, права человека.

Abstract. The article is devoted to the formation of a mechanism for the protection of human and civil rights and freedoms in an armed conflict. An in-depth analysis of the norms of international law and the study of the national legal field allows the author to conclude that the legal status of participants in external and internal armed conflicts, which establishes guarantees of rights and freedoms, as well as responsibility for illegal actions in these conditions, requires strict legal regulation.

Key words: military conflicts, legal regulation, combatants, human rights.

В настоящее время внутригосударственные вооружённые конфликты стали одной из главных угроз национальной безопасности в различных странах мира, что соответственно вызывает необходимость их правового урегулирования в международном и национальном праве. Также данная проблема актуальна для Российской Федерации, на территории которой относительно недавно был соответствующего характера вооружённый конфликт. Изучение политической обстановки в мире и внутривосточной обстановки множества государств указывает на то, что сейчас как раз немеждународные вооружённые конфликты являются основной причиной массовых и грубых нарушений прав и свобод человека, в том числе самого главного права — права на жизнь [1].

В истории самых разных государств мира неоднократно случались внутренние вооружённые конфликты между вооружёнными силами центрального правительства и незаконными вооружёнными формированиями.

Однако до середины XX века значительное большинство норм международного гуманитарного права рассчитывались для регулирования общественных отношений в условиях вооружённых столкновений между государствами (из 500 положений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года с Дополнительными протоколами к ним 20 были посвящены вооружённым конфликтам немеждународного характера) [2].

В сегодняшнем мире в области прав человека сложились и приобрели всеобщее признание международные нормы и принципы, являющиеся стандартом. Эти нормы и принципы содержатся в важнейших международно-правовых документах

в области прав человека: Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пакте о социально-экономических и культурных правах (1966 г.), Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г.), составивших Международный билль о правах человека. На региональном уровне эти нормы содержатся в Европейской Конвенции о запрете прав человека и основных свобод (1950 г.), Европейской социальной хартии (1961 г.). Большинство этих документов носят юридически обязательный характер для стран, их ратифицировавших. Это же касается международных правовых норм, регулирующих правила ведения вооружённых конфликтов. В настоящее время государства, безусловно, осознали необходимость правового урегулирования вооружённых конфликтов немеждународного характера.

Генеральная Ассамблея ООН в 1968 году приняла Резолюцию под № 2444, в которой призвала все стороны международного сообщества применять гуманные основные принципы во всех вооружённых конфликтах и просила Генерального Секретаря ООН совместно с необходимостью принятия дополнительных международных конвенций или других соответствующих правовых документов в целях обеспечения лучшей защиты гражданских лиц и комбатантов во всех вооружённых конфликтах [3].

Вследствие этих решений Комитет Красного Креста подготовил проект двух протоколов, которые были приняты в 1977 году под названием «Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям». Второй Протокол (Протокол II) посвящён защите жертв вооружённых конфликтов, не носящих международного характера. Статья 28 этого документа развивает сжатые положения 3-й статьи Женевских конвенций и расширяет гуманитарную защиту населения во время вооружённых конфликтов немеждународного характера. Впервые в истории гуманитарного права Протокол № 2 устанавливает запрет нападения на гражданское население и на применение силы против гражданских лиц. В настоящее время Протокол № 2 ратифицирован большинством государств мира и является документом, обязательным для исполнения. Закрепление в национальном и международном праве норм, предусма-

тривающих юридическую ответственность за преступные деяния, посягающих на права человека в условиях военного конфликта является одним из важнейших элементов механизма защиты прав человека в условиях вооружённого противостояния правительственных войск и незаконных вооружённых формирований.

В наше время в международном праве уже разработана концепция международного преступления, которая подразумевает «международное противоправное деяние, являющееся результатом нарушения международного обязательства государством, столь важного для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение считается преступлением перед международным сообществом в целом» [4].

Международные преступления подразделяются на преступления против человечности; военные преступления; преступления против мира. Составы военных преступлений против человечности применимы к ситуациям, когда государство использует свои вооружённые силы внутри страны для установления конституционного порядка, обеспечения своей территориальной целостности и защиты прав и свобод граждан.

Военные преступления подразумевают нарушения законов или обычаев войны. Эти нарушения включают: пытки или увод в рабство, убийства населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных; ограбление как государственной, так и частной собственности; убийство заложников; разорение, неоправданное необходимостью; бессмысленное разрушение городов или деревень, и другие преступления (п. «б» ст. 6 Устава Международного трибунала).

Нормы, предусматривающие ответственность физических лиц за совершение преступлений против мира и безопасности человечества, содержатся практически в законодательстве каждого государства. И Российская Федерация стала исключением. Уголовный кодекс РФ включает в себя раздел XII, предусматривающий ответственность за совершение этих преступлений. Ст. 356 УК РФ (ч. 1) запрещает жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооружённом

конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. К уголовной ответственности за совершение этих преступлений привлекаются должностные лица органов военного управления, командиры воинских подразделений, военнослужащие и другие комбатанты.

Ст. 357 УК РФ (ч. 1) запрещает преступления геноцида, т.е. «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью...». Таким образом, Российская Федерация подтверждает свои обязательства по Конвенции «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 г., ратифицированной Советским Союзом в 1954 г. [5].

Если институт ответственности за международные преступления, в целом, развит в российском праве в той или иной степени, то этого нельзя сказать об институте ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина в условиях внутренних вооруженных конфликтов. В связи с этим, перед Российской Федерацией стоит задача закрепления в соответствующих нормативных правовых актах специальных норм, определяющих базовые понятия вооруженных конфликтов немеждународного характера, ответственность за преступные действия в условиях конфликта, а также устанавливающих правовой статус участников.

Подтверждением того послужит войны в Чеченской республике (1994–1996 гг., 1999–2000 гг.). По сути, в эти периоды в Чечне сложилась парадоксальная (с юридической точки зрения) ситуация, а именно: гибли люди, велись боевые действия, но не вводился никакой правовой режим. Действовавший на тот момент закон РФ «О чрезвычайном положении» не мог быть использован, так как не предусматривал использование вооруженных сил РФ в этих условиях. Вооруженные Силы Российской Федерации (согласно этому закону) могли использоваться только при объявлении чрезвычайного положения на основании природно-техногенного характера.

Конституционный суд Российской Федерации подтвердил, что Закон РФ «О чрезвычайном положении» по своему содержанию не рассчитан на экстраординарные ситуации, подобные той, которая сложилась в Чеченской Республике.

Также имеется Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ, в п. 2 ст. 10 которого предусматривается использование Вооруженных Сил Российской Федерации для отражения, направленной против Российской Федерации, агрессии, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации. Решение о привлечении Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению принимает Президент Российской Федерации (п. 6 ст. 4 Закона). Тем не менее этот Закон не предусматривает введения особого правового режима в зоне вооруженного конфликта, однако этого быть не должно. Использование государством таких чрезвычайных мер, как применение вооруженных сил, невозможно вне рамок особого правового режима, который предполагает полную регламентацию правового статуса всех субъектов, в зоне действия этого режима, тем более что в этих условиях происходит ограничение определенных прав и свобод граждан, а также возложение на них неких обязанностей.

Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (в ред. Федерального закона от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ) в п. 3 ст. 6 также предусматривает использование Вооруженных сил Российской Федерации при проведении контртеррористических операций (п. 6 ст. 7). Статья 13 данного Федерального закона предусматривает специальный правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции, предполагающий определенные ограничения прав и свобод граждан, организаций, предприятий и учреждений и возложение на них дополнительных обязанностей.

Под контртеррористической операцией, согласно этому закону, понимаются специальные мероприятия, направленные на обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, пресечение террористической акции, а также на минимизацию последствий террористической акции (ст. 3), а зоной проведения контртеррористической операции считаются отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых

проводится указанная операция. По нашему мнению, ситуация в Чеченской Республике — это не контртеррористическая операция, как это преподносилось, а самый настоящий вооруженный конфликт, где федеральным силам противостояли незаконные формирования, конфликт, правовой режим которого должен быть урегулирован специальным законом.

Это тем более необходимо, потому что характер отношений между воюющими сторонами в таких вооруженных конфликтах даже более острый, чем в международных войнах, и сопровождается массовыми нарушениями основных прав и свобод как непосредственных участников этих конфликтов, так и гражданского населения. [6] Особенностью, характеризующей подобные конфликты, являются массовые казни, этнические чистки, изнасилования и грабежи и многое другое.

В связи с вышесказанным отметим, что существуют самые различные предложения ученых по возможному урегулированию подобных чрезвычайных ситуаций. Так одни считают, что внутренние вооруженные конфликты подпадают под действие режима военного положения. Также говорится, что режим военного положения «соответствует внутреннему вооруженному конфликту высокой интенсивности» и «приходит на смену режиму чрезвычайного положения, что оказывается недостаточным для ликвидации кризиса и допускает применение Вооруженных сил для подавления антиправительственных вооруженных формирований» [6].

Другие предлагают «для урегулирования внутренних вооруженных конфликтов введение режима ограниченного военного положения» [7].

Третьи считают необходимым принятие закона «Об особом положении», который будет предполагать введение особого правового режима на территории ведения боевых действий [6].

Как мы понимаем, данное обсуждение больше касается терминологии, однако сомнений нет, что принятие в Российской Федерации специального закона, который урегулировал бы экстренные ситуации подобного характера нужен.

Это позволит исключить ситуацию, аналогичную той, которая произошла на территории Чеченской Республики, когда федеральные войска выполняли свои задачи по защите сувере-

нитета, единства и территориальной целостности Российской Федерации, защите основных прав и свобод человека, однако действовали вне рамок правового поля. А это привело и приводит сейчас, после окончания боевых действий, к серьезным правовым коллизиям, которые необходимо разрешать (в том числе в суде) как участникам боевых действий, так и гражданам, права которых были нарушены в ходе вооруженного конфликта.

Юридическое закрепление прав и обязанностей определённых субъектов этих правоотношений является важнейшей гарантией прав граждан, поскольку оно юридически позволяет приобретать, реализовывать и защищать различными способами эти права и обязанности, требовать их соблюдения и обеспечения от органов государственной власти и других субъектов действий в вооруженном конфликте.

Список литературы

1. *Алешин В.В.* Правовое регулирование вооруженного конфликта не-международного характера / В.В. Алешин // Московский журнал международного права. — 1998. — № 2. — С. 135.
2. *Пустогаров В.В.* Женевским конвенциям 1949 г. — 50 лет. Достижения проблемы / В.В. Пустогаров // Государство и право. — 1998. — Мб. — С. 66.
3. Резолюция ГА ООН 2444 (XXIII) об уважении прав человека в период вооруженных конфликтов от 1968 г. Принята ГА ООН на XIII сессии 24 сентября — 21 декабря 1968 г. — Нью-Йорк, 1968. — С. 66.
4. *Международное право: Учебник* / Отв. ред. Ю.М. Колосова. — М., 2002. — С. 267.
5. *Действующее международное право.* — М., 1997. — Т. 2. — С. 68–72.
6. *Короткое А.П.* Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования / А.П. Короткое, Ю.Ю. Соковых // Государство и право. — 1997. — № 10. — С. 70.
7. *Рыльская М.А.* Урегулирование внутренних вооруженных конфликтов: опыт, проблемы: Монография / М.А. Рыльская. — М.: ВНИИ МВД России. — 2003. — С. 63.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. Фризен,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

М.Ю. Громова,

студентка 1 курса,
факультет Современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

LOGICAL ERRORS IN LEGAL ACTIVITY

I.A. Friesen,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zairacosmo@yandex.ru

M.Y. Gromova,

1st year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: masha.gromova235@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию логических ошибок в юридической деятельности. В статье представлены логические законы и их ошибки.

Abstract. This article is devoted to the study of logical errors in legal activity. The article presents the patterns of logic and errors due to non-compliance with these laws.

Ключевые слова: логические ошибки, логические законы.

Key word: logical errors, logical laws.

Незнание, несоблюдение, игнорирование в процессе правотворчества правил юридической логики приводит к правотворческим ошибкам. Анализ научных трудов в юридической сфере позволяет отметить, что допущенная при производстве

по уголовному делу ошибка имеет разные проявления, выражаясь, к примеру, через следственные, экспертные, а порой судебные ошибки, который зачастую влекут за собой не достижение объективной истины по делу, и, в итоге неправосудные решения.

Юридическая логика включает в себя все положения науки логики, показывая особенности и значение их в юридической деятельности. Логика составляет основу юридической науки. В процессе рассуждения необходимо соблюдать сформулированные юридической логикой правила. Непреднамеренное нарушение их из-за логической небрежности воспринимается как логическая ошибка. Необходимость исследования логических ошибок обусловлена тем, что это не случайное, а вполне закономерное явление. Обществу следует понимать, что любая деятельность человека, а особенно деятельность, которая связана с юридической сферой, несет в себе риск ошибки. Вполне закономерно, что логические ошибки совершались в прошлом, имеют место быть в настоящем, и неизбежны в будущем.

В логике можно выделить четыре основных закона, которые отражают коренные свойства логического мышления. К данным законам относятся: закон тождества, закон не противоречия, закон исключённого третьего, закон достаточного основания. Следует разобрать каждый закон и обозначить наиболее значимые логические ошибки, которые происходят при несоблюдении этих законов.

В законе тождества любая мысль в процессе рассуждения должна иметь определенное и устойчивое содержание. Это коренное свойство мышления — его определенность — выражает закон тождества: всякая мысль в процессе рассуждения должна быть тождественна самой себе. Из этого закона вытекает типичная ошибка, то есть подмена тезиса, когда оратор изменяет тему и начинает говорить о другом.

В законе противоречия логическое мышление характеризуется непротиворечивостью. Можно отметить, что противоречия разрушают мысль и затрудняют процесс познания. То есть два несовместимых друг друга суждения не могут быть одновремен-

но истинными; одно из них ложно. В данном законе ошибкой выступает размещение в тексте двух или более противоречащих друг другу предложений.

Закон исключенного третьего действует только в отношении противоречащих суждений. То есть два противоречащих суждений не могут одновременно быть ложными; одно из них должно быть истинным. Этот закон может подвергнуться ошибке в виде уточняющего высказывания, которое противоречит смыслу других.

В законе достаточного основания требование доказанности, обоснованности мысли выражает данный закон: всякая мысль признается истинной, если она имеет достаточное основание. Этот закон может подвергнуться ошибке в виде не сопоставления некоторых суждений с фактами действительности.

Логические законы — это средства методологического характера, которые дают общее направление познанию. Значение логической правильности мышления состоит в том, что это необходимое условие гарантированного получения истинных результатов в решении задач, возникающих в процессе познания.

Логические законы в процессе юридической деятельности используются в единой системе. Они взаимодействуют между собой и имеют тесную связь, охватывая все стороны мыслительной деятельности юриста. Важно соблюдение этих законов в юридической-практической деятельности, так как это способствует получению обоснованных выводов по делу, которые направлены на правильную юридическую оценку событий, на установление истины.

Таким образом, от того, насколько квалифицированно как с точки зрения закона, так и с точки зрения логики, проведено доказывание, зависит законность, обоснованность и справедливость приговора.

Список литературы

1. *Аубакирова А.А.* Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Челябинск.

2. *Войшвилло Е.К.* Логика как часть теории познания и научной методологии: учеб. пособие / Е.К. Войшвилло, М.Г. Дягтерев. — М.: Наука, 1994.
3. *Гетманова А.Д.* Логика. — М., 1995.
4. *Демидов И.В.* Логика: Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. Б.И. Каверина. — М., 2002.
5. *Казгернева Э.В.* Логические ошибки в судебном правоприменении. — М., 2006.
6. *Тер-Акопов А.А.* Юридическая логика: Учебное пособие. — М.: ИКФ Омега-Л, , 2002.

УДК 161.1

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ В ПРОЦЕДУРЕ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

И.А. Фризен,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

А.Н. Лищинский,

студент 1 курса,
факультет Современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва, Россия

PROBLEMS OF UNDERSTANDING THE CONTENT AND SCOPE OF LEGAL CONCEPTS OF THE BANKRUPTCY LAW IN THE PROCEDURE OF OUT-OF-COURT BANKRUPTCY OF CITIZENS

I.A. Friesen,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zairacosmo@yandex.ru

A.N. Lischinsky,

1st year student,
Faculty of Modern Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 3794507@mail.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является раскрытие проблемы понимания содержания и объема юридических понятий, использованных в понятийном аппарате закона о банкротстве, а также использование этих понятий в процедуре внесудебного банкротства граждан. Процедура внесудебного банкротства граждан была введена 1 сентября 2020 года и является эффективным способом списа-

ния долгов граждан, попавших в сложную жизненную ситуацию. В статье особое внимание уделяется проблеме соответствия граждан критериям внесудебного банкротства, в частности исследованию такого критерия, как «основание возвращения исполнительного документа взыскателю», которое выступает барьером для реализации внесудебной процедуры банкротства гражданами. В статье исследуется содержание и объем пунктов 3 и 4 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и даются предложения автора по устранению законодательных «пробелов» и правовому образованию граждан.

Abstract. The purpose of this article is to reveal the problem of understanding of the content and scope of legal concepts used in the conceptual framework of the bankruptcy law, as well as the usage of these concepts in the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens. The procedure for out-of-court bankruptcy of citizens was introduced on September 1, 2020 and is an effective way to discharge debts of citizens in difficult straits. Particular attention is paid to the problem of citizens 'compliance with the criteria of out-of-court bankruptcy, in particular, to the study of such criteria as» the basis for returning the enforcement document to the recoverer», which serves as a barrier to the implementation of out-of-court bankruptcy procedures by citizens. The article examines the content and scope of paragraphs 3 and 4 of article 46 of the Federal Law of October 2, 2007 No 229-FZ «On enforcement proceedings» and gives the author's suggestions on filling legislative «lacunae» and on organization of the legal education of citizens.

Ключевые слова: юридическая логика, содержание и объем юридических понятий, основание возвращения исполнительного документа взыскателю, банкротство, несостоятельность, внесудебное банкротство, внесудебное списание долгов.

Key words: legal logic, content and scope of legal concepts, grounds for returning the enforcement document to the recoverer, bankruptcy, insolvency, out-of-court bankruptcy, out-of-court debt write-off.

Согласно пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина» [4] по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, (далее — Федресурс), у 70–80% граждан — должников, вступающих в процедуру банкротства, инвентаризация не выявила имущества, с помощью которого можно погасить долги. В 2018 году число судебных решений о признании граждан

несостоятельными выросло в 1,5 раза по сравнению с 2017 годом, в среднем до 44 000 шт. В среднем 65–75% кредиторов ничего не получают по итогам банкротства. Число реабилитационных процедур уменьшается, а это значит, что доходы граждан не позволяют реструктуризировать долг. При этом с каждым годом количество дел о банкротстве граждан неуклонно растет [2; 3]. По данным Федресурса о внесудебном банкротстве граждан по итогам новой для России процедуры внесудебного банкротства гражданина, ориентированной на дополнительный пласт должников — без имущества и с долгом от 50 до 500 тыс. рублей за сентябрь были опубликованы 1993 действительных (неаннулированных) сообщения о внесудебном банкротстве, из них 1578 — о возврате должнику заявления, 413 — о возбуждении процедуры и 2 — о прекращении [7]. Руководитель проекта «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» Алексей Юхнин отметил: «... граждане пока не до конца понимают критерии допуска к процедуре, поэтому сейчас возвратов заявлений почти в четыре раза больше, чем возбужденных процедур. Думаю, с течением времени и появлением методических материалов для граждан, возвратов станет меньше» [9]. Следует констатировать и факт новых реалий: с учетом экономических последствий, вызванных пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, внесудебное банкротство является единственным доступным способом списания долгов граждан. Вышеуказанное свидетельствует, что в большинстве своем судебное рассмотрение таких дел о банкротстве является трудоемким, малоэффективным и дорогостоящим.

Важным аспектом, предусмотренным поправками Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — «Закон о банкротстве»), вступившими в силу 01 сентября 2020 года, является бесплатность сопровождения данного порядка для гражданина.

Принятие поправок в указанный закон в части внесудебного банкротства гражданина бесспорно способствует снижению нагрузки на суды и арбитражных управляющих, повышению доступности и эффективности банкротства для граждан.

Как известно понятия в юридической логике делятся на правовые и неправовые, но обладающие юридическим значе-

нием. Правовые, в свою очередь, подразделяются на понятия права и понятия, не закрепленные в нормах права, но имеющие только правовое значение. Юридические понятия делятся также на специально юридические и относительно юридические [5].

Среди понятий во внесудебном банкротстве можно выделить такие понятия как само «банкротство», так и другие понятия, такие как «размер денежных обязательств», «обязательные платежи», «обязательства, срок исполнения которых не наступил», «окончание исполнительного производства», «основание возвращения исполнительного документа взыскателю», «возбуждение исполнительного производства», «место пребывания», «форма заполнения заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке», «кредитор», «день включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве», «мораторий на удовлетворение требований кредиторов», указанные в ст.ст. 2, 223.2, 223.4 Закона о банкротстве, ст.ст. 30, 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», (далее — ЗоИП), абз. 7 ст. 2 закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Понимание правовых норм, содержания и объема понятий гражданами, не обладающими специальными знаниями в области экономики и юриспруденции, является большой проблемой для формирования гражданского самосознания, реализации своих прав, предоставленных действующим законодательством. Понимание правовых норм, содержания и объема понятий вызывает затруднения не только у граждан, но и у практикующих юристов и даже у судебных органов. Среди юридического сообщества бытует мнение, что суды порой выносят противоречащие друг другу решения, что ставит в тупик опытных юристов, до конца не понимающих перспективы процедур, направленных на реализацию прав граждан.

Как следует из статьи информационного агентства «Росбизнесконсалтинг» [8], начать процедуру банкротства без суда смог

лишь каждый пятый желающий. И это связано с тем, что россияне пока не понимают, кто может на нее претендовать. Согласно статистике Федресурса только 20,7% россиян, подавших в сентябре заявление на банкротство по упрощенной схеме, смогли добиться запуска этой процедуры. В связи с чем, эксперт Общероссийского народного фронта «За права заемщиков» Михаил Алексеев, отметил следующее: «Граждане в своей массе пока не разобрались <...> со временем будет расти объем обращений за внесудебным банкротством, а процент отказов будет уменьшаться, в том числе благодаря методической проработке оказания этой услуги системой МФЦ (центров государственных услуг «Мои документы») и повышению финансовой грамотности и понимания этого процесса со стороны граждан..» [1]. Это свидетельствует о недопонимании гражданами некоторых вопросов, связанных с банкротством на современном этапе. Как правило, до конца не осознавая понятия, указанные в Законе о банкротстве, граждане, нуждающиеся в банкротстве, пытаются самостоятельно реализовать свои права. В частности, граждане не придают значения такому понятию, как «окончание исполнительного производства в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю».

Зачастую, должники обращаются за получением информации о своих долгах на электронный ресурс Федеральной службы судебных приставов [6] и, увидев, что исполнительное производство по их долгу окончено, ошибочно считают, что они могут воспользоваться процедурой внесудебного банкротства, игнорируя при этом информацию об основании окончания исполнительных действий. Если проанализировать причины окончания исполнительных производств, то большинство дел оканчиваются на основании п. 3 части 1 ст. 46 ЗоИП, что никак не соответствует критерию, указанному в п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве, согласно которому исполнительное производство должно быть окончено на основании пункта 4 части 1 статьи 46 указанного закона.

Полный объем понятия «основание возвращения исполнительного документа взыскателю» перечислен в ст. 46 ЗоИП:

«1) по заявлению взыскателя;

- 2) если невозможно исполнить обязывающий должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий) исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена;
- 3) если невозможно установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, за исключением случаев, когда настоящим Федеральным законом предусмотрен розыск должника или его имущества;
- 4) если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными;
- 5) если взыскатель отказался оставить за собой имущество должника, не реализованное в принудительном порядке при исполнении исполнительного документа;
- 6) если взыскатель своими действиями препятствует исполнению исполнительного документа;
- 7) если должник, который не уплатил административный штраф, является гражданином иностранного государства или лицом без гражданства и на основании судебного акта выдворен за пределы Российской Федерации».

Многие граждане, не придав значения содержанию и объему п.п. 3 и 4 статьи 46 ЗоИП, ошибочно считают, что они имеют право воспользоваться процедурой внесудебного банкротства, считая их тождественными (табл. 1).

Если проанализировать содержание и объем понятий (условий), указанных п.п. 3 и 4 указанной статьи, то будет очевидным, что они не тождественны, содержание и объем понятия, указанного в п. 4 гораздо шире и частично пересекается с содержанием и объемом понятия п. 3 (см. рис. 1):

- в него не входит условие об установлении местонахождения должника;
- в него входит содержание и объем понятия о невозможности получить сведения об имуществе должника.

Первая часть пункта 4. ст. 46 ЗоИП помимо невозможности установить и получить сведения об имуществе должника содержит условие об отсутствии имущества у должника, хотя вторая часть того же пункта (о безрезультатности мер по отысканию имущества должника) не может дать основания для умозаключения об отсутствии у должника имущества, нельзя сделать вывод об отсутствии у должника имущества, если невозможно достоверно выяснить его наличие.

Таблица 1

Содержание и объем понятий п.п. 3 и 4 статьи 46 ЗоИП

п. 3 ст. 46 ЗоИП	п. 4 ст. 46 ЗоИП
если <u>невозможно установить</u> : — местонахождение должника;	если у должника <u>отсутствует имущество</u> , на которое может быть обращено взыскание
если невозможно <u>установить</u> : — имущества должника; — <u>получить сведения</u> о наличии принадлежащих должнику: — денежных средств; — иных ценностей, находящихся на: — счетах; — во вкладах; — на хранении в банках или иных кредитных организациях	если все <u>принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию имущества должника оказались безрезультатными</u>

Таким образом, в п. 4 статьи 46 ЗоИП уже заложено противоречие и судебный пристав-исполнитель, вынося постановление об окончании и возвращении исполнительного документа взыскателю, руководствуется своим субъективным мнением о трактовке указанных оснований, что вызывает затруднения у граждан для обращения с заявлением о признании банкротом в внесудебном порядке.

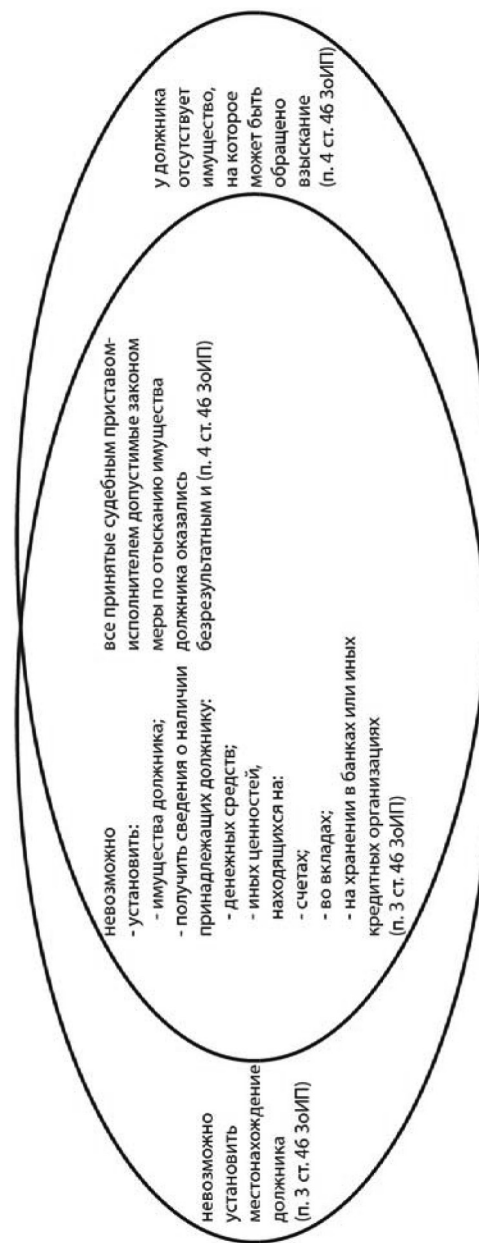

Рис. 1. Содержание и объем понятий п.п. 3 и 4 ст. 46 ЗоИП

Бурное развитие экономических отношений неразрывно связано с формированием правовых знаний у граждан, умением понимать и применять правовые нормы, понимать содержание и объем понятий, указанных в этих нормах. Полагаю, ответственность за формирование правовых знаний полностью возложена на государство. Отсутствие у граждан понимания содержания и объема понятий, непосредственно затрагивающих их права и интересы, бесспорно не будет способствовать развитию экономических отношений и росту экономики в целом, как основы государства. Граждане должны иметь право не только свободного доступа к нормативным актам, закрепленного в п. 3 ст. 15 Конституции РФ, но и иметь возможность обладать необходимыми знаниями, которые позволили бы им понимать содержание и объем понятий, затрагивающих их права и обязанности. Государство должно уделять большее внимание уровню правового образования и просвещения граждан, а также, в более доступной для граждан форме, давать подробные разъяснения по определенным нормам новых законодательных актов, что позволило бы гражданам более эффективно пользоваться своими правами. Сказанное в полной мере касается и новой процедуры внесудебного банкротства граждан.

Список литературы

1. *Алексеев М.* Корректировка механизма внесудебного банкротства возможна после подведения первых итогов работы. Проект: За права заемщиков. ОНФ. 06.10.2020 года // URL: <https://onf.ru/2020/10/06/alekseev-korrektirovka-mehanizma-vnesudebnogo-bankrotstva-vozmozhna-posle-podvedeniya> (дата обращения: 11.10.2020).
2. Количество личных банкротств в РФ выросло в 1,5 раза в I полугодии — Федресурс. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. 03.07.2020 года // URL: <https://fedresurs.ru/news/37fce4ab50b1-4d85-8b8e-b7df3df7db1b> (дата обращения: 11.10.2020).
3. Обзор: Граждане распробовали банкротство. Итоги 2018 года. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. 14.01.2019 года // URL: <https://fedresurs.ru/news/74ebca6e-4270-4217-8819-653e76d021a8> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. Законопроект №792949-7 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7> (дата обращения: 11.10.2020).
5. *Тер-Акопов А.А.* Юридическая логика: Учебное пособие. — М.: ИКФ Омега-Л, 2002. — 256 с.
6. Федеральная служба судебных приставов России // URL: <https://fssp.gov.ru/> (дата обращения: 11.10.2020).
7. Число банкротств граждан и компаний за 9 мес. 2020 — Федресурс. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. 06.10.2020 г. // URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7> (дата обращения: 11.10.2020 года).
8. *Юлия Кошкина.* Начать процедуру банкротства без суда смог лишь каждый пятый желающий Россияне пока не понимают, кто может на нее претендовать. РБК. Финансы. 06.10.2020 // URL: https://www.rbc.ru/finances/06/10/2020/5f7734489a7947234ae5b7dd?utm_source=amp_full-link&fbclid=IwAR08Wdsyulwd2ZP2kTOLeJ_1TqDK_SvOPM6jUnRyR92dlTjNuw8trTYzE3A (дата обращения: 11.10.2020).
9. *Юхнин А.* Число банкротств граждан и компаний за 9 мес. 2020 — Федресурс. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. 06.10.2020 г. // URL: <https://fedresurs.ru/news/8b77432d-3823-415d-8127-8d9cb71953f7> (дата обращения: 11.10.2020).

УДК 343,72

К ВОПРОСУ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ АКТОВ ПРИНЯТИЯ РАБОТ (ТОВАРОВ)

Т.А. Чанышев,

адвокат,

Председатель Московской городской коллегии адвокатов «Адвокат Премиум»

Д.В. Минов,

адвокат,

Заместитель председателя

Московской городской коллегии адвокатов «Адвокат Премиум»

ON THE ISSUE OF FRAUD IN THE SPHERE OF ACTS OF ACCEPTANCE OF WORKS (GOODS)

T.A. Chanyshev,

Advocate,

Chairman of the Moscow city bar association Advocate Premium

E-mail: timur@advocatepremium.com

D.V. Minov,

Advocate,

Vice chairman of the Moscow city bar association Advocate Premium

E-mail: dminov@advocatepremium.com

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые и гражданско-правовые аспекты мошенничества. Методологической основой исследования являются сравнительно-правовой анализ законодательных и теоретических источников. Представлена авторская позиция по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: мошенничество, акт приёмки товаров, акт выполненных работ, гражданско-правовой договор.

Abstract. The article deals with criminal and civil aspects of fraud. The methodological basis of the research is a comparative legal analysis of legislative and theoretical sources. The author's position on the issue under consideration is presented.

Key words: fraud, act of acceptance of goods, act of work performed, civil contract.

Динамическое развитие общества, появление новых форм общественно опасных посягательств на собственность способствовали дополнению Уголовного кодекса Российской Федерации специальными статьями 159 и появлению новых частей, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничества, сопряженных со специфическими составами рассматриваемого нами преступления.

Однако, с появлением новых составов преступники не прекращают придумывать новые способы обмана или злоупотребления доверием с целью хищения чужого имущества. Продолжают совершенствоваться телефонные способы мошенничества в банковской сфере. Территориальные отделы полиции завалены обращениями граждан о совершении в отношении них мошенничества в сфере торговых приложений «avito» и «Юла». Что указывает на серьезную актуальность данного вопроса и необходимую законодательную и организационную реакцию со стороны государства.

Предметом нашего обсуждения будет проблема квалификации мошенничества, замаскированного под неисполнение гражданско-правового договора поставки товаров или оказания услуг. Озвученная проблема является весьма сложной с точки зрения доказательства преступного умысла злоумышленников с одной стороны и защита доброго имени пострадавшего с другой. Так, пункт 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не позволяет в полной мере провести четкую границу между уголовно наказуемым неисполнением договорного обязательства и гражданско-правовым деликтом. Это связано с тем, что в указанном Постановлении основным критерием является установление прямого умысла преступника, который должен возникнуть у лица до получения чужого имущества или права на него.

В настоящее время достаточно актуальной стала следующая схема мошенничества, в качестве первого примера рассмотрим реальный случай в сфере поставки товара. Так, недобросовестный заказчик товара, имея умысел на похищение чужого имущества оформляет по всем правилам гражданского законодательства

предварительные согласования на поставку товара (заключение договора, перечисление аванса и т.д.). В случае доставки большого количества товара несколькими партиями, предлагается подписать необходимый в подобных ситуациях акт о поставке товаров после прибытия последней части. После отгрузки товара под каким-либо предлогом (они могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации) данный акт не подписывается. Важный момент, в подобных случаях денежные средства переводятся по средством банковской операции (либо безналичный расчёт между юридическими лицами, либо зачисление денежных средств на счёт индивидуального предпринимателя и т.п.). Главное не обычная передача наличных средств, так сказать, «из рук в руки». Так как деньги на счёт поставщика поступают в полном объёме, то данная «бюрократическая» неувязка с подписанием акта не представляет для добропорядочного поставщика потенциальной материальной угрозы. В дальнейшем при возможных повторных попытках подписать акт недобросовестный заказчик всячески уклоняется от подписания, а в конечном итоге меняет местоположение (так как арендуемое место на складе и расположенный тут же офис, как правило, на больших логистических хабах, поменять или совсем покинуть (вместе с поставленными товарами) уже не составляет труда. Через некоторое время на почтовый адрес поставщика товара приходит уведомление о том, что он является ответчиком по гражданско-правовому иску об ошибочном переводе денежных средств. В ходе последующего арбитражного разбирательства основным доказательством поставки товара является акт приёма-передачи товара, который не действителен по причине отсутствия второй подписи.

В качестве примера можно рассмотреть недавний подобный случай, а именно решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-67876/2019. По данному решению исковое заявление было удовлетворено полностью. В итоге добросовестный поставщик товара лишился собственно товара, денежных средств, которые были перечислены за данный товар, также ему необходимо оплатить представительские расходы истца, расходы на услуги представительства в суде истца и государственную пошлину, а также

подобный ответчик автоматически лишается права участвовать в государственных заказах.

Примерно по такому же алгоритму действуют мошенники при получении услуг, в случае отсутствия подписанного обеими сторонами акта о выполненных работах. Также недобросовестный заказчик после оказания услуги может обратиться в суд с иском о возврате ошибочно перечисленных денежных средств и на сегодняшний день существует судебная практика по удовлетворению подобных исковых заявлений в полном объёме.

Порядок исполнения обязательств, в том числе возникающих из различного вида договоров, регламентируется гражданским законодательством. Исходя из положений ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. С учетом этого получается, что обязательство может исполняться либо надлежащим, либо ненадлежащим образом. Вместе с тем в ст. 393 ГК РФ, ведя речь о возмещении убытков, законодатель разграничивает неисполнение и ненадлежащее исполнение.

Неисполнение обязательства по смыслу ст. 393 ГК РФ — это деяние, по которому в реальности никакой активности обязанной стороной договорного отношения не предпринималось, а ненадлежащее исполнение предполагает, что какие-то действия все-таки осуществлялись, но обязанная сторона не выполнила их в полном объёме.

В теории гражданского права принято выделять два принципа исполнения обязательства: принцип реального исполнения и принцип надлежащего исполнения. Принцип реального исполнения предполагает совершение должником в пользу кредитора определенных договором действий (или воздержание от их совершения). Принцип надлежащего исполнения включает соблюдение комплекса требований закона и (или) договора, которые определяют, кто и кому должен произвести исполнение, в какие сроки, каким предметом, где и каким способом это должно быть осуществлено и т.д. [1].

Таким образом, в гражданском законодательстве используются три понятия: «исполнение обязательства», «неисполнение обязательства» и «ненадлежащее исполнение обязательства».

В рамках мошенничества, прикрытого договорными отношениями, научный и практический интерес представляют два последних термина. Применительно к первому виду противоправного поведения обязанной стороны по договору — неисполнению договорного обязательства — трудностей при квалификации, как правило, не возникает. Иным образом обстоит ситуация с ненадлежащим исполнением гражданско-правового договора. Примечательно, что как в ранее действовавшей ст. 159.4 УК РФ, так и в новых нормах (ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ), где теперь и предусматривается ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, законодатель в диспозиции нормы закрепил только сопряженность мошенничества с неисполнением договорных обязательств. Означает ли это, что ненадлежащее исполнение договорных обязательств не может образовывать объективную сторону мошенничества?

Таким образом, первоначально с формальной точки зрения действия рассмотренных выше заказчиков товаров или услуг являются с точки зрения судов и представляемых доказательств вполне законными. Однако, фактически имеет место быть состав трудно доказуемого мошенничества. И если ответчик не сможет представить неопровержимых доказательств в суде (например, записи с камер видео наблюдения и т.п.) того, что товар фактически был поставлен или работы выполнены в полном объеме, то скорее всего в факт мошенничества будет практически не доказуем. При чём, чтобы рассматриваемый вид мошенничества был законченным, необходимо, чтобы недобросовестный заказчик обратил денежные средства в своё распоряжение иными словами получил их по исполнительному листу.

В качестве заключения можно отметить, что законодательство не должно быть статичным, а постоянно оперативно реагировать на все угрозы охраняемым общественным отношениям. Также необходимы выработанные позиции исследователей, актуальные и применимые при разграничении мошенничества и гражданско-правового деликта.

Список литературы

1. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. — М., 2011. — Книга первая: Общие положения. — С. 419.
2. *Карпович, О.Г.* Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством : монография / О.Г. Карпович. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 271 с.
3. *Курт, Эйхенвальд.* Песочные замки Уолл-стрит: история величайшего мошенничества / Эйхенвальд Курт ; перевод Н. Зарахович, Т. Гутман ; под редакцией Ю. Быстровой. — 2-е изд. — Москва : Альпина Паблишер, 2019. — 560 с.
4. *Михайловская, Ю.В.* Мошенничество и его профилактика : монография / Ю.В. Михайловская. — Минск : Белорусская наука, 2011. — 182 с.
5. Мошенничество в платежной сфере : бизнес-энциклопедия / Л. Лямин, Н. Пятизбянцев, А. Пухов [и др.] ; под редакцией А. Воронин. — Москва : ЦИПСИР, 2016. — 352 с.
6. *Фойницкий, И.Я.* Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. Часть 1 / И.Я. Фойницкий. — Москва : Современная гуманитарная академия, 2006. — 366 с.
7. *Чашин, А.Н.* Мошенничество, или как не попасться на удочку жуликов : учебное пособие / А.Н. Чашин. — Саратов : Вузовское образование, 2012. — 172 с.

УДК 351.853.1

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В РФ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.О. Чеканова,

студентка 1 курса,
факультет Экономики и права направления подготовки «Юриспруденция»,
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

И.А. Калугина,

старший преподаватель,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

PROBLEMS OF PRESERVING HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF MODERN LEGISLATION

A.O. Chekanova,

1st year student,
faculty of Economics and law direction of training "Jurisprudence",
"Moscow state University of psychology and social Sciences"

I.A. Kalugina,

Senior Lecturer,
Faculty of Economics and Law Moscow,
Psychological and Social University — MPSU
E-mail: sdkipariss@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемы сохранения памятников истории и культуры в Российской Федерации. Целью исследования является анализ современного законодательства. Материалом для исследования послужили тексты Федерального законодательства, а также кодексов Российской Федерации.

Ключевые слова: культурное наследие; охрана культурного наследия; законодательство Российской Федерации; памятники истории и культуры.

Abstract. This article deals with the problems of preserving historical and cultural monuments in the Russian Federation. The purpose of the research is to analyze the current legislation. The research is based on the texts of Federal legislation and codexes of the Russian Federation.

Key words: cultural heritage; protection of cultural heritage; legislation of the Russian Federation; historical and cultural monuments.

Полноценная борьба с неконтролируемым сносом старинных зданий началась только в начале 2000-х годов. Принятие Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (последняя редакция от 23.07.2008, с изм. от 17.12.2009) стало большим событием в сфере охраны культурного наследия [1]. Закон создан с учетом новейшего европейского опыта и реальной экономической и социокультурной ситуации в стране. В нём подчеркивается ценность объектов культурного наследия России, как символа национально-культурной самобытности, важнейших элементов историко-культурной среды обитания и информативных исторических источников.

Закон регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

В Федеральном законе № 73-ФЗ объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации дается официальное определение. К ним относятся: «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами

материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетелем эпохи и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [1].

Важное место в законе отведено решению проблемы учёта культурного наследия. В Российской Федерации ведется единый государственный реестр объектов культурного наследия. Сведения, содержащиеся в реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и их территориях.

В соответствии с законом реестр формируется посредством включения в него объектов культурного наследия, в отношении которых было принято решение о включении их в реестр, а также посредством исключения из реестра объектов культурного наследия, в отношении которых было принято решение об исключении их из реестра, в порядке, установленном Федеральным законом.

В соответствии с Федеральным разработан Свод реставрационных правил (СРП-2007), включающий рекомендации по всем видам научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на исследование и сохранение объектов культурного наследия [5].

Свод реставрационных правил отвечает требованиям Распоряжений Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультуры).

Закон отразил наиболее актуальные проблемы сохранения культурного наследия в новых экономических и социально-политических условиях. Вместе с тем для реализации закона необходимы четкие, конкретные подзаконные акты, в которых были бы более детально разработаны вопросы сохранения и использования памятников истории и культуры. В связи с этим было предусмотрено принятие Правительством Российской Федерации отдельных подзаконных актов, раскрывающих те или иные базовые положения закона.

В настоящее время приняты следующие подзаконные акты.

- Положение о государственной историко-культурной экспертизе (Утверждено Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 569).
- Положение о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (Утверждено Постановлением Правительства РФ от 26.04.2008 №315).
- Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (Утверждено Приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 27 февраля 2009 г. № 37).
- Форма паспорта объекта культурного наследия (Утверждена Приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 27 февраля 2009 г. № 37).
- Положение о порядке выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия (Утверждено Приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 03.02.2009 № 15) [6].

Необходимо также отметить, что законодательство об охране историко-культурного наследия находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Специальные законы субъектов Российской Федерации, дополняющие Федеральный закон № 73-ФЗ, приняты практически во всех регионах России [1]. Законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, принятые по вопросам совместного ведения, не могут противоречить федеральному законодательству.

Объекты, признаваемые памятниками истории и культуры, подчиняются особому правовому режиму и находятся под особой правовой охраной. Для того чтобы тот или иной объект получил особую правовую охрану, необходимо чтобы он был признан таковым в установленном законом порядке. В случае

угрозы сноса исторического здания защитить его можно только путём постановления на государственную охрану в качестве объекта культурного наследия. Спасти старинное наследие может только официальное признание его памятником истории, придание ему охранного статуса и внесение в реестр объектов культурного наследия.

Самое главное на этапе проверки — наделить здание охраняемым статусом. До вердикта комиссии никто не вправе снести или реконструировать его. Чтобы инициировать проверку какого-либо здания, имеющего историческую или архитектурную ценность, нужно подать заявление в соответствующее ведомство. Например, в Москве этими вопросами занимается Департамент культурного наследия, в других регионах это могут быть отделы, департаменты.

Ведомство рассматривает заявление в течение месяца. По результатам либо назначают экспертизу для определения историко-культурной ценности объекта, либо откажут в проведении экспертизы с указанием причины. В первом случае в ожидании заключения экспертов дом приобретает статус вновь выявленного объекта культурного наследия и получает временную охрану государства, сравнимую с той, что имеют памятники архитектуры.

Закон определяет государственную охрану наследия, как систему правовых, организационных, финансовых, материальных и иных мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации, направленных на учёт, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием.

Контроль за сохранностью объектов культурного наследия осуществляет образованная в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17.06.2004 № 301 Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, которая является федеральным органом исполнительной власти. Она находится в ведении Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Забота о сохранении культурного наследия означает совершение конкретных действий, не допускающих его утрату или бес-

хозяйственное содержание. Статья 240 ГК РФ предусматривает возможность изъятия у собственника культурных ценностей, отнесенных к особо ценным охраняемым государством, если он бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения. Обязанность беречь памятники истории и культуры относится к каждому [2].

Примером этому служит прецедентное решение Арбитражного суда: изъять из собственности памятник истории и культуры федерального значения — «Дом Орлова — Денисова» [7].

На протяжении долгого времени Росохранкультура и Москомнаследие твердо отстаивали свою позицию в суде о необходимости изъять объект культурного наследия, с целью недопущения дальнейшего бесхозного содержания и возможной утраты памятника.

Несмотря на то, что у собственника имеется охранное обязательство, предусматривающее проведение полного комплекса ремонтно-реставрационных работ, им не предпринималось никаких действий по выполнению требований действующего законодательства и условий охранного обязательства по сохранению и реставрации объекта культурного наследия.

Однако, Москомнаследие, в данном случае в суд обратиться не мог, так как речь идет о памятнике федерального значения. С подобным иском вправе обратиться Росохранкультура — федеральный орган в области государственной охраны объектов культурного наследия. В рамках взаимодействия и достижения общей цели сохранения культурного наследия Москомнаследие и Росохранкультура выступили совместно против недобросовестного пользователя объекта культурного наследия федерального значения и добились изъятия памятника у собственника.

Решение суда подтвердило, что 54 статья федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» применяется на практике и действует [1].

Так же за нарушения законодательства об охране историко-культурного наследия установлена ответственность Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Снос объектов культурного наследия запрещен на основании пункта 10 статья 16.1., пункта 13 статьи 18 ФЗ от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1]. На основании статьи 61 закона физические и юридические лица несут уголовную (ст. 243 УК РФ) [4], административную (ст. 7.13. КоАП) [3] и иную юридическую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за уничтожение объекта культурного наследия.

Статья 7.13 КоАП предусматривает административную ответственность за нарушение требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, их территорий и зон их охраны. Так, в зависимости от тяжести нарушения на граждан может быть наложен административный штраф в размере от 15 до 300 тысяч рублей, на должностных лиц от 20 до 600 тысяч рублей, на юридические лица — от 100 тысяч рублей до 20 миллионов рублей [3].

Статья 243 УК РФ, введенная в действие в 2013 г. предусматривает за уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, ответственность в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет. Те же деяния, совершенные в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет [4].

Надо отметить, градозащитники не первый год говорят о повышении степени тяжести преступления, и о понятии охраняемого «исторического здания», и о расширении круга лиц, подпадающих под статью. Такая близость позиций надзорных органов и градозащитников говорит о том, что осознание важности этой

статьи и темы правовой защиты наследия — постепенно приходит. А значит, придёт и осознание неизбежности наказания, что само по себе является отличной профилактикой правонарушений.

Снос исторических зданий продолжается. Освободившиеся участки земли используются для постройки коммерческой недвижимости, торговых и развлекательных центров. Только Москва в 2018–2019 гг. лишилась порядка 35-ти исторических зданий. Цифры по всей России на порядок больше. Возникает необходимость реорганизации деятельности по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры.

Рассматривать данный вопрос необходимо как внутри отдельных субъектов РФ, так и в целом, так как памятники и иные объекты культуры являются всеобщим достоянием народа, страны, и каждый человек имеет право на доступ к данным ценностям культуры.

Целесообразно создание комитета либо ведомства, которое занималось бы только данным вопросом и концентрировало в себе только деятельность по усовершенствованию охраны памятников культуры, и, безусловно, несло бы за это ответственность, а так же разработать программу или стратегию по данному вопросу, разработать конкретные понятия, что будет охраняться, от чего будет охраняться, кем будет охраняться и как будет применена ответственность, необходимо создание и формулирование критериев, по которым будет осуществляться ответственность.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (последняя редакция от 23.07.2008, с изм. от 17.12.2009)// URL: //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 01.11.2020).
2. ГК РФ. Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 01.11.20 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике. — М.: ПРОСПЕКТ, 2020 — 736 с.

3. КоАП РФ по сост. на 01.11.20 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике. — М.: ПРОСПЕКТ, 2020 — 768 с.
4. УК РФ по сост. на 10.11.19 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике. — М.: ПРОСПЕКТ, 2019 — 336 с.
5. СРП-2007 (5-я редакция) Рекомендации по проведению научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Нормативно-методическое издание. — 5-е изд. — 2013.
6. Законодательство РФ о наследии [Электронный ресурс] // URL: // <http://www.voopik.ru/our-heritage/legislation-heritage/> (дата обращения: 01.11.2020).
7. Прецедентное решение Арбитражного суда: изъять из собственности памятник истории и культуры федерального значения — «Дом Орлова — Денисова» // URL: // <https://www.mos.ru/dkn/documents/arhiv-novostej/view/108539220/> (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 343.9.018

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНОЛОГИИ

С.А. Шоткинов,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
Российский православный университет св. Иоанна Богослова, Москва

SOME QUESTIONS ABOUT THE METHOD OF TEACHING CRIMINOLOGY

S.A. Shotkinov,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Process,
Russian Orthodox University of St. John the Theologian, Moscow
E-mail: shotkinov@rambler.ru

Аннотация. В статье обсуждается оригинальный авторский подход к методике выполнения самостоятельных студенческих работ по криминологии. Подход основан на том, что специфика объекта и предмета науки криминологии предопределяет и особенности заданий для ведения самостоятельных работ по данному вопросу. Студентам необходимо приобрести навыки характеристики конкретного преступления с количественных и качественных сторон, а также знать основные показатели состояния, структуры и динамики преступности по отношению к России, чтобы иметь возможность сравнивать российскую и иностранную преступность. В связи с тем, что зачастую у студентов нет доступа к реальным уголовным делам, мы предлагаем не имитировать криминологическую ситуацию большинства студентов и воспользоваться конкретными жизненными ситуациями, описанными в литературных произведениях известных писателей.

Ключевые слова: криминология, преступность, методика, обучение, самостоятельная работа, криминологическая ситуация, криминогенные детерминанты, виктимность.

Abstract. This article discusses the original author's approach to methodology for independent student work on Criminology. The approach is based on the fact that the

specificity of the object and subject of the science of Criminology predetermined and specific features of jobs to run independent works on the subject. Students need to acquire the skill to characterize the crime with quantitative and qualitative sides, as well as to know the main indicators of its status, structure and dynamics in relation to Russia, to be able to compare the Russian and foreign crime. If you do not have access to real criminal cases we offer do not simulate the criminological situation most student and take advantage of specific life situations, modelled in the literary works of famous writers.

Key words: Criminology, crime, methodology, training, self-study, criminological situation, criminal victimization determinants.

В настоящее время практически все формы обучения включают в себя самостоятельное (внеаудиторное) выполнение студентами контрольных работ, рефератов, эссе, кейсов и прочих видов самостоятельных работ и представление их на проверку до проведения экзамена (зачета) по данной учебной дисциплине. В некоторых случаях студенты не допускаются к сдаче экзамена (зачёта), если такого рода работы не были сданы, либо преподаватель не успел проверить работу из-за позднего её представления на проверку. Сказанное позволяет сделать вывод о важности научно-методического обеспечения такой формы работы, как подготовка методических указаний и заданий для выполнения самостоятельных работ студентами всех форм обучения.

Специфика объекта и предмета науки криминологии предопределила и специфику задания для выполнения самостоятельных работ по данной дисциплине.

Криминология — это наука о закономерностях преступности и реагировании на нее со стороны государства и общества. Она выполняет роль общетеоретической дисциплины по отношению к другим юридическим дисциплинам уголовно-правового цикла. Обладание определенным минимумом криминологических знаний является необходимой частью правовой культуры юриста.

Университетский курс криминологии предполагает усвоение сложившихся в науке представлений о сущности преступности, ее негативной роли в жизни общества.

Студенты должны приобрести навык характеризовать преступность с количественной и качественной сторон, а также

знать основные показатели ее состояния, структуры и динамики применительно к России, уметь сопоставить российскую и зарубежную преступность.

Необходимо приобрести представление о наиболее значимых обстоятельствах общественной жизни, которые влияют на воспроизводство преступности. Кроме того, студентам необходимо иметь представление о реальных средствах, которыми располагает общество для организации борьбы с преступностью, осуществления контроля над ней. В результате должно сложиться четкое представление о соотношении некарательных и карательных средств противодействия преступному поведению, о пределах возможности тех или других средств.

Криминология, будучи самостоятельной наукой, тем не менее имеет дуалистичную природу: являясь юридической лишь отчасти, она в остальной своей части социальна. Этим и вызвано многообразие используемых ею заимствованных частнонаучных методов при отсутствии своего, сугубо криминологического, метода.

Уникальность криминологии как науки состоит в том, что она, во-первых, пытается найти причину общего (преступность) через изучение причин частного (виды преступности и отдельные преступления), во-вторых, она пока не имеет унифицированного, единого подхода как к изучению этого общего, так и объяснению его природы, в-третьих, эта наука — единственная в своем роде ставит перед собой задачу предложить государству и обществу действенные меры профилактики страшнейшего социального зла — преступности.

Таким образом, на наш взгляд необходимость изучения данной науки для студентов-юристов очевидна.

С учетом нашего двадцатипятилетнего опыта преподавания криминологии студентам различных форм обучения, рискнем предложить принципиально новый подход к методике и практике написания самостоятельных работ студентами различных форм обучения. Ради справедливости следует отметить, что данный подход уже успешно апробируется нами в течение более, чем пятнадцати лет работы в различных юридических вузах Москвы и России. Результаты впечатляют: студенты, выполнявшие са-

мостоятельные работы по криминологии практически единодушно заявляли о возрастании интереса к данному процессу, о неформальности их собственного подхода к выполнению данных работ и в конечном итоге о повышении значимости работ, выполненных таким образом, для процесса их обучения и для практического применения знаний по криминологии в дальнейшем.

Известно, что на практике, как правило, студенты подходят к выполнению самостоятельной работы достаточно формально: зачастую они ограничиваются переписыванием учебников или иных источников. При этом, увы, не происходит эффекта усвоения знаний (для чего, собственно, и существует самостоятельная работа).

В чем же суть предложенного нами новшества? Специфика нашего подхода к выполнению данной работы заключается *в ее содержании*. Известно, что любой теоретический материал лучше усваивается, если он разумно проиллюстрирован эмпирическими данными. Для криминологии источниками таких данных могут быть уголовные дела. Однако, как правило, студенты сталкиваются с серьезными трудностями при попытках доступа к реальным уголовным делам, как к находящимся в архивах, так и к находящимся в производстве на данный момент. Это связано с ограниченностью доступа посторонних лиц к уголовному судопроизводству, с тем, что многие студенты работают вне системы правоохранительных органов и с целым рядом причин организационно-технического характера.

Для более полного криминологического анализа студент должен ознакомиться с реальной жизненной ситуацией и оценить ее с позиций криминолога. При отсутствии реального уголовного дела мы предлагаем не моделировать такие ситуации самому студенту, а воспользоваться конкретными жизненными ситуациями, искусственно смоделированными в литературных произведениях известных писателей.

Задача, стоящая перед студентами, будет состоять в том, чтобы при помощи изученной ими криминологической научной литературы, студенты, прочитав соответствующее литературное произведение, выполнили следующие задания и ответили на следующие основные вопросы.

1. Дать описание конкретной криминогенной ситуации, изложенной в произведении, определить круг ее участников, тип и вид ситуации (в зависимости от различных критериев типологизации и классификации: по времени существования, по степени воздействия на преступника и т.д.).
2. Дать характеристику личности данного преступника: описать ее структуру, определить тип и вид личности преступника (по характеру мотивации, по глубине и стойкости антиобщественной направленности и др.).
3. Описать, что на взгляд студента явилось детерминантами данного преступления, определить вид детерминант, степень их воздействия на ситуацию, преступника и жертву.
4. Описать психологический механизм данного преступления: какие потребности, мотивы, интересы, ценностные ориентации лежали, по мнению студента, в основе данного механизма?
5. Изложить виктимологическую характеристику потерпевшего (потерпевших); определить вид виктимности; указать виктимогенные факторы, способствовавшие виктимизации данного лица (данных лиц).
6. Если бы студент стал реальным участником описанных событий, то что бы он предпринял для профилактики данного преступления? Какие виды профилактики на взгляд студента уместно предложить в данном случае?

Студенты также могут описать информацию, оставшуюся на их взгляд за рамками вышеуказанных шести вопросов и заданий.

При этом мы заранее предостерегаем студентов от «ухода» в литературоведческий, культурологический, исторический и др. анализ. Следует помнить, что задача студентов при выполнении работы — дать **криминологический** анализ!

Также мы предостерегаем студентов от ненужного воспроизведения отдельных частей литературного произведения в контрольной работе (хотя отдельные цитаты, иллюстрирующие, по их мнению, тот или иной аспект, возможны). Студент в данном случае — криминолог, и он должен расценивать изложен-

ную в данном литературном произведении ситуацию как модель криминологической реальности.

Для выполнения подобных заданий могут использоваться литературные произведения отечественных и зарубежных авторов, например:

Дайте криминологический анализ ситуации, описанной в рассказе В.П. Астафьева «Людочка»; ... в рассказе И.А. Бунина «Игнат»; ... в рассказе В.М. Шукшина «Охота жить»; ... в рассказе А. Конан Дойля «Чертежи Брюса-Партингтона»; ... в рассказе Ги де Мопассана «Маленькая Рок»; ... в рассказе В.Г. Распутина «Уроки французского» и др.

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что данная форма подготовки контрольной работы при всех ее, вероятно, имеющихся недостатках, имеет **два неоспоримых преимущества**: студенты усваивают криминологию и заодно повышают свой гуманитарный культурный уровень, изучая литературные произведения отечественных и зарубежных классиков, давно уже нашедших своё достойное место в сокровищнице мировой литературы.

Список литературы

1. Аванесов, Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии / Г.А. Аванесов. — М.: Юнити-Дана, 2017.
2. Криминология. Словарь: моногр. . — М.: Лань, Издательство Санкт-Петербургского Университета МВД России, 2017.
3. Криминология. Учебник для юридических вузов. — М.: Инфра-М, Норма, 2019.
4. Криминология: моногр. . — М.: ЮРИСТЪ, 2017.
5. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии: моногр. / В.Н. Кудрявцев. — М.: Проспект, ТК Велби, 2018.
6. Кучинский, А.В. Преступники и преступления с древности до наших дней. Антология заказного убийства / А.В. Кучинский. — М.: Сталкер, 2018.

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы
V международной научно-практической конференции
(03 декабря 2020 года)*

Сборник статей

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка — *И.С. Надворский*

Дизайн обложки — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 21.06.2021. Формат 60×90/16.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 36,25.

Тираж 500 экз. (1-й завод 40 экз.)

Негосударственная автономная некоммерческая организация
высшего образования

«Институт мировых цивилизаций»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26   www.imc-i.ru

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО «ЛЮБОМИР»
144004, Московская область, г. Люберцы, д. 1, литера Б1, помещение 51